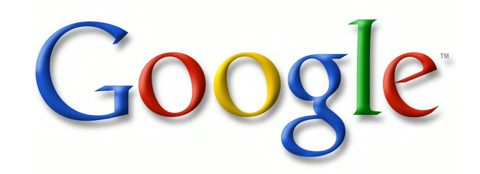

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 Февраля 1888 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Отъ Густава Адольфа до Фридриха Великаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

необходимости для захвата или удержанія важныхъ пунктовъ и устройства засадъ для поддержки другихъ родовъ конницы. Кромѣ кирасиръ и карабинеровъ въ испанскихъ войскахъ была конная королевская гвардія, остатокъ копейщиковъ. Она была вооружена пиками, но имѣла очень ограниченный составъ.

Въ Австріи были кирасиры, карабинеры, драгуны и кроаты или венгерскіе гусары. Гусары были безъ пикъ, но съ пистолетами и саблями. Во время тридцатилѣтней войны, именно въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, Тилли имѣлъ 5 полковъ гусаръ. Они состояли изъ низшаго венгерскаго дворянства, имѣли кафтаны или долманы, съ серебряными пуговицами и на груди украшенные золотыми или серебряными пластинками. Сбруя, пистолеты и сабли ихъ были оправлены серебромъ.

Австрійскіе карабинеры всегда дрались на конѣ, употребляя по преимуществу огнестрѣльное оружіе. Драгуны наоборотъ, на коняхъ совершали только свои передвиженія, дѣйствовали же въ бою всегда въ пѣшемъ строю.

У французовъ тяжелая конница состояла изъ ордонансовыхъ ротъ, а съ 1659 года изъ жандармовъ или кирасиръ. Всѣ они вооружены были палашами и пистолетами. Въ легкой конницѣ были шволежеры (chevaux-légers), нѣмецкіе рейтары и венгерцы (cravattes, croates). Двумъ тысячамъ ихъ, т. е., венгерцевъ, Людовикъ XIII далъ кирасъ, шлемъ, карабинъ и пистолетъ [1]). Кромѣ того во французской конницѣ были карабинеры и конные фузилеры, которые, получивъ ружья, перестали называться драгунами, и потому этого названія во французской арміи въ первой половинѣ XVII столѣтія не встрѣчается. Сначала, какъ извѣстно, карабинеры были придаваемы небольшими частями къ каждой ротѣ жандармовъ и шволежеровъ; но Людовикъ XIII соединилъ ихъ въ особые полки, которые въ числѣ до 12 существовали до Пиренейскаго мира. Къ этому же времени относится появленіе конныхъ мушкетеровъ. Намъ извѣстно, что Генрихъ IV сформировалъ лейбъ-карабинерную роту изъ однихъ дворянъ. Людовикъ XIII далъ этой ротѣ мушкеты [2]). Въ 1635 году былъ сформированъ цѣлый полкъ мушкетеровъ, а вскорѣ затѣмъ и полкъ фузилеровъ на коняхъ. Имъ даны были ружья, съ такъ называемымъ, французскимъ замкомъ. Тѣ и другіе были въ полномъ смыслѣ стрѣлки и дѣйствовали всегда на коняхъ. Такимъ образомъ употребленіе драгунъ въ пѣшемъ строю, какъ было во второй половинѣ XVI столѣтія во Франціи, вышло изъ обыкновенія [3]).

Предохранительное вооруженіе у жандармовъ и кирасиръ было еще очень тяжело. Французы носили открытый кирасъ à l'epreuve de l'arquebuse — съ же-

---

[1]) Memoires pour serv. a l'hist. du Card. Richelieu. T. I, p. 511.

[2]) Memoires de Puysegur, p. 35.

[3]) «Изъ сравненія французскихъ историческихъ писателей», говоритъ Гойеръ, «ясно видно, что во Франціи драгуны были только стрѣлками на конѣ, называвшимися прежде то стрѣлками изъ лука, то пищальниками, то драгунами, то карабинерами.»

рія конницы
Маркова.

Источники: Costuemkunde. Sibbald David Scott —The britsh army. Philarète Chasles Revolution d'Angleterre. Bilder-Atlas zur Weltgechichte.

КИРАСИРЪ И ДРАГУНЪ XVII СТОЛѢТІЯ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

необходимости для захвата или удержанія важныхъ пунктовъ и устройства засадъ для поддержки другихъ родовъ конницы. Кромѣ кирасиръ и карабинеровъ въ испанскихъ войскахъ была конная королевская гвардія, остатокъ копейщиковъ. Она была вооружена пиками, но имѣла очень ограниченный составъ.

Въ Австріи были кирасиры, карабинеры, драгуны и кроаты или венгерскіе гусары. Гусары были безъ пикъ, но съ пистолетами и саблями. Во время тридцатилѣтней войны, именно въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, Тилли имѣлъ 5 полковъ гусаръ. Они состояли изъ низшаго венгерскаго дворянства, имѣли кафтаны или долманы, съ серебряными пуговицами и на груди украшенные золотыми или серебряными пластинками. Сбруя, пистолеты и сабли ихъ были оправлены серебромъ.

Австрійскіе карабинеры всегда дрались на конѣ, употребляя по преимуществу огнестрѣльное оружіе. Драгуны наоборотъ, на коняхъ совершали только свои передвиженія, дѣйствовали же въ бою всегда въ пѣшемъ строю.

У французовъ тяжелая конница состояла изъ ордонансовыхъ ротъ, а съ 1659 года изъ жандармовъ или кирасиръ. Всѣ они вооружены были палашами и пистолетами. Въ легкой конницѣ были шволежеры (chevaux-légers), нѣмецкіе рейтары и венгерцы (cravattes, croates). Двумъ тысячамъ ихъ, т. е., венгерцевъ, Людовикъ XIII далъ кирасъ, шлемъ, карабинъ и пистолетъ [1]). Кромѣ того во французской конницѣ были карабинеры и конные фузилеры, которые, получивъ ружья, перестали называться драгунами, и потому этого названія во французской арміи въ первой половинѣ XVII столѣтія не встрѣчается. Сначала, какъ извѣстно, карабинеры были придаваемы небольшими частями къ каждой ротѣ жандармовъ и шволежеровъ; но Людовикъ XIII соединилъ ихъ въ особые полки, которые въ числѣ до 12 существовали до Пиренейскаго мира. Къ этому же времени относится появленіе конныхъ мушкетеровъ. Намъ извѣстно, что Генрихъ IV сформировалъ лейбъ-карабинерную роту изъ однихъ дворянъ. Людовикъ XIII далъ этой ротѣ мушкеты [2]). Въ 1635 году былъ сформированъ цѣлый полкъ мушкетеровъ, а вскорѣ затѣмъ и полкъ фузилеровъ на коняхъ. Имъ даны были ружья, съ такъ называемымъ, французскимъ замкомъ. Тѣ и другіе были въ полномъ смыслѣ стрѣлки и дѣйствовали всегда на коняхъ. Такимъ образомъ употребленіе драгунъ въ пѣшемъ строю, какъ было во второй половинѣ XVI столѣтія во Франціи, вышло изъ обыкновенія [3]).

Предохранительное вооруженіе у жандармовъ и кирасиръ было еще очень тяжело. Французы носили открытый кирасъ à l'epreuve de l'arquebuse — съ же-

[1]) Memoires pour serv. a l'hist. du Card. Richelieu. T. I, p. 511.

[2]) Memoires de Puysegur, p. 35.

[3]) «Изъ сравненія французскихъ историческихъ писателей», говоритъ Гойеръ, «ясно видно, что во Франціи драгуны были только стрѣлками на конѣ, называвшимися прежде то стрѣлками изъ лука, то пищальниками, то драгунами, то карабинерами.»

стянымъ передникомъ, воротникъ, наручники, наколѣнники, жестяныя перчатки и раскрывающійся шлемъ. Тяжесть этого вооруженія порождала въ бою къ нему отвращеніе, и потому многіе жандармы стали избѣгать его надѣвать, а шли въ бой въ обыкновенной одеждѣ. Вслѣдствіе этого Людовикъ XIII отдалъ приказъ, чтобы жандармы выѣзжали въ полномъ вооруженіи, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, лишенія дворянства.

Подобное же вооруженіе было у испанцевъ, германскихъ и англійскихъ кирасиръ. Нападательное оружіе тяжелой конницы состояло вездѣ изъ двухъ пистолетовъ съ колесными замками и обоюдоостраго меча. Такъ какъ при открываніи огнива для спуска курка требовалось много времени, то замокъ устроили такъ, что огниво при спускѣ курка стало открываться само собою.

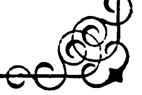
Легкая конница отличалась отъ кирасиръ и жандармовъ тѣмъ, что она имѣла простые кирасы, т. е., одни нагрудники безъ наспинниковъ и кольчатыхъ воротниковъ. Нападательное оружіе состояло изъ меча и пары пистолетовъ; а у карабинеровъ были карабины, стрѣлявшіе пулей въ 2 лота вѣсу. Въ походѣ они носили карабины свои на ремнѣ черезъ лѣвое плечо и патронташъ съ 12-ю готовыми зарядами. Шесть патроновъ другого калибра, вѣроятно для пистолетовъ, помѣщались при сѣдлѣ.

Гусары и драгуны въ описываемое время въ большинствѣ государствъ не имѣли предохранительнаго вооруженія, а нападательное у драгунъ состояло изъ мушкетовъ съ фитильными замками и сѣкиры, прикрѣпляемой за сѣдломъ, такъ какъ они, кромѣ испанцевъ, и, какъ выше замѣчено, французовъ, всегда дрались въ пѣшемъ строю.

Тактическою единицею въ конницѣ была рота или корнетъ, которые соединялись въ полки и эскадроны. Въ Германіи полки существовали какъ постоянная административная единица. Въ сраженіи при Брейтенфельдѣ [1]) Тилли имѣлъ 17 кавалерійскихъ полковъ по 750 до 800 лошадей, а при Люценѣ [2]) имперская конница состояла изъ 170 эскадроновъ по 100 всадниковъ.

Во Франціи стараніями кардинала Ришельё также сформировано было нѣсколько полковъ; но полки эти были временные. Вліятельные особы высшаго дворянства и даже принцы, командовавшіе ордонансовыми ротами, всячески противились какому бы то ни было подчиненію; вслѣдствіе этого послѣ Пиренейскаго мира полки были уничтожены и вновь введены уже, какъ постоянная единица, въ царствованіе Людовика XIV. Что же касается эскадрона, то понятія объ этой единицѣ были весьма неопредѣленны: то эскадронами называли небольшія части, соотвѣтствовавшія ротамъ, то, наоборотъ, эскадрономъ называли нѣсколько соеди-

[1]) Сраженіе при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ) въ 1631 году.
[2]) Сраженіе въ 1632 году.

ненныхъ ротъ. „При Лейпцигѣ,“ пишетъ Гойеръ, „каждый кавалерійскій эскадронъ имѣлъ 10 ротъ, а при Люценѣ 16. Шведы строили свою конницу въ подобные же эскадроны, состоявшіе изъ 500 до 1000 всадниковъ.“ Для облегченія движеній такіе эскадроны дѣлились на двѣ части.

Во Франціи кавалерійскіе роты были, какъ и въ былое время, крайне разнообразны въ зависимости отъ благоволѣнія правительства къ капитану роты; но среднимъ числомъ рота состояла изъ 50 всадниковъ.

Конница европейская строилась обыкновенно отъ 4 до 8 шеренгъ въ глубину, за исключеніемъ шведской, о которой мы будемъ говорить ниже. Кирасиры строились квадратами или въ каре́.

Образъ дѣйствій конницы въ бою былъ тотъ же самый какъ и въ концѣ XVI столѣтія. „Пальба была главнымъ дѣйствіемъ конницы во всѣхъ войскахъ,“ говоритъ кн. Голицынъ, „исключая шведскихъ; были однакоже случаи, гдѣ она атаковала быстро и съ бѣлымъ оружіемъ (наприм. конница Паппенгейма)“. „Достойно замѣчанія, что конница герцога Георга браунштейгъ-люнебургскаго строилась въ 4 — 5 шеренгъ, пальбы не производила никогда и атаковала всегда съ бѣлымъ оружіемъ. Французская конница строилась въ 4—6 шеренгъ и атаковала преимущественно съ бѣлымъ оружіемъ, но производила также и пальбу.“

Въ общемъ боевомъ порядкѣ пѣхота обыкновенно помѣщалась въ центрѣ, а конница составляла крылья. Но бывали и исключенія. Въ сраженіи при Аррасѣ, въ 1654 г., во французской арміи эскадроны стояли въ перемѣшку съ баталіонами. Если конница выдѣлялась на фланги или вообще сосредоточивалась въ большомъ числѣ, то эскадроны или роты становились съ промежутками равными ихъ фронту, а роты второй линіи противъ интерваловъ, въ шахматномъ порядкѣ, чтобы вторая линія могла свободно вступить въ промежутки, или первая отступить за вторую. Эскадроны, по своей величинѣ соотвѣтствовавшіе цѣлымъ полкамъ, строились иногда, имѣя роты на 4 шага одна отъ другой.

Полки въ боевомъ порядкѣ размѣщались по чинамъ и старшинству службы своихъ командировъ. Французы особенно упорно держались этого мѣстничества. Нерѣдко полки въ виду непріятеля совершали пустыя передвиженія ради соблюденія этого старшинства.

Шведская конница.

„Въ Швеціи, въ самыя раннія времена,“ пишетъ кн. Голицынъ [1], „главныя основанія военнаго устройства были чисто германскія. Съ ходомъ времени къ нимъ присоединились главныя черты общескандинавскаго военнаго устройства, въ Шве-

[1]) Всеоб. воен. истор. сред. времен. Ч. III, періодъ 3, стр. 29.

ныхъ актахъ рыцари, рядомъ съ епископами, всегда упоминались первыми господами (Herremän), а послѣ нихъ оруженосцы (Wäpnare) или вооруженные слуги (Swenar af wapen), т. е., служащее дворянство. Каждый дворянинъ, рыцарь или оруженосецъ былъ обязанъ лично являться на ежегодные смотры на собственномъ конѣ, въ полномъ вооруженіи и вполнѣ готовымъ послѣдовать за королемъ на войну, на собственномъ содержаніи до границъ и 14 сутокъ за ними.

Вооруженіе шведской рыцарской конницы было такое же какъ и на западѣ. „Датчане и Шведы,“ говоритъ Гойеръ, „отличались величиной и силой своихъ копій. На лошадей своихъ они надѣвали кожаные панцыри, покрытые листовымъ желѣзомъ или проволочною сѣтью, которую нельзя было разрубить и потому нанести вредъ лошади. Сѣверные народы, шведы, датчане, норвежцы и другіе дрессировали своихъ лошадей такъ, чтобы онѣ, кусая и толкая, принимали дѣятельное участіе въ бою. Для этой цѣли часто устроивались бои лошадей, гдѣ владѣтель побѣдившей лошади получалъ особенный призъ.“

„Касательно военнаго дѣла въ Швеціи въ другихъ отношеніяхъ, можно вообще сказать, что оно болѣе или менѣе сходствовало съ современнымъ состояніемъ его въ западной Европѣ, въ которой феодальное рыцарство еще существовало, но все болѣе и болѣе слабѣло и падало.“

„До послѣдней четверти XV вѣка военная служба въ Швеціи лежала преимущественно на королевскихъ служилыхъ мужахъ (лейдахъ) или дворянствѣ и исполнялась неудовлетворительно. Собственно же народъ мало участвовалъ въ исполненіи ея, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, когда шведскія арміи составлялись изъ крестьянскихъ ополченій.“

„Со времени войны съ Даніей крестьянскія ополченія получили значительное развитіе. Это началось главнымъ образомъ при знаменитомъ правителѣ Швеціи Стенъ-Стурѣ (1470—1504), а при Густавѣ I Вазѣ (1521—1559) крестьянскія ополченія получили рѣшительный перевѣсъ, правильное устройство, порядокъ и вооруженіе (холодное).“

„По возстановленіи независимости Швеціи, Густавъ Ваза сталъ рѣдко собирать крестьянскія ополченія. Однако народный элементъ продолжалъ имѣть перевѣсъ въ войскѣ, а къ нему присоединился другой, новый—нѣмецкихъ наемниковъ на жалованьѣ. Эти двѣ составныя части войска были обращены на содержаніе гарнизоновъ въ укрѣпленныхъ городахъ, и такимъ образомъ составился родъ постояннаго войска.“

Конную службу дворянства Густавъ Ваза опредѣлилъ по-доходно, т. е., соразмѣрно съ доходами имѣній.

По смерти Густава, при преемникахъ его, военное дѣло въ Швеціи упало. Дворянство выговорило себѣ громадныя привиллегіи, дисциплина пала, и въ войскахъ происходили мятежи и безпорядки всякаго рода. Только Карлъ IX (1599—1611)

положилъ наконецъ преграду возраставшему упадку военнаго устройства Швеціи и началъ устранять то стѣсненіе, которому феодализмъ подвергалъ развитіе его. Онъ склонилъ дворянство на денежныя и матеріальныя пособія войску, далъ правильное устройство конницѣ, со времени Густава Ваза содержавшейся крестьянами казенныхъ дворовъ, опредѣлилъ число людей въ ней (по 120 чел. въ значкѣ или ротѣ), доходы въ мирное время, вооруженіе и жалованье въ военное. Каждый всадникъ—хозяинъ двора былъ обязанъ имѣть добраго коня, крѣпкій доспѣхъ, 2 короткія и 2 длинныя аркебузы и прочный мечъ или палашъ, сѣдло и сбрую. Въ 1608 г. дворянство обѣщало поставлять людей въ эту конницу, но исполняло свое обѣщаніе неудовлетворительно. За то Карлъ даровалъ дворянскія льготы тѣмъ не дворянамъ, которые согласились служить на конѣ или пѣшкомъ съ собственнымъ вооруженіемъ. Онъ назначилъ упомянутой конницѣ дворы для жительства, жалованье и разныя земельныя льготы. Сверхъ того, онъ содержалъ также нидерландскихъ наемниковъ и 1 полкъ французской конницы.

Такимъ образомъ при Густавѣ Ваза и Карлѣ IX образовались и получили устройство два рода конницы: тяжелая дворянская, и легкая изъ крестьянъ.

Со времени Эрика XIV (1561) войска получили жалованье. Всаднику палагалось отъ 30 до 70 марокъ, смотря по вооруженію, а тому, кто не имѣлъ оборонительнаго вооруженія—отъ 8 до 10 марокъ. Одежду войска получали отъ казны [1]). Тѣлохранители короля были одѣты однообразно, и въ прочихъ войскахъ Карлъ IX началъ отчасти вводить однообразную одежду. Въ такомъ состояніи находилась конница Швеціи до знаменитаго сына Карла IX—Густава Адольфа.

Густавъ Адольфъ, внукъ Густава Ваза и сынъ Карла IX, родился 9 декабря н. ст. 1594 г. и вступилъ на престолъ 18 ноября 1611 года, 17 лѣтъ отъ рожденія. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался онъ неустрашимостью, ловкостью въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, особенно въ верховой ѣздѣ, и способностью къ наукамъ; имѣя не болѣе 12 лѣтъ отъ роду, онъ уже могъ объясняться весьма свободно на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ; а впослѣдствіи выучился говорить порусски и попольски и пріобрѣлъ весьма основательныя свѣденія по части математики, исторіи, географіи и военныхъ наукъ.

Наполеонъ, въ оставшихся послѣ него запискахъ, ставитъ Густава Адольфа въ число семи полководцевъ, могущихъ, по мнѣнію его, служить превосходнѣйшими образцами относительно высшей части военнаго искусства. Основываясь на этомъ авторитетѣ величайшаго военнаго генія послѣднихъ временъ, считаемъ необходимымъ остановиться на реформахъ Густава Адольфа, произведенныхъ какъ въ конницѣ, такъ и вообще во всемъ военномъ дѣлѣ.

Въ Швеціи конница въ началѣ царствованія Густава Адольфа была еще мно-

---

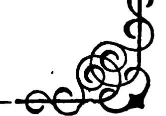
[1]) Кн. Голицынъ, тамъ же, стр. 115.

гочисленнѣйшимъ и главнымъ родомъ оружія. Но дворянство до такой степени обѣднѣло, что онъ не могъ уже требовать, чтобы оно исключительно служило въ конницѣ. Во время войны съ Даніею въ 1612 году онъ требовалъ только, чтобы дворяне, желавшіе сохранить за собою права и привиллегіи своего сословія, находились лично при арміи. По этой причинѣ дворянство старалось достигнуть офицерскаго званія въ какомъ бы то ни было родѣ оружія, а конница выставлялась уже отъ областей. Густавъ Адольфъ учредилъ въ каждой области 3 конныя роты въ 125 человѣкъ; въ Финляндіи ихъ было 12, а всего въ этихъ ротахъ въ Швеціи считалось 3500 человѣкъ. Прежнюю легкую иррегулярную конницу (крестьянскую), вооруженную еще луками, Густавъ Адольфъ обратилъ въ драгунъ; и съ тѣхъ поръ вся конница набиралась въ округахъ посредствомъ вербовки [1]) изъ разныхъ сословій.

Съ уменьшеніемъ дворянства въ рядахъ конницы, подобно тому какъ это было и въ другихъ европейскихъ государствахъ, исчезъ матерьялъ для конницы копейщиковъ, а потому Густавъ Адольфъ передъ отправленіемъ въ Германію въ 1625 году отмѣнилъ копья и обратилъ копейщиковъ въ кирасиръ. Вся конница шведская подраздѣлялась на тяжелую и легкую. Тяжелую составили кирасиры, легкую—драгуны. Но тяжелая конница Густава Адольфа была значительно легче вооружена, сравнительно съ имперской, и могла быть приравнена въ этомъ отношеніи къ драгунамъ и карабинерамъ. Вмѣстѣ съ отмѣною копій шведскій король, взамѣнъ прежняго предохранительнаго вооруженія, далъ своимъ кирасирамъ кирасъ и шлемъ. Изъ наступательнаго оружія они имѣли облегченные и укороченные карабины, нѣсколько закривленную саблю и по два пистолета. „При подобномъ вооруженіи,“ говоритъ Гойеръ, [2]) „тяжелая кавалерія, сдѣлавшись похожею на кирасиръ XVIII столѣтія, могла производить повороты и всѣ движенія съ бо̀льшею ловкостью и пріобрѣла перевѣсъ надъ имперцами.“

Драгуны составляли единственную легкую конницу Густава Адольфа. Они не имѣли предохранительнаго вооруженія, а изъ нападательнаго снабжены были мушкетами съ фитильными замками и сѣкирами, которыя возили за сѣдломъ. Фитиль наматывался на прикрѣпленную къ сѣдлу палку. Но шведскіе драгуны не были пѣхотинцами, какъ у имперцевъ, сражавшимися всегда въ пѣшемъ строю и имѣвшими коней только для быстраго передвиженія. Драгуны Густава Адольфа должны были дѣйствовать на конѣ и, подобно испанцамъ, спѣшиваться только въ крайней необходимости: [3]) для занятія переправъ и другихъ важныхъ пунктовъ, устройства на пересѣченной мѣстности засадъ и проч. Въ 1636 году, когда уже Густава Адольфа не было на свѣтѣ, генералъ Стенъ Бильке далъ драгунскому полку

[1]) Hoyer.
[2]) Hoyer.
[3]) Hoyer.

Исторія конницы
М. Маркова.

ГУСТАВЪ II АДОЛЬФЪ
КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери

Стюарта пистолеты-оружіе, составлявшее отличительную принадлежность легкой конницы „и такимъ образомъ," говоритъ Гойеръ, „обратилъ драгунъ въ кавалеристовъ."

Говоря объ облегченіи шведской конницы, не надо упускать изъ вида сортъ лошадей, на которыхъ сидѣли всадники. Гойеръ, ссылаясь на Burgi Mars, [1]) пишетъ, что большинство европейскихъ государствъ пріобрѣтало лошадей для конницы въ собственной странѣ, кромѣ Швеціи. Она для своей тяжелой конницы покупала лошадей въ Нижней Германіи, такъ какъ шведскія и финскія были малы. Лучшія лошади сѣв. Германіи были мекленбургскія легкія и датскія и голштинскія; но всѣ онѣ были чрезвычайно дороги, а потому и доступны были богатымъ людямъ и по преимуществу офицерамъ. Прочіе всадники, вѣроятно, сидѣли на грузныхъ возовыхъ лошадяхъ, происшедшихъ отъ простыхъ крестьянскихъ, улучшенныхъ лошадьми одного изъ упомянутыхъ племенъ. Но во время войны въ Польшѣ Густафъ Адольфъ пріобрѣлъ множество легкихъ польскихъ лошадей.

Конница Густава Адольфа раздѣлялась на полки силою въ 500 до 600 коней. Каждый полкъ состоялъ изъ 8 ротъ, отъ 66 до 72 всадниковъ въ каждой. Ротою, какъ въ шведской, такъ и въ германской конницѣ, командовалъ ротмистръ или капитанъ. Кромѣ того, въ ротѣ состояли: одинъ поручикъ, одинъ квартирмейстеръ, нѣсколько капраловъ и 2 трубача. По смерти Густава Адольфа въ 1633 году число всадниковъ въ ротахъ снова было увеличено до 125 человѣкъ, и въ такомъ составѣ конница шведовъ оставалась до Мюнстерскаго мира.

Густавъ Адольфъ ввелъ въ шведскую конницу постоянный строй въ 3 шеренги и увеличилъ тѣмъ ея подвижность и быстроту дѣйствій. Онъ отмѣнилъ въ конницѣ выскакиванія впередъ послѣдовательно шеренгами для пальбы и тому подобныя движенія, называемыя караколи (caracoles), равно дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ при атакѣ, и обучалъ своихъ кирасиръ производить атаку съ мечемъ въ рукѣ, презирая непріятельскій огонь. „Только первой шеренгѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволялось сдѣлать одинъ выстрѣлъ изъ пистолета, а затѣмъ тотчасъ бросаться въ рукопашную." [2]) Такъ какъ въ то время не было выработано еще окончательно убѣжденіе въ безполезности огня изъ мушкетовъ съ коня, то шведскіе драгуны въ одиночномъ бою, въ наѣздникахъ и на форпостахъ прибѣгали къ нему. Но при производствѣ атаки драгуны должны были, подобно кирасирамъ, нападать съ мечемъ въ рукѣ, и при этомъ, какъ ихъ училъ Густавъ Адольфъ, рубить головы непріятельскихъ лошадей. „Такимъ образомъ," пишетъ Хемницъ, [3]) „имперскіе кирасиры, потерявъ своихъ лошадей, не могли продолжать сраженіе и сдавались въ плѣнъ."

---

[1]) Burgi Mars. Sueco-Germanie, lib. I, p. 13.

[2]) Hoyer. Исторія пѣхоты Рюстова, стр. 44.

[3]) Hemnitz, 1 Th., S. 206.

Роты каждаго полка строились обыкновенно въ двѣ линіи съ промежутками, равными протяженію роты по фронту. Это давало возможность ротамъ второй линіи свободно вступить въ промежутки первой линіи, а ротамъ первой линіи, въ случаѣ надобности, отступить сквозь вторую.

Но Густавъ Адольфъ во время тридцатилѣтней войны, всегда слабѣйшій и конницею и вообще силами, сравнительно съ непріятелемъ, чтобы усилить и подготовить успѣхъ своей конницы, во время похода противъ Франкфурта на Одерѣ поставилъ между ротами конницы небольшіе взводы пѣшихъ мушкетеровъ. Эти взводы, первоначально изъ 50 человѣкъ, должны были стрѣлять въ имперскихъ кирасиръ и не допускать ихъ приближаться къ его конницѣ на столько, чтобы кирасиры могли стрѣлять изъ пистолетовъ. Убѣдившись въ пользѣ подобнаго размѣщенія взводовъ пѣхоты между кавалерійскими ротами, Густавъ Адольфъ впослѣдствіи эти пѣхотныя части сталъ дѣлать все сильнѣе и сильнѣе. Въ сраженіяхъ при Брейтенфельдѣ и Люценѣ они состояли изъ 80, 360 до 400 человѣкъ. При Люценѣ, кромѣ того, онъ придалъ этимъ пѣхотнымъ отрядамъ пушки въ виду того, что при Брейтенфельдѣ, когда первая линія шведской конницы была опрокинута Паппенгеймомъ, эти отряды мушкетеръ сильно пострадали отъ налетѣвшей имперской конницы. По примѣру Густава Адольфа и другіе генералы стали прибѣгать къ подобной поддержкѣ конницы отрядами пѣхоты; такъ, напримѣръ, сдѣлалъ при Люценѣ Валленштейнъ, при Энцисгеймѣ-Тюреннъ.

Во время тридцатилѣтней войны были случаи атаки кавалерійскихъ ротъ безъ интерваловъ (en muraile), какъ это впослѣдствіи во время Фридриха Великаго вошло въ постоянный обычай. Въ сраженіи при Янковицахъ въ 1645 г. шведскій генералъ Дугласъ построилъ три эскадрона вмѣстѣ, произвелъ атаку на пѣхотный полкъ имперцевъ, составлявшій соединительное звѣно между двумя отрядами конницы, и, долго сопротивлявшійся всѣми усиліямъ шведовъ, и опрокинулъ его.

Теперь обратимся къ другимъ усовершенствованіямъ Густава Адольфа въ дѣлѣ военнаго искусства. Сюда надо отнести прежде всего введеніе бумажнаго патрона. Это усовершенствованіе коснулось какъ пѣхоты, такъ и драгунъ. Въ пѣхотѣ увеличено было количество мушкетеровъ сравнительно съ пикенерами. Мушкеты были облегчены, что дало возможность обходиться безъ вилки. Вслѣдствіе этихъ нововведеній облегчена была стрѣльба. Вооруженіе пикенеровъ было облегчено, и восемнадцати-футовые пики замѣнены алебардами въ 11 футовъ длины. Главнѣйшимъ усовершенствованіемъ въ пѣхотѣ, подобно тому какъ и въ конницѣ, было уменьшеніе глубины строя до 6 шеренгъ вообще и до 3 для стрѣльбы. Производство стрѣльбы и обученіе пѣхоты въ Швеціи также было облегчено. Въ то время какъ заряжаніе и пальба въ западной Европѣ производилась въ 95—99 темповъ, Густавъ Адольфъ отмѣнилъ множество безполезныхъ пріемовъ. Вообще какъ конница, такъ и пѣхота были значительно облегчены, быстрѣе производили пальбу, упро-

щенъ былъ строй; вслѣдствіе этого шведскія войска сдѣлались значительно подвижнѣе и пріобрѣли большое превосходство надъ всѣми войсками, противъ которыхъ приходилось имъ дѣйствовать.

Не менѣе важныя усовершенствованія произведены были Густавомъ Адольфомъ въ артиллеріи. Онъ значительно облегчилъ ее, сдѣлалъ удобоподвижною, приспособилъ къ дѣйствію другихъ родовъ войскъ и употребленію въ полевыхъ сраженіяхъ. Въ 1626 году, во время войны съ Польшею, онъ употреблялъ, по предложенію полковника Вурмбранда, такъ называемня кожаныя пушки. Впослѣдствіе эти пушки были замѣнены 4-хъ фунтовыми пушками столь легкими, что онѣ перевозились на 2-хъ лошадяхъ. Каждому полку придано было по 2 такихъ орудія, и съ тѣхъ поръ онѣ начали называться полковыми. [1]) Полковыя орудія дѣйствовали преимущественно картечью, дотолѣ употреблявшеюся только при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, тяжелыя же преимущественно ядрами.

Пѣхота въ административномъ отношеніи раздѣлялась на полки, тактическою же единицею была бригада, которая обыкновенно состояла изъ одного полка, а если полки были малы, некомплектны, то изъ двухъ-трехъ полковъ. Полкъ Густава Адольфа имѣлъ 12 ротъ, каждая въ 102 рядовыхъ, 48 пикинеровъ и 54 мушкетера. Бригада, состоявшая изъ 12 ротъ, строилась обыкновенно тремя группами по 4 роты въ каждой (Vierfaehnlein): одна группа впереди а двѣ нѣсколько сзади уступами изъ-за фланговъ, такъ что передняя образовала какъ бы клинъ. Въ каждой изъ группъ пикинеры становились въ серединѣ, а мушкетеры по флангамъ.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ бригады становились въ двѣ линіи, такимъ образомъ Густавъ Адольфъ возстановилъ систему боевыхъ линій такъ, какъ ее понимали римляне. За каждою бригадою располагали нѣсколько конныхъ ротъ, соотвѣтствующихъ, какъ было въ римскихъ арміяхъ, легіонной конницѣ, а вся остальная конница строилась по флангамъ пѣхоты. Пѣхота и конница имѣли свои резервы.

Артиллерія была соединяема въ одну или нѣсколько батарей на выгоднѣйшихъ пунктахъ, большею частью впереди фланговъ пѣхоты; полковая артиллерія дѣйствовала обыкновенно со своими бригадами, но иногда соединялась для быстрыхъ дѣйствій въ особыя батареи, какъ это было въ сраженіи при Брейтенфельдѣ.

Густавъ Адольфъ, по примѣру Александра Македонскаго, обыкновенно командовалъ непосредственно частью конницы на одномъ изъ фланговъ боеваго порядка, а начальство надъ конницею на другомъ флангѣ поручалъ надежнѣйшему изъ своихъ генераловъ.

Густавъ Адольфъ въ своихъ сраженіяхъ производилъ большею частью параллельныя, фронтальныя атаки; но въ высокой степени обладалъ искусствомъ упот-

[1]) Кн. Голицынъ, всеоб. воен. ист. нов. временъ, т. I, стр. 11

полевая и крѣпостная, склады запасовъ, артиллерійскіе парки и проч. отличались какъ большимъ количествомъ, такъ и хорошимъ устройствомъ.

Въ арміи герцога Георга брауншвейгъ-люнебургскаго конные полки состояли изъ кирасиръ и драгунъ и имѣли не менѣе 1000 лошадей и сверхъ того запасныхъ людей. Конница его строилась въ 4—5 шеренгъ, пальбы не производила никогда и атаковала всегда съ бѣлымъ оружіемъ.

Войска Георга получали аккуратно жалованье. Для продовольствованія, какъ войскъ, такъ и жителей края, учреждены были запасные магазины. Правительство одѣвало, вооружало и содержало войска, призрѣвало и лечило больныхъ воинскихъ чиновъ и проч. Конница содержалась краемъ въ низменныхъ частяхъ его, обильныхъ пастбищами, гдѣ имѣла постоянныя квартиры и фуражъ. Въ полкахъ были учреждены запасныя кассы. Словомъ, армія брауншвейгъ-люнебургская отличалась порядкомъ и благоустройствомъ среди армій германскихъ, точно также какъ шведская армія Густава Адольфа среди европейскихъ армій вообще [1]).

Глава 12-я.

Дѣйствія конницы во время тридцатилѣтней войны. Первый періодъ. Прибытіе Густава Адольфа. Устройство основанія дѣйствій. Мелкія кавалерійскія столкновенія. Сраженіе при Брейтенфельдѣ. Краткій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій Густава Адольфа до сраженія при Люценѣ. Сраженіе при Люценѣ.

Тридцатилѣтнюю войну многіе считаютъ какъ-бы продолженіемъ нидерландской. Тамъ борьба изъ-за религіозныхъ принциповъ перешла въ борьбу за независимость; здѣсь вышло тоже почти самое, такъ какъ императоръ германскій Фердинандъ II, начавшій войну ради усмиренія протестантовъ, и упоенный успѣхами перваго періода войны, сталъ домогаться полнаго самовластія въ Германіи. Это породило общее опасеніе не только протестантскихъ, но даже католическихъ князей и другихъ государствъ: Франціи, Англіи, Нидерландовъ Даніи и Швеціи. Такимъ образомъ борьба католиковъ противъ протестантовъ обратилась въ борьбу германскихъ владѣтелей за свою независимость, при поддержкѣ, хотя и не всегда искренней, со стороны иностранныхъ государствъ. Такія же, даже отчасти тѣ же самыя наемныя войска дѣйствуютъ на театрахъ тридцатилѣтней войны, которыя подвизались и въ Нидерландахъ, даже встрѣчаемъ въ числѣ выдающихся дѣятелей перваго періода войны имена тѣхъ же генераловъ, какъ Мансфельдъ, Спинола и многіе другіе.

[1]) Описаніе брауншвейгъ-люнебургскихъ войскъ заимствовано у кн. Голицына.

Что касается образа веденія войны вообще, то, совершенно подобно тому какъ было въ Нидерландахъ, „онъ былъ неправильный, неосновательный, а характеръ войны крайне жестокій. Полководцы дѣйствовали безъ всякаго предначертанія, сообразнаго съ средствами и обстоятельствами, а какъ бы на удачу, направляясь туда, гдѣ находился непріятель, или гдѣ край представлялъ болѣе важности въ отношеніи политическомъ, либо болѣе выгодъ для содержанія войскъ, обогащенія себя грабежомъ и т. п. Арміи производили быстрыя и дальнія движенія во всѣхъ направленіяхъ, нимало не заботясь объ удержаніи края и обезпеченіи сообщеній въ тылу своемъ. Столь же мало заботились полководцы и объ обезпеченіи продовольствованія своихъ армій, которыя содержались не иначе, какъ грабежомъ. Отъ того дѣйствія армій походили болѣе на набѣги, нежели на правильную войну и были сопряжены съ жестокимъ разореніемъ края, вслѣдствіе неправильнаго и насильственнаго сбора продовольствія и непомѣрныхъ денежныхъ контрибуцій.“ [1]) Однимъ словомъ характеръ 1-го періода тридцатилѣтней войны ничѣмъ не отличается отъ характера нами уже очерченной войны за независимость Нидерландовъ.

1-й періодъ тридцатилѣтней войны весьма обиленъ дѣйствіями малой войны, которыя однако нельзя сравнить съ правильно организованною партизанскою войною, такъ какъ эти дѣйствія предпринимались урывками, случайно и почти всегда безъ связи съ главными операціями и между собою. Дѣйствія эти однако очень часто направлены были на сообщенія противника. Мы выше замѣтили что въ описываемое время предводители армій старались дѣйствовать по возможности въ богатомъ краѣ, опираясь на какой нибудь городъ или укрѣпленный лагерь. Дѣйствія малой войны большею частью были направлены на сообщенія противника съ этимъ городомъ или лагеремъ. Иногда легкіе отряды посылались для захвата важныхъ пунктовъ съ цѣлью предупредить здѣсь противника или отвлечь вниманіе. Такъ, напримѣръ, когда Валленштейнъ въ 1626 году двигался черезъ Саксонію къ Брауншвейгу противъ датскаго короля, Мансфельдъ, чтобы отвлечь отъ него часть непріятельскихъ войскъ, бросился къ Дессау съ намѣреніемъ овладѣть здѣсь переправою черезъ Эльбу. Хотя онъ здѣсь былъ отбитъ, но успѣлъ пробраться въ Силезію, а оттуда въ Венгрію и притянулъ на себя всю армію Валленштейна. Изъ операцій на сообщенія наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія Тилли въ 1626 и 1627 годахъ противъ датскаго же короля. Въ то время, когда Валленштейнъ увлекся преслѣдованіемъ Мансфельда въ Силезію, датскій король съ главными своими силами двинулся въ Гессенъ-Кассель. Тилли, немогши удержать его съ фронта, началъ дѣйствовать легкими войсками на его сообщенія съ Бременомъ, гдѣ находились военные склады и продовольственные запасы про-

[1]) Кн. Голицынъ.

Что касается образа веденія войны вообще, то, совершенно подобно тому какъ было въ Нидерландахъ, „онъ былъ неправильный, неосновательный, а характеръ войны крайне жестокій. Полководцы дѣйствовали безъ всякаго предначертанія, сообразнаго съ средствами и обстоятельствами, а какъ бы на удачу, направляясь туда, гдѣ находился непріятель, или гдѣ край представлялъ болѣе важности въ отношеніи политическомъ, либо болѣе выгодъ для содержанія войскъ, обогащенія себя грабежомъ и т. п. Арміи производили быстрыя и дальнія движенія во всѣхъ направленіяхъ, нимало не заботясь объ удержаніи края и обезпеченіи сообщеній въ тылу своемъ. Столь же мало заботились полководцы и объ обезпеченіи продовольствованія своихъ армій, которыя содержались не иначе, какъ грабежомъ. Отъ того дѣйствія армій походили болѣе на набѣги, нежели на правильную войну и были сопряжены съ жестокимъ разореніемъ края, вслѣдствіе неправильнаго и насильственнаго сбора продовольствія и непомѣрныхъ денежныхъ контрибуцій.“ [1]) Однимъ словомъ характеръ 1-го періода тридцатилѣтней войны ничѣмъ не отличается отъ характера нами уже очерченной войны за независимость Нидерландовъ.

1-й періодъ тридцатилѣтней войны весьма обиленъ дѣйствіями малой войны, которыя однако нельзя сравнить съ правильно организованною партизанскою войною, такъ какъ эти дѣйствія предпринимались урывками, случайно и почти всегда безъ связи съ главными операціями и между собою. Дѣйствія эти однако очень часто направлены были на сообщенія противника. Мы выше замѣтили что въ описываемое время предводители армій старались дѣйствовать по возможности въ богатомъ краѣ, опираясь на какой нибудь городъ или укрѣпленный лагерь. Дѣйствія малой войны большею частью были направлены на сообщенія противника съ этимъ городомъ или лагеремъ. Иногда легкіе отряды посылались для захвата важныхъ пунктовъ съ цѣлью предупредить здѣсь противника или отвлечь вниманіе. Такъ, напримѣръ, когда Валленштейнъ въ 1626 году двигался черезъ Саксонію къ Брауншвейгу противъ датскаго короля, Мансфельдъ, чтобы отвлечь отъ него часть непріятельскихъ войскъ, бросился къ Дессау съ намѣреніемъ овладѣть здѣсь переправою черезъ Эльбу. Хотя онъ здѣсь былъ отбитъ, но успѣлъ пробраться въ Силезію, а оттуда въ Венгрію и притянулъ на себя всю армію Валленштейна. Изъ операцій на сообщенія наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія Тилли въ 1626 и 1627 годахъ противъ датскаго же короля. Въ то время, когда Валленштейнъ увлекся преслѣдованіемъ Мансфельда въ Силезію, датскій король съ главными своими силами двинулся въ Гессенъ-Кассель. Тилли, немогши удержать его съ фронта, началъ дѣйствовать легкими войсками на его сообщенія съ Бременомъ, гдѣ находились военные склады и продовольственные запасы про-

---

[1]) Кн. Голицынъ.

тестантской арміи. Дѣйствія эти имѣли совершенный успѣхъ: въ происшедшемъ кавалерійскомъ дѣлѣ при Рессингѣ датчане были разбиты и опрокинуты за рѣку Лейне. Вслѣдствіе этого король датскій не только прекратилъ свое движеніе въ Гессенъ-Кассель, но, по взятіи въ тылу его графомъ Тилли Нордгейма, сталъ искать возстановленія сообщеній своихъ съ Бременомъ. Избѣгая боя, онъ двинулся большимъ обходомъ на Госларъ; между тѣмъ Тилли, слѣдовавшій за нимъ, направивъ часть войскъ ему на перерѣзъ съ обоихъ фланговъ, настигъ его при мѣстечкѣ Лютернъ-амъ-Баренбергъ и разбилъ. Король датскій, потерявъ 10 тысячъ, отступилъ къ Эльбѣ, переправился черезъ нее у Блекеде и пошелъ къ границамъ Голштиніи. Къ концу 1627 года король снова собралъ около 24 тысячъ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ при Штаде; но Тилли, дѣйствуя на его сообщенія съ Даніею, наконецъ принудилъ его отступить въ Голштинію.

И такъ мы замѣтили, что по характеру своему первый періодъ тридцатилѣтней войны ничѣмъ не отличался отъ Нидерландской войны. Подобно тому какъ было во время войны за независимость Нидерландовъ и здѣсь мы встрѣчаемъ значительное развитіе малой войны; но здѣсь какъ видно было изъ описанныхъ дѣйствій Мансфельда и Тилли, они направлены были не исключительно для разоренія края или грабежа: здѣсь замѣтна цѣль болѣе серьозная — отвлеченіе цѣлой арміи Валленштейна отъ главнаго предмета дѣйствій или дѣйствіями на сообщенія понужденіе непріятеля къ отступленію изъ Гессенъ-Касселя въ Голштинію, а потомъ и въ Данію. Такъ какъ операція Мансфельда составляетъ исключеніе и стратегическій успѣхъ ея можно приписать случайности увлеченія Валленштейна; а въ дѣйствіяхъ Тилли на сообщенія датскаго короля принимала участія не одна конница, а какъ говорится въ источникахъ легкія войска, да, кромѣ того, о подробностяхъ этихъ дѣйствій источники не даютъ намъ надлежащихъ свѣденій: то мы не имѣемъ возможности останавливаться на детальномъ описаніи дѣйствій малой войны и вообще употребленія конницы на театрѣ дѣйствій. Но сущность этихъ операцій и въ особенности дѣло при Рессингѣ указываетъ на то, что большую часть войскъ, выдвигаемыхъ графомъ Тилли на сообщенія датчанъ, составляла конница.

Въ тактическомъ отношеніи дѣйствія конницы въ теченіе перваго періода тридцатилѣтней войны ничего особеннаго, сравнительно съ дѣйствіями ея въ Нидерландахъ, не представляютъ. Огнестрѣльное оружіе вездѣ преобладаетъ, и новые пріемы въ употребленіи этого рода оружія обнаруживаются только во второмъ періодѣ войны подъ рукою Густава Адольфа; а потому, оставляя первый періодъ, перейдемъ прямо къ описанію употребленія конницы въ теченіе втораго періода тридцатилѣтней войны.

Не касаясь политическихъ причинъ, побудившихъ Густава Адольфа принять участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, скажемъ только то, что 24 іюня 1630 года онъ

съ своею небольшою арміею, состоявшею изъ 15 тысячъ сухопутныхъ войскъ, высадился на островѣ Руденѣ, присоединилъ къ себѣ гарнизонъ Стральзунда, потомъ овладѣлъ всѣми островами устья Одера и принудилъ городъ Штеттинъ отворить ему ворота.

Противъ Густава Адольфа въ сѣверной Германіи были незначительныя силы имперцевъ. Императоръ Фердинандъ, внимая представленіямъ германскихъ князей, уволилъ Валленштейна, на мѣсто котораго назначенъ былъ главнокомандующимъ католическихъ войскъ графъ Тилли; а начальниками императорскихъ войскъ въ сѣверной Германіи графъ Торквато Конти и герцогъ Савелли. Но съ уходомъ Валленштейна имперская армія начала таять, такъ какъ большинство солдатъ служило лично Валленштейну, пошли побѣги, грабежи, такъ какъ войска терпѣли нужду, болѣзни, смертность, и по этимъ причинамъ имперскіе полководцы въ своихъ отрядахъ едва могли насчитать по 10 тысячъ. Конти стоялъ съ своимъ отрядомъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ при Гарцѣ и Грейфенгагенѣ, а войска Савелли размѣщены были гарнизонами по разнымъ городамъ, съ главною квартирою сперва въ Ней Бранденбургѣ, а потомъ въ Штольпе.

Не смотря на эти, какъ казалось, благопріятныя обстоятельства, Густавъ Адольфъ не рѣшился сразу двинуться въ глубь Германіи, такъ какъ не встрѣтилъ ожидаемаго сочувствія германскихъ князей, которые не осмѣлились возстать противъ императора. Поэтому Густавъ Адольфъ рѣшился покорить первоначально приморскую часть сѣверной Германіи и овладѣть теченіемъ Одера, чтобы здѣсь устроить основаніе своихъ дѣйствій, склады, запасы, депо для комплектованія войскъ, и потомъ уже приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Овладѣвъ такимъ образомъ къ концу 1630 года всѣмъ приморскимъ краемъ Германіи, Густавъ Адольфъ двинулся внизъ по Одеру, разбилъ имперскія войска Конти, перешедшія уже подъ начальство графа Шаумбурга, овладѣлъ Грейфенгагеномъ и Гарцемъ. Но германскіе князья по прежнему не рѣшались подняться, и курфирстъ Бранденбургскій не впустилъ войска Густава Адольфа въ Кюстринъ; только съ одною Франціею удалось королю шведскому заключить союзъ, на основаніи котораго Франція обязалась выплачивать ему ежегодно по милліону ливровъ.

Между тѣмъ императоръ далъ предписаніе католическимъ войскамъ Тилли, собраннымъ на Майнѣ, идти противъ Густава Адольфа. Въ январѣ 1631 года Тилли двинулся было къ Магдебургу, который былъ однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ протестантовъ и уже объявившій себя на сторонѣ Густава Адольфа; но, узнавъ объ опасности угрожавшей со стороны шведовъ Ландсбергу, рѣшился оставить на время дѣйствія противъ Магдебурга и идти противъ Густава Адольфа.

Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду уклоняться отъ столкновенія съ Тилли и, пользуясь тѣмъ, что большинство городовъ приморскаго края и нижняго Одера принадлежали ему, и Тилли принужденъ былъ ихъ обходить, продолжалъ свои

История конницы
М. Маркова.

Источники: Bilder-Atlas, Meynert и другіе.

ШВЕДСКІЯ ВОЙСКА
временъ Густава Адольфа.

Мушкетеръ. Драгунъ. Кирасиръ. Пикенеръ.

завоеванія. Такъ напримѣръ овладѣлъ онъ весьма важнымъ городомъ Демминомъ, потомъ, оставивъ тутъ гарнизонъ и продолжая уклоняться отъ Тилли, перешелъ Одеръ, на которомъ имѣлъ двѣ укрѣпленныя переправы. Узнавъ, что Тилли двинулся къ Демину, Густавъ Адольфъ устремился къ Франкфурту и взялъ его приступомъ. Тилли, не поспѣвшій ни на выручку Деммина, ни на выручку Франкфурта и потерявшій надежду на столкновеніе съ Густавомъ Адольфомъ, вознамѣрился наконецъ идти и атаковать Магдебургъ и тѣмъ заставить шведскаго короля вступить въ бой. Но Густавъ Адольфъ имѣлъ въ тылу еще крѣпости Кюстринъ, Ландсбергъ и Кроссенъ, которыми необходимо было овладѣть, и потому онъ рѣшился подѣйствовать угрозою на курфирста Бранденбургскаго, которому принадлежалъ Кюстринъ и заключилъ съ нимъ условіе, по которому получилъ въ свое распоряженіе Кюстринъ и Шпандау. Прочія крѣпости, какъ Ландебергъ, Кроссенъ и Кольбергъ, были взяты шведами силою.

Овладѣвъ такимъ образомъ всѣмъ теченіемъ Одера отъ устьевъ до Кроссена и крѣп. Шпандау, король пріобрѣлъ тѣмъ самымъ надежное основаніе дѣйствій и получилъ возможность двинуться впередъ; но, желая привлечь къ союзу курфирста саксонскаго и съ разрѣшенія его переправиться черезъ Эльбу въ Дессау или Виттенбергѣ, Густавъ вошелъ съ нимъ въ переговоры, неприведшіе ни къ чему до тѣхъ поръ, пока Тилли не взялъ Магдебургъ и не отдалъ его на разграбленіе войскамъ. Это послѣднее обстоятельство на столько встревожило всѣхъ протестантскихъ князей, что мало по малу курфирстъ Бранденбургскій, ландграфъ Гессенскій, герцоги Люнебургскіе, наконецъ курфирстъ Саксонскій и другіе приступили къ союзу противъ императора. Въ тоже время получена была помощь отъ Англіи въ количествѣ 5 тысячъ солдатъ, которыми Густавъ Адольфъ тотчасъ смѣнилъ гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ, а шведскія войска присоединилъ къ себѣ. Послѣ взятія Магдебурга Густавъ Адольфъ отъ Шпандау двинулся вдоль берега р. Гавель и, переправившись черезъ Эльбу, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Вербеномъ.

Со времени движенія шведской арміи отъ Шпандау къ Эльбѣ произошли два кавалерійскихъ дѣла: 1) одно на пути отъ Іерихова къ Магдебургу, гдѣ Густавъ Адольфъ, двинувшись съ конницею, разбилъ непріятельскій отрядъ, стоявшій на правой сторонѣ Эльбы. Это дѣло, само по себѣ незначительное, принесло пользу тѣмъ, что заставило Паппенгейма, стоявшаго противъ Іерихова, стянуть войска свои къ Магдебургу. Воспользовавшись этимъ, семь тысячъ мушкетеръ, оставленныхъ королемъ въ Іериховѣ, переправились на лодкахъ черезъ Эльбу, овладѣли замкомъ Тангермюнде, собрали плоты и суда, находившіяся въ окрестности, изъ которыхъ былъ построенъ мостъ: вся армія шведская переправилась, овладѣла Гавельбергомъ и потомъ расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ у Вербена.

2) Узнавъ о наступленіи Густава Адольфа, Тилли поспѣшилъ изъ Гессенъ-

Кассельскихъ владѣній, куда онъ передвинулся для воспрепятствованія вооруженію этого ландграфа, къ Магдебургу. Давъ здѣсь дневку своимъ войскамъ, онъ перешелъ съ ними $^{17}/_{27}$ іюля къ Вольмирштедту и выдвинулъ три конные полка впередъ на цѣлый переходъ къ Бургшталю. Густавъ Адольфъ, пользуясь оплошностью противника, двинулся на встрѣчу его авангарду съ 3-мя тысячами конницы и сдѣлалъ нечаянное нападеніе, въ ночь съ $^{18}/_{28}$ на $^{19}/_{29}$ іюля, на непріятеля, расположившагося въ трехъ деревняхъ Бургшталѣ, Рейндорфѣ и Ангернѣ. Конница Тилли, застигнутая въ расплохъ, была разсѣяна съ урономъ, простиравшемся до тысячи человѣкъ. Не столько важны были матеріальные результаты этого дѣла, сколько оказанное имъ нравственное вліяніе, какъ на шведскія войска, ободренныя успѣхомъ, одержаннымъ ими при первой встрѣчѣ съ войсками Тилли, такъ и на противниковъ; въ политическомъ же отношеніи оно внушило большое довѣріе къ Густаву Адольфу и къ войскамъ его.

Вслѣдъ затѣмъ король возвратился въ Вербенскій лагерь. Желая отомстить за пораженіе своей конницы, Тилли двинулся къ Вербену, развернулъ свои войска противъ лагеря и приказалъ его обстрѣливать; но атаковать не отважился и, послѣ незначительнаго кавалерійскаго дѣла, долженъ былъ отказаться отъ атаки. Войска его терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Къ шведамъ подошло подкрѣпленіе и лагерь оказался такъ силенъ, что Тилли принужденъ былъ обратно отступить къ Вольмирштедту.

Между тѣмъ Курирстъ Саксонскій усиленно вооружался, но держалъ нейтралитетъ. Чтобы заставить его прекратить нейтралитетъ и присоединить войска, имъ собранныя, къ императорской арміи, графу Тилли приказано было двинуться въ Саксонію. Тилли двинулся и овладѣлъ Лейпцигомъ, но своими требованіями и угрозами вывелъ Курфирста Саксонскаго изъ терпѣнія, и послѣдній принужденъ былъ обратиться съ просьбою о защитѣ къ Густаву Адольфу.

Немедленно, по заключеніи союзнаго договора, Густавъ Адольфъ двинулся къ Виттенбергу, гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ курфирстами саксонскимъ и бранденбургскимъ, переправился тамъ черезъ Эльбу и на слѣдующій день, $^{5}/_{15}$ сентября, соединившись у Дюббена съ саксонскими войсками, составилъ армію въ 40 тысячъ человѣкъ.

Сраженіе при Брейтенфельдѣ $^{7}/_{17}$ сентября 1631 года.

Армія Тилли состояла преимущественно изъ баварскихъ войскъ, и потому политика вѣнскаго двора требовала, чтобы эти войска вошли въ столкновеніе съ главными силами Густава Адольфа, что должно было имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ ослабленіе обѣихъ армій.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Дюббенѣ, курфирстъ саксонскій первый предложилъ атаковать войска Тилли. Шведскій король вполнѣ раздѣлялъ его виды,

и рѣшено было немедленно атаковать противника до прибытія ожидаемыхъ къ нему отрядовъ Альтрингена и Тифенбаха. Обѣ союзныя арміи, шведская и саксонская, выступили отъ Дюббена 6/16 сентября двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ саксонскихъ войскъ, по прямой дорогѣ; а правая,—изъ шведскихъ войскъ, по окольной дорогѣ къ Лейпцигу. Силы соединенной шведско-саксонской арміи составляли, какъ выше сказано, около 40 тысячъ войскъ, въ томъ числѣ 24 т. шведовъ и 16 т. саксонцевъ. Въ числѣ этихъ войскъ было 28 т. пѣхоты, 12 т. конницы и 70 орудій [1]).

Между тѣмъ Тилли также собралъ военный совѣтъ и предложилъ на немъ, отступить за р. Заале, присоединить къ арміи корпусъ Альтрингена, въ то время уже дошедшій до Эрфурта, выждать присоединенія Тифенбаха, слѣдовавшаго изъ Силезіи и, сосредоточивъ такимъ образомъ до 60 тысячъ войскъ, вступить въ бой съ большею вѣроятностью на успѣхъ. Но Паппенгеймъ и другіе генералы полагали, что надо было, не теряя времени, воспользоваться случаемъ и нанести рѣшительный ударъ саксонскимъ войскамъ, неуспѣвшимъ еще вполнѣ укомплектоваться. Склонясь на это мнѣніе и побуждаемый желаніями вѣнскаго двора, Тилли рѣшился принять сраженіе и двинулся отъ Лейпцига къ Брейтенфельду, гдѣ и занялъ позицію, а на встрѣчу Густаву Адольфу выдвинулъ 2 тысячи кирасиръ подъ начальствомъ Паппенгейма. Армія Тилли имѣла 32 тысячи человѣкъ, 21 тысячу пѣхоты и 11 тысячъ конницы; артиллерія состояла изъ 28-ми тяжелыхъ и неудобо-подвижныхъ орудій [2]).

Мѣстность, на которой произошло сраженіе, представляла рядъ небольшихъ открытыхъ высотъ, простирающихся между селеніями Брейтенфельдъ и Зегаузенъ, и дорогами изъ Лейпцига въ Деличъ и Дюббенъ; впереди находились деревни Подельвицъ и Гебшельвицъ, за которыми протекалъ болотистый ручей Лоберъ; позади же высотъ лежала небольшая роща (Линкельвальдъ) и деревни Гросъ и Клейнъ-Видеричъ.

Паппенгеймъ, выдвинувшійся съ кирасирами на р. Лоберъ, намѣревался здѣсь задержать наступленіе саксонской арміи, атаковалъ вечеромъ 6 сентября передовыя войска, начавшія переправляться, и опрокинулъ было ихъ; но подоспѣвшія силы авангарда отбросили Паппенгейма и прикрыли общую переправу. Паппенгеймъ отступилъ черезъ селеніе Подельвицъ и, узнавъ о движеніи къ нему шведовъ, приказалъ кроатамъ зажечь его; но кроаты были прогнаны шведскою конницей, успѣвшей переправиться черезъ Лобербахъ.

---

[1]) Кн. Голицынъ, всеоб. воен. ист. новыхъ временъ, часть I, стр. 68. Рюстовъ считаетъ силы Густава Адольфа въ 34 тысячи. Исторія пѣхоты, стр. 50.

[2]) Кн. Голицынъ, тамъ же, стр. 69. Рюстовъ насчитываетъ у Тилли пѣхоты до 24 тысячъ, стр. 52.

Католическія войска построились къ сѣверу отъ Лейпцига и потомъ, продвинувшись на встрѣчу союзникамъ, заняли позицію у Линкельвальда. На лѣвомъ крылѣ сталъ Паппенгеймъ съ шестью полками кирасиръ; въ центрѣ 17 полковъ пѣхоты; на правомъ крылѣ князь Фюрстенбергъ съ 6-ю полками кирасиръ и пятью полками кроатовъ Изолани. Вся пѣхота стояла испанскими бригадами, имѣя въ баталіонахъ отъ 700 до 1000 человѣкъ, конница по полкамъ. Небольшой резервъ изъ трехъ полковъ отборной пѣхоты и такого же числа конницы находился за центромъ. Кроаты разсыпались впереди праваго фланга, а артиллерія помѣщена была въ трехъ батареяхъ: 1) впереди праваго крыла на Гальгенхюгелѣ 8 орудій; 2) впереди Линкельвальда на гребнѣ высотъ 20 орудій и 3) впереди войскъ Паппенгейма 8 орудій [1]. Надо замѣтить, что большая часть пѣхоты первоначально осталась за Линкельвальдомъ. Открыто стояли на правомъ флангѣ 3 баталіона, въ центрѣ 2 баталіона первой линіи, какъ бы прикрывая батарею; а одна полная бригада на лѣвомъ флангѣ.

Союзная армія подъ прикрытіемъ своего авангарда перешла Лобербахъ двумя колоннами и построилась противъ имперской. Раньше выстроились саксонцы, которые, опрокинувъ Паппенгейма, приняли своеобразный боевой порядокъ въ видѣ трехъ клиньевъ: средній, составленный изъ баталіоновъ пѣхоты, а фланговые изъ эскадроновъ конницы, и выдвинули впередъ батарею. Шведская армія, выходя изъ д. Подельвицъ, выставила на высоту къ востоку отъ этой деревни батарею и начала развертываться влѣво; но такъ какъ мѣста къ сторонѣ саксонцевъ оказалось мало, то Густавъ Адольфъ приказалъ сдѣлать правому флангу движеніе въ направленіи къ Брейтенфельду, и армія начала выстраиваться въ двѣ линіи, пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ: въ первой линіи стали 4 бригады пѣхоты, во второй 3. За линіями поставлены были, по обычаю, небольшія конныя части въ перемѣшку съ мушкетерами. Между эскадронами конницы первой линіи также помѣщены были отряды мушкетеровъ.

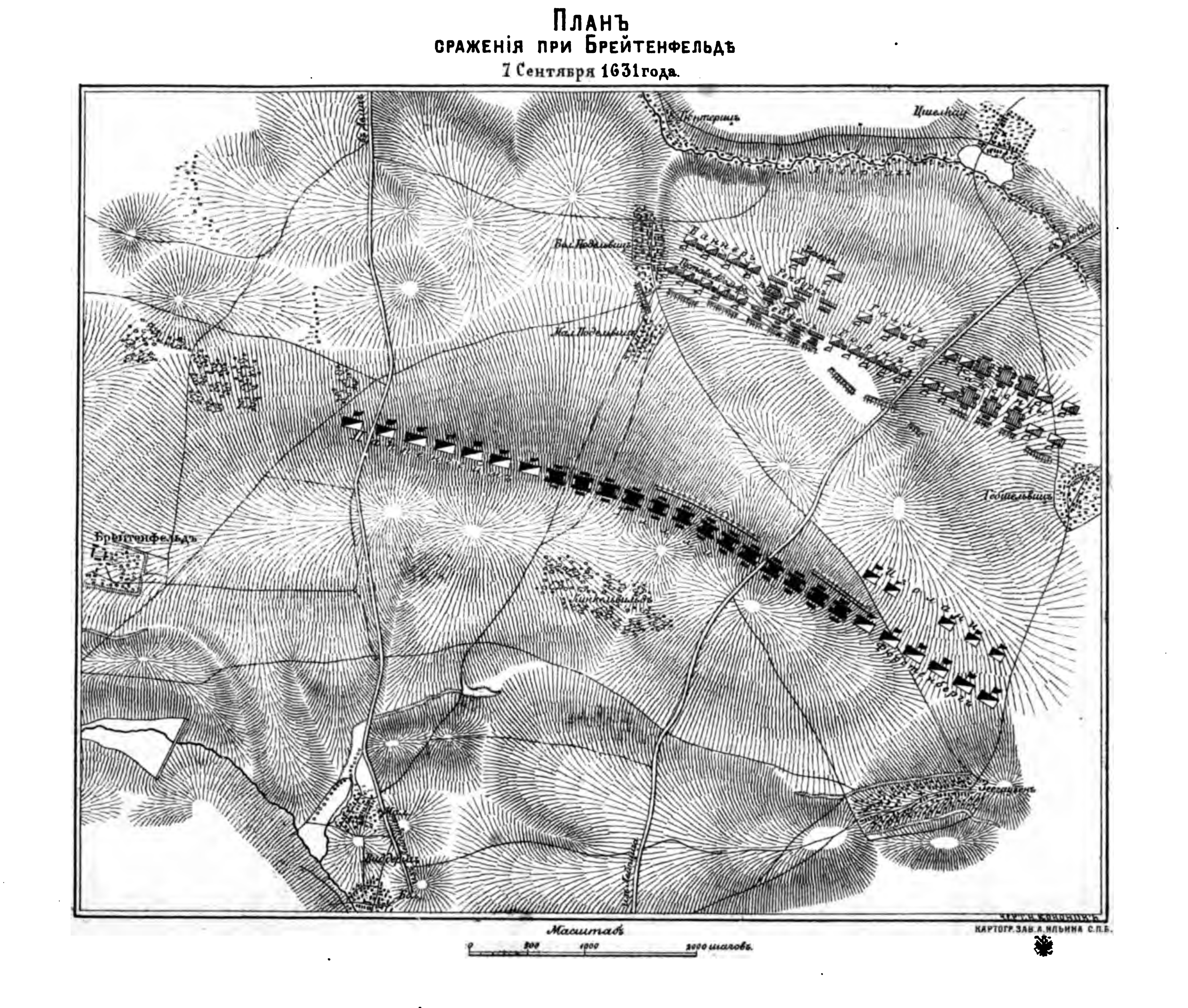
Полковыя пушки расположились при своихъ баталіонахъ и были, какъ говорятъ источники, такъ легки, что требовали для перемѣщенія неболѣе одной лошади на орудіе.

Сраженіе началось канонадою на лѣвомъ флангѣ арміи Густава Адольфа. Саксонская батарея открыла огонь противъ батареи Фюрстенберга на Гальгенхюгелѣ, сначала весьма удачно. Увидавъ, что артиллерія Густава выѣхала на высоту къ югу отъ Подельвица и шведскія войска начали выстраиваться съ правой стороны, саксонцы двинулись впередъ между дорогою изъ Лейпцига въ Дюббенъ и с. Гёбшельвицъ. „При этомъ,“ говоритъ Рюстовъ, [2]) „они закрыли свою артилле-

[1]) Батарея эта къ началу столкновенія, вѣроятно, опоздала и о ея дѣйствіяхъ нигдѣ не упоминается.

[2]) Исторія пѣхоты, т. II, стр. 59.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ БРЕЙТЕНФЕЛЬДѢ
7 Сентября 1631 года.

рію и не могли ею воспользоваться, неся потери отъ орудій Тилли, расположенныхъ на Гальгенхюгелѣ; тогда двинулась кавалерія праваго фланга Тилли, подъ начальствомъ Фюрстенберга, и ударила въ лѣвое крыло саксонцевъ. Кроаты Фюрстенберга обошли лѣвый ихъ флангъ, бросились на обозы шведовъ и саксонцевъ и, по своему обыкновенію, предались грабежу. Тилли, замѣтивъ успѣшное движеніе своей кавалеріи на этомъ пунктѣ, отдалъ приказаніе объ общемъ наступленіи. При этомъ пѣхота должна была выйти изъ подъ прикрытія Линкельвальда, а Паппенгеймъ стараться выиграть правый флангъ короля, чтобы сохранить за собою выгоды направленія вѣтра.“

Двинувшись такимъ образомъ, армія Тилли разъединилась на три части, авангардъ, главныя силы и аррьергардъ, которые съ этихъ поръ дѣйствуютъ почти безъ взаимной связи, а потому, слѣдуя Рюстову, мы разсмотримъ дѣйствія каждой изъ этихъ частей порознь, начиная съ праваго фланга, или авангарда.

Фюрстенбергъ съ своими кирасирскими полками, какъ мы сказали, атаковалъ саксонцевъ, войска которыхъ, состоявшія еще въ то время изъ новобранцевъ, невыдержавъ натискъ, обратились въ бѣгство. Только нѣсколько старыхъ полковъ, сохранивъ порядокъ, медленно отступили къ лѣвому флангу шведовъ. Но имперская пѣхота овладѣла саксонской батареей, обратила огонь орудій на нихъ и они были опрокинуты вторичнымъ нападеніемъ кирасиръ при поддержкѣ пѣхоты авангарда. Тогда весь саксонскій корпусъ обратился въ бѣгство подъ напоромъ кроатовъ Изолани, которые посланы были для преслѣдованія. Тилли почелъ сраженіе уже выиграннымъ, но вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ. При видѣ общаго разстройства саксонцевъ, Густавъ Горнъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ шведовъ, построилъ его подъ исходящимъ угломъ, за канавами Дюббенской дороги, и, своевременно подкрѣпленный резервами, остановилъ возобновившіяся атаки кирасиръ Фюрстенберга. Тщетно Тилли, прибывъ къ этому пункту съ частью пѣхоты, давалъ собою войскамъ примѣръ неустрашимости; тщетно имперскіе латники и пѣхота наперерывъ усиливались перейти канавы: смертоносный огонь артиллеріи и пальба плутонгами, первый разъ употребленная при Брейтенфельдѣ, разстроивали глубокія массы католиковъ; а Горнъ и Галлъ, стоя противъ канавъ, бросались съ своими эскадронами въ атаку всякій разъ, когда какая нибудь часть имперцевъ успѣвала прорваться черезъ канаву. Замѣтивъ, что кирасиры Фюрстенберга пришли въ полнѣйше разстройство, Горнъ выдвинулъ свою конницу противъ праваго фланга Фюрстенберга и, бросившись въ атаку, опрокинулъ имперскихъ кирасиръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣхоту авангарда. Правый флангъ имперцевъ обратился въ безпорядочное бѣгство. Саксонская конница, непокинувшая поля сраженія вновь собралась, присоединилась къ шведамъ, и одержанная было здѣсь побѣда Тилли, превратилась въ совершенное пораженіе.

Теперь обратимся къ Паппенгейму. Почти одновременно съ наступленіемъ

авангарда Тилли подъ начальствомъ Фюрстенберга противъ саксонцевъ, Паппенгеймъ двинулся противъ праваго фланга шведовъ, чтобы, видя его передвиженіе вправо къ Брейтенфельду, остановить и не дать, какъ говоритъ Рюстовъ, выиграть выгодное направленіе вѣтра. Въ отношеніи происшедшаго столкновенія Паппенгейма съ конницею шведовъ источники несходятся. Рюстовъ говоритъ [1]), что Паппенгеймъ съ шестью кирасирскими полками обогнулъ правый флангъ шведовъ и появился у нихъ почти въ тылу, и что противъ него Густавъ Адольфъ направилъ вторую линію конныхъ полковъ подъ начальствомъ Баннера, съ которымъ Паппенгеймъ и имѣлъ дѣло и который, послѣ нѣсколькихъ атакъ, въ концѣ концовъ опрокинулъ Паппенгейма. Въ другихъ источникахъ говорится, что Паппенгеймъ, атакуя правый флангъ шведовъ, первоначально имѣлъ успѣхъ, опрокинулъ было ихъ конницу и смялъ взводы мушкетеровъ; но потомъ попалъ подъ перекрестный огонь и былъ атакованъ Баннеромъ, который сразу его смялъ, но самъ былъ остановленъ пѣхотнымъ баталіономъ Гольштейна. Такъ какъ намъ извѣстно, что отряды мушкетеровъ поставлены были только между эскадронами первой линіи, у Баннера же ихъ совсѣмъ не было, то мы склонны думать, что дѣло происходило нѣсколько иначе, чѣмъ описываетъ Рюстовъ. Сопоставляя всѣ источники [2]), которыми мы пользовались, постараемся описать дѣйствія Паппенгейма на правомъ флангѣ такъ, какъ мы ихъ понимаемъ. Паппенгеймъ, желая остановить распространеніе шведскаго боеваго порядка вправо, выдвинулся съ своими кирасирами противъ праваго фланга шведовъ и, едва этотъ флангъ поравнялся съ деревнею мал. Подельвицъ, какъ онъ атаковалъ шведскую конницу. Первая линія ея была опрокинута, отряды, мушкетеръ смяты, и кирасиры ударили на шведскую пѣхоту. Двѣ фланговыя бригады заколебались. Но въ это время вторая линія шведской конницы подъ начальствомъ Баннера подоспѣла и атаковала разстроенныхъ кирасиръ Паппенгейма во флангъ. Атака конницы Баннера была удачна: кирасиры приведены въ совершенное разстройство; самъ Паппенгеймъ, изнемогая отъ полученныхъ въ стычкѣ ранъ, повернулъ назадъ и, преслѣдуемый шведскою конницею, искалъ съ своими латниками спасенія въ бѣгствѣ.

Между тѣмъ, когда Паппенгеймъ еще двигался въ атаку, въ помощь ему двинулся баталіонъ Гольштейна, который слѣдовалъ за своей конницей въ нѣкоторомъ разстояніи, но отсталъ. Въ то время какъ Баннеръ гналъ кирасиръ Паппенгейма, мушкетеры баталіона Гольштейна встрѣтили его сильнѣйшимъ огнемъ. Но Густавъ Адольфъ послалъ ему на помощь драгунскій полкъ Рейнграфа и приказалъ начальнику своей артиллеріи Торстенсону спѣшить съ нѣсколькими полковыми орудіями. Торстенсонъ подъѣхалъ съ легкими пушками къ баталіону Голь-

---

[1]) Исторія пѣхоты, т. II, стр. 61.
[2]) Хемницъ, Кн. Голицынъ, Воен. энциклопед. лексиконъ, Воен. энцик. словарь, Burgi Mars.

штейна и осыпалъ его картечью. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, конница Баннера ворвалась въ бреши баталіона, пробитыя артиллеріею и произвела страшную рѣзню: баталіонъ былъ уничтоженъ. Такимъ образомъ и лѣвый флангъ арміи Тилли, подобно тому какъ случилось съ правымъ, былъ разсѣянъ. Оставался только центръ.

Въ то время, когда Фюрстенбергъ и Паппенгеймъ производили свои атаки на фланги шведовъ, центръ арміи Тилли занятъ былъ постепеннымъ выходомъ изъ Линкельвальда и развертываніемъ впереди его. Послѣ этого баталіоны центра двинулись вправо для того, какъ говоритъ Рюстовъ [1]), „чтобы выстроить фронтъ противъ центра Густава.“ Намъ извѣстно что, желая помочь Фюрстенбергу, Тилли самъ бросился въ ту сторону съ нѣсколькими баталіонами. Вѣроятно и баталіоны центра стремились движеніемъ вправо войти въ связь съ своимъ правымъ флангомъ; но центръ слишкомъ медлилъ выходомъ изъ лѣса и не успѣлъ войти въ связь съ Фюрстенбергомъ, когда онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Густавъ Адольфъ, замѣтивъ движеніе имперскихъ баталіоновъ, приказалъ Торстенсону выдвинуть резервную артиллерію. Торстенсонъ выѣхалъ съ кожаными пушками черезъ интервалы шведскихъ войскъ, развернулъ батареи въ 400 шагахъ отъ наступавшихъ полковъ Тилли и разстроилъ ихъ также, если еще не сильнѣе, чѣмъ полкъ Гольштейна.

„Пока орудія Торстенсона метали огонь и пламя,“ продолжаетъ Рюстовъ, „Густавъ Адольфъ прискакалъ съ отборными кавалерійскими полками первой линіи праваго крыла и повелъ ихъ къ Линкельвальду, въ тылъ полковъ Тилли, чтобы отрѣзать ихъ отъ лѣсу. Часть центра Тилли, уже поколебленная огнемъ резервной артиллеріи, обратилась въ бѣгство, когда показалось облако пыли, указывавшее приближеніе атаки короля.“ Большинство полковъ пѣхоты и конницы, составлявшихъ центръ, не выждали атаки шведской конницы и бросились бѣжать. Только четыре баталіона испытанныхъ полковъ (Кіеза, Бальдерона, Дитрихштейна, Гетце и Бланкарта) остались на мѣстѣ и начали въ порядкѣ отступать къ Линкельвальду. Густавъ Адольфъ овладѣлъ двадцати-орудійною большою батареею и повернулъ ее противъ храбрыхъ баталіоновъ. „Горнъ, одержавшій уже побѣду на лѣвомъ крылѣ, послалъ на подкрѣпленіе Густаву нѣсколько полковъ конницы, съ которыми двинулась и легкая саксонская артиллерія. Храбрые полки, осыпаемые со всѣхъ сторонъ убійственнымъ огнемъ, производившимъ сильное опустошеніе, все-таки не переставали сражаться.“ „Но бой былъ безнадеженъ, храбрые полки заслужили себѣ славное имя, но на Брейтенфельскомъ полѣ сраженія отъ нихъ и осталось только одно имя. Къ вечеру шведы одерживаютъ полную побѣду. Для преслѣдованія бѣжавшихъ полковъ праваго крыла Тилли и части центра

[1]) Стр. 63.

Въ другихъ отношеніяхъ въ дѣйствіяхъ конницы Густава замѣтно то, что она никогда не атакуетъ неразстроеннаго противника. Такъ, напримѣръ, Баннеръ бросился въ атаку на Паппенгейма, когда кирасиры его пришли въ безпорядокъ отъ огня; потомъ онъ атакуетъ пѣхотный полкъ, разстроенный огнемъ артиллеріи. Въ дѣйствіяхъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ опять мы видимъ шведскую конницу, насѣвшую сначала на Фюрстенберга, а потомъ атакующую въ тылъ пѣхоту Тилли, когда имперскія войска были приведены огнемъ артиллеріи въ полнѣйшій безпорядокъ. Однимъ словомъ шведская конница прекрасно пользуется обстоятельствами и не упускаетъ благопріятныхъ минутъ для атаки. Наконецъ конница посылается для преслѣдованія и довершаетъ пораженіе противника.

Послѣ сраженія при Брейтенфельдѣ, Густавъ Адольфъ, оставивъ разбитаго Тилли отступать за Везеръ и не увлекаясь движеніемъ къ Вѣнѣ, рѣшился овладѣть сначала теченіемъ средняго Рейна, чтобы обезпечить себя со стороны католическихъ владѣтелей югозападной Германіи и потомъ уже направиться противъ Баваріи и наконецъ противъ собственныхъ владѣній императора. Мы не будемъ описывать подробности этихъ дѣйствій, скажемъ только, что успѣхъ всюду сопровождалъ шведскія войска. Густавъ Адольфъ овладѣлъ множествомъ весьма важныхъ городовъ, всѣмъ теченіемъ Майна и средняго Рейна, взялъ Франкфуртъ и наконецъ Майнцъ. Между тѣмъ Тилли, успѣвшій вмѣстѣ съ отрядами Альтрингена и Фуггера собрать армію, былъ притянутъ для обороны Баваріи.

Въ началѣ февраля 1832 года Густавъ Адольфъ двинулся къ Бамбергу на поддержку Горну, которому угрожалъ Тилли съ превосходными силами. У Китцингена онъ соединился съ Горномъ, присоединилъ къ себѣ 10 тысячъ войскъ Вильгельма Саксенъ-Веймарскаго и заставилъ Тилли отступить къ Форхгейму, а оттуда къ Ингольштадту. Густавъ Адольфъ слѣдовалъ за нимъ до Неймаркта, а потомъ повернулъ къ Донауверту, овладѣлъ съ боя этимъ городомъ и заставилъ курфирста Баварскаго отступить за Дунай и Лехъ, гдѣ онъ соединился съ Тилли, также перешедшимъ за Дунай. Желая преградить Густаву Адольфу путь въ Баварію, католическіе полководцы заняли позицію за рѣкою Лехомъ, близь городка Райна. Но шведскій король форсировалъ переправу и одержалъ побѣду; Тилли былъ смертельно раненъ, а Густавъ Адольфъ получилъ возможность занять почти всю Баварію.

Успѣхи Густава Адольфа заставили императора обратить вниманіе на защиту собственныхъ владѣній. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ сформировать для него новую армію могъ только одинъ Валленштейнъ. Императоръ и обратился къ нему. Валленштейнъ сначала рѣшительно отказался, а потомъ, склонясь на сильныя убѣжденія, согласился, но предъявилъ унизительныя для императорскаго достоинства условія. Положеніе Фердинанда было таково, что онъ вынужденъ былъ согласиться. Въ нѣсколько недѣль подъ знамена Валленштейна собралось изъ австрій-

скихъ областей и разныхъ странъ Германіи до 45 тыс. войскъ, состоявшихъ большею частью изъ старыхъ и опытныхъ солдатъ.

Первымъ дѣломъ Валленштейна, по сформированіи арміи, было двинуться въ Богемію и очистить ее отъ саксонскихъ войскъ; потомъ онъ двинулся въ верхній Пфальцъ, а оттуда къ Нюренбергу. Густавъ Адольфъ, предполагая, что Валленштейнъ пойдетъ въ Саксонію, также было направился туда, но, получивъ извѣстіе, что Валленштейнъ идетъ къ Нюренбергу, самъ бросился къ этому городу и предупредилъ его. Имѣя только 16 тысячъ войскъ, шведскій король немогъ вступить въ бой съ имперскимъ полководцемъ и потому занялъ Нюренбергъ и укрѣпилъ его. Валленштейнъ подошелъ къ Нюренбергу, но атаковать его нерѣшился и, занявъ укрѣпленную позицію за р. Редницъ, вознамѣрился пресѣчь Густаву Адольфу сообщенія и началъ легкими войсками малую войну, въ которой, по причинѣ большей легкости войскъ и искусства, перевѣсъ почти всегда былъ на сторонѣ шведовъ.

Между тѣмъ шведскій король съ прибытіемъ отрядовъ Горна, Вильгельма Саксенъ-Веймарскаго, Баннера, Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго и другихъ усилилъ свою армію и, чтобы поднять духъ войскъ, сдѣлалъ нападеніе на Валленштейна, но былъ отбитъ. Въ скоромъ времени послѣ того и Густавъ Адольфъ, и Валленштейнъ вслѣдствіе недостатка продовольствія и болѣзненности въ войскахъ оставили окрестности Нюренберга. Густавъ Адольфъ двинулся въ Баварію, а Валленштейнъ въ Саксонію. Но Густавъ Адольфъ немогъ не поддержать своего союзника и допустить Валленштейна прервать сообщенія шведской арміи съ сѣверовосточною Германіею. Поэтому, едва получивъ увѣдомленіе отъ саксонскаго курфирста о движеніи Валленштейна, Густавъ Адольфъ рѣшился собрать войска, какія только возможно, и идти въ Саксонію.

Въ то самое время, когда шведскій король подходилъ къ Арнштадту (22 октября), Валленштейнъ овладѣлъ Лейпцигомъ и, присоединивъ къ себѣ отрядъ Паппенгейма, прибывшій изъ Нидерландовъ, сосредоточилъ около 40 тысячъ войскъ. Имѣя на своей сторонѣ значительное превосходство въ силахъ, онъ хотѣлъ идти къ Эрфурту и атаковать Бернгарда, но, къ чрезвычайному удивленію своему, узнавши о прибытіи туда Густава Адольфа съ главными силами шведской арміи, рѣшился идти къ Наумбергу, чтобы занять и укрѣпить этотъ пунктъ. Въ это самое время пришло извѣстіе о прибытіи шведской арміи къ Наумбургу, гдѣ Густавъ Адольфъ приказалъ строить сильныя укрѣпленія. Казалось, что король намеренъ былъ прекратить дѣйствія и расположиться на зимнія квартиры: таково было мнѣніе и военнаго совѣта, собраннаго Валленштейномъ. На этомъ совѣтѣ рѣшено было, чтобы часть арміи подъ начальствомъ Паппенгейма обратилась къ Рейну для освобожденія Кёльна, угрожаемаго однимъ изъ шведскихъ отрядовъ; но на пути къ Рейну онъ долженъ былъ остановиться у Галле и овладѣть фортомъ Морицбургомъ, гдѣ находилось нѣсколько сотъ шведовъ, главныя же силы арміи

предположено было перевести отъ Вейссенфельса къ Мерзебургу и расположить на зимнія квартиры. На основаніи этого мнѣнія военнаго совѣта, Валленштейнъ отрядилъ Паппенгейма съ 8 тысячами войскъ къ Галле, оставилъ графа Колоредо съ небольшимъ отрядомъ для занятія Вейссенфельскаго замка, выслалъ наблюдательные отряды ка Альтенбургу и Цвиккау и перешелъ съ главными силами къ Мерзебургу.

По занятіи Наумбурга, давшемъ шведскимъ войскамъ возможность дебушировать черезъ Кезенскія тѣснины, Густавъ Адольфъ сперва имѣлъ намѣреніе идти черезъ Пегау и Гримму къ Торгау на соединеніе съ саксонскою арміею; но, получивъ извѣстіе о раздѣленіи непріятельскихъ силъ, рѣшился двинуться прямо къ Люцену и атаковать армію Валленштейна, ослабленную отдѣленіемъ отряда Паппенгейма.

Валленштейнъ, узнавши о наступленіи короля поспѣшилъ на перерѣзъ ему къ Люцену чтобы преградить путь къ Лейпцигу и приказалъ Паппенгейму идти туда же, какъ можно поспѣшнѣе. Слѣдствіемъ того было кровопролитное сраженіе при Люценѣ.

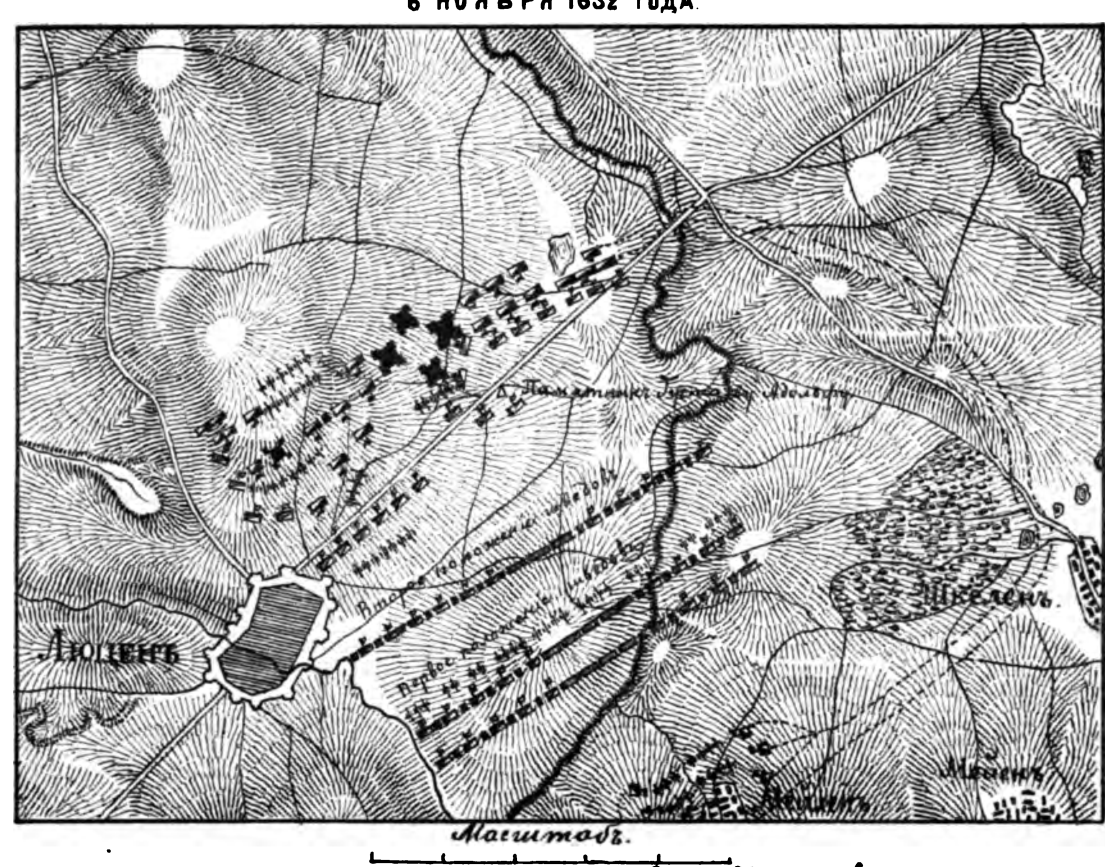
Сраженіе при Люценѣ 6 ноября 1632 года.

Относительно силъ обѣихъ сторонъ источники несогласны между собою. Одни полагаютъ силы Густава Адольфа въ 20 тысячъ, другіе доводятъ ихъ до 30 тысячъ [1]). Числительность войскъ Валленштейна полагаютъ отъ 25 до 40 тысячъ. Князь Голицынъ говоритъ: „Паппенгеймъ съ 8—9 т. (а по инымъ съ 12 т.) войскъ былъ отряженъ къ Галле, для занятія этого города и, можетъ быть, для дальнѣйшаго движенія къ Кёльну и освобожденія его. Самъ же Валленштейнъ, оставивъ гарнизонъ въ Вейсенфельскомъ замкѣ и пославъ отряды къ Альтенбургу и Цвиккау, для наблюденія за шведами, предпринялъ (4 ноября) съ главными силами, числомъ до 40 тысячъ войскъ, отступленіе къ Мерзебургу, для того, чтобы расположиться на тѣсныхъ квартирахъ между р. Заале и Флоссъ-грабеномъ. Въ это время 40 т. войскъ Валленштейна находились между шведскою арміею (27 т. войскъ), бывшею при Наумбургѣ, соксонскою (18 т. войскъ), находившеюся при Торгау, и войсками нижне-саксонскаго округа и брауншвейгъ-люнебургскими (около 10 т.), двинувшимися по лѣвой сторонѣ Эльбы къ Саксоніи, —всего между 50—55 т. войскъ. Противъ трехъ соединенныхъ армій Валленштейнова армія была гораздо слабѣе; но противъ каждой изъ нихъ порознь—несравненно сильнѣе. И потому Валленштейну слѣдовало предупредить соединеніе ихъ и разбить ихъ отдѣльно, начавъ съ ближайшей и опаснѣйшей—шведской.“

---

[1]) Воен. энц. лексиконъ. Т. VIII, стр. 365.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛЮЦЕНѢ.
6 НОЯБРЯ 1632 ГОДА.

мавшихъ канаву, и атаковалъ непріятельскую конницу лѣваго фланга. Конница эта съ перваго же налета была смята. Финляндскіе кирасиры опрокинули легковооруженныхъ польскихъ и кроатскихъ всадниковъ, которые, обратившись въ безпорядочное бѣгство, распространили страхъ во всей имперской конницѣ.

Нападеніе пѣхоты въ центрѣ было не менѣе жестоко. Охотники, идучи впереди бригадъ, выгнали мушкетеровъ изъ рвовъ, и вся первая линія, хотя не безъ труда, перешла дорогу, батарея изъ тяжелыхъ орудій немедленно была взята и обращена на непріятеля. Шведы стремительно пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ имперцевъ, и пѣхота начала рукопашный бой. Имперскія баталіи, атакованныя порознь, начали колебаться. Шведскія бригады, равно способныя для дѣйствія пиками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, доказали свое превосходство надъ неповоротливымъ строемъ ихъ противниковъ, въ которомъ мушкетеры, окружая пикенеровъ, мѣшали имъ дѣйствовать. Переднее каре не долго сопротивлялось сильному напору шведовъ. Второе и третье (2-я линія) оборонялись дольше; мушкетеры, побросавъ ружья, взялись за шпаги, которыя однако не могли долго служить имъ защитою; ряды ихъ были разстроены, и они обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ лѣвый флангъ, и 3 баталіи центра были разстроены.

Но на лѣвомъ флангѣ всѣ усилія герцога Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго были остановлены. Мѣстность не способствовала дѣйствіямъ конницы, и, кромѣ того, шведы были встрѣчены огнемъ батареи у вѣтряныхъ мельницъ и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ садахъ Люцена.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Валленштейнъ, видя разстройство своего центра, лично поскакалъ къ нему помощь съ тремя полками кирасиръ. Услыша повелительный голосъ вождя, бѣжавшіе остановились и снова устроились. Счастливая атака кирасиръ распространила замѣшательство въ рядахъ торжествовавшихъ шведовъ. Закипѣла кровопролитная битва. Наконецъ шведы, подавленные превосходными силами противниковъ, были оттѣснены назадъ за рвы и принуждены уступить батарею и поле сраженіе, купленное дорогою цѣною.

Въ эту минуту Густавъ Адольфъ, передавъ начальство надъ правымъ крыломъ генералу Горну, съ однимъ коннымъ полкомъ прискакалъ къ отступающей пѣхотѣ съ намѣреніемъ привести ее въ порядокъ. Пѣхота была устроена, подкрѣплена свѣжими войсками, и Густавъ Адольфъ снова повелъ ее въ атаку, снова овладѣлъ центральною батареею, но по слабости зрѣнія слишкомъ приблизился къ непріятельской линіи и былъ раненъ пулею въ руку. Затѣмъ, слѣдуя отъ центра къ лѣвому флангу, онъ вторично былъ раненъ и на этотъ разъ смертельно.

Вѣсть о смерти его возбудила въ шведскихъ войскахъ сильную горесть и жажду мщенія. Начальствованіе надъ арміею принялъ герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій, и шведы приготовились къ новой отчаянной битвѣ.

Горнъ, принявъ начальство надъ конницею праваго фланга, довершилъ дѣло

начатое успѣшно Густавомъ Адольфомъ. Устроивъ эскадроны, онъ вторично повелъ ихъ на подоспѣвшіе изъ второй линіи полки имперской конницы и совершенно сбилъ лѣвое крыло Валленштейна. Одинъ имперскій полкъ, объятый паническимъ страхомъ, пустился къ Лейпцигу, куда прибѣжалъ черезъ 4 часа послѣ сраженія и разграбилъ тамъ свой обозъ. Но, почти одновременно съ окончательнымъ пораженіемъ лѣваго фланга имперцевъ, произошелъ большой переполохъ въ тылу шведовъ: конный полкъ кроатовъ, пользуясь снова сгустившимся туманомъ, проскакалъ въ тылъ шведской арміи, привелъ въ безпорядокъ резервъ и чуть не овладѣла обозомъ. Только своевременно подоспѣвшія войска изъ второй линіи спасли обозъ и прогнали кроатовъ.

Бернгардъ и Брагге взаимными усиліями успѣли возстановить порядокъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ и новымъ стремительнымъ нападеніемъ черезъ рвы на высоту мельницъ и па центръ имперцевъ рѣшили, казалось, побѣду. Орудія у мельницъ, столь губительныя для шведовъ, достались въ ихъ руки, правое крыло было сбито съ высоты, часть пѣхоты и конница лѣваго фланга была направлена въ обходъ праваго фланга непріятеля; послѣднія баталіи Валленштейновой арміи поколебались отъ напора двухъ бригадъ шведовъ; а случайный взрывъ пороховыхъ ящиковъ, поставленныхъ сзади послѣдней баталіи, увеличилъ общее смятеніе. Гибель имперской арміи была неизбѣжна, но въ эту критическую минуту вдругъ прибываетъ Паппенгеймъ съ 4000 т. конницы, составленной изъ кирасиръ и драгунъ.

Двигаясь согласно полученному приказанію отъ Галле къ Люцену и узнавъ объ успѣхахъ шведовъ, Паппенгеймъ оставилъ пѣхоту на дорогѣ и съ одною конницею поскакалъ къ Люцену. Прибытіе его остановило пораженіе арміи и одушевило войска. Валленштейнъ, пользуясь благопріятною минутою, возстановилъ порядокъ въ центрѣ: наскоро устроенныя три баталіи, подкрѣпленныя на флангахъ кирасирами, возобновили бой. Въ тоже время Паппенгеймъ произвелъ блистательную атаку на правое непріятельское крыло и склонилъ опять бой въ пользу имперцевъ. Шведы были отбиты въ центрѣ и на правомъ ихъ флангѣ; ихъ бригады, послѣ отчаяннаго сопротивленія, отступили за рвы, и два раза взятыя ими пушки опять перешли въ руки имперцевъ. Но у шведовъ оставался еще резервъ. Шведскій генералъ Книпгаузенъ съ четырьмя полками конницы и бригадою пѣхоты двинулся впередъ изъ резерва и принялъ на себя отступающихъ. Въ это время подоспѣлъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій, спѣшившій съ нѣсколькими эскадронами съ лѣваго фланга на правый, чтобы остановить успѣхи Паппенгейма. Атака этихъ эскадроновъ рѣшила дѣло. Паппенгеймцы остановились. Рубясь впереди всѣхъ, Паппенгеймъ получилъ смертельную рану, и это обстоятельство распространило новое смятеніе въ рядахъ имперцевъ. Полки Паппенгейма разстроились и повернули назадъ. Ихъ примѣру, за исключеніемъ весьма немногихъ полковъ, по-

слѣдовала вся остальная конница. Бернгардъ съ рѣдкимъ присутствіемъ духа третій разъ устроилъ войска и, поставилъ всѣ сохранившіяся части въ одну линію. Шведы опять перешли черезъ рвы и овладѣли стоявшими тамъ орудіями. Солнце уже закатывалось, но имперцы отчаянно защищали свои позиціи, пока темнота не прекратила рѣзню.

Потерявъ всю артиллерію, большое число штандартовъ и знаменъ и 10 до 12 тысячъ убитыми, ранеными и плѣнными, имперская армія ночью бросилась частью къ Мерзебургу, частью къ Лейпцигу; откуда Валленштейнъ съ остатками ея отступилъ въ Богемію.

Такимъ образомъ шведы одержали побѣду, уничтожили армію Валленштейна и освободили Саксонію; но, потерявъ также отъ 10 до 12 тысячъ, купили побѣду невознаградимою утратою короля своего, величайшаго изъ героевъ 30-ти лѣтней войны.

Дѣйствія Густава Адольфа въ сраженіи при Люценѣ имѣли въ полномъ смыслѣ характеръ наступательный. Положивъ себѣ воспользоваться раздѣленіемъ силъ Валленштейна, шведскій король не послушалъ совѣтовъ Бернгарда и другихъ генераловъ, требовавшихъ отъ него соединенія съ саксонскими и брауншвейгъ-люнебургскими войсками: онъ понималъ важность минуты и разсчитывалъ атаковать имперцевъ врасплохъ. Хотя обстоятельства этому помѣшали, Валленштейнъ успѣлъ изготовиться къ бою; но на послѣдняго, какъ неожиданное появленіе Густава Адольфа въ Саксоніи, такъ его быстрое наступленіе къ Люцену, произвели поражающее вліяніе. Валленштейнъ потерялъ свою рѣшительность. Находясь въ Саксоніи между тремя арміями, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности была слабѣе Валленштейновой, онъ упускаетъ случай атаковать ихъ порознь, позволяетъ себя застигнуть почти врасплохъ слабѣйшею, да и тутъ раздѣлилъ свои силы. Несмотря на то, что имперскій полководецъ, повторямъ, успѣлъ изготовиться къ бою, распоряженія его, особенно въ началѣ боя, отличаются какою то торопливостью и неувѣренностью, и только послѣ первыхъ неудачъ боя талантъ имперскаго полководца вновь началъ проявляться.

Наступленіе Густава Адольфа было произведено фронтально, почти одновременно центромъ и флангами; никакихъ обходовъ, демонстрацій и маневровъ не предпринималось. „Странно,“ кажется, пишетъ кн. Голицынъ, „что Густавъ Адольфъ, слѣдуя изъ Наумбурга къ Люцену, не атаковалъ всѣми силами ближайшаго, выставленнаго ему, праваго фланга императорской арміи. Но либо низкая, сырая мѣстность съ этой стороны, бывшая еще неудободоступнѣе по причинѣ поздняго времени года, либо желаніе отбросить императорскую армію отъ Саксоніи къ сѣверу, были причинами, что Густавъ Адольфъ атаковалъ ее съ фронта и обоихъ фланговъ.“ Вообще, какъ видно, шведскій король разсчитывалъ на внезапность наступленія и превосходство шведскихъ войскъ. Превосходство это дѣйствительно

выказалось въ полной мѣрѣ, какъ въ отношеніи подвижности, проворства, качествъ самаго строя, такъ и особенно въ отношеніи нравственнаго духа. Не будемъ останавливаться на разборѣ превосходства шведской бригады для наступательныхъ дѣйствій въ особенности, превосходства шведской артиллеріи въ качественномъ и количественномъ отношеніи подъ Люценомъ, такъ какъ объ этихъ предметахъ мы уже достаточно говорили: укажемъ только на самое важное обстоятельство, послужившее въ концѣ концевъ къ побѣдѣ шведовъ, именно, нравственное превосходство войскъ. Когда Густавъ Адольфъ былъ убитъ, шведское войско не только не пало духомъ, но, пылая мщеніемъ за смерть любимаго вождя, бросилось въ бой съ новой силой и энергіей; когда же былъ убитъ Паппенгеймъ, уже почти вырвавшій побѣду изъ рукъ шведовъ, войска его немедленно растерялись, пали духомъ и разсѣялись. Эти обстоятельства показываютъ, что Густавъ Адольфъ умѣлъ вселить въ войска такой духъ, который жилъ въ нихъ и послѣ его смерти, такъ что и подъ начальствомъ другихъ, менѣе талантливыхъ полководцевъ, сравнительно съ Густавомъ Адольфомъ, шведскія войска одерживали почти постоянно успѣхи.

Боевой порядокъ шведскихъ войскъ подъ Люценомъ далъ возможность сохранить резервъ для окончательнаго удара и вмѣстѣ съ тѣмъ отпарировать ударъ, направленный конницею кроатовъ въ тылъ.

Касательно дѣйствій конницы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Конница шведовъ опять перемѣшана съ мушкетерами и на этотъ разъ съ крупными частями, доходящими до 400 человѣкъ. Конница праваго ихъ фланга стремительною атакою опрокидываетъ конницу лѣваго фланга имперцевъ; но не развиваетъ своего успѣха, а замѣтна какая то остановка, во время которой Густавъ Адольфъ, взявъ одинъ кавалерійткій полкъ, понесся на помощь центру. Въ это время на лѣвомъ флангѣ имперцы оправились, подошла вторая линія, и Горнъ долженъ былъ употребить вторичныя усилія, чтобы опрокинуть вторую линію. У имперцевъ здѣсь находилась легкая польская конница и кроаты. Причина, по которой она не выдержала атаки шведовъ, неизвѣстна. Встрѣтили-ли они атаку на мѣстѣ пальбою, или не выдержалъ ихъ неустойчивый строй, источники не объясняютъ. Остановку же шведской конницы послѣ первой атаки, кажется, можно объяснить тѣмъ, что шведская конница для удара противъ второй линіи имперцевъ, поджидала своихъ мушкетеровъ, которые во время производства атаки отстали и должны были подготовить вторую атаку. Впрочемъ это одно только предположеніе.

На лѣвомъ флангѣ шведская конница не имѣла успѣха. Здѣсь и между имперскими эскадронами поставлены были отряды мушкетеровъ; но мѣстность дѣйствіямъ конницы не благопріятствовала, а потому и трудно сказать, принесли ли пользу мушкетеры. До тѣхъ поръ покуда лѣвый флангъ, при содѣйствіи части пѣхоты изъ центра, не овладѣлъ батареею и высотою мельницъ, до тѣхъ поръ лѣво-фланговая конница была парализована.

Дальнѣйшіе успѣхи шведовъ на прочихъ пунктахъ были одержаны совокупными усиліями пѣхоты и конницы, и, повторяемъ, главнымъ образомъ благодаря необыкновенно-высокому духу шведскихъ войскъ. Шведы напрягли всѣ усилія, сбили имперцевъ съ ихъ позиціи, но, вѣроятно, наибольшій процентъ убитыхъ и выбывшихъ изъ строя палъ на конницу, такъ какъ послѣ тяжелаго боя она не могла развить успѣхъ въ полной мѣрѣ и истребить противника.

Въ дѣйствіяхъ имперской арміи конница играетъ весьма видную роль. Выключая неудачныя дѣйствія поляковъ и кроатовъ на лѣвомъ флангѣ, конница дважды вырываетъ побѣду у шведовъ. Первый разъ три кирасирскихъ полка подъ начальствомъ самого Валленштейна опрокидываютъ шведовъ, взявшихъ батарею и разсѣявшихъ половину имперской пѣхоты; второй разъ подъ начальствомъ Паппенгейма. Дѣйствія Паппенгейма въ сраженіи при Люценѣ блистательны. Его кирасиры и драгуны безъ всякой помощи мушкетеровъ произвели такую атаку, что уничтожили плоды усилій шведской арміи и шведской конницы съ ея мушкетерами въ теченіе цѣлаго дня: центръ и правый флангъ прогнанъ за дорогу, батарея взята и, казалось, — полная побѣда; но герой этой побѣды Паппенгеймъ гибнетъ геройскою смертью, а съ нимъ гибнетъ и побѣда. Вотъ тутъ въ полной мѣрѣ высказалось значеніе начальника конницы, некому было замѣнить Паппенгейма, и конница его обратилась въ ничто.

Остается еще припомнить небольшой эпизодъ о полкѣ кроатовъ, пробравшихся въ тылъ шведской арміи. Случай этотъ показываетъ, что небольшая кавалерійская часть, попавшая въ тылъ, можетъ надѣлать большой суматохи; но въ тоже время показываетъ и то, что, если у непріятеля резервъ сохраненъ, то такія дѣйствія легко парируются.

Послѣ кончины Густава Адольфа главнымъ распорядителемъ дѣлъ въ Германіи сдѣлался шведскій канцлеръ Оксенширна (Оксенштирна), начальство же надъ шведскими и союзными съ ними войсками принялъ герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій. Оксенширна возобновилъ въ Гейльброннѣ союзъ между верхне и нижне-саксонскими и верхне и нижне-рейнскими округами и упрочилъ союзъ съ Франціею. Между тѣмъ въ Германіи по проискамъ іезуитовъ императоръ Фердинандъ отрѣшилъ отъ командованія арміею Валленштейна, и мѣсто его заступилъ король венгерскій Фердинандъ, сынъ императора. Онъ обратился съ имперскимъ войскомъ къ Дунаю, взялъ Регенсбургъ, осадилъ Нердлингенъ и 6 сентября 1634 года совершенно разбилъ при этомъ городѣ шведовъ, подъ начальствомъ Бернгарда; потомъ онъ завоевалъ Швабію и угрожалъ оттуда Франкфурту, гдѣ было собраніе депутатовъ протестантскихъ князей. Курфирстъ Саксонскій, дѣйствовавшій двусмысленно во все продолженіе войны, заключилъ съ императоромъ миръ въ Прагѣ и соединился съ нимъ противъ шведовъ. Гейльбронскій союзъ рушился, и члены его, за исключеніемъ Бадена, Виртемберга и Гессена, присоединились къ Праг-

скому договору. Швеція осталась безъ союзниковъ. Тогда Франція, управляемая кардиналомъ Ришельё, начала принимать дѣятельное участіе въ войнѣ. Цѣлью ея было униженіе австрійскаго дома въ Германіи и Испаніи завоеваніемъ въ союзѣ съ голландцами испанскихъ Нидерландовъ и владѣній въ Италіи. Французскія войска единовременно вступили въ Нидерланды, Италію и Германію, гдѣ они должны были дѣйствовать въ соединеніи съ герцогомъ Бернгардомъ, которому Франція обѣщала за то Эльзасъ, и съ протестантскими князьями. Сначала французы всюду встрѣчали неудачу. Имперцы, подъ начальствомъ Іоанна фонъ Верта, дѣлали на Рейнѣ значительныя завоеванія; герцогъ Лотарингскій, вытѣсненный передъ этимъ французами изъ своихъ владѣній, снова занялъ ихъ; испанцы вторгнулись даже въ 1636 году въ Пикардію и угрожали Парижу. Шведы въ Германіи были счастливѣе.

Не останавливаясь на дѣйствіяхъ Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго и, замѣнившаго его послѣ смерти, Баннера, такъ какъ новаго въ отношеніи употребленія конницы они не представляютъ, остановимся нѣсколько на дѣйствіяхъ Торстенсона, преемника Баннера по командованію шведскими войсками.

Леонардъ Торстенсонъ, графъ Ортальскій по первоначальной военной дѣятельности былъ артиллеристъ; но, командуя сначала отдѣльными отрядами, а потомъ шведскою арміею, выказалъ столько умѣнья въ употребленіи конницы на поляхъ сраженій и театрѣ войны, что мы не можемъ умолчать о немъ, какъ о превосходномъ кавалерійскомъ начальникѣ.

Въ 1634 году Торстенсонъ находился при арміи, стоявшей на польской границѣ подъ начальствомъ фельдмаршала де-ла Гарди, и потомъ получилъ приказаніе съ частью войскъ соединиться съ Баннеромъ. Онъ двинулся осенью 1635 г. вдоль Балтійскаго моря, выгналъ имперцевъ съ острова Воллина, усилилъ штетинскій гарнизонъ и искусными маневрами, не смотря на противодѣйствія курфирста Саксонскаго, успѣлъ примкнуть къ Баннеру. Вскорѣ потомъ онъ съ большею частью своей конницы поспѣшилъ въ Кирицъ, куда курфирстъ саксонскій послалъ 8 полковъ въ помощь имперцамъ, разбилъ ихъ и принудилъ отступить за р. Гавель.

До осени 1640 года онъ оставался вѣрнымъ сподвижникомъ и совѣтникомъ Баннера, а послѣ смерти его принялъ начальство надъ арміею съ званіемъ фельдмаршала. Торстенсонъ нашелъ дѣла въ критическомъ положеніи: нѣмецкіе полки требовали должной имъ платы, въ противномъ же случаѣ грозили перейти къ имперцамъ. Торстенсонъ употребилъ всевозможное стараніе для ихъ удовлетворенія, а потомъ открылъ походъ весною 1642 года.

Вторгнувшись съ 10 тысячами пѣхоты и 9 тысячами конницы въ Силезію, онъ овладѣлъ городами Глогау и Швейдницемъ и одержалъ здѣсь побѣду надъ герцогомъ Лауенбургскимъ. Лѣтомъ онъ пошелъ въ Моравію, взялъ Ольмюцъ и

наложилъ контрибуцію на всю страну; но въ октябрѣ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, отступилъ черезъ Торгау къ Лейпцигу, чтобы взятіемъ этого богатаго, торговаго города вознаградить свои войска за претерпѣнныя лишенія и доставить имъ хорошія зимнія квартиры. Едва только онъ обложилъ городъ, какъ явились на помощь Лейпцигу эрцгерцогъ Леопольдъ и Пикколомини.

Второе сраженіе при Брейтенфельдѣ.

23 октября 1642 года, т. е., одиннадцать лѣтъ спустя послѣ пораженія Тилли, произошло на томъ же почти мѣстѣ столкновеніе между шведами подъ начальствомъ Торстенсона и имперцами подъ командою эрцгерцога Леопольда и генерала Пикколомини.

При приближеніи ихъ Торстенсонъ отошелъ къ Брейтенфельду и расположилъ свою армію въ двѣ линіи въ обычномъ боевомъ порядкѣ, существовавшемъ въ шведскихъ войскахъ со временъ Густава Адольфа, впереди Брейтенфельда лицомъ къ д. Виддеричъ. Но, узнавъ, что австрійскія войска направляются противъ лѣваго фланга шведовъ, Торстенсонъ долженъ былъ перемѣнить позицію, и поставилъ войска свои лѣвымъ крыломъ впереди Брейтенфельда, правымъ сзади д. Виддеричъ. На правомъ флангѣ построились 10 полковъ конницы подъ начальствомъ генерала Стальганса и пфальцграфа Карла Густава (впослѣдствіи Карла X, короля шведскаго); въ центрѣ 12 полковъ пѣхоты подъ командою генерала Акселя Лиліе; на лѣвомъ флангѣ стали генералы Кенигсмаркъ и Шлангенъ съ 12 полками конницы.

Имперцы расположились противъ шведовъ и параллельно имъ, впереди Линкельвальда; правое ихъ крыло, 15 конныхъ полковъ и 6 эскадроновъ кроатовъ, состояло подъ начальствомъ генераловъ Гонзаго и графа Брюе; центръ, одиннадцать полковъ пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Слейса; лѣвое крыло, 14 конныхъ полковъ и 8 эскадроновъ кроатовъ, подъ начальствомъ генераловъ Бухгейма и Борневаля; генералъ Сайе, съ пятью полками конницы, стоялъ въ резервѣ. Артиллерія каждой стороны находилась впереди своей пѣхоты.

Сраженіе разыгралось весьма просто и быстро. Изъ описанія расположенія обѣихъ сторонъ видно, что обѣ стороны развернули свои боевые порядки весьма близко другъ къ другу. Конница праваго шведскаго крыла бросилась на имперскую, которая, не успѣвъ еще выстроиться, была опрокинута и почти безъ сопротивленія прогнана съ поля битвы. На другомъ крылѣ дѣло было несравненно упорнѣе. Хотя иниціатива атаки и здѣсь была на сторонѣ шведовъ, но здѣсь конница имперская была сильнѣе и раньше готова къ бою. Генералъ Шлангенъ былъ убитъ, Кинигсмаркъ раненъ: имперцы одерживали верхъ. Но пфальцграфъ Карлъ Густавъ, опрокинувъ лѣвый флангъ противниковъ, ударилъ съ нѣсколькими полками въ тылъ ихъ праваго крыла и совершенно его разсѣялъ. Послѣ того имперская пѣхота,

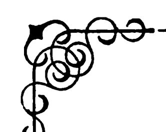
что въ скоромъ времени покорилъ ихъ и, разбивъ при Кольдингѣ датскую милицію, поставилъ самого короля датскаго въ трудное и опасное положеніе. А между тѣмъ Галласъ, обманутый его ложными движеніями и только въ маѣ 1644 г. получившій приказаніе идти въ Галштинію, былъ задержанъ въ Саксоніи, оставленнымъ въ ней съ кавалерійскимъ отрядомъ, шведскимъ генераломъ Кенигсмаркомъ, и могъ прибыть въ Голштинію не раньше іюля. Это дало Торстенсону время сосредоточить свои войска у Шлезвига и выждать Галласа. Послѣдній, имѣя превосходныя силы, вмѣсто наступательныхъ дѣйствій, расположился въ укрѣпленной и усиленной искуственными наводненіями позиціи за р. Эйдеръ. Но Торстенсонъ двинулся къ Рендсбургу, прорвалъ укрѣпленную линію Галласа и, пославъ въ тылъ ему многочисленную конницу, самъ съ пѣхотою двинулся проселочными дорогами къ Бойценбургу, перешелъ въ немъ черезъ Эльбу и соединился съ Кенигсмаркомъ. Галласъ съ датчанами двинулся за нимъ, но опоздалъ и, покинутый недовольными имъ датчанами, былъ принужденъ отступать одинъ, причемъ Торстенсонъ искусными маневрами по р. Эльбѣ оттѣснилъ его до Саксоніи и заставилъ занять укрѣпленный лагерь при Бернбургѣ. Торстенсонъ, не отваживаясь аттаковать его, двинулся по Заалѣ въ обходъ имперцевъ и отрѣзалъ имъ подвозы изъ Богеміи и Саксоніи, чтобы принудить ихъ къ принятію боя въ открытомъ полѣ. Скоро оказался въ имперской арміи недостатокъ въ продовольствіи, истребившій множество людей. Галласъ принужденъ былъ къ поспѣшному отступленію. Чтобы удобнѣе было уйти отъ непріятеля, онъ бросилъ всю артиллерію и арміи велѣлъ слѣдовать по двумъ различнымъ дорогамъ: пѣхотѣ назначено было обратиться къ Магдебургу, а конницѣ перейти Эльбу и отступить черезъ Лузацію въ Силезію. Торстенсонъ, слѣдуя по пятамъ имперцевъ, настигъ конницу ихъ при Ютербокѣ. Всадники Галласа, изнуренные голодомъ и форсированными маршами, не могли противустоять шведамъ. Избравъ сколь возможно выгодную позицію, они сначала отразили атаку на свой фронтъ, но, атакованные во флангъ, обратились въ бѣгство. Покончивъ съ конницею, Торстенсонъ бросился за пѣхотою, настигъ ее при Фразе у Магдебурга, разбилъ, и Галласъ, изъ 30 тысячной арміи, спасся только съ пятью тысячами человѣкъ.

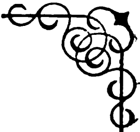
Эти побѣды Торстенсона принудили датскаго короля къ миру, который былъ заключенъ въ Бремзебрё въ 1645 году на весьма невыгодныхъ для него условіяхъ. Наслѣдственныя владѣнія императора снова открылись побѣдителю, который немедленно вторгнулся въ Богемію. Императоръ Фердинандъ III, который самъ отправился въ Прагу, чтобы присутствіемъ своимъ ободрить духъ войска и народа, собралъ всѣ силы подъ начальствомъ фельдмаршала Гацфельда. Армія Гацфельда превосходила шведскую особенно конницею, и Фердинандъ положилъ уничтожить своего врага однимъ рѣшительнымъ ударомъ, хотя осторожный Гацфельдъ всячески старался отклонить его отъ этого намѣренія. Въ продолженіе нѣсколькихъ

дней обѣ арміи маневрировали, чтобы принудить противниковъ къ бою на выгодномъ для себя мѣстоположеніи. Гацфельдъ, заблаговременно увѣдомляемый о движеніяхъ непріятеля легкими партіями Шпорка, успѣлъ опередить шведовъ на всѣхъ угрожаемыхъ точкахъ и надѣялся, принуждая ихъ безпрестанно располагаться лагеремъ въ суровое время года, ослабить и изнурить ихъ армію. Торстенсону, страдавшему отъ подагры, наскучило это кочеванье; онъ рѣшился, имѣя только 16 тысячъ противъ 24, атаковать имперцевъ, гдѣ бы то ни было, и въ происшедшемъ сраженіи при Янковицахъ разбилъ ихъ на голову.

Сраженія при Янковицахъ мы разбирать не будемъ, скажемъ только, что главными причинами неудачи имперцевъ было, во первыхъ, опять кропотливое развертываніе: лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генерала Геца не успѣлъ занять назначенной ему позиціи, какъ шведы овладѣли ею и ввезли свою батарею; во вторыхъ, имперская конница, произведя успѣшную атаку, бросилась грабить обозъ, вмѣсто того чтобы помогать прочимъ войскамъ, которыя между тѣмъ потерпѣли неудачу отъ шведовъ, съумѣвшихъ сохранить порядокъ. Когда же конница, нагруженная награбленною добычею, вернулась, шведы ее атаковали и большую часть истребили. Къ числу повинокъ относительно употребленія конницы въ сраженіи при Янковицахъ можно отнести атаку на пѣхоту en muraille генерала Дугласа, о которой мы уже упоминали въ главѣ 11.

Мы прослѣдили въ общихъ чертахъ походы Торстенсона до сраженія при Янковицахъ. Если прибавить къ этому его посылку конныхъ партій до Вѣны съ цѣлью опустошеній, и, послѣ сраженія при Янковицахъ, движеніе его самого къ Вѣнѣ, которую онъ намѣревался взять совмѣстно съ княземъ Рагоци, то перечень будетъ полный. Изъ этого перечня можно составить себѣ понятіе о задачахъ, которыя въ то время возлагали на конницу на театрѣ войны: сюда прежде всего относится развѣдываніе, причемъ нерѣдко, какъ видно было изъ описанія дѣйствій предшествовавшихъ Янковицкому сраженію, имперцы, какъ болѣе сильные конницею, имѣли перевѣсъ и преимущество надъ шведами; для разоренія края; для демонстрацій, какъ напримѣръ, во время занятія Галласомъ укрѣпленной позиціи за р. Эйдеромъ, Торстенсонъ бросилъ свою конницу въ тылъ имперцамъ, чтобы отвлечь ихъ вниманіе отъ прочей арміи, которая въ это время по проселочнымъ дорогамъ сдѣлала обходъ; для задержанія противника, какъ это поручено было отряду конницы Кенигсмарка въ Саксоніи, и онъ остановилъ движеніе Галласа почти на два мѣсяца; для перехвата путей сообщенія, какъ это сдѣлано было во время нахожденія Галласа подъ Бернбургомъ; но надо замѣтить, что въ большинствѣ этихъ случаевъ конница только посылалась впередъ, а за нею продвигалась и вся шведская армія, пользуясь своею подвижностью, и становилась на пути подвозовъ; наконецъ, для преслѣдованія (дѣла при Ютербокѣ и Магдебургѣ).

Глава 13-я.

Тактика западно-европейскихъ войскъ послѣ Густава Адольфа. Французская конница въ первые годы царствованія Людовика XIV. Принцъ Конде. Разборъ сраженія при Рокруа. Тюреннъ. Сраженіе при Дюнахъ.

„Послѣ тридцатилѣтней войны,“ говоритъ Рюстовъ, [1]) „способъ построенія войскъ вообще и пѣхоты въ особенности въ сущности былъ одинаковъ у всѣхъ націй Европы. Испанско-венгерскій боевой порядокъ окончилъ [2]) свое существованіе во время войны; боевой порядокъ Густава Адольфа тоже исчезъ. Нельзя сказать, чтобы оба они смѣшались и изъ ихъ соединенія образовался новый, нѣтъ: шведскій рѣшительно одержалъ верхъ, но и онъ не остался такимъ, какъ было прежде.

Можно указать общія черты боеваго порядка: всѣ войска строятся въ обыкновенныя боевыя линіи; въ каждой изъ нихъ конница занимаетъ фланги, пѣхота центръ. Части второй линіи располагаются противъ интерваловъ первой линіи. Кромѣ первыхъ двухъ линій, обыкновенно выдѣляется еще резервъ или изъ одной конницы, или же изъ конницы и пѣхоты. Въ интервалахъ между конницею помѣщаются взводы мушкетеровъ. Артиллерія, въ особенности легкая, вездѣ сильно размножилась и распредѣлялась въ интервалахъ между баталіонами и эскадронами; тяжелая же держалась сосредоточенно на флангахъ пѣхоты или передъ ея фронтомъ. Мушкеты повсюду были облегчены, но подставки не вездѣ еще были брошены; тамъ, гдѣ онѣ были уничтожены, на ихъ мѣстѣ появляются рогатины, употреблявшіяся противъ конницы. Пѣхота центра боеваго порядка, была соединена въ тактическія единицы — баталіоны, изъ которыхъ каждый образовался изъ цѣлаго полка, изъ части полка, или изъ нѣсколькихъ полковъ. Подъ баталіономъ понимаютъ еще, какъ и прежде, боевой порядокъ извѣстной массы пѣхоты, который образуетъ самъ по себѣ извѣстное цѣлое, построенъ въ шеренги и ряды и сила котораго заранѣе опредѣлена; отдѣльная рота, построенная въ боевомъ порядкѣ, называется баталіономъ также какъ и масса, состоящая изъ нѣсколькихъ полковъ, въ сплошномъ боевомъ порядкѣ. Нормальнымъ построеніемъ баталіона была просто линія, изъ 6 шеренгъ, причемъ всѣ пикинеры баталіона сосредоточивались въ центрѣ, мушкетеры же распредѣлялись на флангахъ, половина на правомъ, половина на лѣвомъ.

---

[1]) Ч. II, стр. 78.

[2]) Если вѣрить французскимъ источникамъ, то испанская пѣхота въ сраженіи при Рокруа, которое мы ниже разберемъ, была построена 5-ю большими баталіонами въ видѣ испанской бригады.

горія конницы
Г. Маркова.

Источники: Quicherat, C
kunde и картины Косс

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА
временъ Людовика XIII.

Кирасиръ.

Конный мушкетеръ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева

Названіе бригады, которое мы находимъ въ боевомъ порядкѣ Густава, для тактической единицы совершенно исчезаетъ въ этомъ смыслѣ и получаетъ другое значеніе, которое за нимъ постоянно и остается; подъ этимъ названіемъ понимаютъ соединеніе нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты или нѣсколькихъ эскадроновъ конницы подъ одной командой. У французовъ, въ послѣдней половинѣ тридцатилѣтней войны, бригадою долго называлась половина арміи, при которой находились два маршала и которая, сообразно этому, была раздѣлена на двѣ равныя части. Это мы видимъ въ арміи маршаловъ Брезе и Шатильона; въ 1636 г. бригаду называли или по имени маршала, который ею начальствовалъ, или по самому старому изъ входившихъ въ ея составъ пѣхотныхъ полковъ; такъ, въ только приведенномъ случаѣ мы имѣемъ бригаду Пьемонтъ и бригаду Шампань.

Въ каждой изъ нихъ заключалось, кромѣ офицеровъ, 11000 чел. пѣхоты, 3000 лошадей и 12 орудій.

Пѣхотныя бригады въ 4, 5, 6 баталіоновъ, во Франціи сначала находились подъ начальствомъ полковниковъ (Mestres de camp, съ 1661 г. Colonels) старѣйшихъ полковъ; только съ 1668 года введенъ былъ чинъ бригадира; сущность этого нововведенія перешла потомъ во всѣ остальныя арміи, въ которыхъ командовали бригадами, прежніе генералъ-вахтмейстеры, теперь обыкновенно называвшіеся генералъ-маіорами.“

Въ отношеніи образа дѣйствій въ бою войскъ и роли каждаго рода оружія особыхъ перемѣнъ не произошло, какъ это будетъ видно изъ ниже приводимыхъ описаній сраженій. Пѣхота, какъ и при Густавѣ Адольфѣ, играетъ роль туловища, а удары наноситъ конница, и, если мы встрѣчаемъ частныя атаки пѣхоты, то во всякомъ случаѣ онѣ рѣдко рѣшали бой; кромѣ того, не надо забывать, что и при Густавѣ Адольфѣ были подобныя исключенія, т. е., что пѣхота иногда играла видную роль, какъ это случилось подъ Люценомъ. Разница заключается въ томъ, что въ дѣйствіяхъ Густава Адольфа незамѣтно на поляхъ сраженій какихъ либо маневровъ, обходовъ. Послѣдователи же его начинаютъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, впрочемъ все таки не ранѣе Тюренна, который въ сраженіи при Дюнахъ впервые употребилъ обходное движеніе, которое главнымъ образомъ и рѣшило дѣло. Но обратимся къ описанію военныхъ дѣйствій: онѣ дадутъ намъ болѣе наглядное понятіе о тактикѣ тогдашнихъ войскъ.

Дѣйствія французскихъ войскъ въ Германіи во время тридцатилѣтней войны ничего замѣчательнаго не представляютъ; но, преслѣдуя главную цѣль свою, ослабленіе Австріи и Испаніи, Франція одновременно съ этимъ вела войну на разныхъ театрахъ: въ Италіи, Испаніи и Нидерландахъ. Характеръ этихъ дѣйствій во многомъ былъ сходенъ съ дѣйствіями испанцевъ во время войны за независимость Нидерландовъ и заключался въ экспедиціяхъ противъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ, со взятіемъ которыхъ военныя дѣйствія прекращались. По этой при-

чинѣ мы на разборѣ этихъ компаній не станемъ останавливаться. Но въ отношеніи дѣйствій конницы нѣкоторыя изъ нихъ для насъ представляютъ интересъ. Сюда прежде всего мы относимъ сраженіе при Рокруа, въ которомъ Французы одержали блистательную побѣду надъ испанцами.

Устройство французской конницы въ царствованіе Людовика XIII и правленіе Анны Австрійской мы уже описывали въ главѣ 11-й, а потому перейдемъ прямо къ описанію дѣйствій подъ Рокруа.

Герой сраженія при Рокруа Людовикъ Бурбонъ, герцогъ Ангіенскій, принявшій послѣ смерти отца родовой титулъ принца Конде и впослѣдствіи прозванный великимъ Конде, былъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей и лучшихъ полководцевъ и кавалерійскихъ генераловъ своего времени. Онъ былъ сынъ Генриха II, принца Конде и Маргариты Монморанси и родился въ Парижѣ 7 сентября 1621 г. Еще юношей оказалъ онъ большое прилежаніе къ наукамъ, которыми продолжалъ заниматься даже во время походовъ. Первое отличіе на военномъ поприщѣ герцогъ Ангіенскій оказалъ при осадѣ Арраса. Въ 1642 году онъ находился въ свитѣ Людовика XIII, во время похода въ Руссильонъ, и успѣлъ мужествомъ и распорядительностью обратить на себя вниманіе кардинала Ришельё, который всюду искалъ талантливыхъ людей и въ двадцатилѣтнемъ молодомъ человѣкѣ замѣтилъ будущаго геніальнаго вождя. Когда явилась надобность, великій кардиналъ не задумался указать Людовику XIII на герцога, какъ на способнаго командовать арміею, назначенною для обороны сѣверной границы Франціи, не смотря на молодость герцога и на принадлежность къ фамиліи Конде, которой не особенно довѣряли.

Сраженіе при Рокруа [1]) 19 мая 1643 года.

Война съ Испаніею тянулась съ 1635 года. Испанская армія, состоявшая изъ 20 тысячъ пѣхоты и 8 тысячъ конницы, подъ начальствомъ Дона Франциско-де-Мелосъ, открыла дѣйствія 1643 года осадою Рокруа. Людовикъ XIII еще передъ своею кончиною поручилъ оборону сѣверной границы, какъ замѣчено выше, молодому герцогу Ангіенскому. Подъ его начальство должны были войти войска разбросанныя на сѣверѣ Франціи и занимавшія гарнизонами мелкія крѣпости, которыми въ то время граница была усѣяна; но интриги Мазарини замедлили отправленіе герцога къ арміи, и онъ только 17 апрѣля прибылъ въ Аміенъ.

Тотчасъ по прибытіи, герцогъ составилъ энергичный планъ дѣйствій, заключавшійся въ быстромъ наступленіи къ Рокруа для атаки испанцевъ. Это было важно въ трехъ отношеніяхъ: 1) послѣ частыхъ неудачъ противъ болѣе благо-

---

[1]) Сраженіе при Рокруа описано по сочиненію гр. Henri d' Orléans, помѣщенному въ Revue des deux mondes 1883 г.

История конницы
М. Маркова.

КОНДЕ.

Типо Лит

устроенныхъ испанскихъ войскъ французскія войска пали духомъ. Быстрымъ наступленіемъ и неожиданною атакою герцогъ разсчитывалъ поднять духъ. 2) Крѣпость Рокруа была слишкомъ слаба сама по себѣ и гарнизономъ, чтобы сколько нибудь сопротивляться испанцамъ; а паденіе крѣпости въ то время считалось цѣлью кампаній и могло повліять еще больше на духъ войскъ и французской націи. 3) Людовикъ XIII скончался, наслѣдникъ былъ малолѣтенъ, и наступленіе испанцевъ при подобныхъ обстоятельствахъ въ глубь Франціи могло быть весьма для нея гибельно. Вотъ почему герцогъ Ангіенскій считалъ необходимымъ уничтожить врага и единственнымъ средствомъ къ этому находилъ наступленіе.

Составивъ этотъ планъ, французскій главнокомандующій собралъ войска, разбросанныя по квартирамъ, и двинулся двумя колоннами въ долину Оазы и далѣе, минуя Гизъ, на Вервенъ, чтобы по пути присоединять къ себѣ небольшіе гарнизоны изъ Ландреси, Гиза и Лашапеля. Движеніе прикрывала конница, въ числѣ 2000 коней, подъ начальствомъ Гассіона, который шелъ частью впереди лѣвой колонны, частью сбоку, въ видѣ боковаго авангарда, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ приказаніе произвести развѣдку къ сторонѣ непріятеля.

17 мая вся армія сосредоточилась въ окрестностяхъ Обантонъ Боссю и Рюминьи. Всего составилось во французской арміи 16 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ конницы. Самъ герцогъ прибылъ въ Рюминьи и собралъ своихъ отдѣльныхъ начальниковъ на военный совѣтъ, къ которому подоспѣлъ и Гассіонъ съ докладомъ о произведенной имъ рекогносцировкѣ.

Гассіонъ, пробывъ три дня подъ Рокруа, успѣлъ препроводить въ крѣпость небольшой транспортъ подъ прикрытіемъ 120 конныхъ фузилеровъ и сообщилъ, что Рокруа болѣе 36 часовъ не продержится, что испанцы стоятъ безпечно, не имѣютъ никакихъ прикрытій или укрѣпленій къ сторонѣ Шампани, что количество войскъ ихъ простирается приблизительно до 30 тысячъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ понятіе о свойствахъ мѣстности подъ Рокруа.

Крѣпость Рокруа лежала въ болотистой и лѣсистой равнинѣ, къ которой ведутъ длинныя дефиле. Со стороны, обращенной къ Шампани, надо около $^1/_4$ часа пройти лѣсомъ; потомъ мало-по-малу открывается равнина, на которой можно выстроить двѣ не слишкомъ длинныя боевыя линіи. Окрестныя лѣса такъ болотисты и густы, что доступны только съ южной стороны.

Герцогъ Ангіенскій, объявивъ совѣту свѣденіе о кончинѣ Людовика XIII, наканунѣ имъ полученное, представилъ затруднительное положеніе государства и свое намѣреніе немедленно атаковать испанцевъ. Маршалъ л'Опиталь, назначенный въ качествѣ совѣтчика и руководителя къ герцогу, совѣтовалъ начать противъ испанцевъ малую войну, для которой мѣстность подъ Рокруа онъ считалъ особенно удобною; а армію — держать въ совокупности и встрѣтить испанцевъ, если бы они двинулись на югъ, при выходѣ изъ лѣсныхъ и болотныхъ тѣснинъ. Ка-

валерійскіе начальники Гассіонъ и Сиро сразу поддержали мнѣніе герцога Ангіенскаго, причемъ Гассіонъ дополнилъ данныя имъ свѣденія о нѣкоторыхъ топографическихъ подробностяхъ осмотрѣнной имъ мѣстности; а такъ какъ прочіе генералы въ своихъ мнѣніяхъ раздѣлились, то герцогъ объявилъ засѣданіе закрытымъ и отдалъ приказъ на 18 мая для движенія противъ испанцевъ.

На разсвѣтѣ оставивъ обозъ въ Обантонѣ, 18 баталіоновъ и 32 эскадрона французской арміи выступили изъ Боссю къ Рокруа и около 8 часовъ утра достигли подошвы лѣсистой возвышенности, доступы къ которой непріятель не наблюдалъ. Отсюда къ Рокруа вели двѣ дороги: лѣвая со множествомъ мокрыхъ рытвинъ, правая шла по рѣдкому лѣсу и хотя узкая, но твердая. Армія остановилась на привалъ. 50 кроатовъ посланы были впередъ осмотрѣть дороги, а охотники изъ мушкетеръ разсыпались по лѣсу.

Вслѣдъ за тѣмъ авангардъ изъ 1500 всадниковъ подъ командою Гассіона двинулся по правой дорогѣ и не встрѣтилъ въ лѣсу ни одного испанца. Достигнувъ опушки, разъѣзды увидѣли на открытой мѣстности цѣпь испанскихъ ведетовъ, поддерживаемыхъ небольшими заставами. Гассіонъ развертываетъ свои эскадроны, атакуетъ передовые посты испанцевъ и, преслѣдуя ихъ, подскакиваетъ къ плато, съ котораго верстахъ въ четырехъ открывается колокольня Рокруа и испанская армія, расположенная нѣсколькими лагерями. Ординарецъ, посланный съ донесеніемъ, сообщилъ герцогу, что дороги и выходъ изъ лѣсу свободны и испанская армія не только не укрѣплена, но даже не собрана. Герцогъ быстро двигается впередъ съ двумя тысячами конницы на помощь Гассіону, къ которому присоединяются и мушкетеры, осматривавшіе лѣсъ. Пользуясь тѣмъ, что выходы на поляну свободны, онъ приказываетъ заблаговременно поставить жалонеровъ для указанія мѣста въ боевомъ порядкѣ всѣмъ войскамъ, когда онѣ подойдутъ; а для прикрытія этого дебушированія конница построилась слѣдующимъ образомъ: кроаты заняли высоту между нѣсколькихъ перелѣсковъ, конные фузилеры стали на лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе маленькаго пруда, кирасиры Гассіона по эскадронно между кроатами и фузилерами, а мушкетеры отдѣльными партіями помѣстились между эскадронами.

Нѣсколько группъ легкихъ всадниковъ съ той и другой стороны выѣхали впередъ и открыли безполезную перестрѣлку. Между тѣмъ французская пѣхота, безпрепятственно выходя изъ лѣсу, начала выстраивать боевой порядокъ. 15 баталіоновъ, каждый въ 800 — 900 человѣкъ, составили центръ боеваго порядка; 23 эскадрона, около 200 всадниковъ въ каждомъ, составили крылья или фланги; для обезпеченія фланговъ три эскадрона поставлены были уступомъ впереди праваго крыла, а два противъ лѣваго; артиллерія, 12 орудій, расположилась въ одной батареѣ впереди пѣхоты; резервъ составленъ былъ изъ трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ. Конница на обоихъ флангахъ построилась колоннами въ

двѣ двойныя линіи. Пѣхотою командовалъ Эспенанъ [1]), конницею праваго фланга Гассіонъ, конницею лѣваго фланга Лаферте [2]), резервомъ Сиро. Самъ герцогъ указалъ свое мѣсто между пѣхотою и конницею праваго фланга; соотвѣтствующее мѣсто на лѣвомъ флангѣ занялъ маршалъ де л'Опиталь.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе при Рокруа, представляла открытую поляну, исключая праваго фланга французовъ, гдѣ было нѣсколько перелѣсковъ. Перелѣски эти соединялись съ большимъ лѣсомъ, распространявшимся по постепенно понижающейся мѣстности до самаго Мааса. Пологія лощины рѣчки Сентъ-Анны и ручья Ружъ-Фонтенъ образуютъ въ серединѣ поляны плато, служащее водораздѣломъ упомянутыхъ рѣчекъ. Въ восточной части поляны плато расширяясь соединяется съ плоскостью, на которой стоитъ Рокруа. Рѣка Сентъ-Анна, начиная свое теченіе параллельно дорогѣ изъ Моберъ-Фонтенъ, при пересѣченіи съ нею образовала болото и даже небольшой прудъ и, круто повернувъ на сѣверъ, продолжала теченіе въ болотистыхъ берегахъ. Въ настоящее время болота эти высохли, и пустынная, безлюдная и бездорожная мѣстность описываемой поляны оживилась множествомъ дорогъ, домиковъ, мельницъ и дачъ.

Послѣдніе баталіоны французовъ, выходившіе изъ лѣсу, занимали свое мѣсто въ боевомъ порядкѣ уже подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи.

Донъ Франциско-де-Мелосъ, обманутый ложными извѣстіями, что французское войско состоитъ только изъ 12 тысячъ человѣкъ, рѣшился съ одною частью своей арміи продолжать осаду Рокруа, а съ другою надѣялся одолѣть противника. Узнавъ настоящую силу, онъ послалъ приказаніе отряду Бека спѣшить изъ Люксамбурга на присоединеніе и, подъ прикрытіемъ цѣпи наѣздниковъ, началъ устраивать свою армію въ боевой порядокъ.

Армія католическаго короля, силою отъ 26 до 28 тысячъ, построилась на плато тыломъ къ Рокруа параллельно французской въ 900 метрахъ отъ послѣдней. Обѣ арміи пересѣкались въ серединѣ небольшой лощиной, въ которой беретъ начало ручей Ружъ-Фонтенъ; фронтъ испанцевъ занималъ около 2000 метровъ, а французовъ 2500, и притомъ правый флангъ французовъ имѣлъ охватывающее положеніе.

Въ центрѣ испанской арміи также стала пѣхота, построенная въ 5 большихъ терцій (tercios viejos), въ каждой изъ которыхъ было отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ. Правая состояла изъ итальянцевъ, лѣвая изъ бургундцевъ; три остальныя терціи, валлоновъ и нѣмцевъ, стали въ двѣ линіи сзади. Пѣхотою командовалъ графъ Фуэнтесъ.

105 корнетовъ конницы, соединенные въ эскадроны, распредѣлены были на два крыла: 15 эскадроновъ [3]) фландрской и испанской конницы подъ общимъ на-

[1]) Espenan.
[2]) La Ferté.
[3]) 15 escadrons des Flandres et du Hoinout донъ Жуана де Вивера и донъ Педро де Вилламера.

чальствомъ герцога д'Альбукерка составили лѣвое крыло; 14 эскадроновъ нѣмецкой конницы графа Изембурга стали на правомъ крылѣ.

Артиллерія, въ числѣ 18 большихъ орудій, стала въ одной батареѣ впереди пѣхоты.

Самъ донъ Франциско де Мелосъ назначилъ себѣ мѣсто на правомъ флангѣ и, приказавъ артиллеріи открыть огонь по французамъ, не двигался впередъ. Онъ былъ увѣренъ, что наступательныя дѣйствія французовъ были ничто иное какъ демонстраціи съ цѣлью замедлить взятіе Рокруа.

Французская артиллерія не могла состязаться съ испанскою, такъ какъ орудія сравнительно меньшаго калибра дѣйствовали слабѣе и количество ихъ было меньше. Французы въ теченіе канонады, продолжавшейся не болѣе часу, потеряли отъ трехъ до пяти сотъ человѣкъ, и потому герцогъ Ангіенскій рѣшается произвести атаку правымъ флангомъ и уже отдаетъ Гассіону соотвѣтствующія приказанія, какъ вдругъ замѣчаетъ какое то замѣшательство на лѣвомъ флангѣ.

Маршалъ л'Опиталь, неувѣренный въ успѣхѣ наступательнаго плана герцога Ангіенскаго, видѣлъ спасеніе французской арміи въ возстановленіи связи съ кр. Рокруа и ея освобожденіи. Подъѣхавъ къ Лафертé, онъ обратилъ его вниманіе на то, что правое непріятельское крыло еще не устроилось и что нѣкоторые овраги и лощины могли Лаферте довести до крѣпости. Лаферте, человѣкъ горячій, завидовавшій славѣ Гассіона и жаждущій отличій, немедленно выдвинулся съ большею частью своей конницы вокругъ пруда и направился къ Рокруа. Увидя это, герцогъ Ангіенскій бросился къ обнаженному лѣвому флангу, чтобы остановить это движеніе, но непріятель усиливаетъ канонаду и подаетъ наступательный бой. Боясь, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ испанцевъ на лѣвый флангъ, быть отброшеннымъ въ лѣса Мааса, онъ беретъ часть резерва и приготовляется встрѣтить ударъ испанцевъ. Въ это же время разбитая конница Лаферте въ страшномъ безпорядкѣ возвращается назадъ.

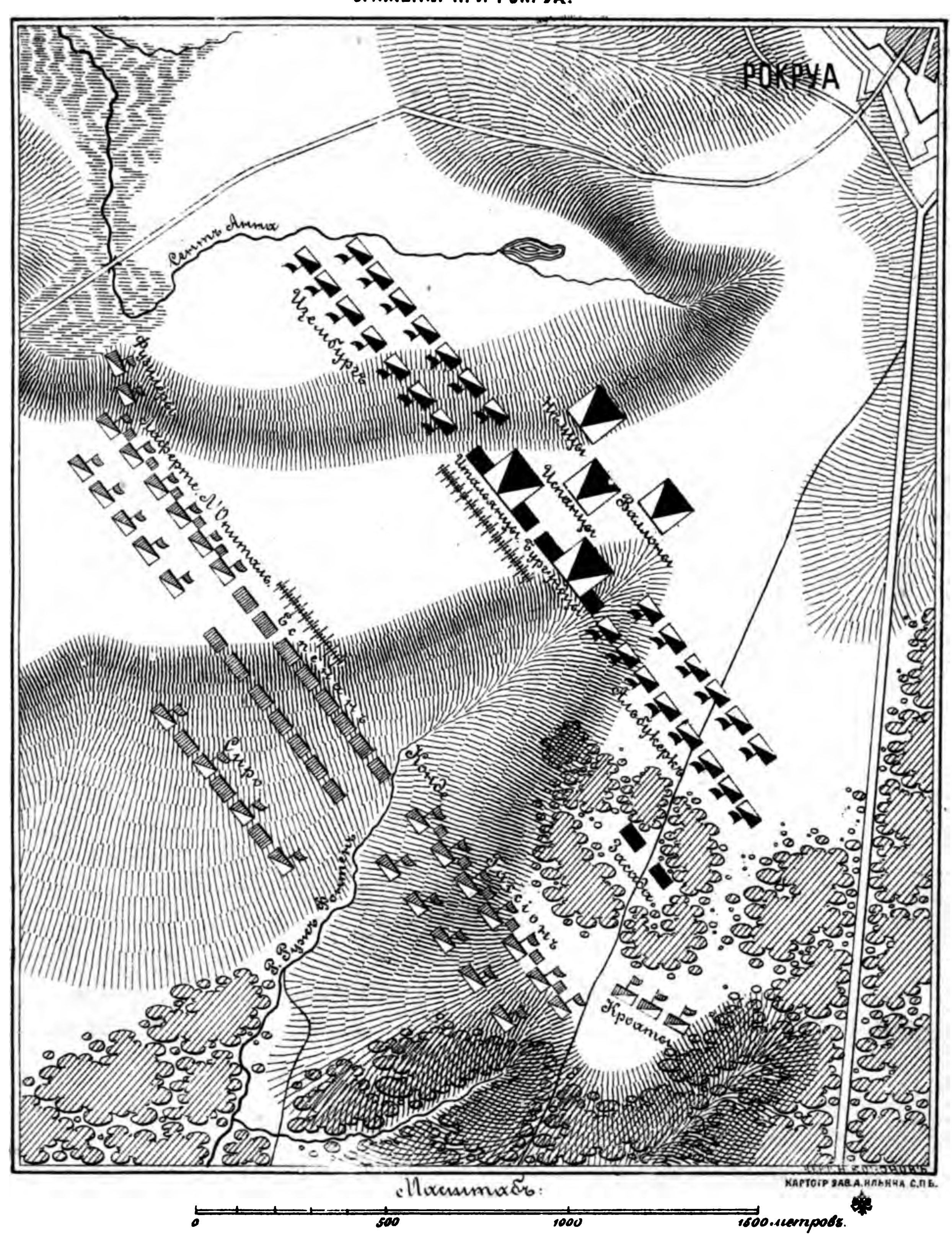
Но испанцы не переходили въ наступленіе. Наступательный бой поданъ былъ Фуэнтесомъ, чтобы дать болѣе мѣста стѣсненнымъ заднимъ линіямъ, послѣ чего вся пѣхота опять остановилась; Изембургъ, опрокинувъ Лаферте, не преслѣдовалъ и опять вернулся на свое мѣсто на правомъ крылѣ.

Такимъ образомъ опасность для французовъ миновала. Начинало смеркаться, артиллерійскій огонь умолкъ и на этотъ день болѣе ничего не предпринималось. Герцогъ Ангіенскій, приказавъ войскамъ провести ночь на мѣстахъ боеваго порядка, сталъ обходить войска лѣваго фланга и центра, ободрилъ нѣсколькими словами потерпѣвшія пораженіе части и, подойдя къ правому флангу, легъ на землю между солдатами и заснулъ.

Въ полночь съ передовыхъ постовъ привели дезертира, который сообщилъ, что непріятель ожидаетъ прибытія отряда Бека 19 числа утромъ и тогда будетъ

План

сраженія при Рокруа.

атаковать французовъ, что донъ Франциско де Мелосъ опасается за свой правый флангъ и что, если бы французы рѣшились сдѣлать наступленіе на лѣвый флангъ испанцевъ, то наткнутся на 1000 мушкетеръ, которые поставлены въ засаду въ перелѣскахъ, впереди праваго фланга французовъ.

Герцогъ немедленно сдѣлалъ распоряженія для нечаяннаго нападенія на эту засаду, и, согласно этимъ распоряженіямъ, часть конницы праваго фланга и Пикардійскій пѣхотный баталіонъ, пользуясь темнотою, атаковали, окружили и совершенно уничтожили испанскихъ мушкетеровъ и притомъ такъ, что главнокомандующій католической арміи объ этомъ не зналъ.

Распоряженія герцога Ангіенскаго на 19 мая заключалось въ томъ, чтобы произвести атаку правымъ флангомъ, а л'Опиталю съ войсками лѣваго фланга приказано было, завязавъ бой, поддерживать его, но въ наступленіе не переходить, пока правое крыло не одержитъ успѣха.

Въ 3 часа утра конница праваго фланга французовъ, раздѣлившись на двѣ части и пользуясь перелѣсками двинулась впередъ: Гассіонъ съ семью эскадронами вправо въ обходъ лѣваго фланга испанцевъ, а самъ герцогъ Ангіенскій, взявъ 8 эскадроновъ, направился лѣвѣе. Увѣренные въ томъ, что они обезпечены мушкетерами, посланными въ засаду, испанскіе эскадроны едва успѣли сѣсть на коней, какъ показался Гассіонъ. Альбукеркъ сдѣлалъ перемѣну фронта налѣво, но въ это время герцогъ Ангіенскій неожиданно ударилъ ему въ правый флангъ. Сопротивленіе испанцевъ продолжалось нѣсколько минутъ, и первая линія была частью уничтожена, частью спаслась бѣгствомъ. Альбукеркъ бѣжалъ въ Филипвиль. Вивера и Вилламеръ приняли начальство надъ второю линіею и попробовали было удержать французовъ; но съ такимъ же успѣхомъ, какъ и противъ Альбукерка, французы разсѣяли вторую линію. Пользуясь дымомъ и пылью, нѣсколько корнетовъ испанскихъ проскочили между французскими эскадронами въ перелѣски, но здѣсь встрѣчены были убійственнымъ огнемъ пикардійцевъ, которые оставались на мѣстѣ засады. Такимъ образомъ лѣваго крыла испанской арміи какъ бы несуществовало.

Въ то время, какъ герцогъ Ангіенскій громилъ конницу лѣваго крыла испанцевъ, бой загорѣлся мало по малу въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Сначала раздались выстрѣлы въ передовыхъ цѣпяхъ, которыя охраняли войска, потомъ разсыпаны были съ обѣихъ сторонъ мушкетеры, а затѣмъ и артиллерія открыла канонаду.

Лаферте, выстроивъ свои эскадроны, какъ было наканунѣ, т. е., позади болота, замѣтилъ, что правый флангъ непріятельской пѣхоты открытъ, конницы Изембурга нѣтъ. Дѣйствительно, Изембургъ на ночь отвелъ свои эскадроны назадъ, къ мѣсту прежняго лагеря, откуда легко было наблюдать и охранять дороги, ведущія къ Рокруа, такъ какъ мысль о попыткѣ французовъ выручить или

подать помощь крѣпости не покидала испанскій штабъ. Лаферте, забывъ вчерашнюю ошибку, опять торопится перевести свои эскадроны черезъ болото и направляется съ ними противъ открытаго фланга пѣхоты; но въ это время неожиданно появляется конница Изембурга, въ полной готовности и въ превосходныхъ силахъ, атакуетъ Лаферте и приводитъ его эскадроны въ полнѣйшій безпорядокъ. На этотъ разъ Изембургъ не остановился, но, преслѣдуя, прогналъ его эскадроны съ поля сраженія, а часть нѣмецкихъ эскадроновъ далеко ускакала, разсчитывая на грабежъ французскаго обоза. Съ прочими эскадронами Изембургъ повернулъ на пѣхоту, опрокинулъ мушкетеровъ, потомъ бросился на батарею и овладѣлъ всѣми 12-ю орудіями.

Л' Опиталь, отчасти виновный въ ошибкѣ Лаферте, желая помочь бѣдѣ, схватываетъ нѣсколько ближайшихъ баталіоновъ и небольшое количество оставшейся конницы, ведетъ ихъ на батарею и успѣваетъ отбить одно орудіе. Но Изембургъ вновь устраиваетъ свою конницу и съ присоединившимися нѣсколькими корнетами бросается въ атаку на л'Опиталя. Одновременно съ этимъ итальянская пѣхота атакуетъ центральные батальоны французовъ. Л' Опиталь окруженъ, получаетъ рану и едва успѣваетъ избѣжать плѣна; нѣсколько батальоновъ обращены въ бѣгство. Чтобы сломить прочіе, испанцы обращаютъ огонь всѣхъ тридцати орудій, прогоняютъ мушкетеровъ, пробовавшихъ было держаться, и ставятъ французовъ въ критическое положеніе. Въ это время кто то крикнулъ: „день потерянъ, назадъ!“ Вся первая линія французовъ, какъ-бы подчиняясь этому роковому приказанію, повернула и начала отступать сначала медленно, потомъ быстрѣе и быстрѣе. Изембургъ, преслѣдуя отступавшихъ, подходилъ уже къ резерву Сиро.

Между пятью и шестью часами утра положеніе французовъ дѣйствительно было критическое: лѣвый флангъ разбитъ, артиллерія взята, Лаферте взятъ въ въ плѣнъ, л'Опиталь раненъ и унесенъ съ поля сраженія, ла Барръ, начальникъ артиллеріи убитъ, центръ отступилъ, итальянская пѣхота шла впередъ, терціи шли ей на поддержку.

Мы оставили герцога Ангіенскаго въ ту минуту, когда онъ, уничтоживъ конницу Альбукерка, началъ собирать въ тылу испанской арміи свои побѣдоносные эскадроны. Обернувшись назадъ, первоначально онъ не могъ сообразить положеніе дѣлъ; но направленіе дыма, равнина, покрытая бѣгущими, наступленіе конницы Изембурга, положеніе непріятельской пѣхоты — все это въ скоромъ времени представило ему картину боя въ надлежащемъ цвѣтѣ. Медлить было некогда. Давъ нѣсколько минутъ отдыха запыхавшимся лошадямъ и быстро сообразивъ планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ оставилъ Гассіона съ нѣсколькими эскадронами для наблюденія за правымъ флангомъ, а съ остальными эскадронами сдѣлалъ перемѣну фронта назадъ и понесся на непріятельскую пѣхоту. Надо замѣтить, что пораженіе Альбукерка не было извѣстно въ центрѣ, и все вниманіе испанской пѣ-

хоты было направлено впередъ на поддержку итальянцевъ. Третья линія нѣмцевъ и валлоновъ, напирая на вторую, почти съ нею соединилась; большая часть мушкетеровъ была выдвинута впередъ; а 1000 человѣкъ, бывшихъ въ засадѣ, погибли, такъ что при второй и третьей линіяхъ огнестрѣльнаго оружія было мало. Атака герцога Ангіенскаго была произведена въ тылъ и совершенно неожиданно. Вся нѣмецкая и валлонская пѣхота приведена въ безпорядокъ. Часть ея бросилась къ лѣсу, но тутъ была настигнута Гассіономъ и кроатами, другая безпорядочная толпа хлынула къ правому флангу, гдѣ была первоначально конница Изембурга и гдѣ въ данную минуту находился самъ донъ Франциско де Мелосъ. Видя безпорядокъ пѣхоты и только-что получивъ свѣденіе о пораженіи Альбукерка, онъ бросился было въ толпу, но, узнанный нѣкоторыми французскими легкими кавалеристами, и избѣгая ихъ преслѣдованія, скрылся въ баталіонъ итальянцевъ Висконти.

Въ то время, когда вторая и третья линіи испанской пѣхоты были опрокинуты, итальянскіе баталіоны, предшествуемые артиллеріей и мушкетерами, продолжали стройно наступать и тѣснили французскую пѣхоту. Изембургъ привелъ ее уже въ безпорядокъ. Но Сиро съумѣлъ свой резервъ удержать отъ общаго отступленія, не смотря на то, что получилъ отъ ла-Вальера, начальника штаба, даже приказаніе. Вмѣсто отступленія, Сиро приказалъ жандармамъ атаковать Изембурга, который былъ этимъ остановленъ и, хотя намѣревался тотчасъ возобновить атаку, но сдѣлалъ это нерѣшительно, такъ какъ уже достигли вѣсти о положеніи дѣлъ на другихъ пунктахъ поля сраженія. Видя энергію Сиро, нѣкоторые французскіе баталіоны, находившіеся уже въ отступленіи, остановились и пристроились къ резерву; но многіе изъ нихъ понесли большія потери, приведены въ безпорядокъ, и много надо было умѣнья со стороны Сиро, чтобы ихъ удержать отъ новой паники. Вдругъ впереди, посреди несущейся конницы, показалось бѣлое перо герцога Ангіенскаго, о которомъ войска центра и лѣваго фланга неимѣли никакихъ извѣстій. Невозможно передать того нравственнаго эффекта, который произвело это неожиданное появленіе герцога на разстроенныя войска. Замѣтивъ общее одушевленіе, Сиро старается быстро имъ воспользоваться, устроиваетъ 8 батальоновъ и ведетъ ихъ впередъ на встрѣчу герцогу. Итальянцы, атакованные въ то же время во фланги конницею, не выждали атаки Сиро и стали безпорядочно отступать. Осталась одна терція испанцевъ дона Веландіо. Потерявъ всѣхъ мушкетеровъ и своего начальника, испанцы отступали медленно, частью прикрывая, частью присоединяя къ себѣ разбитыя части.

Изембургъ, оставшись нѣкоторое время въ нерѣшимости, началь собирать свои побѣдоносные эскадроны, которые онъ разбросалъ, и скоро къ нему присоединились всѣ всадники и конныя части испанской арміи, которыя въ состояніи еще были драться и обстоятельствами были приведены къ этому мѣсту. Но „когда

фортуна поворачивается лицомъ," говоритъ графъ Орлеанскій, „она несетъ за собой помощь съ той стороны, откуда не ожидаютъ." Пока Изембургъ устраивалъ свою конницу, нѣсколько эскадроновъ шволежеровъ Лаферте вернулись на поле битвы; въ тоже время герцогъ Ангіенскій несся въ атаку. Увидѣвъ это, шволежеры бросились также впередъ, и конница Изембурга попала въ тиски. Изембургъ раненъ, лошадь подъ нимъ убита. Полковникъ Саѳри пробуетъ его замѣнить и бросается въ сторону французской пѣхоты, но усилія его тщетны, и остатки 105 корнетовъ, которые утромъ составляли блестящую конницу католическаго короля, были разсѣяны.

За шумомъ и суматохой битвы часто наступаетъ нѣсколько минутъ тишины и грознаго покоя. Люди, лошади — всѣмъ необходимъ небольшой отдыхъ. Такъ случилось и тутъ.

Покончивъ съ непріятельской конницей, герцогъ Ангіенскій направился къ Сиро, съ помощью его устроилъ пѣхоту и эскадроны Лаферте, котораго удалось отбить у непріятеля; но, тяжело раненный, онъ не могъ принять участія въ бою. Гассіонъ остался въ тылу непріятельской арміи для разсѣяванія бѣгущихъ и наблюденія за дорогами, по которымъ можно было ожидать прибытія Бека.

Изъ всей арміи дона Франциско де Мелоса сохранила порядокъ только терція испанцевъ. Они составили продолговатый прямоугольникъ, въ ряды котораго присоединялись остатки баталіоновъ итальянцевъ, бургундцевъ, кавалеристы, оставшіеся безъ коней, офицеры разныхъ частей. Все это обратилось въ огромную толпу, которая потеряла возможность маневрировать, но которая сохранила столько присутствія духа, что дешево себя не отдаетъ.

Время было дорого, Бекъ могъ подоспѣть и выручить разстроенную испанскую армію, и потому, устроивъ болѣе сохранившіе порядокъ баталіоны и эскадроны, герцогъ Ангіенскій повелъ атаку. На одномъ изъ угловъ испанскаго каре появился на носилкахъ Фуэнтесъ. Не смотря на огонь французскихъ мушкетеровъ, испанцы молчатъ; но какъ только французская конница приблизилась на хорошій выстрѣлъ Фуэнтесъ подымаетъ свою палку: ряды испанцевъ размыкаются, открываютъ 18 орудій, всѣ мушкетеры опускаютъ ружья и масса картечи и пуль осыпаютъ французовъ. Атака отбита, множество труповъ людей и лошадей передъ каре, и испанцы снова неподвижны. Герцогъ Ангіенскій два раза устроиваетъ свои войска и пробуетъ атаковать, но всякій разъ Фуэнтесъ встрѣчаетъ его такимъ маневромъ. Однако при послѣдней атакѣ французовъ, у испанцевъ оказался недостатокъ зарядовъ и патроновъ, Фуэнтесъ убитъ, и герцогъ, видя безуспѣшность своихъ атакъ, приказалъ выдвинуть 4 орудія, изъ которыхъ была возможность еще дѣйствовать. Орудіямъ приказано было обстрѣлять каре, пѣхотѣ приготовиться къ фронтальной атакѣ, легкой конницѣ пристроиться слѣва, а Гассіонъ, приблизившійся къ мѣсту боя, долженъ былъ ударить въ тылъ. Когда всѣ

приготовленія были сдѣланы, герцогу доложили, что многіе испанскіе офицеры вышли изъ рядовъ и махали шляпами, какъ бы прося пощады. Герцогъ двинулся впередъ съ конницею, чтобы спросить ихъ, чего они хотятъ; но по недоразумѣнію или случайно изъ каре раздался залпъ и герцогъ избѣжалъ смерти только чудомъ. Это до такой степени остервѣнило французовъ, что пѣхота и конница моментально бросились на каре и произвели ужасное кровопролитіе, которое удалось только съ большимъ трудомъ остановить. Испанцы лишились при Рокруа 8 тысячъ убитыхъ и 6 тысячъ плѣнныхъ, 24 орудія, множества знаменъ, штандартовъ, всего обоза. Въ числѣ убитыхъ находились графы Фуэнтесъ и Изембургъ, 5 полковниковъ и множество офицеровъ. Потеря французовъ простиралась до 2000 убитыхъ и значительнаго количества раненыхъ. Въ числѣ послѣднихъ находились маршалъ л'Опиталь и генералы Лаферте, ла Барръ и Сеннетеръ. Самъ герцогъ былъ слегка раненъ и лишился лошади.

Крѣпость Рокруа освобождена, могла быть опасность только еще со стороны Бека. Но Гассіонъ, пославшій 200 всадниковъ на развѣдку къ сторонѣ Маріенбурга, получилъ отъ командовавшаго ими вахмистра Шевера увѣдомленіе, что Бекъ, узнавъ о пораженіи испанской арміи отступилъ съ такою поспѣшностью, что бросилъ свою артиллерію. Двѣ пушки были привезены Шеверомъ.

Юный предводитель французовъ, составляя смѣлый планъ атаковать испанцевъ, оказался правъ: непріятельская армія уничтожена, крѣпость Рокруа освобождена и Франція спасена или, по крайней мѣрѣ, успокоена. Слѣдовательно, честь и слава побѣды всецѣло принадлежитъ герцогу Ангіенскому. Быстрота соображенія плана дѣйствій, быстрота исполненія его и энергія въ доведеніи дѣла до конца указываютъ на выдѣляющійся талантъ герцога. Многіе критики, разбиравшіе сраженіе при Рокруа, упрекаютъ его въ томъ, что онъ, позабывъ роль главнокомандующаго, позволилъ себѣ увлечься предводительствованіемъ конницы праваго фланга, что онъ пренебрегъ лѣвымъ флангомъ: оттого — де онъ и подвергся пораженію. Мы позволимъ себѣ съ этимъ не согласиться. Герцогъ не могъ думать, что л'Опиталь и Лаферте позволятъ себѣ нарушить его приказанія; во вторыхъ, назначивъ лѣвый флангъ для демонстраціи, герцогъ взялъ на себя роль вести главную атаку. Онъ поступилъ здѣсь точно также какъ Александръ Македонскій при Гавгамеллѣ и Густавъ Адольфъ при Брейтенфельдѣ. Въ настоящее время при громадныхъ арміяхъ и закрытыхъ поляхъ сраженій это, можетъ быть, и было бы ошибкою, но тогда это было возможно, и доказательствомъ служитъ то, что герцогъ самъ замѣтилъ неудачу лѣваго фланга безъ всякихъ увѣдомленій. Кромѣ того, предначертавъ главную атаку произвести конницею праваго фланга, могъ ли герцогъ быть увѣреннымъ, что Гассіонъ или другой на его мѣстѣ, опрокинувъ конницу испанцевъ, не увлечется преслѣдованіемъ бѣгущихъ вмѣсто того, чтобы атаковать съ тылу пѣхоту. Находясь же самъ во главѣ побѣдоносной кон-

испанцевъ. Но Изембургъ выпустилъ изъ рукъ эскадроны, они разлѣзлись въ разныя стороны по усмотрѣнію своихъ частныхъ начальниковъ, и онъ едва успѣлъ собрать и устроить часть изъ нихъ, когда былъ окруженъ конницею французовъ. Это обстоятельство герцогъ Орлеанскій относитъ къ недостатку авторитета начальника у своихъ подчиненныхъ.

Всѣ прочія ошибки, особенно неумѣнье Мелоса воспользоваться успѣхомъ Изембурга, произошли, повторяемъ, отъ неимѣнія надлежащихъ свѣденій о французахъ.

Со времени принятія участія испанцевъ въ войнѣ фронды, въ которой они поддерживали партію фронды, война Франціи съ Испаніей возобновилась. Военныя дѣйствія ежегодно начинались съ наступленіемъ лѣта, а зимою обѣ стороны обыкновенно располагались на зимнія квартиры. Ежегодные походы эти какъ и прежде заключались въ передвиженіяхъ армій съ мѣста на мѣсто, въ осадахъ крѣпостей, малой войнѣ, причемъ испанцы, превосходившіе французовъ силами, вслѣдствіе раздѣленія командованія между двумя полководцами и энергичныхъ дѣйствій противъ нихъ Тюренна, не имѣли успѣха. Эти дѣйствія происходили уже въ началѣ второй половины XVII столѣтія въ вѣкъ Людовика XIV, описаніе исторіи военнаго искусства при которомъ, вслѣдствіе особеннаго его направленія, мы имѣемъ въ виду отнести къ особымъ главамъ. Но такъ какъ на Дюнкирхенской экспедиціи не успѣло вполнѣ отразиться это направленіе, то мы и отнесли описаніе ея къ первой половинѣ XVII столѣтія.

Въ 1657 году Людовикъ XIV заключилъ съ протекторомъ Англіи Кромвелемъ противъ Испаніи союзъ по которому послѣдній обязался прислать 6000 войскъ, а первый взять и передать англичанамъ Дюнкирхенъ.

Въ началѣ мая Тюреннъ собралъ свою армію при Аміенѣ и хотѣлъ движеніемъ къ берегамъ моря отвлечь туда изъ Фландріи испанскую армію. Но позднее прибытіе къ нему какъ своихъ подкрѣпленій, такъ и англійскихъ войскъ на берега Франціи, не позволило ему исполнить этотъ планъ дѣйствій. А между тѣмъ испанская армія собралась во Фландріи. Тогда Тюреннъ составилъ другой планъ дѣйствій: часть войскъ подъ начальствомъ Лаферте была послана въ люксамбургскія владѣнія, для удержанія въ нихъ отряда испанскихъ войскъ подъ начальствомъ Конде, который со времени войны фронды перешелъ на сторону испанцевъ; а Тюреннъ, дѣйствуя между нимъ и англійскими войсками находившимися на берегу моря, хотѣлъ сначала двинуться къ р. Лисъ, а потомъ обратиться къ Камбре и взять эту крѣпость. Онъ и исполнилъ начало этого плана искуснымъ и быстрымъ движеніемъ къ р. Лисъ и потомъ къ Камбре, который и обложилъ (29 мая). Но въ тоже самое время Конде со всею своею конницею совершилъ весьма искусное, смѣлое и быстрое движеніе изъ люксамбургскихъ владѣній къ Валансіену и оттуда къ Камбре, опрокинулъ конницу Тюренна и прямо вошелъ

способностей и приготовило будущую славу Тюренна. Въ 1634 году онъ получилъ въ командованіе одинъ изъ французскихъ полковъ, участвовалъ при осадѣ Ла Мотта и за взятіе приступомъ бастіона произведенъ въ генералы. Въ 1637 году Тюреннъ овладѣлъ Соаромъ, а въ слѣдующемъ году Бризахомъ. Подвиги молодаго генерала обратили на него вниманіе кардинала Ришельё, подобно тому какъ это было съ Конде, и съ тѣхъ поръ военная карьера его быстро двинулась впередъ.

Въ 1639 году онъ освободилъ Казале, разбилъ непріятеля у Монкальери, а въ 1642 году за взятіе Русильона и другіе подвиги въ Италіи онъ получилъ маршальскій жезлъ и главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Германіи. Въ описаніи послѣдующихъ дѣйствій мы будемъ имѣть случай познакомиться съ Тюренномъ, какъ человѣкомъ, полководцемъ и предводителемъ конницы.

Въ 1658 году обстоятельства приняли такой невыгодный для Людовика XIV оборотъ, что Тюреннъ былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе. Маршалъ Окенкуръ перешелъ на сторону Конде и уговорилъ гарнизонъ крѣпости Гезденъ сдать ее послѣднему; маршалъ д'Омонъ хотѣлъ внезапно овладѣть крѣпостью Остенде, но попался въ ней въ плѣнъ; сестра Конде, герцогиня Лонгвиль, возбудила жителей Нормандіи противъ Людовика XIV; слабость и колебанія французскаго правительства уронили духъ въ войскѣ и народѣ, да и войскъ было очень мало; наконецъ Кромвель настаивалъ на скорѣйшемъ взятіи и передачи ему по договору Дюнкирхена, иначе грозилъ отозвать англійскій флотъ и войска; взять же Дюнкирхенъ было крайне трудно, потому что испанцы прорывомъ плотинъ затопили всѣ его окрестности до самаго Бергена и Сенъ-Винокса, и, кромѣ того, Дюнкирхенъ находился въ центрѣ между тремя крѣпостями: Гравелиномъ, Бергеномъ и Фюрномъ во власти испанцевъ. Вся надежда была на Тюренна и его слабую армію.

Собравъ въ апрѣлѣ часть своей арміи при Аміенѣ, онъ двинулся съ 8000 войскъ къ Сенъ-Венанъ на р. Лисъ, между тѣмъ какъ 3000 войскъ провожали дворъ въ Калѐ. Взявъ Кассель, на дорогѣ къ Дюнкирхену, Тюреннъ въ началѣ мая обошелъ справа Бергенъ и между нимъ и Фюрномъ предпринялъ необыкновенно трудный переходъ къ Дюнкирхену, по наводненной странѣ; однако онъ нашелъ одну плотину, пробрался по ней, хотя и съ неимовѣрнымъ трудомъ, и рѣшился предпринять чрезвычайно трудную, по свойствамъ природы и мѣстности, но и весьма важную осаду Дюнкирхена, въ которомъ собралось до 2000 чел. пѣхоты и 700—800 чел. конницы.

Сраженіе при Дюнахъ (Дюнкирхенѣ).

Донъ Хуанъ и Конде съ арміей находились еще въ Брюсселѣ и полагали, что Тюреннъ осадитъ прежде Фюрнъ и Бергенъ; но, узнавъ противное, двинулись къ Дюнкирхену. Здѣсь между тѣмъ Тюреннъ, при содѣйствіи англійскихъ

Исторія конницы
М. Маркова.

ТЮРЕННЪ.

Типо Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери

способностей и приготовило будущую славу Тюренна. Въ 1634 году онъ получилъ въ командованіе одинъ изъ французскихъ полковъ, участвовалъ при осадѣ Ла Мотта и за взятіе приступомъ бастіона произведенъ въ генералы. Въ 1637 году Тюреннъ овладѣлъ Соаромъ, а въ слѣдующемъ году Бризахомъ. Подвиги молодаго генерала обратили на него вниманіе кардинала Ришельё, подобно тому какъ это было съ Конде, и съ тѣхъ поръ военная карьера его быстро двинулась впередъ.

Въ 1639 году онъ освободилъ Казале, разбилъ непріятеля у Монкальери, а въ 1642 году за взятіе Русильона и другіе подвиги въ Италіи онъ получилъ маршальскій жезлъ и главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Германіи. Въ описаніи послѣдующихъ дѣйствій мы будемъ имѣть случай познакомиться съ Тюренномъ, какъ человѣкомъ, полководцемъ и предводителемъ конницы.

Въ 1658 году обстоятельства приняли такой невыгодный для Людовика XIV оборотъ, что Тюреннъ былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе. Маршалъ Окенкуръ перешелъ на сторону Конде и уговорилъ гарнизонъ крѣпости Гезденъ сдать ее послѣднему; маршалъ д'Омонъ хотѣлъ внезапно овладѣть крѣпостью Остенде, но попался въ ней въ плѣнъ; сестра Конде, герцогиня Лонгвиль, возбудила жителей Нормандіи противъ Людовика XIV; слабость и колебанія французскаго правительства уронили духъ въ войскѣ и народѣ, да и войскъ было очень мало; наконецъ Кромвель настаивалъ на скорѣйшемъ взятіи и передачи ему по договору Дюнкирхена, иначе грозилъ отозвать англійскій флотъ и войска; взять же Дюнкирхенъ было крайне трудно, потому что испанцы прорывомъ плотинъ затопили всѣ его окрестности до самаго Бергена и Сенъ-Винокса, и, кромѣ того, Дюнкирхенъ находился въ центрѣ между тремя крѣпостями: Гравелиномъ, Бергеномъ и Фюрномъ во власти испанцевъ. Вся надежда была на Тюренна и его слабую армію.

Собравъ въ апрѣлѣ часть своей арміи при Аміенѣ, онъ двинулся съ 8000 войскъ къ Сенъ-Венанъ на р. Лисъ, между тѣмъ какъ 3000 войскъ провожали дворъ въ Калѐ. Взявъ Кассель, на дорогѣ къ Дюнкирхену, Тюреннъ въ началѣ мая обошелъ справа Бергенъ и между нимъ и Фюрномъ предпринялъ необыкновенно трудный переходъ къ Дюнкирхену, по. наводненной странѣ; однако онъ нашелъ одну плотину, пробрался по ней, хотя и съ неимовѣрнымъ трудомъ, и рѣшился предпринять чрезвычайно трудную, по свойствамъ природы и мѣстности, но и весьма важную осаду Дюнкирхена, въ которомъ собралось до 2000 чел. пѣхоты и 700—800 чел. конницы.

Сраженіе при Дюнахъ (Дюнкирхенѣ).

Донъ Хуанъ и Конде съ арміей находились еще въ Брюсселѣ и полагали, что Тюреннъ осадитъ прежде Фюрнъ и Бергенъ; но, узнавъ противное, двинулись къ Дюнкирхену. Здѣсь между тѣмъ Тюреннъ, при содѣйствіи англійскихъ

Исторія конницы
М. Маркова.

ТЮРЕННЪ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

войскъ и флота, обложившаго крѣпость съ моря, уже открылъ осаду, прикрывшись съ поля циркумвалаціонною линіею. Въ ночь съ 4-го на 5 іюня французы и англичане открыли траншеи, а на седьмой день (12 іюня) Тюреннъ узналъ о приближеніи донъ Хуана и Конде съ арміей отъ Фюрна, между моремъ и Фюрнскимъ каналомъ къ дюнамъ, окружавшимъ Дюнкирхенъ. Сдѣлавъ рекогносцировку съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ и опрокинувъ непріятельскую конницу, Тюреннъ принялъ немедленно мѣры для встрѣчи испанцевъ, а 6000 человѣкъ оставлены были подъ Дюнкирхеномъ для продолженія осады; съ остальными войсками, 18 баталіоновъ (9000 человѣкъ) и 56 эскадроновъ (6000 всадниковъ), онъ занялъ, 13 числа, послѣ полудня, позицію внутри своихъ циркумвалаціонныхъ линій, лѣвымъ флангомъ къ морю, правымъ къ Фюрнскому каналу. Войска построились въ двѣ линіи: въ первой стали 10 баталіоновъ, а на каждомъ изъ фланговъ по 13 эскадроновъ. Между эскадронами, которые находились на правомъ флангѣ, были размѣщены пѣхотные отряды, а позади 10-ти баталіоновъ поставлены 4 эскадрона жандармовъ. Во второй линіи стали 7 баталіоновъ и на каждомъ флангѣ по 10 эскадроновъ; 6 эскадроновъ были поставлены въ такомъ отдаленіи позади арміи, что, въ случаѣ нужды, могли подать помощь, какъ ей, такъ и войскамъ, облегавшимъ Дюнкирхенъ.

Испанская армія, подойдя отъ Фюрна, расположилась лагеремъ въ дюнахъ, въ трехъ верстахъ отъ укрѣпленій циркумвалаціонной линіи. Она состояла изъ 13-ти баталіоновъ и 60 эскадроновъ, безъ артиллеріи, всего 12 тысячъ. Тюреннъ, узнавъ ночью съ 13 на 14 число, что у непріятеля вовсе не было артиллеріи, съ разсвѣтомъ выдвинулся изъ-за линій и рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Артиллерія его, поставленная впереди пѣхоты, открыла канонаду.

Испанцы, которые, какъ казалось, были поражены тѣмъ, что Тюреннъ рѣшился перейти въ наступленіе, успѣли построиться въ боевой порядокъ. Они ожидали въ непродолжительномъ времени подкрѣпленій, артиллеріи и особенно пѣхоты, съ прибытіемъ которыхъ сами намѣревались атаковать французовъ. Испанская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи вся пѣхота, правый флангъ которой, выдвинувшись впередъ, занялъ находившуюся тутъ большую дюну; за пѣхотою конница стала въ четырехъ, а на лѣвомъ флангѣ, гдѣ командовалъ Конде, въ восьми линіяхъ, потому что мѣстность, пересѣченная множествомъ канавъ, не позволяла построиться иначе. Тамъ находилось только 2 баталіона пѣхоты. Правый флангъ испанцевъ долженъ былъ держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, чтобы избѣгнуть огня англійскихъ кораблей; лѣвый флангъ примыкалъ къ Фюрнскому каналу. Вообще вслѣдствіе условій мѣстности и огня съ кораблей англійскаго флота испанская армія была очень скучена.

Послѣ сильной канонады Тюреннъ двинулъ свои войска въ атаку. Движеніе пѣхоты, которую сопровождала конница, по глубокому сыпучему песку, было очень

затруднительно; прошло нѣсколько часовъ, пока она совершенно достигла непріятельской позиціи. Тюреннъ долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться, чтобы возстановить порядокъ. Такъ какъ большая дюна на правомъ флангѣ испанцевъ представляла весьма выгодный для нихъ пунктъ, съ котораго они могли обстрѣливать подступы къ позиціи фланговымъ огнемъ, то Тюреннъ поручилъ атаку ея англійской пѣхотѣ подъ начальствомъ генераловъ Локарта и Моргана, а французской конницѣ лѣваго крыла приказалъ поддержать эту атаку.

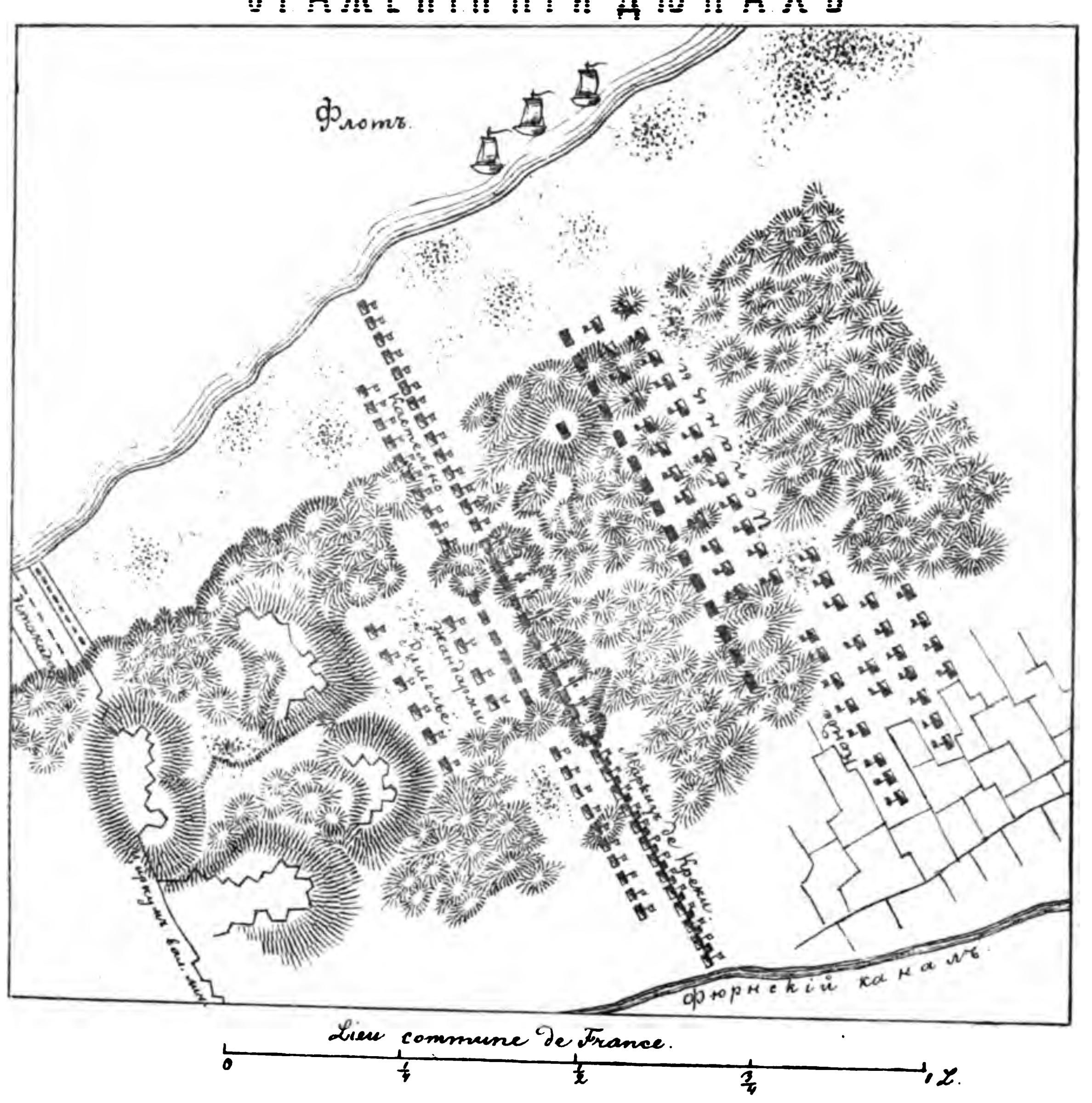
Англичане, имѣя въ головѣ своихъ генераловъ, съ величайшею храбростью взобрались на возвышеніе, не смотря на то, что вязли въ пескѣ по колѣна и что испанцы также храбро оборонялись. Послѣдніе принуждены были очистить высоту и отступать, но въ это время французская конница, бросившаяся въ обходъ дюны, ударила на отступавшихъ испанцевъ и частью изрубила, частью забрала въ плѣнъ.

Маркизъ Кастельно, командовавшій второю линіею лѣваго крыла получилъ въ одно время съ англичанами приказаніе пройти вдоль морскаго берега и взять во флангъ съ правой стороны испанскую позицію. Испанцы, боясь англійскаго флота, не приняли надлежащихъ мѣръ противъ обхода, и Кастельно совершенно достигъ предназначенной цѣли. Онъ появился на флангѣ испанцевъ съ артиллеріей и, открывъ огонь, привелъ ихъ въ большое замѣшательство, которымъ опять воспользовалась конница и обратила правый флангъ въ бѣгство.

На лѣвомъ флангѣ испанцевъ сраженіе продолжалось гораздо долѣе, съ большимъ упорствомъ и съ перемѣннымъ успѣхомъ. Креки, начальникъ праваго крыла французовъ атаковалъ баталіоны Конде и опрокинулъ ихъ, но преслѣдовалъ четырьмя эскадронами. Увидя это, Конде двинулъ большую часть своей конницы, опрокинулъ его эскадроны, смялъ пѣхотныя части, стоявшія между эскадронами, опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ первой линіи французовъ и, едва не прорвалъ весь боевой ихъ порядокъ; въ это время подоспѣлъ Бюсси Рабютенъ съ эскадронами второй линіи и остановилъ было успѣхи конницы Конде; но Конде, присоединивъ остальные свои эскадроны и пользуясь превосходствомъ силъ своей конницы, произвелъ новую атаку, которою опрокинулъ французовъ и только, прибывшій съ конницею изъ резерва, самъ Тюреннъ успѣлъ остановить Конде, который, послѣ упорнаго боя и отчаянныхъ усилій, наконецъ былъ принужденъ уступить, и, продолжая сражаться въ головѣ своей свиты, изъ которой большинство было убито, потерялъ свою лошадь и едва не попалъ въ плѣнъ; конница же его была опрокинута, разбита и обращена въ бѣгство. Въ послѣдней схваткѣ со стороны французовъ, говорятъ, особенно отличился Бюсси Рабютенъ.

Въ продолженіе боя дюнкирхенскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но безъ успѣха: Маркизъ Ришельё, командовавшій 6-ю эскадронами, находившимися въ резервѣ позади арміи, подоспѣлъ на помощь войскамъ, облегавшимъ городъ, и непріятель скоро былъ оттѣсненъ.

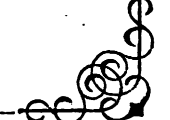
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ДЮНАХЪ

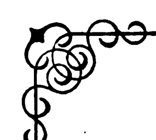

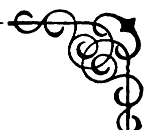
пункта атаки, назначеніе войскъ въ обходъ для удара въ правый флангъ, что въ тѣ времена было новинкою, такъ какъ даже Густавъ Адольфъ ограничивался только фронтальными атаками; размѣщеніе войскъ въ боевомъ порядкѣ съ резервами, пользованіе резервами; наконецъ предшествовавшія дѣйствія подъ Дюнкирхеномъ и послѣдующія за побѣдою при дюнахъ — все это изобличаетъ высокія дарованія Тюренна.

„Осада Дюнкирхена и побѣда при немъ,“ пишетъ кн. Голицынъ, „составляютъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ Тюренна и приносятъ ему величайшую честь, потому что онъ явилъ при этомъ необыкновенныя: твердость, постоянство и терпѣніе въ преодолѣніи неимовѣрныхъ затрудненій и препятствій, энергію, дѣятельность, рѣшительность и искусство дѣйствій, и доказалъ, до какой степени пользовался любовью, преданностью и довѣріемъ своихъ войскъ и всѣхъ чиновъ ихъ, отъ низшихъ до высшихъ, словомъ — совершенно подобно тому, какъ Цезарь подъ Алезіей. При этомъ нужно еще принять въ соображеніе, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи чрезвычайно мало вспомогательныхъ средствъ, но всѣ имѣвшіяся безъ исключенія привелъ въ дѣйствіе и употребилъ въ пользу, и наконецъ то, что онъ былъ чрезвычайно связанъ интригами двора и необходимостью всѣ свои планы и распоряженія сообщать Мазарини, который завидовалъ ему и, ничего не смысля въ военномъ дѣлѣ, во все мѣшался.“

Въ отношеніи дѣйствій французской конницы можно сказать, что она дѣло свое исполнила энергично, начиная съ рекогносцировки, во время которой Тюреннъ съ коннымъ полкомъ опрокинулъ выдвинутую также впередъ испанскую конницу. Во время боя конница лѣваго фланга ловко воспользовалась удобною минутою для атаки непріятельской пѣхоты, сбитой съ позиціи на песчаномъ холмѣ, и для атаки конницы, крайне стѣсненной и разстроенной огнемъ артиллеріи. На правомъ флангѣ построеніе конницы въ три линіи съ резервами дало возможность, не смотря на сильныя атаки Конде и его первоначальныя удачи, возстановить перевѣсъ на сторону французовъ. Но при этомъ нельзя не обратить вниманіе на то, что французская конница именно тамъ потерпѣла первоначально неудачу, гдѣ была перемѣшана съ пѣхотою, т. е., на правомъ флангѣ. Припоминая подобный же случай съ конницей праваго фланга Густава Адольфа при Брейтенфельдѣ и многіе другіе случаи такого перемѣшиванія, по неволѣ приходится придти къ заключенію, что перемѣшиваніе это приносило только вредъ. Впрочемъ мы будемъ имѣть еще много случаевъ убѣдиться въ этомъ почти повсемѣстномъ обычаѣ XVII столѣтія. Наконецъ энергичное и безостановочное преслѣдованіе французскою конницею довершило пораженіе противника.

Глава 14-я.

Англійская конница, кирасиры, карабинеры, драгуны. Англійская лошадь. Образъ дѣйствія англійской конницы въ бою. Кромвель. Сраженія при Марстонъ-Мурѣ и Насеби.

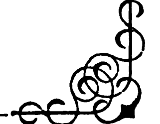
Огнестрѣльное оружіе въ Англіи, какъ мы объ этомъ уже говорили, распространялось медленно, и долго продолжалась тамъ борьба арбалета съ аркебузой, При королевѣ Маріи (1553—58) воинамъ предоставлялось на ихъ волю употреблять то или другое оружіе. Введеніе огнестрѣльнаго оружія съ ходомъ времени стало постепенно измѣнять и военное устройство и военное дѣло въ Англіи. Прежняя ленная военная служба прекратилась и была замѣнена разнаго рода военными повинностями и поставками. При королевѣ Маріи было постановлено, чтобы всѣ свѣтскіе люди, имѣвшіе 1000 и болѣе фунтовъ состоянія, содержали по 6 лошадей, способныхъ къ службѣ полукопій (тяжелой конницы) и по 10 лошадей для легкой конницы, тѣхъ и другихъ съ нужнымъ снаряженіемъ. Свѣтскіе же люди, имѣвшіе 1000 и болѣе маркъ состоянія, должны были содержать 4 коней тяжелой и 6 коней легкой конницы, и въ такой соразмѣрности имущественнаго ценза уменьшалась эта повинность по разрядамъ ниже. Жители всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и церковныхъ приходовъ были обязаны поставлять опредѣленный запасъ оружія.

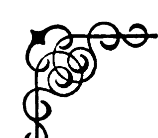
Первыми дѣйствительно постоянными войсками въ Англіи были тѣлохранители королей: сержанты, лейбъ-трабанты и со временъ Ричарда II и Генриха VII дворянскіе пенсіонеры. Но служба ихъ была болѣе придворная, нежели полевая. Главную же силу войска составляли наемныя войска. Со временъ Эдуарда III короли заключали съ своими и чужими подданными договоры о наймѣ войскъ, за опредѣленное жалованье, только на время войнъ и походовъ. Поэтому наемныя войска (за исключеніемъ постоянныхъ гарнизоновъ въ городахъ и замкахъ) не были собственно постоянными. Содержаніе, а иногда и самое число ихъ, опредѣлялись парламентомъ. Въ силу означенныхъ выше договоровъ, главные вербовщики обязывались поставлять для службы королямъ въ разныхъ родахъ войскъ опредѣленное число способныхъ и надлежащимъ образомъ вооруженныхъ и обученныхъ людей, на опредѣленный же срокъ времени и за опредѣленное жалованье. Если предстоялъ внѣшній походъ, то короли иногда опредѣляли въ войска даже преступниковъ, подъ условіемъ помилованія, въ награду за заграничный походъ. Нѣкоторые короли, сверхъ того, самолично обязывали также округи, города, мѣстечки, общины, цѣхи, даже отдѣльныхъ лицъ, поставлять въ войско людей, лошадей и оружіе, или вмѣсто того платить деньгами. Такъ какъ это было несогласно съ статутомъ Эдуарда I, то общины часто жаловались на то, и статутъ

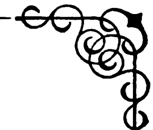
пункта атаки, назначеніе войскъ въ обходъ для удара въ правый флангъ, что въ тѣ времена было новинкою, такъ какъ даже Густавъ Адольфъ ограничивался только фронтальными атаками; размѣщеніе войскъ въ боевомъ порядкѣ съ резервами, пользованіе резервами; наконецъ предшествовавшія дѣйствія подъ Дюнкирхеномъ и послѣдующія за побѣдою при дюнахъ — все это изобличаетъ высокія дарованія Тюренна.

„Осада Дюнкирхена и побѣда при немъ,“ пишетъ кн. Голицынъ, „составляютъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ Тюрення и приносятъ ему величайшую честь, потому что онъ явилъ при этомъ необыкновенныя: твердость, постоянство и терпѣніе въ преодолѣніи неимовѣрныхъ затрудненій и препятствій, энергію, дѣятельность, рѣшительность и искусство дѣйствій, и доказалъ, до какой степени пользовался любовью, преданностью и довѣріемъ своихъ войскъ и всѣхъ чиновъ ихъ, отъ низшихъ до высшихъ, словомъ — совершенно подобно тому, какъ Цезарь подъ Алезіей. При этомъ нужно еще принять въ соображеніе, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи чрезвычайно мало вспомогательныхъ средствъ, но всѣ имѣвшіяся безъ исключенія привелъ въ дѣйствіе и употребилъ въ пользу, и наконецъ то, что онъ былъ чрезвычайно связанъ интригами двора и необходимостью всѣ свои планы и распоряженія сообщать Мазарини, который завидовалъ ему и, ничего не смысля въ военномъ дѣлѣ, во все мѣшался.“

Въ отношеніи дѣйствій французской конницы можно сказать, что она дѣло свое исполнила энергично, начиная съ рекогносцировки, во время которой Тюреннъ съ коннымъ полкомъ опрокинулъ выдвинутую также впередъ испанскую конницу. Во время боя конница лѣваго фланга ловко воспользовалась удобною минутою для атаки непріятельской пѣхоты, сбитой съ позиціи на песчаномъ холмѣ, и для атаки конницы, крайне стѣсненной и разстроенной огнемъ артиллеріи. На правомъ флангѣ построеніе конницы въ три линіи съ резервами дало возможность, не смотря на сильныя атаки Конде и его первоначальныя удачи, возстановить перевѣсъ на сторону французовъ. Но при этомъ нельзя не обратить вниманіе на то, что французская конница именно тамъ потерпѣла первоначально неудачу, гдѣ была перемѣшана съ пѣхотою, т. е., на правомъ флангѣ. Припоминая подобный же случай съ конницей праваго фланга Густава Адольфа при Брейтенфельдѣ и многіе другіе случаи такого перемѣшиванія, по неволѣ приходится придти къ заключенію, что перемѣшиваніе это приносило только вредъ. Впрочемъ мы будемъ имѣть еще много случаевъ убѣдиться въ этомъ почти повсемѣстномъ обычаѣ XVII столѣтія. Наконецъ энергичное и безостановочное преслѣдованіе французскою конницею довершило пораженіе противника.

Глава 14-я.

Англійская конница, кирасиры, карабинеры, драгуны. Англійская лошадь. Образъ дѣйствія англійской конницы въ бою. Кромвель. Сраженія при Марстонъ-Мурѣ и Насеби.

Огнестрѣльное оружіе въ Англіи, какъ мы объ этомъ уже говорили, распространялось медленно, и долго продолжалась тамъ борьба арбалета съ аркебузой. При королевѣ Маріи (1553—58) воинамъ предоставлялось на ихъ волю употреблять то или другое оружіе. Введеніе огнестрѣльнаго оружія съ ходомъ времени стало постепенно измѣнять и военное устройство и военное дѣло въ Англіи. Прежняя ленная военная служба прекратилась и была замѣнена разнаго рода военными повинностями и поставками. При королевѣ Маріи было постановлено, чтобы всѣ свѣтскіе люди, имѣвшіе 1000 и болѣе фунтовъ состоянія, содержали по 6 лошадей, способныхъ къ службѣ полукопій (тяжелой конницы) и по 10 лошадей для легкой конницы, тѣхъ и другихъ съ нужнымъ снаряженіемъ. Свѣтскіе же люди, имѣвшіе 1000 и болѣе маркъ состоянія, должны были содержать 4 коней тяжелой и 6 коней легкой конницы, и въ такой соразмѣрности имущественнаго ценза уменьшалась эта повинность по разрядамъ ниже. Жители всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и церковныхъ приходовъ были обязаны поставлять опредѣленный запасъ оружія.

Первыми дѣйствительно постоянными войсками въ Англіи были тѣлохранители королей: сержанты, лейбъ-трабанты и со временъ Ричарда II и Генриха VII дворянскіе пенсіонеры. Но служба ихъ была болѣе придворная, нежели полевая. Главную же силу войска составляли наемныя войска. Со временъ Эдуарда III короли заключали съ своими и чужими подданными договоры о наймѣ войскъ, за опредѣленное жалованье, только на время войнъ и походовъ. Поэтому наемныя войска (за исключеніемъ постоянныхъ гарнизоновъ въ городахъ и замкахъ) не были собственно постоянными. Содержаніе, а иногда и самое число ихъ, опредѣлялись парламентомъ. Въ силу означенныхъ выше договоровъ, главные вербовщики обязывались поставлять для службы королямъ въ разныхъ родахъ войскъ опредѣленное число способныхъ и надлежащимъ образомъ вооруженныхъ и обученныхъ людей, на опредѣленный же срокъ времени и за опредѣленное жалованье. Если предстоялъ внѣшній походъ, то короли иногда опредѣляли въ войска даже преступниковъ, подъ условіемъ помилованія, въ награду за заграничный походъ. Нѣкоторые короли, сверхъ того, самолично обязывали также округи, города, мѣстечки, общины, цѣхи, даже отдѣльныхъ лицъ, поставлять въ войско людей, лошадей и оружіе, или вмѣсто того платить деньгами. Такъ какъ это было несогласно съ статутомъ Эдуарда I, то общины часто жаловались на то, и статутъ

этотъ исполнялся въ точности. Однако и позже, именно при Генрихѣ VIII и Елизаветѣ, часто снова повторялось то же самое.

Прежнее названіе легкой конницы — hoblers — уничтожилось въ концѣ царствованія Генриха VIII или Маріи, и конница стала раздѣляться на тяжелую (полукопья) и легкую. Съ 1559 года упоминается новый родъ легкой конницы подъ названіемъ карабиновъ или карабинеровъ. При королевѣ Маріи тяжелая конница стала называться, не men at arms (вооруженными людьми), а копейщиками или пикинерами, а въ концѣ XVI столѣтія кирасирами и была вооружена подобно современной нѣмецкой.

Конница первоначально раздѣлялась на констебльства, но потомъ рыцари стали занимать мѣста офицеровъ между констеблями и начальниками знаменъ или двухъ констебельствъ. Въ 1557 году, при королевѣ Маріи, англійская конница раздѣлялась уже на сотни подъ начальствомъ одного капитана, поручила и штандартоносца. Сотни соединялись въ полки по тысячи всадниковъ въ каждомъ.

Пѣхота въ Англіи заслужила болѣе вниманія и была многочисленнѣе, нежели въ другихъ государствахъ западной Европы въ то же время. Тактическою единицею была рота въ 100 человѣкъ подъ начальствомъ 1 капитана, поручика и прапорщика или знаменосца. Роты соединялись въ полки, по 4 тысячи каждый.

Въ то же время (1557 г.) установлено было жалованье. Начальники конницы получали въ сутки по 3 фунта стерлинговъ, капитаны тяжелой конницы по 10 шиллинговъ, легкой по 6. Но впрочемъ впослѣдствіи жалованье часто измѣнялось.

Въ Англіи ранѣе, нежели въ другихъ государствахъ западной Европы, замѣчаются первыя начала однообразнаго обмундированія войскъ. Первоначально послѣднія различались частью наружными отличіями на вооруженіи, частью повязками или шарфами. Генрихъ VIII еще въ 1512 г. положительно установилъ такого рода отличія, въ 1545 же году — полукафтаны изъ синяго сукна съ принадлежностями изъ краснаго и нижнее платье на правой ногѣ красное, а на лѣвой синее, въ походѣ же — каждому изъ всѣхъ классовъ въ войскѣ носить на себѣ изображеніе креста св. Георгія. Полукафтаны наемныхъ войскъ были, кажется всѣ бѣлаго цвѣта. Но при королевѣ Елизаветѣ въ 1584 г. пѣхотѣ были даны темнозеленые и темнокрасные колеты, а конницѣ красные плащи.

Образъ дѣйствій войскъ въ бою и веденія войны былъ подобенъ общему въ западной Европѣ, причемъ огнестрѣльное оружіе получило рѣшительный перевѣсъ надъ прежнимъ метательнымъ въ XVI вѣкѣ.

Въ XVII столѣтіи въ англійской конницѣ являются драгуны, а во времена парламентскихъ войнъ опять копейщики [1]). Тактическая единица была уже не

---

[1]) Ноллансъ. Исторія и тактика кавалеріи, стр. 119.

сотня, а рота (troop) въ 60 человѣкъ подъ командою капитана, кромѣ котораго въ ротѣ состояли: поручикъ (лейтенантъ), корнетъ и квартирмейстеръ.

Въ періодъ междоусобныхъ войнъ Карла I съ парламентомъ англійская конница много измѣнилась. Въ многочисленныхъ столкновеніяхъ армій обѣихъ сторонъ конница принимала весьма дѣятельное участіе и, находясь въ рукахъ энергичныхъ генераловъ Кромвеля и принца Рупрехта пріобрѣла такое значеніе, что рѣшала участь сраженій подобно конницѣ Густава Адольфа. Но прежде, чѣмъ разбирать дѣйствія англійской конницы въ бою, и описывать подвиги ея генераловъ постараемся познакомиться съ англійскою лошадью.

Англійское племя лошадей раздѣляется на кровныхъ, полукровныхъ и простыхъ лошадей. Первое мѣсто между англійскими лошадьми принадлежитъ кровнымъ лошадямъ или скакунамъ (Thoroug — breed или Racing — breed), которые и прославили коннозаводство этого государства. Они происходятъ отъ арабскихъ жеребцовъ и кобылъ, или отъ восьмиричнаго смѣшенія означенныхъ жеребцовъ съ Іокширскою кобылою и ея женскимъ поколѣніемъ. Поэтому англичане и называютъ такую лошадь лошадью $^{8}/_{8}$ крови, вмѣсто того, чтобы сказать полной крови, и ведутъ имъ тщательно составленныя и публикуемыя родословныя, которыя восходятъ до жеребца White—Turk, принадлежавшаго Кромвелю. Но этотъ жеребецъ нынѣ не считается родоначальникомъ скакуновъ, и эпоха усовершенствованія лошадей начинается со вступленія на престолъ Карла II. Этотъ король, страстный любитель и знатокъ лошадей, желая усовершенствовать коннозаводство, послалъ своего шталмейстера на Востокъ для закупки арабскихъ жеребцовъ и кобылъ. Шталмейстеръ этотъ былъ или большой знатокъ въ лошадяхъ, или необыкновенно счастливъ въ выборѣ ихъ при своей покупкѣ, потому что отъ этого привода (1660 г.), состоявшаго изъ многихъ жеребцовъ и 10 кобылъ (послѣднія записаны въ заводскихъ книгахъ подъ именемъ королевскихъ матокъ — royal mares) происходитъ большая часть кровныхъ лошадей. Въ промежутокъ же времени до 1750 года, по распоряженію правительства и частными лицами приведено было въ Англію множество арабскихъ лошадей, особенно жеребцовъ, которыхъ легче купить, нежели кобылъ.

Изъ этихъ жеребцовъ болѣе другихъ прославились Godolphin — Araber, Baverley—Turk и Darnley—Araber. Первый, называвшійся прежде Шамомъ (Cham), былъ униженъ до того, что долгое время скромно возилъ телѣгу въ Парижѣ, гдѣ и былъ купленъ англичаниномъ Кукомъ и назначенъ на заводъ въ Англіи для жалкой роли пробирнаго жеребца. Тутъ онъ былъ какъ то слученъ съ отличною кобылою, и когда плодъ этой случки, спустя 4 года, выигралъ въ Ньюмеркетѣ 1000 гиней, то Шамъ съ завода пріобрѣтенъ былъ лордомъ Годольфиномъ, подъ именемъ котораго онъ сдѣлался впослѣдствіи извѣстенъ, и до того, что и до сихъ поръ цѣна лошади увеличивается, если послѣдняя находится сколько нибудь въ

родствѣ съ нимъ. Также мало извѣстенъ былъ сначала Маршъ, сынъ жеребца Darnley — Araber, доставлявшій въ Дорсетширѣ хозяину по полгонеѣ за случку, а потомъ проданный за 20 гиней. Но неслыханною до того скоростью бѣга сынъ его, знаменитый Eclipse, увеличилъ цѣну Марша, не смотря на его старость до 1000 гиней, и за случку брали уже теперь по 100 гиней.

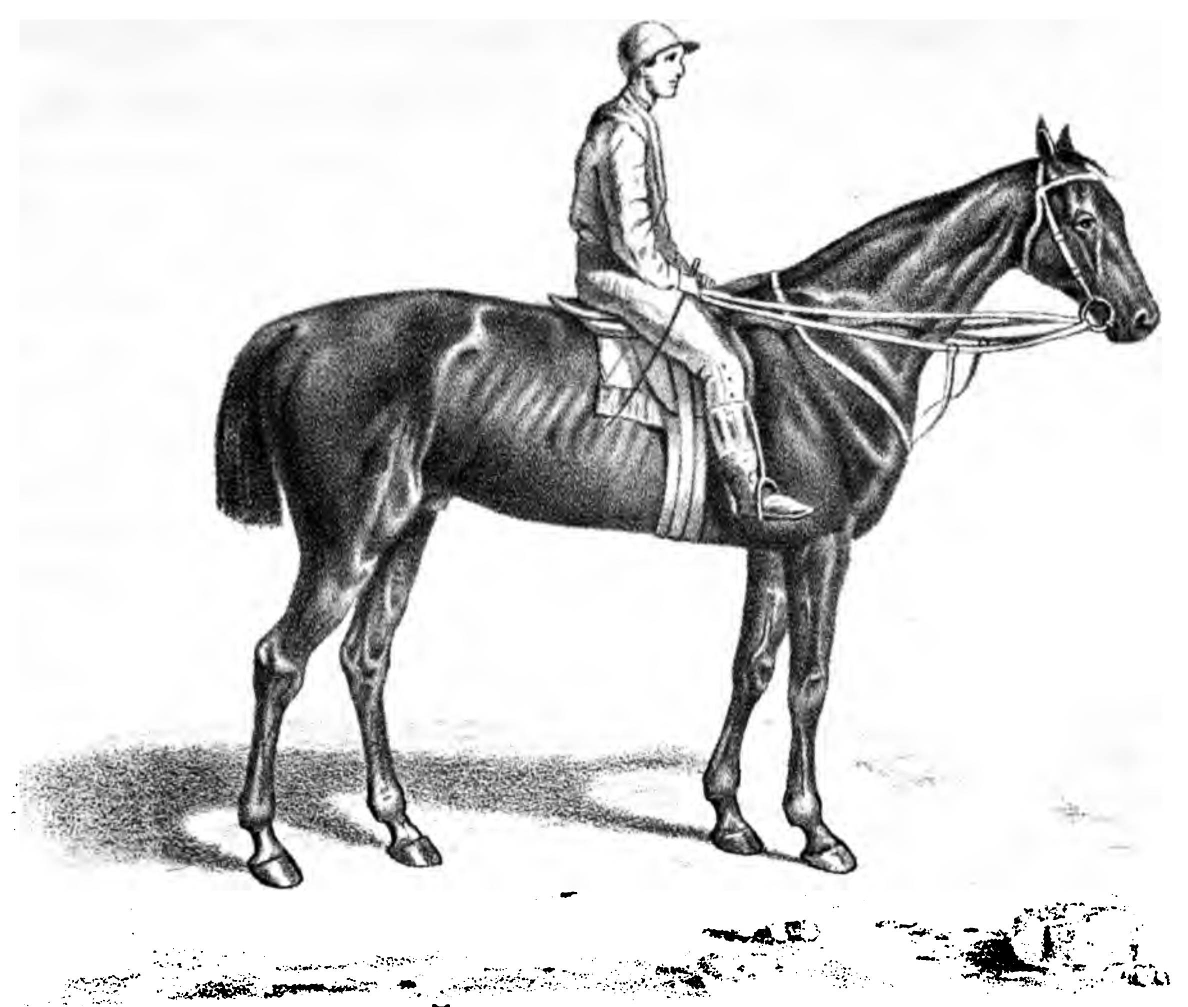
Нынѣ извѣстны три семейства скакуновъ, по ихъ извѣстнѣйшимъ родоначальникамъ: King — Herod, Metshem и Eclipse, потому что большая часть коней, выигравшихъ призы на скачкахъ въ послѣднее время, происходила отъ этихъ трехъ жеребцовъ. King — Herod, рожденный въ 1758 году на заводѣ герцога Кумберландскаго, былъ потомокъ арабскаго Baverley — Turk, приведеннаго въ Англію въ 1689 году. Metshem, правнукъ жеребца Шама лорда Годольфина, а со стороны матки отъ варварійскаго жеребца Карла II, Dodsworth, получилъ нѣсколько призовъ, потомъ былъ случаемъ до 33 лѣтъ, и изъ его потомства 354 лошади остались побѣдителями на скачкахъ. Eclipse обладалъ баснословною быстротою скока: со всякимъ скачкомъ онъ забиралъ пространства 25 футовъ и въ три секунды дѣлалъ 7 такихъ прыжковъ, такъ что въ минуту онъ пробѣгалъ англійскую милю или въ 41 секунду версту.

Наружность скакуновъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ назначенію: они большого роста, голова у нихъ сухая, арабская; шея тонкая и длинная, поставленная немного низко; холка высокая и сухая, спина короткая, крестецъ прямой, хвостъ высоко приставленный; ноги, особенно заднія, длиннѣе нормальной мѣры, однако крѣпкія, и поступь твердая и надежная.

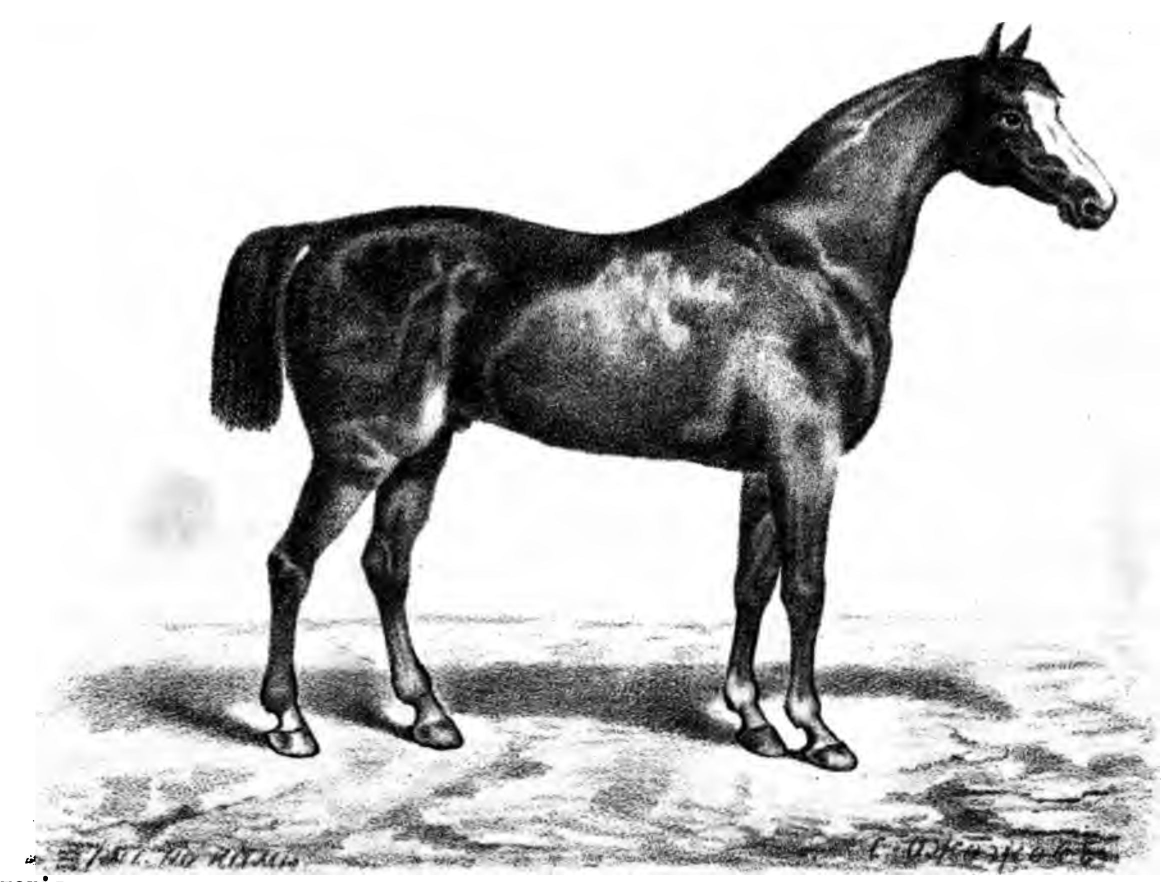
Повѣствуя объ англійской скаковой лошади, мы не хотимъ вовсе сказать, чтобы англійская конница когда нибудь сидѣла на подобныхъ лошадяхъ. Лошадь эта такъ дорога, что составляетъ роскошь только отдѣльныхъ лицъ, а не массъ; но она обладаетъ способностью арабскихъ, варварійскихъ и вообще кровныхъ лошадей, совершенствовать другіе заводы, благодаря чему Англія имѣетъ другихъ менѣе цѣнныхъ, но отлично годныхъ лошадей для службы въ конницѣ. Сюда прежде всего относится Hunter.

Hunter, охотничья лошадь, происшедшая отъ Іоркширскихъ или улучшенныхъ уже матокъ и кровныхъ жеребцовъ, (почему она и бываетъ половинной, трехъ-четвертей и т. д. крови) есть превосходная лошадь, годная не только для охоты, но и для конницы и обыкновеннаго употребленія, подъ верхъ и въ упряжь. Чѣмъ болѣе въ ней крови, тѣмъ ближе она подходитъ по наружности къ скаковымъ лошадямъ.

Ирландская лошадь во всѣхъ отношеніяхъ превосходна для конницы и въ бѣлыя времена давала большое количество для ремонтовъ. Знаменитая атака въ 1854 г. подъ Балаклавой, о которой мы будемъ говорить впослѣдствіи, была произведена полками, всадники которыхъ сидѣли по преимуществу на ирландскихъ

АНГЛІЙСКАЯ СКАКОВАЯ ЛОШАДЬ.

**Исторія конницы
М. Маркова.**

Г У Н Т Е Р Ъ (Hunter).

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

кобылахъ. Въ настоящее время ирландскихъ лошадей [illegible] восходныхъ ирландскихъ лошадей, которыхъ прежде такъ хвали[illegible] ланъ [1]), „уже вовсе нѣтъ на нашихъ рынкахъ.

Между простыми лошадьми Англіи различаютъ: Клевеландскихъ [illegible] Іоркшира, большихъ, сильныхъ, годныхъ въ запряжку; природный [illegible] токъ есть крысій хвостъ; Суффолькскихъ рыжихъ, съ большою голо[illegible] ными ушами, низкимъ передомъ и вообще не красивыхъ, но хорошихъ [illegible] ботъ; тяжелыхъ вороныхъ и сѣрыхъ изъ средней Англіи (Линкольншира, [illegible] фордшира, Лейчестершира и др.), употреблявшихся для тяжелой конницы и [illegible] бенно для возки тяжестей.

Ломовыя лошади происходятъ отъ голландскихъ жеребцовъ и англійскихъ кобылъ; онѣ гигантской величины и употребляются въ большихъ городахъ для возки пива и каменнаго угля.

Наконецъ въ Великобританіи мы находимъ повсюду маленькихъ проворныхъ, крѣпкихъ лошадокъ, извѣстныхъ подъ именемъ Понни.

Всѣ исчисленныя англійскія племена, которыя разводятся для различныхъ цѣлей, одолжены своимъ происхожденіемъ тщательному разсчету. Введеніемъ чужой крови, строгимъ выборомъ при совокупленіи, рачительнымъ присмотромъ и твердымъ постоянствомъ въ системѣ, которую разъ признали лучшею, англичане доставили себѣ нѣсколько отличныхъ племенъ, и въ такомъ числѣ, что снабжаютъ всю Европу множествомъ лошадей, которыя составляютъ немаловажную отрасль народнаго богатства Англіи.

Теперь обратимся къ боевой дѣятельности англійской конницы въ первой половинѣ XVII столѣтія. Въ началѣ столѣтія она, какъ было уже упомянуто въ образѣ дѣйствій ничѣмъ не отличалась отъ конницы континентальныхъ державъ: огнестрѣльный бой преобладалъ, причемъ атака производилась рысью съ пистолетомъ въ рукѣ; подъѣзжая къ противнику, дѣлали выстрѣлъ, потомъ брались за палаши или шпаги и бросались на противника. Карабинеры и драгуны дѣлали свои caracoles. Случалось что атаковали и галопомъ, но успѣхъ боя вообще возлагали на дѣйствіе выстрѣла. Въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія въ рядахъ парламентской арміи явился Кромвель, которому внутренній голосъ подсказалъ, что сила конницы заключается не въ этомъ, и подъ его командою англійская конница какъ бы переродилась.

Оливеръ Кромвель, протекторъ Англіи, служа первоначально въ военной службѣ, много занимался науками. Въ тридцатыхъ годахъ онъ совершилъ походъ въ Голландію, а вслѣдъ затѣмъ покинулъ военную службу. Въ 1641 году онъ опять поступилъ въ нее и находился въ вѣдомствѣ графа Страффорда, въ Ирлан-

[1]) Исторія и тактика кавалеріи, стр. 291.

кобылахъ. Въ настоящее время ирландскихъ лошадей трудно встрѣтить. „Превосходныхъ ирландскихъ лошадей, которыхъ прежде такъ цѣнили,“ пишетъ Ноллaнъ [1]), „уже вовсе нѣтъ на нашихъ рынкахъ.

Между простыми лошадьми Англіи различаютъ: Клевеландскихъ гнѣдыхъ изъ Іоркшира, большихъ, сильныхъ, годныхъ въ запряжку; природный ихъ недостатокъ есть крысій хвостъ; Суффолькскихъ рыжихъ, съ большою головою, длинными ушами, низкимъ передомъ и вообще не красивыхъ, но хорошихъ для работъ; тяжелыхъ вороныхъ и сѣрыхъ изъ средней Англіи (Линкольншира, Стеффордшира, Лейчестершира и др.), употреблявшихся для тяжелой конницы и особенно для возки тяжестей.

Ломовыя лошади происходятъ отъ голландскихъ жеребцовъ и англійскихъ кобылъ; онѣ гигантской величины и употребляются въ большихъ городахъ для возки пива и каменнаго угля.

Наконецъ въ Великобританіи мы находимъ повсюду маленькихъ проворныхъ крѣпкихъ лошадокъ, извѣстныхъ подъ именемъ Понни.

Всѣ исчисленныя англійскія племена, которыя разводятся для различныхъ цѣлей, одолжены своимъ происхожденіемъ тщательному разсчету. Введеніемъ чужой крови, строгимъ выборомъ при совокупленіи, рачительнымъ присмотромъ и твердымъ постоянствомъ въ системѣ, которую разъ признали лучшею, англичане доставили себѣ нѣсколько отличныхъ племенъ, и въ такомъ числѣ, что снабжаютъ всю Европу множествомъ лошадей, которыя составляютъ немаловажную отрасль народнаго богатства Англіи.

Теперь обратимся къ боевой дѣятельности англійской конницы въ первой половинѣ XVII столѣтія. Въ началѣ столѣтія она, какъ было уже упомянуто въ образѣ дѣйствій ничѣмъ не отличалась отъ конницы континентальныхъ державъ: огнестрѣльный бой преобладалъ, причемъ атака производилась рысью съ пистолетомъ въ рукѣ; подъѣзжая къ противнику, дѣлали выстрѣлъ, потомъ брались за палаши или шпаги и бросались на противника. Карабинеры и драгуны дѣлали свои caracoles. Случалось что атаковали и галопомъ, но успѣхъ боя вообще возлагали на дѣйствіе выстрѣла. Въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія въ рядахъ парламентской арміи явился Кромвель, которому внутренній голосъ подсказалъ, что сила конницы заключается не въ этомъ, и подъ его командою англійская конница какъ бы переродилась.

Оливеръ Кромвель, протекторъ Англіи, служа первоначально въ военной службѣ, много занимался науками. Въ тридцатыхъ годахъ онъ совершилъ походъ въ Голландію, а вслѣдъ затѣмъ покинулъ военную службу. Въ 1641 году онъ опять поступилъ въ нее и находился въ вѣдомствѣ графа Страффорда, въ Ирлан-

[1]) Исторія и тактика кавалеріи, стр. 291.

діи. Возвратившись въ Англію, онъ былъ сдѣланъ членомъ нижней палаты и присоединился къ партіи дѣйствовавшей противъ короля. Когда Карлъ I осадилъ Гулль, Кромвель съ 12 всадниками счастливо пробрался черезъ королевское войско и спасъ городъ. Робертъ Эвре, впослѣдствіи графъ Эссекскій, генералиссимусъ парламентской арміи, пожаловалъ Кромвеля въ полковники. Въ сраженіи 23 октября, выиграннымъ королемъ, Кромвель былъ раненъ въ ногу и въ плечо, и убита подъ нимъ лошадь. Пересѣвъ на другую, онъ бросился на стоявшій въ довольно далекомъ разстояніи королевскій полкъ и разбилъ его.

Въ сраженіи при Грантамѣ роялисты имѣли двадцать одну роту кирасиръ и четыре роты драгунъ. У Кромвеля было только 12 ротъ. Обѣ стороны построились въ боевой порядокъ на разстояніи мушкетнаго выстрѣла одна отъ другой, и драгуны производили огонь уже болѣе получаса. Вдругъ Кромвель со шпагою въ рукахъ бросился на непріятеля и, не смотря на сравнительную слабость силъ, быстро его опрокинулъ.

При Генсборугѣ, послѣ стычки съ непріятельскимъ авангардомъ, Кромвель, достигнувъ вершины одного холма, неожиданно увидалъ въ близкомъ разстояніи многочисленный отрядъ королевской конницы, имѣвшій въ резервѣ цѣлый полкъ. Застигнутый этимъ обстоятельствомъ врасплохъ, Кромвель не растерялся, но рѣшительно двинулся на встрѣчу отряду, который съ своей стороны быстро подвигался впередъ, вполнѣ увѣренный въ успѣхѣ надъ врагомъ. Тутъ произошло блистательное кавалерійское дѣло. Роялисты приготовили свои пистолеты и открыли пальбу, между тѣмъ солдаты Кромвеля съ однѣми шпагами стремительно бросились на противника и обратили его въ бѣгство. Зная, что у непріятеля есть резервъ, Кромвель, командовавшій лично правымъ крыломъ, воротилъ однако маіора съ находившимися подъ его начальствомъ тремя ротами, которыя бросились уже было преслѣдовать сбитыхъ съ позиціи роялистовъ; привелъ ихъ въ порядокъ и повелъ на резервъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Кавендиша и открывшій огонь. Роялисты невыдержали стремительной атаки, были опрокинуты, преслѣдуемы и уничтожены, причемъ погибъ и Кавендишъ.

Перечисленныя дѣйствія показываютъ въ Кромвелѣ необыкновенную энергію и находчивость; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладалъ, когда было надо, и замѣчательныхъ хладнокровіемъ, и въ этомъ неоспоримо превосходилъ столь же энергичнаго, отважнаго принца Рупрехта, съ которымъ почти во всѣхъ битвахъ короля и парламента ему приходилось сталкиваться.

Образъ веденія Парламентскихъ войнъ въ стратегическомъ отношеніи никакихъ особенностей не представляетъ, былъ, подобенъ войнѣ за независимость Нидерландовъ и заключался въ осадахъ и блокадахъ городовъ, составлявшихъ въ большинствѣ впрочемъ важные пункты. Не описывая по порядку ходъ военныхъ и политическихъ событій, остановимся на нѣсколькихъ столкновеніяхъ, которыя

История конницы
М. Маркова.

КРОМВЕЛЬ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

дорисуютъ наши замѣчанія относительно взгляда Кромвеля и характера дѣйствій подъ его рукою англійской конницы.

Сраженіе при Марстонъ-Мурѣ 2 іюля 1644 года.

Маркизъ Ньюкестльскій, командовавшій однимъ королевскимъ корпусомъ, былъ осажденъ въ Іоркѣ лордами Ферфаксомъ и Манчестеромъ. Съ паденіемъ Іорка король могъ лишиться обладанія сѣверными графствами, и соединеніе осаждающихъ войскъ съ другими силами парламента увеличило бы ихъ до того, что Карлъ не могъ бы уже противостоять имъ. Король рѣшился послать корпусъ подъ начальствомъ племянника своего принца Рупрехта съ приказаніемъ освободить Іоркъ и, соединившись съ Ньюкестлемъ, атаковать непріятеля въ полѣ.

1 іюля принцъ, усиленный нѣсколькими ирландскими полками, прибылъ въ Іоркъ и соединился съ войсками маркиза Ньюкестльскаго, а на слѣдующее утро они выступили къ Марстонъ-Муру, гдѣ противникъ сосредоточилъ свои силы.

Обѣ арміи имѣли почти равныя силы, около 23 тысячъ человѣкъ [1]), изъ которыхъ двѣ пятыхъ конницы.

Мѣстность сраженія представляла открытую площадь, разрѣзанную съ сѣвера на югъ узкимъ рвомъ или ручьемъ, по обѣимъ сторонамъ котораго построились противники — роялисты лицомъ къ западу, войска парламента — къ востоку. Съ каждой стороны пѣхота занимала средину боеваго порядка, а конница стояла по флангамъ.

Въ 5 часовъ вечера началась перестрѣлка за обладаніе рвомъ, но перевѣсъ не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Такъ продолжалось два часа. Въ 7 часовъ въ парламентской арміи поданъ былъ сигналъ для атаки. Лѣвое крыло лорда Манчестера, подкрѣпляемое находившеюся на этомъ флангѣ конницею Кромвеля, ударило на королевское войско и опрокинула его правый флангъ. Атака конницы Кромвеля увѣнчалась также полнымъ успѣхомъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе конницы принца Рупрехта, вступившей съ нею въ рукопашный бой. Послѣдній держалъ въ резервѣ часть своихъ всадниковъ, которые неожиданно напавъ на утомленныхъ сраженіемъ роялистовъ, нанесли окончательное пораженіе. Пѣхота и конница лорда Манчестера горячо преслѣдовали непріятеля и далеко оторвали его отъ своего лѣваго крыла.

Совершенно противное этому происходило на другомъ концѣ армій. Почти одновременно съ атакою лѣваго крыла парламентской арміи лѣвое крыло королевской также произвело атаку и смѣшало правое крыло парламентской, бывшее

---

[1]) Нолланъ говоритъ, что силы обѣихъ армій простирались до 50 тысячъ человѣкъ. Ист. и такт. кавалеріи, стр. 20.

подъ командою Ферфакса. Опрокинутая конница его обратилась въ бѣгство, производя безпорядокъ и ужасъ между расположенными позади ея шотландскими резервами.

Такимъ образомъ у каждой стороны одна половина одержала верхъ, другая была разбита. Лордъ Манчестеръ узналъ о пораженіи своего праваго крыла уже въ то время, когда войска сэра Томаса Ферфакса были за нѣсколько миль на дорогѣ къ Тадкастеру. „Когда же побѣдители,“ пишетъ Коцебу [1]), „послѣ преслѣдованія разбитыхъ возвращались на мѣсто сраженія, они, къ немалому своему удивленію, очутились одинъ противъ другаго, на тѣхъ же мѣстахъ, которыя прежде занимали непріятели.“ Конница роялистовъ остановившись построила боевой порядокъ и ожидала нападенія, но Кромвель безъ выстрѣла бросился въ атаку и смялъ ее, потомъ бросился на остатки пѣхоты, разсѣялъ ее и выигралъ сраженіе, которое всѣ, начиная съ Манчестера, считали безвозвратно потеряннымъ. Роялисты, очутившись случайно, какъ сказано между побѣдителями и Іоркомъ, были отрѣзаны отъ дороги въ этотъ городъ и, не отступно преслѣдуемые, понесли громадныя потери: 2500 человѣкъ было убито, 15 тысячъ плѣнныхъ, артиллерія и весь обозъ достались въ руки непріятелю.

Пораженіе при Марстонъ-Мурѣ уничтожило власть короля въ сѣверныхъ графствахъ и нанесло ему послѣдній, рѣшительный ударъ. Іоркъ вручилъ ключи побѣдителямъ.

Сраженіе при Марстонъ-Мурѣ Ноллачъ сравниваетъ съ битвами при Каннахъ и Цорндорфѣ [2]). Всѣ онѣ начались, говоритъ онъ, одинаковымъ образомъ и выиграны посредствомъ одного и того же маневра.

„Эти три славныхъ кавалерійскихъ предводителя (Аннибалъ, Кромвель и Зейдлицъ) сначала имѣли успѣхъ на лѣвомъ крылѣ, потомъ обратили свои силы на правое крыло, чтобы возобновить неудавшееся здѣсь сраженіе, и всѣ трое успѣли посредствомъ одинаковаго маневра: разбивъ непріятельскую пѣхоту, которая во всѣхъ трехъ случаяхъ храбро сражалась.

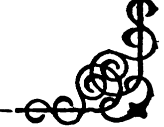
Честь этихъ битвъ принадлежитъ конницѣ, которая во всѣхъ трехъ случаяхъ рѣшила побѣду.

Замѣчательно, что въ столь отдаленныя одна отъ другой эпохи, при столь различныхъ обстоятельствахъ, получены одинаковые результаты, почти тождественнымъ образомъ. Не доказываетъ ли это очевидно и неоспоримо, что должно искать совѣта въ прошедшемъ, чтобы приготовить себя къ будущему!“

---

[1]) Воен. эн. лексиконъ, Т. VIII, стр. 516.

[2]) Истор. и такт. кавалеріи, стр. 22.

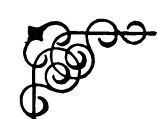

История конницы
М. Маркова.

Источники: Welt in W

АНГЛІЙСКАЯ КОННИЦА
временъ Кромвеля.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева

Сраженіе при Насеби 14 іюня 1645 года.

Послѣ сраженія при Марстонъ-Мурѣ, король успѣлъ набрать армію, но потерпѣлъ новую неудачу при Ньюбюри (Newbury) въ октябрѣ 1644 года и принужденъ былъ удалиться въ Оксфордъ. Здѣсь, при бездѣйствіи парламента, вторично онъ сталъ набирать войска, но положеніе его было затруднительно. На сѣверѣ принцъ Рупрехтъ, дѣйствовавшій противъ шотландцевъ, соединенныхъ съ парламентскими войсками, неимѣлъ успѣха, Іоркъ былъ въ рукахъ непріятеля, и король могъ располагать только южными и западными частями своего государства.

Въ началѣ 1645 года парламентъ открылъ съ королемъ переговоры въ Укбриджѣ, но они, какъ и всѣ предыдущіе, не имѣли успѣха, и обѣ стороны стали готовиться къ продолженію военныхъ дѣйствій. Кромвель, управлявшій тогда парламентомъ, сосредоточилъ армію изъ 6000 конницы, 1000 драгунъ и 14000 пѣхоты, надъ которою принялъ главное начальство Ферфаксъ. Король вызвалъ изъ Шотландіи Рупрехта.

24 апрѣля 1645 года. Кромвель выступилъ съ конницею въ Оксфордъ, разбилъ 4 королевскихъ полка и послалъ Ферфакса со всею арміею къ западнымъ предѣламъ государства для освобожденія Таунтона. 7 мая Ферфаксъ остановился у Салисбюри, но, узнавъ о наступательномъ движеніи Карла I, оставилъ подъ Таунтономъ сильный отрядъ и поспѣшно возвратился въ Ньюбюри. Между тѣмъ король освободилъ Честеръ, взялъ приступомъ Лейстеръ и, освѣдомившись объ осадѣ Оксфорда, остановился при Черборо. Извѣстія о несогласіяхъ въ непріятельской арміи возбудили въ немъ желаніе принудить ее къ сраженію, и потому онъ двинулся къ Девентри, но ошибся въ разсчетахъ: Ферфаксъ самъ пошелъ къ нему на встрѣчу и тѣмъ заставилъ нерѣшительнаго короля предпринять обратный путь къ Черборо. Парламентская армія двинулась за нимъ, атаковала съ превосходными силами его арьергардъ и едва не отрѣзала его.

Послѣ этого Карлъ I вознамѣрился самъ напасть на противника, который между тѣмъ занялъ позицію, и здѣсь произошло сраженіе, рѣшившее судьбу короля.

Парламентская армія развернулась на плато впереди городка Насеби, въ обычномъ боевомъ порядкѣ, т. е., пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ. Правымъ крыломъ командовалъ Кромвель, лѣвымъ Эйртонъ (Ireton), пѣхота была подъ начальствомъ Ферфакса и Скиппона.

Королевская армія въ числѣ 12 тысячъ выстроилась подобнымъ же образомъ, параллельно парламентской. Правымъ крыломъ роялистовъ командовалъ храбрый принцъ Рупрехтъ, лѣвое находилось подъ начальствомъ сэра Мармадука Лангдаля, центръ — подъ командою лорда Астлея, а при резервѣ былъ самъ король.

Принцъ Рупрехтъ началъ сраженіе быстрою атакою противъ конницы лѣваго непріятельскаго крыла, послѣ сильнаго сопротивленія, отбросилъ ее къ Насеби и

преслѣдовалъ далеко за городъ. Пѣхота короля, двинувшись въ атаку, сбила съ позиціи пѣхоту непріятеля. Но въ то же время Кромвель атаковалъ и обратилъ въ бѣгство королевскую конницу лѣваго крыла, находившуюся подъ начальствомъ рыцаря Лангдаля. Участь битвы зависѣла отъ того, чья конница первая возвратится къ мѣсту боя.

Принцъ Рупрехтъ, возвращаясь отъ преслѣдованія, увидалъ непріятельскій паркъ и, желая овладѣть имъ, повелъ на него атаку; но, встрѣченный небольшимъ резервомъ на неудобной для конницы мѣстности, не имѣлъ успѣха и даромъ потерялъ время. Между тѣмъ Кромвель, обративъ въ бѣгство лѣвое крыло роялистовъ, сначала преслѣдовалъ самъ, а потомъ, оставивъ для погони нѣсколько ротъ конницы, повернулъ съ остальными назадъ и поспѣшилъ на поле сраженія. Парламентская пѣхота, оказывая только слабое сопротивленіе, готовилась уже бѣжать, какъ вдругъ Кромвель показался впереди своей конницы, ударилъ во флангъ непріятельской пѣхоты и привелъ ее въ страшное замѣшательство. Рупрехтъ возвратился уже тогда, когда королевская пѣхота почти была разсѣяна и, хотя, по прибытіи конницы, король хотѣлъ еще разъ попытать счастія послѣднимъ ея ударомъ, но упадокъ духа былъ такъ великъ, что конница не рѣшалась двигаться. Одинъ шотландскій рыцарь, схвативъ за узду лошадь Карла I, насильно увлекъ его съ поля битвы. Королевская конница приняла это за бѣгство и ускакала по разнымъ направленіямъ. 600 человѣкъ убитыхъ, 900 раненыхъ, 5000 плѣнныхъ, вся артиллерія и обозъ остались на полѣ сраженія и достались въ руки непріятелю. Злополучный Карлъ I, лишившись послѣдней своей арміи, бѣжалъ въ замокъ Рагландъ, а оттуда къ шотландцамъ, которые выдали его Кромвелю.

Побѣда принадлежитъ вполнѣ Кромвелю. Онъ измѣнилъ судьбу сраженія, подоспѣвъ своевременно съ своей конницей, между тѣмъ какъ, увлекшійся атакою обоза, Рупрехтъ заставилъ этимъ короля безвозвратно потерять случай возвратить свою корону и королевство. Если бы онъ возвратился послѣ перваго успѣха и атаковалъ непріятельскую пѣхоту, побѣда, по всему вѣроятію, склонилась бы на сторону короля, потому что Ферфаксъ и Скиппонъ, при всѣхъ усиліяхъ, едва могли удержать своихъ солдатъ отъ бѣгства.

Припоминая все сказанное о дѣйствіяхъ Кромвеля, нельзя не согласиться съ Ноллано́мъ, который говоритъ, что онъ возвысилъ значеніе англійской конницы, устроилъ ее, ввелъ дисциплину и подавалъ войску личный примѣръ храбрости. „Душевная и тѣлесная энергія, быстрое соображеніе, рѣшительность въ критическую минуту и неустрашимость, съ какою онъ бросался на конѣ въ самую средину схватки; дѣлаютъ его кавалерійскимъ начальникомъ, которому исторія не представляетъ другаго примѣра. Дѣятельный, неутомимый, превосходный наѣздникъ, отлично владѣвшій оружіемъ, онъ имѣлъ неограниченное вліяніе надъ своими солдатами и заставлялъ ихъ превозмогать всѣ препятствія, какія только возможны человѣку.

Пылкость и бѣшанная отвага принца Рупрехта были безсильны противъ холоднаго мужества и присутствія духа Кромвеля. Послѣдній, и послѣ значительной потери, нерѣдко выходилъ побѣдителемъ изъ битвы, тогда какъ первый всегда терялъ одержанный верхъ надъ противникомъ, дозволяя своей конницѣ, послѣ перваго удачнаго натиска, въ безпорядкѣ разсѣяваться для преслѣдованія непріятеля.“ [1])

Блистательныя дѣйствія подъ командою Кромвеля и принца Рупрехта англійской конницы, которая, во время почти всеобщей вѣры въ силу огня, производила атаки въ галопъ и даже въ карьеръ, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ, есть уже слѣдствіе вліянія Густава Адольфа. „Нѣкоторые изъ офицеровъ“, пишетъ Ноллапъ [2]), „служившихъ въ эту войну (парламентскую), сражались подъ предводительствомъ Густава Адольфа и ходили въ атаки со шведской конницей въ равнинахъ Германіи, а также подъ Люценомъ, гдѣ окончилъ славную жизнь свою этотъ герой.“

Глава 15-я.

Конница въ постоянныхъ арміяхъ въ эпоху Людовика XIV. Ея вооруженіе, организація и образъ дѣйствія въ бою. Понятіе объ устройствѣ пѣхоты. Совокупныя дѣйствія трехъ родовъ оружія. Образъ веденія войны. Магазинная система. Значеніе дѣйствій на сообщенія. Относительное количество конницы въ составѣ армій.

Описывая военное устройство Швеціи, мы упоминали, что во времена Густава Адольфа и даже раньше его тамъ были уже постоянныя войска, а въ томъ числѣ и конница, набиравшаяся изъ земледѣльческаго класса. Дѣйствительно, Швеція была первая держава, въ которой явилась постоянная, національная армія. Другія государства продолжали еще нѣкоторое время и послѣ Вестфальскаго мира набирать войска передъ началомъ каждой войны, наскоро наймомъ и вербовкою, и распускать ихъ снова по заключеніи мира; но, убѣдившись, наконецъ, что такого рода милиціи, при частыхъ войнахъ безпрестанно набираемыя и распускаемыя, требуютъ болѣе издержекъ, нежели самое содержаніе постоянныхъ армій, и что войска, ихъ составляющія, не могутъ быть ни хорошо обученными, ни въ свое время пополненными, Франція, Бранденбургъ, за нею почти вся Германія, а къ концу XVII столѣтія и всѣ другія европейскія государства завели постоянныя войска, на жалованьѣ правительства и учредили постоянные наборы для ихъ

[1]) Ноллапъ, тамъ же, стр. 18.
[2]) Тамъ же, стр. 23.

пополненія, по разсчету городскихъ и сельскихъ обывателей, приписывая полки для этого къ извѣстнымъ провинціямъ.

Такимъ образомъ, войска набирались отчасти, какъ прежде, посредствомъ вербовки, съ тою только разницею, что набранныя этимъ способомъ войска поступали уже въ полное распоряженіе правительствъ, которыя сами назначали въ нихъ начальниковъ, отчасти же по жребію (по конскрипціи). Послѣдній способъ набора войскъ получалъ постепенно, особенно во Франціи, большее и большее развитіе, такъ что въ Швеціи, Даніи и Франціи иногда въ военное время набирали по конскрипціи 10-го, 8-го и даже 5-го человѣка. При этомъ во Франціи каждый приходъ былъ обязанъ одѣть и вооружить набранныхъ въ немъ рекрутъ.

Сверхъ войскъ, набиравшихся посредствомъ вербованія и по конскрипціи, были еще и войска наемныя. Во Франціи по прежнему содержалась наемная швейцарская пѣхота, а армія нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ состояла почти исключительно изъ однихъ наемныхъ войскъ.

Сроки службы были весьма различные и иногда еще не были опредѣлены положительнымъ образомъ.

Набираемыхъ и вербуемыхъ людей распредѣляли въ пѣхоту, конницу или артиллерію, смотря по виду и другимъ обстоятельствамъ.

Конница во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ дѣлилась на тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелую составляли кирасиры, но предохранительное вооруженіе ихъ постепенно облегчалось, и въ концѣ XVII столѣтія въ большинствѣ армій, по примѣру шведской, кирасиры носили только кирасъ, нерѣдко кожаный, прикрывавшій корпусъ, и шишакъ или шлемъ. Латы на лошадяхъ также были отмѣнены.

Драгуны вездѣ были конною пѣхотою и дѣйствовали почти всегда въ пѣшемъ строю. Число ихъ постепенно увеличивалось, вслѣдствіе желанія имѣть пѣхоту болѣе подвижную, и въ этомъ видѣли лучшее средство къ увеличенію оборонительной силы арміи. Въ началѣ царствованія Людовика XIV во Франціи, напримѣръ, было два драгунскихъ полка, а въ 1690 году — 43. Но вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа измѣнялась и самая цѣль ихъ употребленія: они перестали замѣнять собою пѣхоту и составили среднюю конницу,

Къ легкой конницѣ причисляли гусаръ и карабинеровъ. Гусары образованы были по примѣру австрійскихъ кроатовъ. Во Франціи они явились въ 1637 году, будучи преимущественно составляемы изъ венгерскихъ дезертировъ. Сначала они образовали нѣсколько гусарскихъ ротъ, извѣстныхъ тогда подъ именемъ венгерской конницы, изъ которой въ 1692 году въ царствованіе Людовика XIV сформированъ первый иррегулярный гусарскій полкъ. Вслѣдъ за Франціей и другія государства ввели у себя гусаръ, и вездѣ они составляли легкую иррегулярную

конницу. Позже другихъ явился этотъ родъ конницы въ Испаніи и въ Италіи, а также, наконецъ, въ Пруссіи. Карабинеры были конные стрѣлки, дѣйствовавшіе всегда съ коня и, какъ извѣстно, самостоятельныхъ частей первоначально не составлявшіе. Во Франціи въ каждой конной ротѣ было сначала только по 2 карабинера, а впослѣдствіи они стали составлять отдѣльные эскадроны и 4-хъ эскадронныя бригады. Они употреблялись для разсыпнаго дѣйствія.

Въ 1676 году Людовикъ учредилъ конныхъ гренадеровъ, родъ легкой конницы, которые были причислены къ королевской гвардіи (la maison du Roi). По примѣру французовъ конные гренадеры и карабинеры введены были въ шведской и австрійской, а потомъ и въ другихъ арміяхъ. Въ австрійской арміи при каждомъ конномъ полку состояла рота карабинеровъ, а въ другихъ арміяхъ были цѣлые карабинерные полки.

Въ 1733 г. въ Саксоніи учреждены были конные егеря, обращенные потомъ въ драгунъ.

Вооруженіе конницы во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій постепенно совершенствовалось. Предохранительное оружіе осталось только у кирасиръ. Изъ огнестрѣльнаго оружія кирасиры имѣли длинные пистолеты. Драгуны первоначально имѣли мушкеты съ половинными пиками, а потомъ ружья со штыками, которыя они носили на бандельерахъ чрезъ плечо; кромѣ того каждый имѣлъ по парѣ пистолетовъ.

Гусары и карабинеры вооружены были карабинами и мушкетонами, и потому часть послѣднихъ сначала называлась конными мушкетерами.

Изъ холоднаго оружія вся конница, кромѣ венгерской и польской, употребляла широкія шпаги или палаши, преимущественно обоюдоострые. Венгерцы, а по примѣру ихъ и поляки, имѣли сабли кривыя. У поляковъ по прежнему были копейщики, съ успѣхомъ употреблявшіе въ бою пику.

Основною единицею раздѣленія конницы въ нѣкоторыхъ арміяхъ былъ эскадронъ, а въ другихъ рота. Сила эскадроновъ, конныхъ ротъ и полковъ была весьма различна и часто измѣнялась. У французовъ, послѣ уничтоженія (въ 1660 г.) ордонансовыхъ ротъ, конница получила новую организацію. Единицею раздѣленія ея сдѣлался эскадронъ силою въ 3 роты, въ 57 лошадей каждая, всего же въ 170 лошадей. Число эскадроновъ въ полкахъ было не одинаковое. Французскіе конные роты и полки были слабѣе, нежели въ другихъ арміяхъ, и потому къ концу царствованія Людовика XIV число конныхъ офицеровъ умножилось до чрезвычайности. Вообще конные полки имѣли: во Франціи около 600, въ Австріи отъ 1000 до 1800, а въ другихъ нѣмецкихъ арміяхъ отъ 400 до 800 всадниковъ. Въ Австріи конные полки имѣли 4 дивизіона, каждый въ 3 роты или около 450 коней, при каждомъ полку была конно-гренадерская рота въ 90 всадниковъ. Бранденбургскіе полки были слабѣе и имѣли по 8 ротъ.

Относительное число различныхъ родовъ конницы между собою подвергалось частымъ измѣненіямъ. Такъ въ половинѣ XVII столѣтія средняя и легкая конница составляла вмѣстѣ 1/4 тяжелой, а въ концѣ этого столѣтія средней была уже на половину; но легкая, которую считали самою дурною, оставалась въ томъ же содержаніи.

Для дѣйствія въ бою, по примѣру шведовъ, для конницы былъ вездѣ принятъ трехшереножный строй, причемъ третья шеренга нерѣдко назначалась для разсыпнаго дѣйствія или для охватыванія непріятеля съ фланговъ, во время атаки переднихъ шеренгъ. Но въ началѣ XVIII столѣтія во Франціи и за нею во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ конница стала уже строиться въ 2 шеренги.

При совокупномъ построеніи эскадроны становились на эскадронныхъ интервалахъ (50—80 шаговъ).

Эволюціи конницы состояли во вздваиваніи и заѣздахъ частями и цѣлыми эскадронами и исполнялись во всѣхъ арміяхъ малою рысью, въ шведской галопомъ.

При Густавѣ Адольфѣ шведской конницѣ, во время производства атаки, какъ намъ извѣстно, запрещалось стрѣлять. Противникъ его Паппенгеймъ и ученики Торстенсонъ и другіе шведскіе генералы, а въ то же почти время въ Англіи Кромвель, подражали великому королю шведовъ и достигали блистательныхъ результатовъ. Но по смерти ихъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, конница какъ будто снова пошла назадъ: главное ея средство въ бою заключалось въ пальбѣ. При атакахъ, которыя обыкновенно производились рысью, считалось необходимымъ, подъѣхавъ къ непріятелю на пистолетный выстрѣлъ, остановиться, сдѣлать по немъ залпъ, и потомъ уже атаковать холоднымъ оружіемъ. Такъ поступалъ въ большинствѣ случаевъ даже славившійся тактическимъ искусствомъ Люксамбургъ; и, если одерживалъ побѣды, то потому, что такимъ же точно образомъ дѣйствовала противъ него и непріятельская конница. Иногда конницы обѣихъ сторонъ выстраивались одна противъ другой, и въ теченіи двухъ часовъ обстрѣливали другъ друга. Драгуны спѣшивались и даже весьма часто становились въ боевую линію съ пѣхотою. Вообще впродолженіи всего этого періода драгунъ считали еще ничѣмъ инымъ, какъ пѣхотою, посаженною на коней. Однако французская конница начала первая проявлять попытки дѣлать атаки рѣшительныя, когда во главѣ ея появлялись талантливые генералы въ родѣ Конде. Карлъ XII, подражавшій также Густаву Адольфу, запретилъ снова своей конницѣ стрѣлять при атакахъ, и выгода подобнаго употребленія конницы сдѣлалась столь очевидною, что въ XVIII столѣтіи во всѣхъ европейскихъ государствахъ она стала производить атаки холоднымъ оружіемъ; но впрочемъ и тогда атаки ея не были вполнѣ рѣшительными, потому что рысь оставалась еще главнымъ аллюромъ при атакахъ. Одинъ только Карлъ XII выдѣлился изъ общей среды, водя свою конницу въ

атаку въ карьеръ, какъ объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить ниже, и вмѣстѣ съ геніальнымъ своимъ прародителемъ подготовилъ почву для реформъ въ коннницѣ Фридриху Великому.

Пѣхота, какъ уже намъ извѣстно, чтобы соединять въ себѣ наступательную и оборонительную силу, составлена была изъ пикинеровъ и мушкетеровъ. Мушкетеры, сверхъ мушкетовъ, для рукопашнаго боя носили при себѣ сабли, а для стрѣльбы имѣли фитили, и по тяжести мушкетовъ употребляли вилки, которыя служили сошками и, поставленныя впереди, предохраняли отъ атакъ конницы. Число мушкетеровъ составляло половину пѣхоты; но, съ изобрѣтеніемъ кремневыхъ замковъ, не стало надобности въ фитиляхъ, съ облегченіемъ мушкетовъ уничтожились вилки, а съ введеніемъ патроновъ, по примѣру шведовъ, стрѣльба стала производиться быстрѣе: къ мушкетерамъ получали болѣе и болѣе уваженія, и они составили уже ³/₄ пѣхоты. Но, когда въ 1640 г. изобрѣтены въ Байонѣ штыки и введены ружья подобныя нынѣшнимъ, то явилась возможность замѣнять ружьями со штыками мушкеты и пики, и число пикинеровъ начало быстро уменьшаться, и наконецъ въ 1703 году они совершенно уничтожились. Но Франція, гдѣ были изобрѣтены штыки, ввела ихъ въ употребленіе послѣдняя, и то, по предложенію Вобана тогда уже, когда они были приняты во всей Германіи.

Въ концѣ XVII столѣтія во Франціи при Людовикѣ XIV, а за нею и въ цѣлой Европѣ, образованы были изъ охотниковъ небольшія части особаго рода пѣхоты, которыя при атакѣ крѣпостныхъ рвовъ должны были бросать на контръэскарпы ручныя гранаты. Эта пѣхота названа была гренадерами. Конно-гренадеры, о которыхъ мы упоминали, употреблялись тамъ, куда пѣхота своевременно не могла поспѣть.

Гренадеры составляли отдѣльныя роты, но впослѣдствіи число ихъ начало увеличиваться, и изъ нихъ образовались цѣлые полки, которые въ своемъ назначеніи уже не имѣли никакого различія съ прочею пѣхотою, исключая того, что были составляемы изъ отборныхъ войскъ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVIII столѣтія въ цѣлой Европѣ образовался уже одинъ родъ пѣхоты линейной, легкая же пѣхота (стрѣлки) оставалась лишь въ незначительномъ числѣ: во Франціи Franches — compagnies, въ Австріи и Бранденбургѣ — пандуры и кроаты.

Основною единицею раздѣленія была рота, во Франціи отъ 50 до 55 человѣкъ, а въ Германіи отъ 150 и до 300. Изъ ротъ составлялись баталіоны, во Франціи изъ 12 — 17 ротъ, въ Австріи изъ 10 — 16, въ Германіи изъ 5 — 8. Каждому баталіону, независимо отъ полковъ гренадерскихъ, придавали по одной ротѣ гренадерской и стрѣлковой. Полки во Франціи состояли прежде изъ одного баталіона, потомъ изъ двухъ и трехъ, а въ 1748 году всѣ однобаталіонные полки преобразованы въ трехбаталіонные; въ Германіи изъ двухъ, но часто въ сраже-

нии изъ одного полка образовался одинъ только баталiонъ, такъ что долгое время въ цѣлой Европѣ названiе полка относилось болѣе къ хозяйственному управленiю, а названiе баталiона къ тактичеекой единицѣ, составляемой на время боя. Два полка у Тюренна составляли бригаду.

Для боя, по мѣрѣ улучшенiя скорости заряженiя, пѣхота строилась въ 8 шеренгъ, у Тюренна въ 6, потомъ въ 4, а въ Бранденбургѣ въ 3, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ стали даже строить ее въ 2 шеренги. Число шеренгъ зависѣло также отъ численности людей въ баталiонѣ, причемъ нормальную длину фронта баталiона считали въ 100 шаговъ. Первыя шеренги, для того, чтобы имѣть возможность тотчасъ же послѣ огнестрѣльнаго дѣйствiя открывать атаку холоднымъ оружiемъ, при стрѣльбѣ на колѣни уже не становились, но каждый солдатъ для стрѣльбы выходилъ изъ фронта. Великiй курфирстъ Бранденбургскiй ввелъ правильную стрѣльбу фронтомъ и плутонгами (взводами). Войска его могли уже стрѣлять стоя на мѣстѣ и при очередномъ движенiи частей. Такъ какъ умѣнье ходить въ ногу еще не было извѣстно, то для пальбы и во время эволюцiй, которыя всегда производились вольнымъ шагомъ, ряды и шеренги размыкались, а для натиска смыкались; но съ того времени, какъ ружейный огонь сдѣлался почти единственнымъ средствомъ для дѣйствiя въ бою и введенъ былъ исключительный строй въ длинныхъ развернутыхъ линiяхъ, пѣхота потеряла движимость и способность къ натиску; атака холоднымъ оружiемъ утратила свою важность и производилась лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; атака колоннами считалась ошибкою противъ правилъ военнаго искусства.

Въ главѣ 13 мы говорили какiя частныя измѣненiя произошли въ боевомъ порядкѣ трехъ родовъ оружiя послѣ Густава Адольфа. Послѣдователи Густава Адольфа по его примѣру выдѣляли конницу на фланги, желая дать ей бòльшiй просторъ. Примѣры дѣйствiй Конде, Тюренна и Кромвеля вполнѣ оправдываютъ такое распредѣленiе.

Во второй половинѣ XVII столѣтiя опять начинаютъ мѣшать конницу съ пѣхотой, и не только придавая мелкiя пѣхотныя части мушкетеровъ къ конницѣ, но перемѣшиваютъ крупныя единицы того и другаго рода оружiя. Утоненiе фронта, умноженiе артиллерiи, введенiе бумажныхъ патроновъ и прочiя усовершенствованiя способствовали развитiю огня. Стремленiе къ дальнѣйшему преимуществу въ этомъ отношенiи надъ противникомъ повлекло мало по малу за собою пристрастiе къ огнестрѣльному бою, въ ущербъ холоднаго оружiя, и это была одна изъ причинъ перемѣшиванiя конницы и пѣхоты. Вторая и столько же вѣская причина — это, какъ говоритъ Рюстовъ [1]), пристрастiе къ механизму цѣлаго.

Однимъ изъ замѣчательныхъ сторонниковъ, а слѣдовательно и распростра-

[1]) Стр. 109.

нителей подобной системы, былъ Монтекуколи, какъ человѣкъ по своимъ талантамъ и военной дѣятельности бывшій въ свое время авторитетомъ. Онъ предложилъ и ввелъ въ австрійскихъ войскахъ, въ то время находившихся подъ его начальствомъ, слѣдующій боевой порядокъ, въ которомъ австрійскія войска дрались въ знаменитомъ сраженіи съ турками при Сенъ-Готардѣ, и которое мы будемъ разбирать ниже.

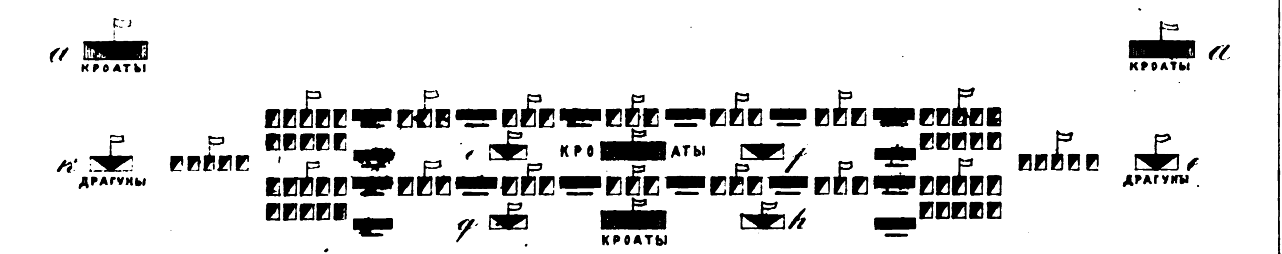
Пѣхота у него располагается въ двѣ линіи, на 300 шаговъ одна отъ другой по баталіонамъ. Черезъ каждый баталіонъ стоятъ три эскадрона кирасиръ, на обоихъ флангахъ остальные кирасирскіе полки, за флангами обѣихъ линій поставлено по два баталіона; тяжелая артиллерія впереди фронта раздѣлена на нѣсколько батарей, легкая между эскадронами и мушкетерскими взводами. Вся конница, размѣщенная такимъ образомъ, въ общихъ линіяхъ боеваго порядка состояла изъ кирасиръ. „Легкой конницѣ", говоритъ Рюстовъ [1]), „коннымъ аркебузерамъ, не имѣвшимъ предохранительнаго оружія, Монтекуколи не придавалъ большаго значенія, особенно если они были въ значительномъ количествѣ; не знаешь куда ихъ дѣвать и можно опасаться, что, давъ тылъ въ виду противника, они произведутъ въ строю безпорядокъ. Онъ приводилъ въ примѣръ Валленштейна, который послѣ Люценскаго сраженія окончательно ихъ уничтожилъ, приписывая имъ свое пораженіе. Они должны быть всегда такъ расположены, чтобы противникъ не могъ ихъ серьезно атаковать или чтобы, по крайней мѣрѣ, они не могли въ подобномъ случаѣ опрокинуться на свою собственную армію. Ихъ надо держать на сторожѣ, какъ „охотничью собаку на сворѣ". Монтекуколи дѣлилъ своихъ 2000 кроатовъ на 4 большихъ эскадрона по 500 лошадей въ каждомъ; изъ нихъ два онъ помѣщалъ за серединою первой и второй линій. два же другіе на обоихъ наружныхъ флангахъ. Здѣсь они стояли на своемъ мѣстѣ и могли въ надлежащее время обойти противника, атаковать его въ тылу и напасть на его обозъ, какъ напримѣръ, конница Изолани при Люценѣ, бросившаяся на шведовъ; если бы они и были прогнаны назадъ, то не произвели бы безпорядка въ своихъ собственныхъ войскахъ".

„Для этой цѣли въ арміяхъ, не имѣвшихъ кроатовъ, эскадроны *a* и *a* [2]) замѣнялись отрядами отборныхъ, на хорошихъ коняхъ, кавалеристовъ, откомандированныхъ отъ полковъ, столь же искусныхъ въ нападеніи, какъ и кроаты, но не такъ легко приходившихъ въ безпорядокъ". „Также точно употребляли драгуновъ, которые со времени тридцатилѣтней войны потеряли во многихъ мѣстахъ свой первоначальный характеръ конной пѣхоты и считались легкою конницею, въ противуположность кирасирамъ.

[1]) Стр. 100.
[2]) См. слѣдующую страницу.

Монтекуколи, сохранявшій за другунами первоначальный характеръ, отдѣлялъ по 200 человѣкъ, изъ 2000 своихъ драгуновъ, за каждую изъ обѣихъ линій, e, f, g, h; откуда они должны были, оставаясь на лошадяхъ, стрѣлять по непріятелю черезъ баталіонъ; остальные 1600 раздѣлялись на два эскадрона, k и l, и помѣщались на наружныхъ флангахъ; здѣсь они должны были или занимать, какъ пѣхота, мѣстные предметы и, такимъ образомъ, обезпечивать фланги, или же, оставаясь на коняхъ, подкрѣплять кроатовъ, позади которыхъ расположены“.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ МОНТЕКУКОЛИ.

„Силу описаннаго боеваго порядка“, продолжаетъ Рюстовъ, „Монтекуколи видѣлъ въ томъ, что каждая часть его составлена изъ всѣхъ родовъ оружія, вслѣдствіе чего каждая изъ этихъ частей пріобрѣла большую твердость, ее не легко было сломить, и что качество каждой отдѣльной части становилось свойствомъ и всего цѣлаго. Мушкетеры встрѣчали непріятеля огнемъ; кавалерійскую атаку могла встрѣтить находившаяся подлѣ нихъ конница, кромѣ того, они могли спастись за стоявшими непосредственно возлѣ нихъ пикинерами; позади этой массы пикинеровъ находили защиту и мушкетерскіе взводы, силою обыкновенно въ 40 человѣкъ, расположенные между эскадронами, если конница, которую они поддерживаютъ, опрокинута; имъ не приходится далеко бѣжать, ибо конница не растянута на флангахъ въ длинныхъ линіяхъ, но распредѣлена небольшими массами, по всему боевому строю, между баталіонами.

Твердость противъ прорыва играетъ здѣсь во всемъ главную роль, почему и интервалы незначительны; съ этою же цѣлью принимаются и всѣ мѣры для обезпеченія фланговъ, такъ что весь боевой порядокъ превращается въ большое каре“. „Монтекуколи предпочитаетъ выжидать атаку непріятеля на выгодной позиціи, противупоставить ему свои массы и превосходныя силы, хорошо направленый огонь артиллеріи и пѣхоты, обезпеченный твердостью и непроницаемостью всего боеваго порядка. При этомъ силы противника должны ослабѣть и раздробиться. Пикинеры уже не предназначаются, какъ въ XVI столѣтіи, для послѣдней, рѣшительной атаки; теперь все болѣе выступаетъ и болѣе выясняется новое ихъ назначеніе — служить убѣжищемъ для другихъ родовъ оружія. Это уже опре-

дѣленно обнаруживается въ боевомъ порядкѣ Густава Адольфа. Но Густавъ Адольфъ съ большею опредѣленностью перенесъ наступательную роль съ пикинеровъ на конницу. Его конница, помѣщавшаяся на крыльяхъ, предназначалась для стремительныхъ атакъ; ея организація и упражненія были вполнѣ съ этимъ соображены.

Но развѣ Монтекуколи никогда не желалъ атаковать? или если онъ этого желалъ, то должна ли была конница играть въ его боевомъ порядкѣ такую же роль, какъ и въ боевомъ порядкѣ Густава Адольфа? выдвигается ни она одновременно и собираетъ ли плоды, посѣянные огнемъ пѣхоты и артиллеріи? Монтекуколи, конечно, не отказывался отъ атаки, но преимущественно только тогда, когда находилъ противника въ невыгодной позиціи. Впрочемъ, при атакѣ, его боевой порядокъ долженъ былъ сохранять тотъ же составъ, какъ и при оборонѣ.

Основная идея его атаки заключалась въ томъ, чтобы двигать впередъ линію огня, образуемую частью мушкетерами, частью полковыми орудіями; послѣднія выдвигались прислугою въ интервалы, изъ нихъ стрѣляли во время движенія и затѣмъ снова заряжали. Противъ наступательныхъ дѣйствій непріятеля, противъ непріятеля, ищущаго рукопашнаго боя, — эта линія вообще защищена всѣмъ остальнымъ связаннымъ съ нею боевымъ порядкомъ, всѣмъ его составомъ, а въ частности — пикинерами, этими живыми неподвижными стѣнами; для сохраненія общей связи, никому не дозволялось оставлять свой строй, свое мѣсто". Конница не смѣла выдвигаться впередъ для атаки. „При подобной атакѣ, даже побѣдоносной, она неизбѣжно разстроится, откроетъ интервалы между баталіонами, въ которыхъ она помѣщается. Такимъ образомъ, конница лишена была всѣхъ ея природныхъ качествъ".

Мы уже видѣли, что Монтекуколи придавалъ мало значенія легкой конницѣ, достоинство же тяжелой конницы онъ видѣлъ менѣе въ ея способности къ прорывамъ, нежели въ способности давать отпоръ удару. Въ виду основной идеи его боеваго порядка, послѣднее качество получило большее значеніе, нежели первое, хотя оно, какъ не трудно понять, противорѣчитъ природѣ конницы. Поэтому насъ нисколько не удивляетъ то, что онъ вооружаетъ мушкетами первую шеренгу своихъ кирасировъ, хотя и дѣлаетъ это весьма нерѣшительно. Само собою разумѣется, что Монтекуколи не могъ совершенно отказаться отъ атаки конницы; излагая свои афоризмы, онъ еще слишкомъ близко стоялъ къ дѣятельности конницы во время тридцатилѣтней войны и Густава Адольфа. Но когда и какъ допускалась эта атака? Во время боя только на незначительномъ разстояніи, отъ 60 до 100 шаговъ, противъ непріятельской конницы, атакующей сосѣдній пѣхотный баталіонъ; въ большемъ масштабѣ — только по окончаніи сраженія, когда и твердая связь боеваго порядка сдѣлали свое дѣло; при преслѣдованіи — когда непріятель бѣжитъ съ поля сраженія въ безпорядочныхъ массахъ.

Такимъ образомъ средство, избранное Монтекуколи для лучшей взаимной поддержки различныхъ родовъ оружія, совершенно не достигало своей цѣли. Онъ распредѣляетъ конницу между баталіонами пѣхоты и, въ тоже время желая удержать общій составъ строя, ограничиваетъ или отнимаетъ свободу ея атакъ т. е., всегдашняго ея боеваго средства.

Подобнаго рода тактика могла быть съ успѣхомъ употреблена противъ турокъ, имѣвшихъ преимущественно иррегулярную конницу, атаки которой не могли быть успѣшны противъ такого большого каре, еще издали ослаблявшаго ее своимъ огнемъ. Желаніе примѣнять подобный боевой порядокъ въ подражаніе Монтекуколи на другихъ театрахъ войны, при другой обстановкѣ, вело иногда къ пораженіямъ, какъ мы увидимъ ниже.

„Отъ смѣшенія обоихъ родовъ оружія, конницы и пѣхоты, въ той мѣрѣ, какъ рекомендуютъ Монтекуколи, Пюйсегюръ и Тюреннь, и какъ это часто при различныхъ обстоятельствахъ примѣнялось на практикѣ, очень скоро отказались; вскорѣ конницу снова начали бросать на фланги обѣихъ боевыхъ линій и въ резервъ за вторую линію, пѣхоту же располагали всю вмѣстѣ въ центрѣ обѣихъ линій; но дѣлали это все не съ тою цѣлью, чтобы возвратить конницѣ ея прежнюю свободу движеній, предоставить ей болѣе благодарное поприще дѣятельности и освободить отъ тѣснаго соединенія съ пѣхотою; здѣсь, кромѣ другихъ дѣйствительныхъ причинъ, съ которыми мы познакомимся впослѣдствіи, имѣлось преимущественно въ виду возможно лучше установить непрерывную линію огня пѣхоты и въ то же время избѣгнуть опасности, которая могла угрожать флангамъ пѣхотныхъ баталіоновъ, если бы противникъ опрокинулъ эскадроны, расположенные между ними въ интервалахъ.“

„Хотя конницѣ, помѣщенной на флангахъ, была возвращена свобода, но и при этомъ она обязана была двигаться на одной линіи съ пѣхотою; ей только показывали свѣжій воздухъ, но не давали имъ насладиться; большею частью конница обѣихъ сторонъ, расположенная на флангахъ, встрѣчала одна другую огнемъ изъ карабиновъ, не вступая въ рукопашный бой. Исключенія изъ этого правила считались своевольными проказами; смотря по обстоятельствамъ, надъ ними смѣялись или удивлялись имъ, но не подражали. Такимъ образомъ, мы видимъ, что конница, не смотря на свою многочисленность, въ концѣ XVII столѣтія падаетъ до совершенной безполезности — явленіе совершенно противоположно тому, чего мы могли бы ожидать, судя по чрезвычайному умноженію этого рода оружія во время тридцатилѣтней войны и по той роли, которую она играла въ сраженіяхъ Густава Адольфа; это явленіе мы не можемъ объяснить ничѣмъ инымъ, какъ жаждой власти со стороны главныхъ начальниковъ, вслѣдствіе того новаго правительственнаго духа, которымъ повѣяло во всей Европѣ.„

Вообще можно сказать, что при расположеніи войскъ на позиціи не сообра-

зовались ни съ свойствами каждаго рода оружія, ни съ мѣстностью, ни съ цѣлью самаго дѣйствія. Исключенія составляютъ дѣйствія нѣкоторыхъ искусныхъ генераловъ, Тюренния, Люксамбурга и другихъ. Часто однако же причиною дурнаго расположенія войскъ были условія вовсе отъ полководца независящія. При дѣйствіяхъ союзныхъ войскъ съ имперцами, послѣдніе непремѣнно занимали правое крыло, а союзники лѣвое; каждая армія, предводительствуемая своимъ полководцемъ, сохраняла въ бою свой собственный порядокъ; оттого различнымъ родамъ войскъ приходилось располагаться и дѣйствовать на мѣстности, несоотвѣтственной свойствамъ оружія.

Изъ стремленія подвести всѣ военныя дѣйствія подъ непремѣнныя правила, полководцы передъ началомъ дѣйствій, начали получать инструкціи, въ которыхъ не только была изложена цѣль войны, но какимъ образомъ ее достигать и даже въ какомъ порядкѣ располагать войска для боя.

Походныя движенія производились колоннами. При смѣшиваніи въ боевыхъ линіяхъ всѣхъ родовъ оружія, пѣхота шла въ одной колоннѣ съ конницею, артиллерія при обыкновенныхъ маршахъ слѣдовала впереди, при быстрыхъ — назади. Фронтъ колоннъ зависѣлъ отъ ширины дороги, по которой производилось движеніе. Но, когда на все начали давать опредѣленныя правила, войска уже постоянно были направляемы въ пяти колоннахъ; средняя составлялась изъ артиллеріи, ближайшія къ ней изъ пѣхоты и фланговыя изъ конницы. Если правыя колонны принадлежали первой линіи, то лѣвыя второй, и обратно; въ головѣ каждой колонны шли піонеры. Фронтъ колонны былъ равенъ протяженію взвода, т. е., отъ 18 до 24 рядовъ. Взводы, чтобы имѣть возможность развернуться въ какую-нибудь сторону простымъ захожденіемъ, шли на полныхъ между собою дистанціяхъ. Для построенія же фронта лицомъ въ ту сторону, въ которую двигались, надо было прежде сдѣлать захожденіе колоннами, потомъ выстроить колонну за колонной, и, наконецъ, уже произвести захожденіе по взводно.

Для движенія взводной колонны надобно было расширять дороги, для параллельнаго движенія колоннъ часто нужно было прокладывать новые пути [1]); но такъ какъ приготовленіе путей могло бы открывать непріятелю предполагаемое направленіе арміи, то во избѣжаніе этого прокладывали пути въ различныхъ направленіяхъ. Это еще болѣе увеличивало и безъ того крайне трудныя работы; время терялось, и войска еще медленнѣе совершали свои движенія. Продолжительность построенія войскъ въ боевой порядокъ давала бы возможность непріятельскому полководцу разбивать войска по частямъ во время ихъ передвиженія, если бы онъ съ своей стороны для построенія войскъ не долженъ былъ употреблять столько же времени. Примѣръ Рокруа.

---

[1]) Кн. Голицынъ: Всеоб. воен. ист. новыхъ временъ. Ч. 2, стр. 12.

Во время самаго боя, войска, растянутыя въ двухъ тонкихъ линіяхъ, долго перестрѣливались, потомъ производили на небольшемъ разстояніи атаки, большею частью по всему фронту равносильныя и нерѣшительныя.

Преслѣдованіе производилось весьма слабо и нерѣдко даже способствовали отступленію, придерживаясь поговорки: il faut fair un pont d'or à l'ennemi qui se retire. Отступающая армія большею частью имѣла возможность двигаться черезъ линію, и только одна брошенная артиллерія доставалась въ руки побѣдителей. Разумѣется, нѣкоторые талантливые полководцы, какъ Тюреннь, принцъ Евгеній Савойскій, Марльборо, Люксамбургъ, Вилларъ и другіе стояли выше, во многомъ отступали отъ приведенныхъ обычаевъ, производили, напримѣръ, атаки во флангъ или колоннами и достигали лучшихъ результатовъ. Но они изъ общей среды составляли исключеніе, и мы съ дѣйствіями ихъ и особенно съ употребленіемъ конницы постараемся особо познакомиться.

Сторожевая служба получила въ описываемое время развитіе, особую важность и считалась лучшею школою военныхъ людей, но за всѣмъ тѣмъ исполнялась неискусно. Малая война производилась съ успѣхомъ въ австрійской арміи кроатами, въ Савоіи барбетами, а въ Перенеяхъ и Испаніи микелетами. Такъ назывались вольныя дружины (гверильясы), составлявшіяся въ войнахъ Франціи съ Испаніей изъ жителей Пиренейскихъ горъ, контрабандистовъ и бродягъ. Они играли немаловажную роль въ войнахъ за наслѣдство испанскаго престола и французской революціи. Во Франціи и другихъ государствахъ служба передовыхъ постовъ исправлялась легкою конницею и иррегулярными гусарами. Послѣдніе назначались для сопровожденія транспортовъ, составляли иногда также и партизанскіе отряды, но дѣйствія ихъ были ничтожны.

Одною изъ главнѣйшихъ особенностей войнъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій было чрезвычайное увеличеніе, сравнительно съ прежними временами, числительной силы армій, и особенно конницы, артиллеріи и обозовъ въ нихъ. Завоевательныя войны Людовика XIV принудили его, а быстрое развитіе во Франціи, послѣ Пиренейскаго мира, всѣхъ источниковъ богатства и силы, особенно цвѣтущее состояніе финансовъ при Кольберѣ — дозволили ему содержать многочисленныя арміи. Въ 1672 году онъ имѣлъ уже 160,000, а въ 1692 г. до 446,500 войскъ. Другія государства принуждены были слѣдовать его примѣру, и такимъ образомъ въ началѣ XVIII вѣка европейскія государства выставляли нерѣдко арміи въ 80, 100 и болѣе тысячъ, и даже содержали ихъ и въ мирное время, чего въ прежнія времена почти не бывало.

Вторая особенность заключалась въ способѣ продовольствованія войскъ на театрѣ дѣйствій. Въ послѣдній періодъ тридцатилѣтней войны, и даже нѣкоторое время послѣ Вестфальскаго мира, когда арміи были еще малочисленны, войска продовольствовались большею частью на счетъ того края, въ которомъ велась

война, собирая запасы контрибуціей и фуражировкою. Магазины учреждались только въ такомъ случаѣ, когда страна была уже опустошена предшествовавшими войнами, и когда войска, не смотря на это, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, должны были оставаться въ краю довольно еще продолжительное время. Отъ этого и самыя дѣйствія, какъ напримѣръ шведскихъ полководцевъ послѣ Густава Адольфа, или, какъ это было во время Нидерландской войны, походили болѣе на набѣги: завоеванныя страны нисколько не упрочивались за побѣдителями, которые, истощивъ край, тотчасъ же его покидали, не оставляя въ немъ ни малѣйшаго гарнизона. Но съ увеличеніемъ числительной силы арміи, прибавленіемъ артиллеріи и обозовъ, войска утратили свою удобоподвижность, не стало возможности переноситься съ быстротою изъ одного края въ другой, явилось сверхъ того убѣжденіе, что фуражировка и даже реквизиція есть притѣсненіе со стороны завоевателей; начали относить это къ жестокости и необразованности прошлаго времени, и, главное, поселилось ложное мнѣніе, что успѣхъ дѣйствій Густава Адольфа заключался единственно въ томъ, что онъ дѣйствовалъ медленно и осторожно, т. е., методически; утверждался въ краю постепенно, занимая укрѣпленные пункты, обезпечивая себя съ фланговъ, и сохраняя постоянно сообщенія съ мѣстами, въ которыхъ учреждены были склады запасовъ. На второй же періодъ его дѣйствій, послѣ Брейтенфельдскаго сраженія, гдѣ всѣ движенія получаютъ характеръ болѣе рѣшительный и который могъ служить доказательствомъ, что онъ дѣйствовалъ всегда и вездѣ сообразно съ обстоятельствами, не обращено было никакого вниманія.

При такихъ обстоятельствахъ магазины, устроенные въ тылу арміи, сдѣлались единственнымъ средствомъ для ея продовольствованія. Ихъ наполняли запасами, доставленными изъ собственной страны или закупленными у мѣстныхъ жителей по вольнымъ цѣнамъ. Между магазинами и арміями на разстояніи трехъ переходовъ устроивались пекарни; изъ магазиновъ въ пекарни доставлялась мука, а изъ пекарень къ войскамъ доставлялся хлѣбъ въ фурахъ, которыя находились при каждой части войскъ и раздѣлялись на три участка. Первый, нагруженный хлѣбомъ на одни сутки, находился всегда при войскахъ, второй — въ слѣдованіи отъ пекарень къ арміи, и третій — на обратномъ пути отъ арміи къ пекарнямъ. Сверхъ того, войска имѣли при себѣ трехдневный запасъ хлѣба, и интенданты обязаны были еще заботиться о снабженіи войскъ винными и мясными порціями.

Ясно, что при такомъ способѣ продовольствованія, быстрыя движенія и безъ того, по составу своему, неудобоподвижныхъ армій сдѣлались совершенно невозможными, и, чѣмъ быстрѣе двигалась армія, тѣмъ труднѣе ее было продовольствовать: такъ что подобная система продовольствованія, стоившая правительству огромныхъ издержекъ, повела наконецъ къ тому, что считалось опаснымъ и даже невозможнымъ удаляться отъ магазиновъ далѣе 4-хъ или 5-ти

переходовъ. Пройдя это пространство, надо было останавливаться и устраивать новые магазины.

Третья особенность — преобладаніе огнестрѣльнаго оружія: пѣхота, артиллерія и конница дѣйствуютъ преимущественно огнемъ. Вслѣдствіе этого явилась новая, чуждая войнамъ древнихъ и среднихъ вѣковъ потребность безпрерывнаго подвоза къ арміямъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Совокупность этихъ причинъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ сочетаніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ войнахъ этого времени главныя военныя дѣйствія происходили преимущественно въ Нидерландахъ и на сѣверныхъ границахъ Франціи, въ краю, усѣянномъ крѣпостями и пересѣченномъ множествомъ рѣкъ, болотъ, лѣсовъ и проч., — повела мало по малу къ методизму въ веденіи войны, который придалъ войнамъ конца XVII и начала XVIII столѣтій совершенно особенный характеръ. Отличительными чертами его были: увѣренность въ значеніи крѣпостей, магазиновъ, сообщеній армій съ ними, обезпеченіе собственныхъ сообщеній и дѣйствія противъ непріятельскихъ,—маневрированія, важность естественныхъ и искуственныхъ препятствій, и неважность дѣйствій рѣшительныхъ вообще и боя въ особенности.

„Бой“, говоритъ кн. Голицынъ [1]), „по самому свойству огнестрѣльнаго оружія, неспособности армій къ быстрому и продолжительному преслѣдованію по одержаніи побѣды и вслѣдствіе ложнаго подражанія дѣйствіямъ Густава Адольфа, сдѣлался менѣе рѣшительнымъ, нежели прежде, служилъ (по понятіямъ того времени) только къ нанесенію непріятелю урона съ значительнымъ и для себя ослабленіемъ, и терялъ прежнюю, первенствующую свою важность болѣе и болѣе до того, что наконецъ считался уже безполезною тратою людей и ошибкою даже и тогда, когда былъ увѣнчанъ побѣдою“.

По мѣрѣ того, какъ бой терялъ свою важность, сообщенія и дѣйствія, имѣвшія цѣлью охраненіе собственныхъ сообщеній и угрожаніе непріятельскимъ, или и самое отрѣзаніе послѣднихъ, пріобрѣтали бо́льшія и бо́льшія важность и значеніе. Достигнуть предположенной цѣли такого рода движеніями и дѣйствіями, которыя угрожали отрѣзать или дѣйствительно отрѣзывали противника отъ сообщеній съ главными его складами, лишали его необходимыхъ для веденія войны средствъ и тѣмъ безъ боя принуждали его отступать, считалось гораздо болѣе искуснымъ и приносило полководцу болѣе чести и славы, нежели достигнуть той же цѣли посредствомъ боя. Вслѣдствіе того, арміи уклонялись отъ боя и маневрировали, т. е., производили такого рода движенія и занимали такого рода расположеніе, которыя угрожали сообщеніямъ противника. А между тѣмъ отдѣльные отряды армій дѣйствовали непосредственно противъ находившихся на нихъ

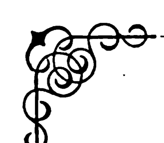
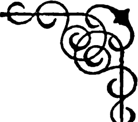
[1]) Тамъ же, стр. 28.

важныхъ пунктовъ, или противъ слѣдовавшихъ противъ нихъ транспортовъ, или вели малую войну, съ цѣлью лишить противника возможности пользоваться средствами занимаемаго имъ края и добывать себѣ изъ него продовольствіе и фуражъ. При этомъ, чтобы привести противника въ заблужденіе, недоумѣніе, оплошность, отвлечь его отъ важнѣйшихъ пунктовъ и пр., производились ложныя движенія и дѣйствія, распускались ложные слухи, употреблялись различнаго рода военныя хитрости.

Стремленіе къ достиженію предположенной цѣли однимъ маневрированіемъ, безъ боя, побудило прибѣгать къ пособію мѣстности. Лучшіе полководцы этого времени умѣли искусно пользоваться мѣстностью и усиливать ее укрѣпленіями. Посредственные же полководцы, не обладая искусствомъ удачно избирать мѣстность и пользоваться всѣми ея выгодами, прибѣгали исключительно къ пособію искуственныхъ укрѣпленій, для защиты позицій, лагерей и отдѣльныхъ постовъ. Страсть къ усиленію себя естественными и искуственными препятствіями распространилась до того, что обширныя пространства края, цѣлыя области или границы государствъ были прикрываемы расположеніемъ армій за рѣками, хребтами горъ, болотами или за непрерывными укрѣпленными линіями, даже иногда просто земляными насыпями и засѣками.

Атаковать армію или отрядъ, расположенные за естественными или искуственными препятствіями, прорваться черезъ послѣднія, особенно черезъ укрѣпленныя линіи, или взять ихъ, считалось отважнымъ, труднымъ, почти новозможнымъ и притомъ безполезнымъ, такъ какъ расположенныя за ними войска можно было принудить къ отступленію дѣйствіями на ихъ сообщенія или маневрированіемъ.

Но между тѣмъ, какъ сообщенія, охраненіе ихъ, дѣйствія противъ нихъ и маневрированіе пріобрѣтали бо́льшую и бо́льшую важность, войска и арміи, по своему устройству, не только не представляли необходимыхъ для маневрированія условій, но и вовсе были неспособны къ нему. Магазинная система продовольствованія, масса артиллеріи и обозовъ не позволяли арміямъ быстро двигаться и удаляться отъ своихъ магазиновъ. Слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное увеличеніе количества конницы въ составѣ армій. Относительное число разныхъ родовъ войскъ въ арміи не было опредѣлено и часто измѣнялось. Но вообще число конницы, увеличиваясь постепенно, сдѣлалось, наконецъ, несоразмѣрнымъ числу пѣхоты, составляя $1/3$, иногда $1/2$, а иногда даже и превосходя его. Конница, обладая быстротою движеній, могла болѣе удаляться отъ магазиновъ и дѣйствовать на сообщенія противники, однако же, рѣшительныхъ дѣйствій подобнаго рода, имѣвшихъ результаты, мы не встрѣчаемъ; напротивъ главнокомандующіе цѣлыми арміями стараются дѣйствовать на сообщенія, держа большую часть конницы при себѣ, и только посылаютъ мелкія партіи гусаръ или драгунъ, какъ бы боясь, чтобы они своими фуражировками не отяготили непріятельскій край.

Глава 16-я.

Дѣйствія конницы во время Нидерландскихъ войнъ. Кавалерійское дѣло при Толгуисѣ (Tolhuys). Общій очеркъ походовъ Тюрення 1674 и 1675 годовъ. Сраженіе при Зинцгеймѣ. Маневры подъ Страсбургомъ. Люксамбургъ въ 3-ю Нидерландскую войну. Сраженіе при Флерусѣ. Кавалерійскій бой при Лезѣ (Катуарѣ).

Нидерландскія войны, возгорѣвшіяся вслѣдствіе желанія Людовика XIV овладѣть Бельгіею, начались первоначально вторженіемъ французовъ въ Нидерланды; а потомъ, по мѣрѣ увеличенія количества враговъ Людовика XIV, война охватила почти всѣ границы Франціи и велась на нѣсколькихъ театрахъ: въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, на Дунаѣ, въ Италіи и Испаніи. Какъ эти войны, такъ и послѣдовавшая за нимъ война за испанское наслѣдство имѣли совершенно тотъ характеръ, какъ мы очертили его въ главѣ 15-й. Для подтвержденія этого, мы постараемся описать эти войны въ самыхъ общихъ чертахъ, останавливаясь только нѣсколько болѣе на походахъ Тюренпя 1674 и 75 годовъ, наиболѣе интересныхъ въ стратегическомъ отношеніи, и на дѣйствіяхъ Люксамбурга въ третью Нидерландскую войну, болѣе замѣчательную въ отношеніи тактическомъ. Подобнымъ же образомъ сдѣлаемъ выборки изъ войны за испанское наслѣдство.

Первая Нидерландская или, такъ называемая, Деволюціонная война была въ сущности говоря, нашествіемъ въ совершенно неготовую къ войнѣ страну. Французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Людовика XIV, вступила въ 1667 году во Фландрію и, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, овладѣла ею почти безъ сопротивленія. За арміею слѣдовалъ дворъ короля со всею его пышностью. Вобану поручено было приводить всѣ взятыя во Фландріи крѣпости въ оборонительное состояніе. Въ началѣ слѣдующаго года (1668) французскія войска подъ начальствомъ Конде, пройдя черезъ Шампань и Бургундію, вступили во Франшъ-Конте и въ 17 дней овладѣли этою испанскою областью, въ которой всѣ власти были заблаговременно привлечены на сторону Франціи. Столь быстрые успѣхи возбудили въ Голландіи, не смотря на союзъ ея съ Франціею, опасенія за собственную независимость. Великій пансіонеръ Голландіи, Іоаннъ де Виттъ, подъ предлогомъ сохраненія политическаго равновѣсія въ Европѣ, составилъ между Голландіею, Англіею и Швеціею союзъ противъ Франціи. Тогда Людовикъ XIV, уступая силѣ обстоятельствъ, принужденъ былъ остановить дальнѣйшіе успѣхи свои и, при заключеніи въ Ахенѣ общаго мира (1668), возвратилъ Испаніи Франшъ-Конте, удержавъ за Франціею одну Фландрію.

Гордый, властолюбивый Людовикъ XIV глубоко чувствовалъ оскорбленіе, нанесенное ему презрѣнными голландскими торговцами, положившими предѣлъ его успѣхамъ. Онъ съумѣлъ отклонить отъ тройнаго союза англійскаго короля

Карла II, раздѣлявшаго ненависть Людовика къ республиканцамъ, и тайно согласился съ нимъ (1670) въ совершенномъ уничтоженіи Нидерландовъ. Голландцы, тщетно предостерегаемые курфирстомъ Бранденбургскимъ, долго не хотѣли вѣрить грозившей имъ опасности; но, убѣдившись въ близости ея, стали готовиться къ мужественному отпору, и де-Виттъ, чтобы удовлетворить общему желанію народа, согласился на возведеніе принца Вильгельма Оранскаго въ званіе главнокомандующаго сухопутными войсками и оберъ-адмирала, но только до окончанія войны. Штаты старались примирить враговъ своихъ величайшею, даже унизительною для себя уступчивостью; но монархи съ презрѣніемъ отвергли всѣ предложенія, склонили на свою сторону Швецію, курфирста Кёльнскаго и епископа Мюнстерскаго и въ 1672 году начали вторую Нидерландскую войну.

Для вторженія въ Голландію назначено было около 102 тысячъ французскихъ войскъ, изъ которыхъ 60 тысячъ расположились на квартирахъ между Самброю и Маасомъ, 30 тысячъ между Маасомъ и Мозелемъ, а 12 тысячъ въ курфиршествѣ Кёльнскомъ. Всѣ эти войска для дѣйствій были раздѣлены на 2 арміи, изъ которыхъ одна, силою въ 60 тысячъ, была подъ личнымъ предводительствомъ короля, а подъ нимъ герцога Орлеанскаго и Тюрення; другая, силою въ 25 тысячъ, находилась подъ начальствомъ Конде; остальныя же войска были раздроблены на отряды для разныхъ цѣлей.

Французскій флотъ изъ 44 линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ графа д'Естре, долженъ былъ соединиться съ англійскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 50-ти линейныхъ кораблей подъ начальствомъ герцога іоркскаго.

Составленіе плана дѣйствій поручено было Тюренню, который предложилъ, чтобы, пользуясь союзомъ курфиста кёльнскаго, пройти черезъ его владѣнія, овладѣть Везелемъ и прочими городами на Рейнѣ, переправиться черезъ эту рѣку у истока Исселя и направиться прямо къ Амстердаму. Король это предположеніе утвердилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тюреннь предлагалъ не занимать взятыхъ у непріятеля крѣпостей гарнизонами, чтобы не ослабить дѣйствующей арміи, а срывать укрѣпленія, оставляемыя въ тылу арміи. Но король на это не согласился.

Громадной, по тогдашнему, французской арміи, угрожавшей Голландіи съ сухаго пути и моря, послѣдняя могла противупоставить не болѣе 25 тысячъ наемныхъ, вербованныхъ войскъ; но флотъ ея состоялъ изъ 91 линейнаго корабля и находился подъ начальствомъ искуснаго и опытнаго адмирала Руйтера. Въ этомъ грозномъ флотѣ, въ мѣстности ея края, пересѣченной плотинами, и въ высокихъ личныхъ дарованіяхъ Іоанна де Витта заключалась надежда ея на спасеніе. Іоаннъ де Виттъ умѣлъ вѣрно оцѣнить взаимное положеніе Голландіи и Франціи, и изъ учрежденія французами магазиновъ въ Боннѣ, Нуисѣ и Кайзерсвертѣ угадавъ истинныя намѣренія ихъ, благоразумно предлагалъ генеральнымъ штатамъ предупредить вторженіе французовъ въ Голландію, вторженіемъ съ своей

стороны во владѣнія курфирста кёльнскаго и епископа мюнстерскаго и внезапнымъ нападеніемъ на находившіеся въ нихъ французскіе войска и магазины. Но происки завистниковъ и враговъ Іоанна де Витта были причинами, что генеральные штаты отвергли благоразумный планъ его, подъ предлогомъ необъявленія еще Франціею войны.

Первое военное дѣйствіе произошло на морѣ: соединенный англо-французскій флотъ въ сто кораблей стоялъ въ Сольбойскомъ заливѣ. Адмиралъ Руйтеръ, имѣя 95 кораблей голландскаго флота, смѣло сдѣлалъ на него нападеніе, 17 іюня 1672 г., и разбилъ его.

Между тѣмъ Людовикъ XIV оставивъ, по обычаю времени въ своихъ крѣпостяхъ до 60 тысячъ войскъ, съ ста двумя тысячами двинулся къ границамъ Голландіи. Дѣйствія французской арміи начались переправою черезъ р. Маасъ и оттуда движеніемъ къ нижнему Рейну. Крѣпости Орсои, Везель, Реесъ, Эммерихъ и другіе пункты по нижнему Рейну были безъ труда заняты французскими войсками. Укрѣпленія ихъ находились въ неисправности, слабые гарнизоны ихъ были принуждаемы жителями, изъ опасенія осады, къ сдачѣ, а коменданты ихъ большею частью подкупаемы французами. Конде былъ посланъ впередъ съ 20-ю тысячами въ видѣ авангарда, ему же было поручено пріискать средства для переправы черезъ Рейнъ. Люксамбургъ съ особымъ корпусомъ былъ отряженъ въ Вестфалію для соединенія тамъ съ войсками епископа мюнстерскаго и для совокупнаго съ ними дѣйствія на Оберъ-Иссель и Фрисландію. Вслѣдъ за тѣмъ главныя силы французовъ совершили переправу черезъ Рейнъ, причемъ произошло небезъинтересное кавалерійское дѣло при Толгуисѣ.

Конде, слѣдуя съ конницею авангарда къ Рейну и узнавъ, что близь крѣпостцы Толгуисъ былъ бродъ, рѣшился въ ожиданіи пѣхоты, которая должна была къ нему присоединиться по наведеніи моста, въ этомъ мѣстѣ перейти на противуположный берегъ. Мѣсто выбранной переправы находилось нѣсколько выше того пункта, гдѣ отдѣляется отъ Рейна р. Иссель.

Въ то время, какъ французская конница готовилась къ переправѣ, принцъ Оранскій, находившійся на р. Исселѣ, въ 15-ти верстахъ, не пошелъ къ переправѣ со всѣми войсками; а послалъ съ пятью тысячами (3500 пѣхоты и 1500 конницы) генерала Вурца, который немедленно занялся укрѣпленіемъ позиціи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, конницу же свою поставилъ близь самой рѣки. Но конница эта, вмѣсто того, чтобы встрѣтить утомленныхъ и пришедшихъ въ разстройство отъ переправы французскихъ всадниковъ стремительною атакою, хотѣла удержать ихъ стрѣльбою и была опрокинута. Французы, хотя разстроенные и потерявшіе вслѣдствіе безпорядка на переправѣ нѣсколько сотъ всадниковъ, преслѣдуя голландскую конницу, окружили позицію Вурца. Уже голландская пѣхота готова была положить оружіе, когда нѣсколько молодыхъ людей закричали,

намѣренія своего подать помощь голландцамъ; во второмъ, т. е., въ 1673 году, союзники достигли своей цѣли, благодаря тому, что Тюреннъ, потерявъ, вслѣдствіе измѣны епископа Вюрцбургскаго, обозъ, къ нему слѣдовавшій у воротъ Вюрцбурга, принужденъ былъ удалиться за Рейнъ, а Монтекуколи могъ черезъ это удаленіе соединиться съ голландцами въ тылу Люксамбурга, большая часть силъ котораго разбросана была по крѣпостямъ. Отступленіе и поспѣшное очищеніе Люксамбургомъ Нидерландовъ убѣдительнымъ образомъ доказали справедливость мнѣнія Тюренна, совѣтовавшаго не занимать, а срывать крѣпости.

Такъ какъ походы 1672 и 73 годовъ, въ отношеніи дѣйствій конницы, ничего особеннаго не представляютъ, то мы не будемъ на нихъ останавливаться; образъ же веденія войны въ то время, заключавшійся въ маневрированіи на сообщенія противника, достаточно обрисуется при описаніи кампаніи Тюренна 1675 года, которая считается наиболѣе поучительною и съ которою мы познакомимся нѣсколько подробнѣе. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію этого похода, познакомимся съ сраженіемъ при Зинцгеймѣ, которое произошло въ 1674 году, и которое, по образу дѣйствій Тюренна, представляетъ для тогдашняго времени новинку.

Сраженіе при Зинцгеймѣ 16 іюня 1674 года.

Отложеніе отъ Франціи союзниковъ ея, курфирста кёльнскаго и епископа мюнстерскаго, ободрило многихъ германскихъ владѣтелей, и въ числѣ ихъ курфирста бранденбургскаго, который снова вооружился противъ Франціи. Въ то время, какъ Конде дѣйствовалъ въ Бельгіи, Шомбергъ въ Пиренеяхъ, а самъ Людовикъ съ арміею вступилъ въ Франшъ-Конте, Тюренну поручено было защищать Эльзасъ, удерживая непріятеля на верхнемъ Рейнѣ. Число войскъ, съ которыми французскій полководецъ находился близъ Саверны (Цаберна), занимаясь укрѣпленіемъ этого города, простиралось до 12 тысячъ; а непріятельская армія въ числѣ 10 тысячъ, подъ начальствомъ герцога лотарингскаго и Капрары, находилась на другой сторонѣ Рейна, между Филипсбургомъ и Некаромъ, близъ Гейдельберга. Непріятельскіе полководцы, дѣйствовавшіе противъ Тюренна, поджидали изъ Франконіи корпусъ Бурнонвиля, съ которымъ, соединившись, имѣли въ виду сдѣлать вторженіе въ Эльзасъ.

Получивъ извѣстіе, что союзники, подъ начальствомъ Капрары, двинулись къ среднему Некару на встрѣчу корпусу Бурнонвиля, который шелъ отъ Эгера, Тюреннъ рѣшился помѣшать ихъ соединенію. Съ этою цѣлью, оставивъ въ Савернѣ маркиза Пюисье съ 1500 чел. пѣхоты, онъ съ прочими силами выступилъ къ Филипсбургу, переправился у этого города черезъ Рейнъ и такъ какъ въ Филипсбургѣ устроены были заранѣе магазины, то запасся здѣсь продовольствіемъ на 3 дня и пошелъ къ Гейдельбергу. Дойдя до Занцгаузена, Тюреннъ узналъ,

статку пѣхоты не былъ занятъ. Первою линіею командовалъ герцогъ лотарингскій, второю — самъ Капрара.

Тюреннь рѣшился немедленно атаковать противника и, не взирая на усталость войскъ, назначилъ 1,300 человѣкъ пѣхоты и 4 эскадрона драгунъ, подъ общею командою Гокенкура, для овладѣнія городомъ и виноградниками. Прочія войска построились въ обыкновенный боевой порядокъ. пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ; артиллерія выдвинута была на правый флангъ, чтобы ея огнемъ обстрѣливать непріятельскую конницу, стоявшую въ плато.

Атака виноградниковъ произведена была пѣхотою и спѣшенными драгунами Гокенкура съ чрезвычайной стремительностью. Французы выбили союзниковъ изъ виноградниковъ, ворвались въ городъ, и изъ 1,400 защитниковъ 400 были взяты въ плѣнъ, не многимъ удалось спастись, а всѣ прочіе были уничтожены.

Занятіе Зинцгейма много облегчило задачу Тюренню, но необходимо было еще ввести войска въ плато. Къ счастью, противникъ не занималъ стараго замка. Тюреннь этимъ обстоятельствомъ воспользовался и, опрокинувъ непріятельскій пѣхотный отрядъ, спускавшійся съ плато, вѣроятно, для поддержки защитниковъ города, занялъ замокъ и приказалъ исправить полуразрушенный черезъ рѣку Эльзенцъ мостъ.

Какъ только артиллерія французовъ открыла съ лѣваго берега рѣки канонаду, герцогъ лотарингскій и Капрара отодвинули свою конницу отъ края высотъ назадъ, чтобы неподвергать ее напраснымъ потерямъ. .

Между тѣмъ французскія войска стали переходить р. Эльзенцъ. Тюреннь направилъ часть пѣхоты вдоль по оврагу, идущему отъ Зинцгейма къ сѣверу. Продвинувшись впередъ, она заняла изгороди противъ праваго фланга боеваго порядка союзниковъ. 200 человѣкъ пѣхотинцевъ посланы были для занятія виноградниковъ на восточномъ склонѣ плато и должны были обстрѣливать лѣвый флангъ непріятеля. Подъ прикрытіемъ этой пѣхоты французская конница начала взбираться на плато и первоначально, по тѣснотѣ мѣста, построилась въ три глубокія линіи. Вслѣдъ затѣмъ удалось ввезти и батарею, которая расположилась впереди фронта первой линіи.

Такимъ образомъ у французовъ образовался необычный боевой порядокъ: конница въ центрѣ, а пѣхота по флангамъ. Но это оказалось весьма выгоднымъ, такъ какъ каждый родъ оружія очутился на мѣстности, соотвѣтствовавшей его свойствамъ. Едва французы построили боевой порядокъ, какъ неожиданное обстоятельство чуть-чуть не послужило причиною пораженія французовъ. Французскія войска, желая высказать свой восторгъ Тюренню, объѣзжавшему линіи, огласили воздухъ крикомъ „ура". Этотъ крикъ и бросаніе шапокъ испугали артиллерійскихъ лошадей, они бросились назадъ и произвели безпорядокъ во французской конницѣ и отчасти даже въ пѣхотѣ. Къ счастью, непріятель не

съумѣлъ этимъ воспользоваться, оставался въ бездѣйствіи и пошелъ въ атаку только тогда, когда порядокъ у французовъ былъ возстановленъ.

Положеніе французской конницы, скученной на тѣсномъ пространствѣ, и имѣя въ тылу крутой спускъ, было первоначально весьма невыгодно. Но выдвинутая на обѣихъ флангахъ пѣхота оказала громадную пользу. Нѣмецкіе кирасиры, бросившіеся наконецъ въ атаку были встрѣчены съ обоихъ фланговъ огнемъ пѣхоты, а съ фронта артиллеріи, приведены въ замѣшательство и отхлынули назадъ. Это обстоятельство дало возможность французской конницѣ продвинуться впередъ и развернуться въ двѣ линіи, такъ какъ мѣстность по мѣрѣ движенія къ сѣверу постепенно расширялась. Но чтобы еще выиграть болѣе мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ отбросить лѣвый флангъ союзниковъ отъ Рорбаха, Тюреннь, оставляя лѣвое крыло на мѣстѣ, приказалъ пѣхотѣ праваго крыла подаваться впередъ.

Устроивъ эскадроны, имперцы снова пошли въ атаку и опрокинули было конницу праваго фланга французовъ, но вторично попали подъ фланговый огонь пѣхоты и снова принуждены были отступить. Неизвѣстно, почему французская конница не перешла тотчасъ въ наступленіе. Вѣроятно, она была приведена атакою нѣмцевъ въ безпорядокъ и не могла двинуться, такъ что имперцы успѣли произвести еще третью атаку; но и она кончилась неудачно. Встрѣченные съ фланговъ огнемъ французской пѣхоты, эскадроны союзниковъ опять пришли въ безпорядокъ, и только на этотъ разъ французская конница перешла въ наступленіе. Союзники начали отступать черезъ линію. Французы преслѣдовали ихъ до лѣсу, гдѣ захватили нѣсколько раненыхъ и 40 повозокъ. Такимъ образомъ, имперцы, почти не будучи преслѣдуемы, отошли за Некаръ, а Тюреннь, по причинѣ крайняго утомленія войскъ, остановился въ 4-хъ верстахъ отъ поля сраженія, у Вайбштадта.

Союзники подъ Зинцгеймомъ потеряли 2 тысячи убитыми и 400 плѣнными; потеря Тюренння была также значительна и простиралась до 1,100 человѣкъ.

Одержавъ побѣду подъ Зинцгеймомъ, Тюреннь возвратился за Рейнъ на свои квартиры близь Саверны, чтобы не истощать магазиновъ, устроенныхъ въ городѣ Филипсбургѣ, а продовольствовать свою армію въ земляхъ курфирста пфальцскаго. Союзники, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, соединились съ Бурнонвилемъ и, такимъ образомъ, не смотря на побѣду, Тюреннь не достигъ своей цѣли. Вслѣдствіе этого сраженіе при Зинцгеймѣ, исключая нравственнаго потрясенія противника, никакого вліянія на ходъ войны не обнаружило. Но сраженіе это весьма важно въ тактическомъ отношеніи. Оно значительно опередило свой вѣкъ. Изъ многихъ нами приведенныхъ описаній боевыхъ столкновеній можно было замѣтить, что войска европейскихъ государствъ почти всюду придерживались нормальнаго боеваго порядка, въ которомъ пѣхота занимала центръ, а конница фланги. Порядокъ этотъ устраивался, не взирая на свойства мѣстности. Даже

у Густава Адольфа подъ Брейтенфельдомъ мы видимъ двѣ союзныя арміи, шведскую и саксонскую, построенныя каждая особо въ нормальный порядокъ. Вслѣдствіе этого въ центрѣ общаго расположенія оказалась конница и, повторяемъ, не потому. что этого требовали свойства мѣстности, а потому, что каждая армія построилась особнякомъ. Въ сраженіи при Зинцгеймѣ, какъ мы видѣли, Тюреннь отступилъ отъ этого обычая и поставилъ конницу въ центрѣ, а пѣхоту по флангамъ потому, что этого требовали свойства мѣстности. Такимъ образомъ, въ сраженіи при Зинцгеймѣ, впервые, можно сказать, боевой порядокъ былъ примѣненъ къ мѣстности. Обстоятельство это послужило къ связи и взаимному содѣйствію пѣхоты и конницы, а потому и къ возможности извлечь наибольшую пользу изъ каждаго рода войскъ.

Союзники, усилившись подкрѣпленіями сначала до 36 тысячъ, а съ прибытіемъ въ половинѣ октября войскъ курфирста бранденбургскаго до 57 тысячъ, двинулись въ Эльзасъ, перешли Рейнъ, но, благодаря искуснымъ дѣйствіямъ Тюренння, который имѣлъ вдвое меньше силъ, были остановлены. Рѣшаясь на вступленіе въ бой съ многочисленнымъ противникомъ при Энцгеймѣ и пользуясь оплошностью его при расположеніи на зимнія квартиры, атакою у Тюркгейма Тюреннь вполнѣ достигъ своей цѣли: непріятель, не смотря на двойной перевѣсъ въ силахъ, очистилъ Эльзасъ и перешелъ на правую сторону Рейна.

Походъ 1675 года. Маневры подъ Страсбургомъ.

Передъ наступленіемъ новой кампаніи, 1675 года, Тюреннъ имѣлъ 22-хъ-тысячную армію, въ которой было 12 тыс. пѣхоты и 10 тыс. конницы. Убѣдившись въ неудобствахъ командованія арміею нѣсколькими генералами и желая исправить ошибки предшествовавшей кампаніи завоеваніемъ Эльзаса, австрійскій императоръ назначилъ для дѣйствій въ этомъ году на Рейнѣ 26 тысячъ однихъ собственныхъ войскъ (12 тыс. пѣхоты и 14 тыс. конницы) подъ начальствомъ Монтекуколи. Послѣдній положилъ предупредить французовъ открытіемъ военныхъ дѣйствій и безпрепятственно перейти Рейнъ въ Страсбургѣ, въ которомъ еще съ предыдущаго года находились магазины, принадлежавшіе императорскимъ войскамъ, и жители котораго были расположены въ пользу императора. По переходѣ черезъ Рейнъ, Монтекуколи имѣлъ въ виду вторгнуться въ нижній Эльзасъ. Тюреннъ же долженъ былъ всячески этому препятствовать. Такимъ образомъ Страсбургъ былъ въ этомъ походѣ для обѣихъ сторонъ главнымъ предметомъ дѣйствій на среднемъ Рейнѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Монтекуколи двинулся отъ Литтиха къ Страсбургу. Тюреннъ, узнавъ объ этомъ, собралъ всю армію у Нанси и также пошелъ туда. Подойдя одновременно съ непріятелемъ, Тюреннъ подступилъ къ Страсбургу и грозилъ

разрушить городъ бомбардированіемъ, если жители [illegible] впустятъ императорскія войска.

Тогда Монтекуколи, чтобы отвлечь вниманіе Тюренна [illegible] вилъ подъ нимъ, въ Оффенбургѣ, 6 тысячъ подъ команд[illegible] скаго, съ приказаніемъ овладѣть Страсбургомъ тотчасъ, если бы Тюренн[illegible] удалился; а самъ пошелъ къ занятой французами крѣпости Филипсб[illegible] лалъ для вида приготовленія къ осадѣ. Но Тюреннъ, угадавъ [illegible] ника, не тронулся отъ Страсбурга. Монтекуколи пошелъ далѣе [illegible] устроилъ мостъ при Шпейерѣ и угрожалъ осадою крѣпостямъ Ландау, [illegible] Гагенау; но Тюреннъ не только не пошелъ за нимъ, а, пользуясь его [illegible] построилъ у Оттенгейма (въ 40 верстахъ выше Страсбурга) мостъ, перешелъ [illegible] резъ Рейнъ, овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильштедтомъ, устроилъ [illegible] свои магазины и расположилъ свою армію между рѣками Кинцигъ и Шуттеръ, лѣвымъ флангомъ въ Вильштедтѣ. Этимъ расположеніемъ онъ прикрывалъ Страсбургъ и угрожалъ непріятельскимъ магазинамъ въ Оффенбургѣ.

Послѣднее обстоятельство въ особенности принудило Монтекуколи вернуться и спѣшить черезъ Лихтенау и Урхофенъ къ Оффенбургу. Съ прибытіемъ императорскихъ войскъ положеніе Тюренна сдѣлалось опаснымъ. Въ тылу его находился непріязненный Страсбургъ и р. Рейнъ, переправа черезъ который была на флангѣ въ Оттенгеймѣ, гдѣ быстрымъ движеніемъ отъ Оффенбурга Монтекуколи всегда могъ его предупредить. Но Монтекуколи, вмѣсто того, чтобы броситься прямо на сообщенія Тюренна съ Оттенгеймомъ, двинулся первоначально на Ларъ и оттуда хотѣлъ идти на Оттенгеймъ. Узнавъ объ этомъ, Тюреннъ приказалъ генералу Лоржу съ 8 баталіонами и 34 эскадронами спѣшить на р. Шуттеръ и преградить доступъ противнику къ Альтенгейму, куда въ скоромъ времени двинулся самъ съ прочими войсками, а у Вильштедта оставилъ небольшой отрядъ. Видя опасность, которой подвергались его мосты въ Оттенгеймѣ, и слишкомъ растянутая армія, Тюреннъ приказалъ перевести мосты къ Альтенгейму, который отъ Страсбурга находился всего въ 8 верстахъ. Такимъ образомъ ошибка была исправлена.

Монтекуколи шелъ весьма медленно. Прибывъ на р. Шуттеръ довольно рано передъ вечеромъ, онъ отложилъ атаку до слѣдующаго дня; но на другой день передъ нимъ былъ Тюреннъ, и Монтекуколи не отважился атаковать его въ выгодной для французовъ позиціи, а рѣшился отступить къ Оффенбургу.

Потерпѣвъ неудачу перейти Рейнъ съ этой стороны, Монтекуколи рѣшился попробовать подойти къ Страсбургу съ другой стороны, тѣмъ болѣе, что магазины Оффенбурга были истощены и австрійцы начали ощущать недостатокъ въ продовольствіи. Онъ двинулся къ Урхофену. Тюреннъ, не упуская его изъ виду, перешелъ р. Кинцигъ и сталъ у Бадерсвейера между непріятелемъ и Рейномъ. Монтекуколи, имѣя въ тылу за собою страну гористую и скудную, перешелъ на

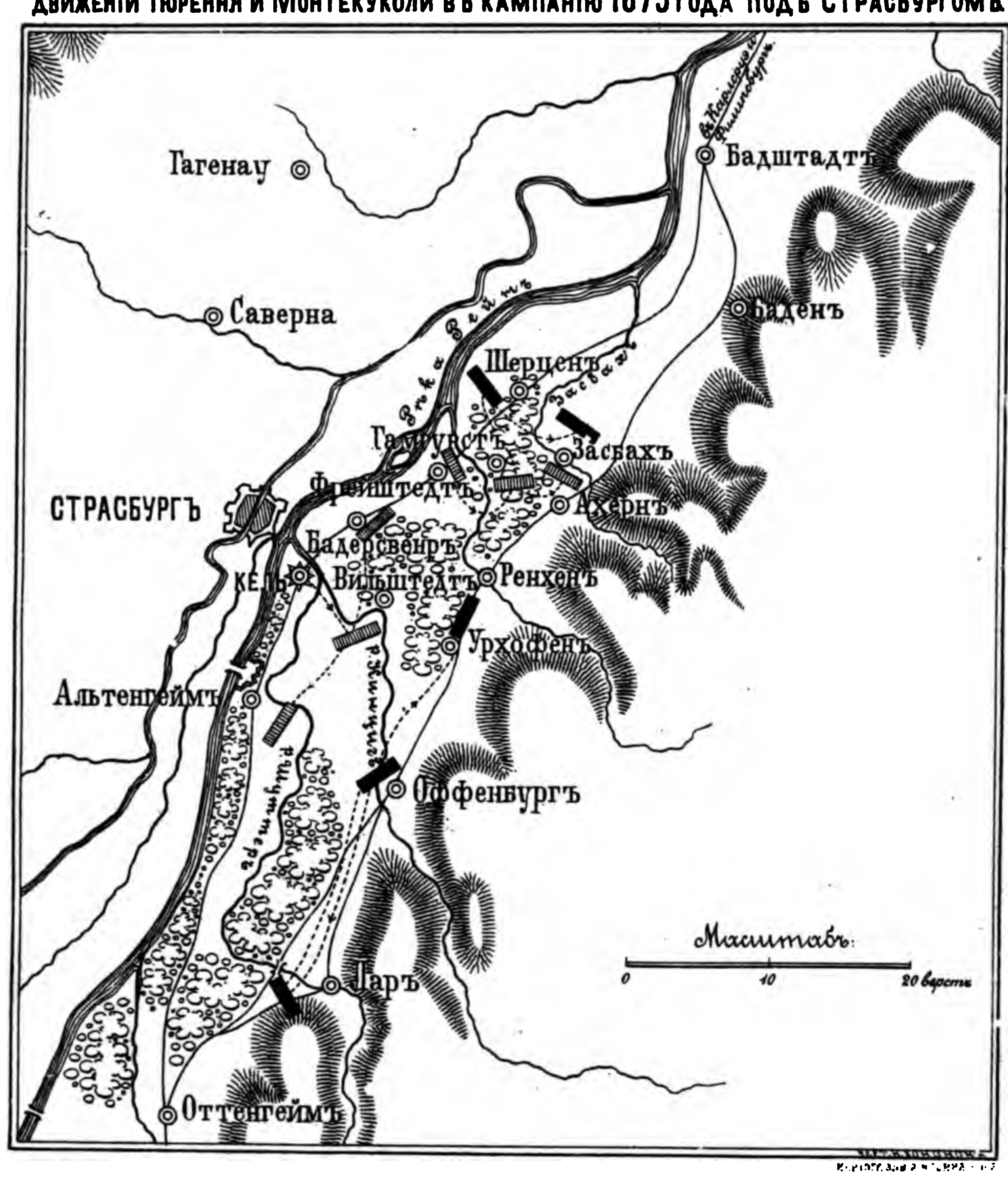
правую сторону рѣки Ренхенъ и дошелъ фланговымъ маршемъ въ одинъ переходъ до впаденія Ренхенъ въ Рейнъ. Здѣсь онъ расположился у Шерцена, укрѣпилъ позицію и разсчитывалъ получить съѣстные припасы, боевые снаряды и заказанный мостъ водою изъ Страсбурга. Тюреннъ также выступилъ изъ своего лагеря и шелъ лѣвымъ берегомъ Ренхена, не упуская изъ вида противника до самаго Рейна; остановился у Фрейштедта, также укрѣпилъ позицію и, узнавъ, что Монтекуколи ожидаетъ по Рейну мостъ и припасы, устроилъ на островахъ нѣсколько батарей, которыя своимъ огнемъ могли обстрѣливать фарватеръ Рейна; протянулъ, кромѣ того, эстакаду и разстроилъ такимъ образомъ всѣ разсчеты австрійскаго полководца.

Обѣ противныя арміи стояли въ своихъ позиціяхъ, у Шерцена и Фрейштедта, около трехъ недѣль. Австрійцы терпѣли большой недостатокъ въ провіантѣ, а французы въ фуражѣ, и притомъ лагерь ихъ находился на болотистой мѣстности. Наконецъ Тюреннъ не могъ уже выжидать долѣе и рѣшился обойти лѣвый флангъ непріятеля, чтобъ отрѣзать его отъ Оффенбурга. Для этой цѣли, оставивъ въ укрѣпленной позиціи у Фрейштедта 8 баталіоновъ и 30 эскадроновъ, съ остальными войсками онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Ренхенъ, переправился въ бродъ верстахъ въ восьми отъ Фрейштедта и по узкимъ лѣснымъ тропинкамъ, которыя надо было по необходимости исправлять и расширять, съ трудомъ дошелъ до Гамгурста.

Монтекуколи съ своей стороны, ничего не зная о намѣреніяхъ Тюренння, еще за день передъ тѣмъ приказалъ части оффенбургскаго гарнизона атаковать фрейштедтскую позицію съ тыла, а для фронтальной атаки въ то же время отрядилъ часть войскъ изъ своей арміи. Но эти атаки, произведенныя ночью, слабыми отрядами, по частямъ и безъ связи, не имѣли никакого успѣха.

Раздѣляя силы свои для обхода лѣваго фланга позиціи Монтекуколи, Тюреннъ поступилъ весьма рискованно. Если бы австрійскій полководецъ кинулся въ это время на французовъ, то могъ бы достигнуть рѣшительнымъ результатовъ. Но Монтекуколи не зналъ настоящаго положенія дѣлъ. Предпринимая обходное движеніе, Тюреннъ не приказалъ снимать лагеря, что первоначально ввело австрійцевъ въ заблужденіе; когда же получено было извѣстіе о появленіи французовъ у Гамгурста, Монтекуколи думалъ, что вся ихъ армія стоитъ на его сообщеніяхъ, потому ночью поспѣшно отступилъ къ Нидеръ-Засбаху. Тогда Тюреннъ присоединилъ къ себѣ оставшіяся при Фрейштедтѣ войска и послѣдовалъ за Монтекуколи къ Засбаху. Здѣсь онъ готовился вступить съ нимъ въ рѣшительный бой, когда, во время построенія войскъ въ боевой порядокъ и обозрѣнія мѣстности, былъ убитъ ядромъ. Смерть его внезапно измѣнила положеніе обѣихъ армій: между французскими генералами произошли несогласія, кончившіяся тѣмъ, что французская армія предприняла отступленіе къ Альтенгейму, гдѣ и перешла обратно за

КАРТА
движеній Тюренія и Монтекуколи въ кампанію 1675 года подъ Страсбургомъ

Рейнъ. Монтекуколи же, избавленный отъ опасности быть разбитымъ либо отброшенныхъ къ Рейну, на которомъ не имѣлъ моста, преслѣдовалъ французовъ, нанесъ имъ сильное пороженіе, перешелъ ва Страсбургѣ на лѣвую сторону Рейна и перенесъ войну въ Эльзасъ.

Мы нарочно остановились на изложеніи маневровъ подъ Страсбургомъ, такъ какъ здѣсь дѣйствовали лучшіе полководцы того времени, и походъ 1675 года считается искуснѣйшимъ изъ всѣхъ походовъ Тюренния. Обладая меньшими силами, онъ не позволилъ противнику овладѣть Страсбургомъ, а это было тѣмъ труднѣе, что, зная преданность къ себѣ жителей этого города, австрійцы могли удаляться отъ него безъ опасенія, чтобы Тюреннъ былъ туда впущенъ; между тѣмъ какъ Тюреннъ долженъ былъ всегда располагаться такимъ образомъ, чтобы не допустить даже и отрядовъ австрійской арміи къ городу, изъ опасенія того, что ихъ впустятъ къ себѣ жители Страсбурга.

Довольно странно, что всѣ утонченности военнаго искусства, различныя военныя хитрости, распространеніе ложныхъ слуховъ, обходы, средства для лишенія продовольствія и тому подобное, были истощены двумя знаменитыми полководцами для достиженія такой цѣли, которая въ настоящее время считается слишкомъ маловажною для результата всей кампаніи, ибо теперь подобную цѣль можетъ имѣть отдѣльный отрядъ, а не армія.

Но все это прежде всего объясняется новымъ способомъ довольствія войскъ исключительно изъ магазиновъ. Связанный въ своихъ соображеніяхъ магазинами, полководецъ не могъ преслѣдовать какую нибудь рѣшительную цѣль, какъ уничтоженіе арміи противника или занятіе его столицы.

Кампанія 1675 года, гдѣ все дѣло рѣшилось одними маневрами, увлекла современниковъ, считавшихъ ее образцомъ искусства, забывая, что она все таки рѣшилась бы боемъ, къ которому Тюреннъ готовился у Засбаха, если бы ядро не поразило его при рекогносцировкѣ непріятельской позиціи. Лучшимъ доказательствомъ того, что самъ Тюреннъ считалъ сраженія единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ достиженію цѣли и настойчиво искалъ ихъ, если это было необходимо, служитъ кампанія 1674 года. Монтекуколи тоже говаривалъ, что безъ боя побѣдить нельзя. Между тѣмъ, исключая Люксамбурга, большинство современныхъ генераловъ старались рабски подражать Тюренню и Монтекуколи, но не смыслу ихъ дѣйствій, а формѣ, и такъ началась война сообщеній и увлеченіе маневрами.

Спрашивается, какую роль въ этихъ дѣйствіяхъ на сообщенія и маневрированіяхъ играла конница? Мы знаемъ что конница въ описываемое время составляла весьма существенную часть армій, треть, половину, а иногда даже и больше половины армій, какъ напримѣръ во время похода 1675 года у Тюренния на 23 тысячи войскъ конницы было 10 тысячъ, а у Монтекуколи на 26 тысячъ 14 ты-

Рейнъ. Монтекуколи же, избавленный отъ опасности быть разбитымъ либо отброшенныхъ къ Рейну, на которомъ не имѣлъ моста, преслѣдовалъ французовъ, нанесъ имъ сильное пороженіе, перешелъ ва Страсбургѣ на лѣвую сторону Рейна и перенесъ войну въ Эльзасъ.

Мы нарочно остановились на изложеніи маневровъ подъ Страсбургомъ, такъ какъ здѣсь дѣйствовали лучшіе полководцы того времени, и походъ 1675 года считается искуснѣйшимъ изъ всѣхъ походовъ Тюрення. Обладая меньшими силами, онъ не позволилъ противнику овладѣть Страсбургомъ, а это было тѣмъ труднѣе, что, зная преданность къ себѣ жителей этого города, австрійцы могли удаляться отъ него безъ опасенія, чтобы Тюреннъ былъ туда впущенъ; между тѣмъ какъ Тюреннъ долженъ былъ всегда располагаться такимъ образомъ, чтобы не допустить даже и отрядовъ австрійской арміи къ городу, изъ опасенія того, что ихъ впустятъ къ себѣ жители Страсбурга.

Довольно странно, что всѣ утонченности военнаго искусства, различныя военныя хитрости, распространеніе ложныхъ слуховъ, обходы, средства для лишенія продовольствія и тому подобное, были истощены двумя знаменитыми полководцами для достиженія такой цѣли, которая въ настоящее время считается слишкомъ маловажною для результата всей кампаніи, ибо теперь подобную цѣль можетъ имѣть отдѣльный отрядъ, а не армія.

Но все это прежде всего объясняется новымъ способомъ довольствія войскъ исключительно изъ магазиновъ. Связанный въ своихъ соображеніяхъ магазинами, полководецъ не могъ преслѣдовать какую нибудь рѣшительную цѣль, какъ уничтоженіе арміи противника или занятіе его столицы.

Кампанія 1675 года, гдѣ все дѣло рѣшилось одними маневрами, увлекла современниковъ, считавшихъ ее образцомъ искусства, забывая, что она все таки рѣшилась бы боемъ, къ которому Тюреннъ готовился у Засбаха, если бы ядро не поразило его при рекогносцировкѣ непріятельской позиціи. Лучшимъ доказательствомъ того, что самъ Тюреннъ считалъ сраженія единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ достиженію цѣли и настойчиво искалъ ихъ, если это было необходимо, служитъ кампанія 1674 года. Монтекуколи тоже говаривалъ, что безъ боя побѣдить нельзя. Между тѣмъ, исключая Люксамбурга, большинство современныхъ генераловъ старались рабски подражать Тюренню и Монтекуколи, но не смыслу ихъ дѣйствій, а формѣ, и такъ началась война сообщеній и увлеченіе маневрами.

Спрашивается, какую роль въ этихъ дѣйствіяхъ на сообщенія и маневрированіяхъ играла конница? Мы знаемъ что конница въ описываемое время составляла весьма существенную часть армій, треть, половину, а иногда даже и больше половины армій, какъ напримѣръ во время похода 1675 года у Тюрення на 23 тысячи войскъ конницы было 10 тысячъ, а у Монтекуколи на 26 тысячъ 14 ты-

сятъ конницы, слѣдовательно, больше половины. Намъ извѣстно также, что сторожевая и развѣдывательная служба, а также сопровожденіе обозовъ возлагались всегда на легкую конницу, карабинеровъ и гусаръ; а потому, когда арміи совершали свои операціи, впереди фронта ихъ и отчасти въ тылу нерѣдко шла малая война, и мелкія партизанскія дѣйствія между легкою конницею обѣихъ сторонъ. Но такъ какъ въ описываемое время легкая конница содержалась въ европейскихъ государствахъ въ крайне ограниченномъ числѣ, то часто случалось такъ, что при арміи вовсе не было легкой конницы, какъ напримѣръ въ описанную кампанію 1675 года ни у Тюренна ни у Монтекуколи ее не было. Тяжелая конница и драгуны дѣйствовали неразрывно съ пѣхотою, часто перемѣшанные съ нею въ одной линіи, стараясь общимъ огнемъ поколебать противника. Драгуны въ большинствѣ случаевъ еще дѣйствуютъ въ пѣшемъ строю, какъ напримѣръ при атакѣ Энцгейма, при Стаффардѣ въ 1693 году; а при Энцгеймѣ они атакуютъ въ спѣшенномъ строю лѣсъ на лѣвомъ флангѣ противника и овладѣваютъ батареей изъ 8 орудій. Вслѣдствіе этого арміи въ полномъ своемъ составѣ дѣйствовали на сообщенія противника, а чтобы быть подвижнѣе, то часто безъ артиллеріи, какъ напримѣръ во время описанныхъ маневровъ подъ Страсбургомъ. Вотъ почему, если Вагнеръ сравниваетъ образъ веденія войны въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ съ малою войною, веденною цѣлыми арміи, то въ данномъ случаѣ войны маневровъ мы можемъ приравнять къ партизанскимъ дѣйствіямъ, веденнымъ цѣлыми арміями.

Люксамбургъ въ 3-ю Нидерландскую войну.

Нимвегенскій миръ (1678), окончившій вторую нидерландскую войну, былъ самымъ блестящимъ временемъ Людовика XIV. Но возвеличеніе и усиленіе Франціи Людовикъ употреблялъ къ явному вреду сосѣднихъ державъ. Насильственныя его дѣйствія, возбудивъ всеобщее опасеніе за политическое равновѣсіе въ Европѣ, заставили наконецъ принца Вильгельма Оранскаго составить союзъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ аугсбургскаго, и который имѣлъ цѣлью ограничить властолюбіе французскаго короля. Императоръ германскій, короли испанскій и шведскій и многіе владѣтели германскіе были членами этого союза. Въ январѣ 1689 года принцъ Оранскій овладѣлъ престоломъ Англіи, а Людовикъ XIV объявилъ себя защитникомъ низложеннаго Якова II. Вскорѣ послѣ того Англія, Голландія, Данія, Савойя и папа присоединились къ союзу противъ Франціи. Такимъ образомъ вся западная Европа ополчилась противъ Людовика XIV.

Возгорѣвшаяся вслѣдствіе того и 9 лѣтъ продолжавшаяся война обняла въ одно время Нидерланды, земли по Рейну, Италію, границы Испаніи, Ирландію и моря, и, казалось, долженствовала кончиться или рѣшительнымъ торжествомъ, или

Исторія конницы
М. Маркова.

МАРШАЛЪ ЛЮКСАМБУРГСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ

рѣшительнымъ низложеніемъ Франціи. Но свойственный этому времени образъ веденія войны былъ причиною, что не произошло ни того, ни другаго. Исключая Ирландіи и морей, гдѣ всѣ главнѣйшія предпріятія французовъ кончились совершенными неудачами, обѣ воюющія стороны повсюду и постоянно находились почти въ равновѣсіи, а если и случалось, что французы одерживали побѣды, то обыкновенно не умѣли пользоваться ими и, кромѣ славы, не извлекали изъ нихъ никакихъ существенныхъ для себя выгодъ. Разсмотрѣніе походовъ маршала герцога Люксамбурга въ Нидерландахъ можетъ дать понятіе о томъ, до какой степени дошли въ это время методизмъ, медленность и нерѣшительность въ образѣ веденія войны.

Въ описываемое время Тюреннъ и Конде сошли съ политической сцены. Чтобы замѣнить чѣмъ нибудь недостатокъ талантовъ Людовикъ XIV, при помощи вновь введенной повинности, создаетъ колоссальныя арміи, какъ орудіе для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей. „Но какъ народы, по общему закону, стремятся къ равновѣсію въ развитии или, лучше сказать, къ его однообразію, то вскорѣ и иностранныя государства, быстро увеличивъ числительность армій, имѣли равные шансы для борьбы. Тогда Людовикъ, боясь перемѣны счастія, заранѣе ищетъ предотвратить опасность иностраннаго вторженія, уставивъ всю границу, и въ особенности фландрскую, рядомъ крѣпостей“. Передняя линія французскихъ крѣпостей, на границѣ Фландріи, начиналась отъ Динана на р. Маасѣ и проходила черезъ слѣдующіе пункты: Филипвиль, между Самброю и Маасомъ, Мобежъ на Самбрѣ, Конде и Турне на Лисѣ, Мененъ (Menin) на Шельдѣ, Ипръ и Бергъ между Шельдою и моремъ, наконецъ Дюнкирхенъ.

Въ 1690 году союзники имѣли намѣреніе дѣйствовать рѣшительно, наступая на Францію съ различныхъ сторонъ. Людовикъ считалъ за нужное вести войну оборонительную. Французы раздѣлили свою армію, назначенную дѣйствовать на фландрской границѣ на 3 части: одна изъ нихъ, подъ командою маршала Гюміера должна была оборонять пространство границъ между рѣками Лисомъ и Шельдою; другая, подъ начальствомъ маршала Буффлера, назначена была для обороны р. Мааса и для наблюденія за войсками германскихъ князей, если бы они покусились вторгнуться во Францію между Маасомъ и Мозелемъ; третья же и главная армія, ввѣренная Люксамбургу, должна была защищать пространство между вышеупомянутыми арміями. Число всѣхъ французскихъ войскъ на фландрской границѣ простиралось до 100 тысячъ.

Испанцы имѣли въ Нидерландахъ не болѣе 20 тысячъ подъ командою генерала Кастанага; но принцъ Вальдекъ долженъ былъ собрать до 40 тысячъ войскъ голландскихъ и германскихъ; кромѣ того, ожидалось прибытія 11 тысячъ курфирста бранденбургскаго.

И такъ, не смотря на значительное превосходство силъ, Люксамбургъ полу-

чилъ приказаніе дѣйствовать оборонительно, а потому и не извлекъ на первыхъ порахъ никакой пользы изъ этого превосходства, ограничившись, согласно предписанію военнаго министра Лувуа, разореніемъ страны между рѣками Лисъ и Шельдою, а затѣмъ отошелъ назадъ и раздробилъ свои силы занятіемъ крѣпостей. Гюміеръ въ теченіе цѣлаго похода простоялъ съ своею арміею позади укрѣпленныхъ линій, устроенныхъ за р. Лисъ въ полномъ бездѣйствіи.

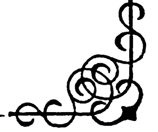
Союзники хотѣли открыть кампанію осадою Динана. Узнавъ, что принцъ Вальдекъ съ 30 тысячами войска наступаетъ отъ Мастрихта къ Мобежу и Динану и дошелъ до Шарлеруа, Люксамбургъ пошелъ правымъ берегомъ Самбры, чтобы предупредить соединеніе принца съ курфирстомъ бранденбургскимъ; присоединилъ къ себѣ армію Буффлера, переправился на лѣвый берегъ Самбры близь устья р. Орно и рѣшился атаковать непріятеля. Но съ присоединеніемъ Буффлера Люксамбургъ едва составилъ армію въ 40—50 тюсячъ. Тѣмъ не менѣе Люксамбургъ искалъ боя, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ стоялъ много выше своихъ современниковъ, да и Лувуа никогда бы ему не простилъ потерю Динана, если бы непріятелю удалось овладѣть этою крѣпостью, находившеюся въ дурномъ состояніи.

Сраженіе при Флерусѣ 1 іюля 1690 года.

Вальдекъ полагалъ французскую армію гораздо слабѣе собственной и не вѣрилъ, чтобы корпусъ Буффлера, стоявшій на Маасѣ, успѣлъ присоединиться къ Люксамбургу до прибытія бранденбургцевъ, а потому считалъ себя внѣ всякой опасности. Между тѣмъ герцогъ Луксамбургъ рѣшился захватить своего противника врасплохъ. Разославъ летучіе отряды въ разныя стороны, французскій полководецъ отъ Самбры къ Флерусу двинулся пятью колоннами, изъ которыхъ обѣ крайнія состояли изъ конницы, слѣдующія отъ фланговъ изъ пѣхоты и средняя изъ артиллеріи.

Армія принца Вальдека расположилась у Флеруса слѣдующимъ образомъ: первая линія, состоявшая изъ баталіоновъ пѣхоты и эскадроновъ конницы, построенныхъ въ перемѣшку между собою и имѣя артиллерію впереди, развернулась на равнинѣ отъ С. Ванье къ селенію С. Аманъ; фронтъ былъ прикрытъ ручьемъ, текущимъ въ глубокомъ оврагѣ; вторая линія, будучи сильнѣе первой, такъ же состояла изъ пѣхоты и конницы, баталіоны и эскадроны преимущественно къ флангамъ были перемѣшаны. Въ третьей линіи конница стояла на правомъ флангѣ, пѣхота на лѣвомъ, Всего было 27 тысячъ пѣхоты, 9200 чел. конницы и 1700 драгунъ [1]). Сила французской арміи была болѣе, въ особенности она была сильнѣе конницею.

[1]) Milit. Conv. Lex., Воен. эн. лексиконъ, т. XIII, стр. 278.

ницы, которую Люксамбургъ послалъ въ обходъ. Такимъ образомъ фланговыя атаки, благодаря почину Тюренния, первый разъ употребившаго этотъ способъ дѣйствій при Дюнахъ, получаютъ примѣненіе и подъ рукою Люксамбурга.

Послѣ этой побѣды ничто не мѣшало Люксамбургу идти прямо въ Брюссель: побѣда была рѣшительная; но французскій полководецъ не умѣлъ или безъ вѣдома и позволенія Лувуа не смѣлъ воспользоваться ею и, простоявъ 6 дней на полѣ сраженія, отступилъ за р. Самбру, гдѣ его конница могла найти фуражъ, въ которомъ ощущался недостатокъ.

Между тѣмъ принцъ Вальдекъ, собравъ остатки своей арміи, отступилъ безпрепятственно къ Брюсселю и соединился съ курфирстомъ бранденбургскимъ. Послѣ этого союзники двинулись къ Вавру, угрожая Динану; но Люксамбургъ сдѣлалъ движеніе къ Брюсселю на сообщенія союзниковъ и тѣмъ принудилъ ихъ отступить; а потомъ перешелъ на лѣвый берегъ Шельды, и обѣ стороны расположились на зимнія квартиры. Такъ кончилась кампанія 1690 года безъ всякихъ результатовъ.

Въ 1691 году силы французской арміи въ Нидерландахъ были увеличены до 120 тысячъ. Самъ король желалъ участвовать въ предстоявшемъ походѣ. Французы открыли кампанію заблаговременно, чтобы не дать возможности своимъ противникамъ приготовиться къ отпору. Первымъ дѣйствіемъ французской арміи была осада Монса, которымъ они овладѣли. Затѣмъ войска расположились по квартирамъ, а Людовикъ уѣхалъ въ Парижъ, поручивъ Люксамбургу вести дальнѣйшія дѣйствія; но при этомъ Люксамбургъ получилъ приказаніе вступать въ бой только тогда, когда побѣду можно считать несомнѣнной, а въ бою употреблять преимущественно конницу. Этой инструкціи было достаточно для того, чтобы ограничить походъ одними ничтожными дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что ни одна сторона не имѣла опредѣленной цѣли.

До мая мѣсяца войска простояли на квартирахъ. Наконецъ, Люксамбургъ получилъ приказаніе бомбардировать и сжечь Люттихъ, не потому, чтобы этотъ городъ былъ чѣмъ-нибудь важенъ или опасенъ, а единственно въ наказаніе епископа люттихскаго за отложеніе отъ союза съ Франціею. Бомбардированіе Люттиха поручено было Буффлеру съ 15-тысячнымъ отрядомъ. Для отвлеченія же вниманія союзниковъ отъ этого пункта, Люксамбургъ собралъ въ Куртре огромную армію и направился прямо къ Брюсселю. Непріятельская армія расположилась впереди города. Люксамбургъ, имѣя гораздо больше силъ, могъ разбить союзниковъ и овладѣть Брюсселемъ; но какъ это не входило ни въ его планъ, ни въ инструкцію, полученную имъ отъ военнаго министра, то онъ остался въ бездѣйствіи. Впрочемъ, порученіе свое онъ исполнилъ въ точности и оттянулъ союзниковъ къ Брюсселю въ то время, какъ Буффлеръ безпощадно бомбардировалъ Люттихъ и большую часть его сжегъ. Послѣ этого, и Люксамбургъ, и Буффлеръ отступили.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ФЛЕРУСѢ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Люксамбургъ пошелъ къ Эстиму на Самбрѣ; а союзники къ Флерусу и далѣе на Динанъ противъ Буффлера. Съ обѣихъ сторонъ не имѣлось никакой цѣли, кромѣ пріобрѣтенія продовольствія и фуража, добываніе котораго представляло тѣмъ болѣе затрудненій, что цѣлая треть обѣихъ противныхъ армій состояла изъ конницы. Люксамбургъ двинулся на помощь Буффлеру черезъ Боссю и Ганрье къ Флоренну. Въ тотъ же самый день подошли туда и союзники и, изумленные неожиданнымъ появленіемъ французовъ, стали лагеремъ у Сомбере, въ шести верстахъ отъ противниковъ.

Принцъ Оранскій, будучи сильнѣе, намѣревался или немедленно вступить съ французами въ рѣшительный бой, или увлечь ихъ къ Динану и напасть на нихъ во время марша. Однако онъ никакъ не могъ выманить непріятеля изъ занятой имъ выгодной позиціи, и обѣ арміи цѣлыя двѣ недѣли простояли въ этомъ положеніи, чувствуя большой недостатокъ въ продовольствіи. Наконецъ, принцъ Оранскій началъ отступленіе обратно къ Самбрѣ и пошелъ къ Брюсселю. Люксамбургъ двинулся за нимъ, такъ какъ ему было приказано не допускать непріятельской арміи къ морю, по причинѣ присоединенія Англіи къ союзу противъ Франціи. Послѣ разныхъ переходовъ и маневровъ противники стояли другъ противъ друга: союзники у Лёза, между этимъ городомъ и Катуарскимъ ручьемъ, а французы у Лессина.

Кавалерійскій бой при Лёзѣ или Катуарѣ (ручей), 18 сентября 1691 года.

Принцъ Оранскій считалъ походъ конченнымъ, думая что французы станутъ на р. Дендеръ на зимнія квартиры. Поэтому, сдавъ командованіе арміею принцу Вальдеку, отправились въ Англію. Но герцогъ Люксамбургъ, въ виду непріятельской арміи и занятой ею крѣпости Атъ, не считалъ свое положеніе достаточно обезпеченнымъ и рѣшился воспользоваться благопріятными обстоятельствами для нападенія на союзниковъ. Узнавъ отъ посланныхъ впередъ разъѣздовъ, что союзники на слѣдующее утро должны выступить, Люксамбургъ взялъ 70 эскадроновъ и двинулся по дорогѣ отъ Турне (Дорникъ) къ Монсу. Когда французы подходили къ Лёзу, союзники дѣйствительно уже отступали подъ прикрытіемъ аррьергарда, 15 эскадроновъ котораго стояли въ одну линію между Лёзомъ и Катуарскимъ ручьемъ, упираясь правымъ крыломъ въ часовню Вотинъ, а лѣвымъ въ часовню Овъ. Своротивъ у Браффа влѣво, Люксамбургъ между Виль-о-Пюи и Турномъ появился передъ непріятелемъ, который, думая, что будетъ имѣть дѣло съ слабымъ отрядомъ, былъ крайне изумленъ, когда передъ нимъ стала развертываться многочисленная конница. Князь Вальдекъ прискакалъ къ аррьергарду, велѣлъ воротить всю свою конницу и построилъ ее въ 5 линій сзади аррьергарда. На лѣвомъ крылѣ въ весьма перерѣзанной мѣстности развернулись 5 баталіоновъ пѣхоты.

Французская конница построилась слѣдующимъ образомъ. Первую линію Люксамбургъ образовалъ изъ королевскихъ тѣлохранителей (la maison du roi); она развернулась между Турномъ и Лёзомъ. Два полка драгунъ спѣшились и заняли позицію между ямами и заборами. Открытое пространство на лѣвомъ крылѣ было занято тремя эскадронами легкой конницы. Небольшой отрядъ подъ начальствомъ корнета Марсильи поставленъ былъ передъ центромъ первой линіи и долженъ былъ начать атаку.

Замѣтивъ, что непріятель не успѣлъ еще устроить свой боевой порядокъ, французы, противъ всякаго обыкновенія, бросились въ атаку на первую линію, которая открыла сильный огонь, и разомъ ее опрокинули. Королевская гвардія въ этой схваткѣ дѣйствовала съ необычайнымъ мужествомъ: многіе эскадроны прорубились до пятой линіи союзниковъ, которую также привели въ разстройство. Но при запальчивомъ преслѣдованіи, французскіе всадники пришли сами въ безпорядокъ, между тѣмъ какъ въ тылу непріятельской конницы устроивалась пѣхота. Тогда для поддержки первой линіи Люксамбургъ двинулъ впередъ кирасиръ и легкую бригаду Квадта. Кирасиры съ такою же стремительностью атаковали неразстроенные еще эскадроны союзниковъ и довершили пораженіе. Въ страшномъ безпорядкѣ непріятельская конница обратилась въ бѣгство и, подъ прикрытіемъ пѣхоты, проскакала за катуарскія и лидрикурскія тѣснины.

Между тѣмъ, пѣхота союзниковъ успѣла построиться за озеромъ Блики и приготовилась отразить новое нападеніе. Но герцогъ, довольный одержанною побѣдою, болѣе не тревожилъ ихъ, собралъ раненыхъ и, видя, что непріятель не выходитъ изъ занимаемыхъ тѣснинъ, повелъ свои эскадроны назадъ къ Турне и Сульзуа.

Французы въ этомъ сраженіи потеряли до 400 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, уронъ союзниковъ простирался до 2800 человѣкъ убитыми и ранеными. Побѣдители взяты въ плѣнъ 400 чел., между которыми было много знатныхъ офицеровъ, кромѣ того, въ ихъ руки досталось 36 штандартовъ и 4 литавры.

Сраженіе при Лёзѣ, само по себѣ неважное по своимъ результатамъ, какъ и всѣ сраженія того времени, обращаетъ на себя наше вниманіе потому, что здѣсь французы, вопреки вкоренившимся обыкновеніямъ, атаковали безъ выстрѣла. Мы знаемъ, что въ описываемое время конница дѣйствовала исключительно пальбою или, по крайней мѣрѣ, передъ атакой, почиталось необходимымъ, подъѣхавъ къ противнику рысью, остановиться, сдѣлать залпъ и потомъ броситься въ рукопашную. Конница союзниковъ, какъ мы видѣли, встрѣтила французовъ огнемъ, стоя на мѣстѣ, и была разсѣяна. Атака французской конницы представляетъ явленіе въ то время рѣдкое и свидѣтельствуетъ то, что вдохновеніе подсказало Люксамбургу, не тратя времени на безполезную трескотню съ коня, воспользоваться силою и быстротою коней, которыя и дали французамъ возможность обрушиться на противника, когда онъ не успѣлъ еще изготовиться къ бою.

. Послѣ этого блистательнаго кавалерійскаго дѣла, герцогъ Люксамбургъ повелъ свое войско къ Шельдѣ на квартиры и занялся укрѣпленіемъ Фюрна. Диксмуйдена и Кортрика, работы, которыя съ предшествовавшаго года остались неконченными. Вскорѣ потомъ обѣ арміи расположились на зимнія квартиры.

Кампанія 1692 года обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что Франція въ этотъ годъ была атакована со всѣхъ сторонъ, но средства ея были громадны. Она располагала 446,500 сухопутныхъ войскъ. Однако, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такою массою силъ и раздавить противниковъ, французское правительство разбрасываетъ по гарнизонамъ 139,500 человѣкъ, т. е., $^1/_3$ силъ, и тѣмъ добровольно лишаетъ себя иниціативы въ дѣйствіяхъ, ограничивается обороною и, при такой массѣ силъ, не можетъ остановить герцога Савойскаго, который съ 50 тысячами войскъ навелъ ужасъ на Дофинѐ и Провансъ и отступилъ только вслѣдствіе развившейся въ его арміи оспы.

Предназначенныя на этотъ годъ наступательныя дѣйствія въ Нидерландахъ начались осадою Намюра, для которой были сдѣланы огромныя приготовленія. Людовикъ XIV лично осаждалъ Намюръ, а Люксамбургъ прикрывалъ осаду. По взятіи Намюра, Люксамбургъ получилъ приказаніе дѣйствовать оборонительно и вскорѣ двинулся въ окрестности Брюсселя. представлявшія болѣе средствъ для продовольствованія значительнаго числа кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, подъемныхъ и др. лошадей, бывшихъ во французской арміи. Между тѣмъ, принцъ Оранскій, распустивъ слухъ, что намѣренъ взять обратно Намюръ, сдѣлалъ съ этою цѣлью искусное движеніе, и, когда вслѣдствіе того Люксамбургъ ослабилъ себя отправленіемъ въ ту сторону нѣсколькихъ отрядовъ, принцъ Оранскій произвелъ на него внезапное нападеніе при Стеенкеркѣ. Французы были принуждены вступить въ бой на мѣстности, совершенно неудобной для дѣйствія ихъ конницы, но воспрепятствовавшей также и принцу Оранскому дѣйствовать рѣшительно. Сверхъ того, часть войскъ послѣдняго опоздала къ бою и вовсе не приняла въ немъ участія. Результатомъ боя были: побѣда французовъ и пораженіе арміи принца Оранскаго. Но побѣда при Стеенкеркѣ не принесла французамъ никакой пользы, напротивъ принцъ Оранскій успѣлъ соединиться съ 15 тысячами англійскихъ войскъ, высадившихся въ Остенде и взялъ Фюрнъ и Диксмуйденъ. Затѣмъ Буффлеръ бомбардировалъ Шарлеруа. а Люксамбургъ, по удаленіи англійскихъ войскъ изъ Нидерландовъ, взялъ обратно и Фюрнъ и Диксмуйденъ.

Передъ походомъ 1693 года Людовикъ XIV, собравъ 130-ти тысячную армію, двинулся къ р. Маасу въ намѣреніи осадить Литтихъ. Принцъ Оранскій далъ слово своимъ союзникамъ защищать этотъ городъ, а французы надѣялись, овладѣвъ имъ, поселить недовѣрчивость въ союзникахъ къ принцу. Едва узнавъ о движеніи французской арміи къ р. Мегени, союзники, собранные у Брюсселя, двинулись къ Лувеню, а особый корпусъ посланъ былъ къ Литтиху.

Дойдя до Жамблу, Людовикъ получилъ извѣстіе о взятіи французскими войсками города Гейдельберга. Шапле, заступившій мѣсто Лувуа, послѣ его смерти, совѣтовалъ королю усилить французскую армію, находившуюся въ Германіи, войсками изъ Фландріи, увѣряя, что это заставитъ заключить миръ не только князей германскихъ, но и самого императора, такъ какъ взятіе французами Гейдельберга произвело на Германію сильное впечатлѣніе. Король согласился и послалъ дофина съ 40-тысячною арміею, остальныя 90 тысячъ поручилъ Люксамбургу, а самъ уѣхалъ въ Парижъ. Люксамбургъ получилъ приказаніе удержать принца Оранскаго на р. Дилѣ, не допускать его къ морю, предупредить его, въ случаѣ движенія къ р. Шельдѣ, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ разрѣшено было вступить въ бой.

Принцъ Оранскій, желая защищать въ одно и то же время Лувенъ и Литтихъ, которымъ угрожала армія Люксамбурга, раздѣлилъ свои силы для обороны этихъ городовъ и ослабилъ ихъ еще отдѣленіемъ нѣсколькихъ отрядовъ, а самъ съ остальными войсками занялъ позицію у Неервиндена. Люксамбургъ рѣшился воспользоваться раздѣленіемъ силъ союзниковъ и атаковать ихъ подъ Неервинденомъ. Но союзники, пишетъ кн. Голицынъ [1]), „все еще были вдвое сильнѣе французовъ и занимали сильную позицію". Хотя съ этимъ не вполнѣ сходятся другіе источники. Въ Milit. Conv. Lex. [2]) говорится, что у французовъ подъ Неервинденомъ было 96 баталіоновъ, 102 эскадрона и 70 пушекъ; у союзниковъ было 58 баталіоновъ, 117 эскадроновъ и, по увѣренію кн. Голицына у нихъ было 100 орудій. Такъ что они были сильнѣе конницею и артиллеріею, а пѣхотою слабѣе.

Мы не имѣемъ въ виду подробно описывать сраженіе при Неервинденѣ, скажемъ только, что, выбирая позицію на плато сенъ-Круа, прикрытую съ фронта устроенными на протяженіи трехъ верстъ укрѣпленіями, съ фланговъ и тыла рѣкою Геетой и ручьемъ Ланденъ, принцъ Оранскій сознавалъ ея невыгоду, заключавшуюся въ томъ, что внутри позиціи не было достаточно мѣста для свободнаго движенія войскъ; и потому большая часть конницы союзниковъ была скомкана на узкомъ пространствѣ плато фронтомъ въ разныя стороны. Но принцъ Оранскій надѣялся, что и французская конница принуждена будетъ находиться въ бездѣйствіи. Однако этого не случилось. Какъ только французской пѣхотѣ удалось овладѣть деревнями Леръ, Нервинденъ и Румсдорфъ и взойти на плато, французская конница, слѣдовавшая за нею, ударила на конницу союзниковъ, встрѣтившую ее огнемъ и обратила въ бѣгство.

Французы одержали блистательную побѣду и взяли всю артиллерію союзниковъ. Но о преслѣдованіи ихъ никто не помышлялъ, и Люксамбургъ, не зная, что

[1]) Всеоб. воен. ист. нов. вр., ч. 2, стр. 76.

[2]) Воен. энц. лексик. т. IX, стр. 317.

предпринять, испрашивалъ распоряженіи короля на счетъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Слѣдствіемъ успѣха, по обыкновенію того времени, долженствовала быть осада какой нибудь крѣпости. Долго разсуждали въ Парижѣ, касательно выбора одной изъ числа нѣсколькихъ крѣпостей, наконецъ рѣшили, чтобы Люксамбургъ осадилъ Шарлеруа. Французы овладѣли этою крѣпостью и расположились на зимнія квартиры.

Въ 1694 году, по недостатку средствъ для веденія войны, особенно денежныхъ, война сдѣлалась еще болѣе нерѣшительною. Весь походъ прошелъ въ дѣйствіяхъ ничтожныхъ. Нимало не намѣреваясь осаждать Литтиха, французы только угрожали ему, а между тѣмъ старались располагаться такъ, чтобы прокормить конницу средствами края и для того избирали преимущественно край по близости къ морю, богатый пастбищными мѣстами. Наконецъ союзники, желая совершить хотя что нибудь болѣе важное, бомбардировали съ моря Дюнкирхенъ и Кале.

Въ 1695 году Люксамбургъ умеръ, и мѣсто его заступилъ неспособный Вильруа. Хотя Люксамбургъ своими дарованіями, безъ сомнѣнія, превосходилъ генераловъ, дѣйствовавшихъ противъ него, но онъ далеко уступалъ въ искусствѣ Тюренню, который очень часто находился въ такой же зависимости отъ своего двора или министра. Люксамбургъ рѣдко дѣйствовалъ по собственному внушенію, и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ руководствовался общепринятыми правилами методизма, преслѣдуя цѣли второстепенныя и упуская главныя. За всѣмъ тѣмъ Люксамбургъ обладалъ тактическимъ искусствомъ, умѣлъ примѣнять свои дѣйствія къ мѣстности, искусно употреблялъ конницу, одержалъ во всѣхъ данныхъ имъ сраженіяхъ побѣду, но не умѣлъ воспользоваться послѣднею, преслѣдуя непріятеля. Что же касается войны въ собственномъ смыслѣ, то она до того сдѣлалась ничтожною, что полководцы, предводительствуя многочисленными арміями, но не имѣя никакой опредѣленной цѣли, въ продолженіи цѣлыхъ походовъ не знали, что дѣлать, и оставались въ бездѣйствіи, ведя малую войну или переходя съ мѣста на мѣсто.

Глава 17-я.

Войны австрійцевъ съ турками. Устройство турецкихъ войскъ. Образъ дѣйствія ихъ въ бою и характеръ веденія войны. Монтекуколи. Сраженіе при Сенъ-Готардѣ. Польскій король Янъ Собѣскій. Битва подъ Вѣной. Принцъ Евгеній Савойскій. Разгромъ турецкой арміи подъ Петервардейномъ.

Войны съ турками, которые чужды были европейскаго методизма, которыхъ пѣхота дѣйствовала огнестрѣльнымъ оружіемъ и холоднымъ, когда обстоятельства этого требовали, а конница огнестрѣльное оружіе употребляла только въ одиноч-

номъ бою, и страшна была не тѣмъ или другимъ вооруженіемъ, а легкостью коней и лихостью своихъ всадниковъ, требовали во многихъ отношеніяхъ отступленія отъ общепринятаго образа веденія войны и боя, и крайней осторожности. Боясь бдительности и быстроты турецкой конницы, австрійцы, напримѣръ, совершая походныя движенія, должны были строить большія каре, внутрь которыхъ помѣщали свою конницу и обозы, и въ такомъ порядкѣ двигались. Располагаясь на ночь или дневку, ограждали себя со всѣхъ сторонъ укрѣпленіями, засѣками, рогатками, вагенбургомъ и т. п. Въ сраженіяхъ противъ турокъ австрійскія арміи устраивали такъ же большія каре, передъ которыми находились орудія и рогатки. (Герцогъ лотарингскій, въ 1687 году, при Ешекѣ — Essek). „Мы услышали", пишетъ Монтекуколи въ своихъ запискахъ [1]), „что Али-паша намѣревается остановиться подъ Клаузенбургомъ или идти къ намъ на встрѣчу. Вслѣдствіе этого, мы немедленно построили боевой порядокъ въ видѣ продолговатаго каре или квадрата, такъ какъ эта фигура удобна для всевозможныхъ движеній. Обозъ сталъ у насъ въ серединѣ. Пѣхоту, конницу и артиллерію мы такъ перемѣшали, чтобы одно оружіе способствовало другому (чтобы одно ружье другому помочь подавало). Здѣсь Кемени (смѣщенный турками семиградскій князь) намъ откровенно объявилъ, что онъ, будучи новый князь, не можетъ совершенно положиться на свое войско, и потому проситъ, чтобы его корпусъ включить въ нашъ боевой порядокъ. Такимъ боевымъ порядкомъ мы шли и ночевали".

Вотъ какъ Монтекуколи описываетъ армію турокъ [2]). „У турокъ всегда армія готова, и не одна, а нѣсколько. Турокъ потому съ себя сабли не снимаетъ, что форма правительства его военная и весь народъ съ оружіемъ сродненъ. Пропитаніе солдатъ распредѣлено между покоренными земледѣльцами, а по временамъ вооружаютъ и крестьянъ для конвоевъ и другихъ нужныхъ работъ. Никакими науками въ школахъ и академіяхъ нельзя достигнуть въ Турціи ни чиновъ, ни почестей, ни богатства, которые добываются только военною службою. У турокъ нѣтъ ни монастырей, ни пустынь, которые отнимаютъ безчисленное множество рукъ отъ общественной службы и нуждъ. Въ однѣхъ только Молдавіи, въ Валахіи да въ Семиградской области, которыя богаты и хлѣбомъ, и желѣзомъ, турки могутъ постоянно содержать до пятидесяти тысячъ людей, привычныхъ къ тамошнему воздуху, жизни, языку и ружью, готовыхъ ежеминутно выйти въ поле; и потому Турція можетъ дѣйствовать, не дожидаясь азіатскихъ войскъ". Описаніе это вполнѣ характеризуетъ турецкое войско или, лучше сказать, турецкій народъ, который былъ самъ ничто иное, какъ войско, всегда готовое къ войнѣ. Разницы въ устройствѣ этого войска сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было въ XVI сто-

[1]) Записки Раймунда графа Монтекуколи, переводъ С. В. 1753 года, стр. 366 и 367.
[2]) Тамъ же, стр. 351.

лѣтіи, почти не было. По прежнему большая часть его состояла изъ превосходной легкой конницы, лучшую часть которой составлялъ корпусъ спаговъ, вооруженныхъ пиками и кривыми саблями. Въ описываемое время, впрочемъ, большинство спаговъ пики оставили, но превосходно владѣли своими саблями. Корпусъ янычаръ, составлявшій превосходную пѣхоту, по прежнему пользовался всемірною славою. Янычары были вооружены мушкетами и ятаганами, штыковъ и копій въ описываемое время не было [1]). Перемѣна произошла въ зависимости отъ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, и надо замѣтить, что турки всегда имѣли весьма сильную артиллерію. Оставалось только имѣть искусныхъ предводителей. въ рукахъ которыхъ турецкая армія была дѣйствительно страшною арміею.

Объ образѣ дѣйствій турокъ въ бою и веденіи ими войны Монтекуколи даетъ слѣдующія понятія:

1) „Въ сраженіяхъ турки располагаются по нашему: пѣхоту ставятъ въ серединѣ, а конницу на крыльяхъ.

2) Баталіоны и эскадроны ихъ очень велики, подобно тому, какъ были греческія фаланги.

3) Для свободы дѣйствій своей конницы турки ищутъ всегда просторныхъ долинъ, полей и широкихъ луговъ.

4) Боевой порядокъ строятъ по нѣсколькимъ кривымъ линіямъ, а къ срединѣ полумѣсяцемъ, стараясь по возможности больше охватить противника.

5) Начавъ атаку, турки вдругъ переходятъ къ отступленію и разными хитростями стараются заманить и навести непріятеля на устроенную засаду. Если противникъ заколебался или разстроился, то турки вдругъ поворачиваютъ и съ ужаснымъ крикомъ и силою вдругъ переходятъ къ наступленію.

6) Конница двигается широкимъ фронтомъ, и если увидитъ въ рядахъ противника промежутокъ, то въ мгновеніе она вытягивается узкимъ строемъ и прорываетъ непріятельскій фронтъ.

7) Турки стараются безпрерывными дѣйствительными и ложными атаками замучить непріятеля, къ чему при громадности своихъ армій имѣютъ несравненно больше возможности, чѣмъ какая бы то ни была христіанская армія.

8) Ежели христіанскаго боеваго порядка (лагеря) Турки одолѣть не въ состояніи, то стараются стать между арміею непріятеля и его магазинами, чтобы отбитіемъ фуража уморить ее голодомъ“.

На театрѣ войны турки отъ своей конницы мелкихъ партій не выдѣляютъ, набѣговъ сами не дѣлаютъ и отъ лагеря своего рѣдко удаляются. Всѣ эти дѣла они поручаютъ татарамъ, молдаванамъ и валахамъ, какъ они это сдѣлали въ

[1]) «Копья неимѣющую турецкую пѣхоту кирасирами атаковать». Монтекуколи, тамъ же, стр. 346.

курфирстомъ бранденбургскимъ взялъ Фридрихсёде. Послѣ того, Монтекуколи отправился въ Померанію, взялъ Дамгартенъ, Анкламъ, Деминъ, Юккермюнде и занялъ зимнія квартиры въ Мекленбургѣ. По заключеніи мира въ Оливѣ (1660) онъ былъ пожалованъ въ званіе императорскаго тайнаго совѣтника и назначенъ губернаторомъ Рааба.

Въ томъ же году онъ получилъ начальствованіе надъ 25-ти-тысячною арміею, собранною противъ турокъ, вторгнувшихся въ Трансильванію, 30 іюня вступилъ въ эту послѣднюю, 10 августа дошелъ до Эперіеша и двинулся къ Кереду, а турки, не смотря на превосходство своихъ силъ, отступили къ Неймаркту. Но Монтекуколи, не получивъ обѣщанныхъ венгерцами подкрѣпленій, былъ принужденъ отступить къ Затмару, а оттуда черезъ Токай и Бодрогъ къ Кашау, при чемъ армія его потеряла отъ голода и болѣзней до 5000 чел.

Въ 1662—63 гг. военныя дѣйствія въ Венгріи замѣчательны только освобожденіемъ Клаузенбурга отъ осады: казна императора была истощена, число войскъ его быстро уменьшалось, а верховный визирь съ 170,000 войскъ стоялъ у Вейсенбурга.

Наконецъ однако венгерцы рѣшились произвести всеобщее и поголовное вооруженіе. Монтекуколи собралъ императорскія войска у Альтенбурга, чтобы прикрыть Коморнъ, Раабъ и Нейгейзель; но турки, по оплошности графа Форгача, напали и истребили его корпусъ и взяли Нейгейзель.

Въ 1664 году, когда обстоятельства въ Венгріи приняли еще болѣе неблагопріятный оборотъ, а турки угрожали вторженіемъ въ Кроацію и Штирію, Монтекуколи снова было ввѣрено начальствованіе надъ арміей.

Въ январѣ мѣсяцѣ, когда еще Монтекуколи не былъ главнокомандующимъ, союзные генералы рѣшили сняться съ зимнихъ квартиръ за Дунаемъ и сдѣлать нападеніе на турокъ. Съ этою цѣлью имперцы двинулись къ Штиріи, перешли р. Мюръ и, дойдя до м. Бресницы, соединились съ пограничными полками графа Будіани. Всего въ соединенной арміи составилось 9000 нѣмцевъ и 16000 венгерцевъ и кроатовъ съ 12-ю пушками и одною мортирою.

Въ двадцатыхъ числахъ союзники овладѣли Бресницею, потомъ двинулись къ Сигету, а оттуда къ Пятицерквенску, сожгли городъ, но замка взять не могли и пошли опять къ Сигету, который сдался на капитуляцію. Отъ Сигета двинулись къ Канишу, хотѣли взять его приступомъ, но потерпѣли полнѣйшую неудачу.

Между тѣмъ великій визирь Кьюприли, 22 мая миновавъ Ешекъ, шелъ на выручку къ г. Канишу; 30 пришелъ къ Сигету и взялъ его. Услыхавъ объ этомъ союзники, притянувъ къ себѣ гарнизоны изъ Бресницы и Бабочи, сняли осаду Каниша и поспѣшно отступили черезъ Серинваръ на правую сторону р. Мюръ.

15 іюня прибылъ въ лагерь христіанъ Монтекуколи и принялъ начальство надъ арміей. Онъ засталъ уже Серинваръ осажденнымъ турками.

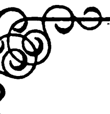
Крѣпосца Серинваръ, устроенная при городѣ въ формѣ редута для прикрытія переправы черезъ Мюръ, не могла долго сопротивляться. Турки скоро ею овладѣли; но всѣ усилія ихъ перейти на правый берегъ Мюра остались безуспѣшны; всѣ атаки ихъ были отбиты, и 12 іюля, взорвавъ укрѣпленія Серинвара, великій визирь двинулъ свою армію къ Канишу. Тогда Монтекуколи переправилъ на лѣвый берегъ легкую конницу, которая атаковала турецкій арьергардъ и много турокъ изрубила.

Армія Монтекуколи продовольствовалась по преимуществу изъ магазиновъ устроенныхъ на Дунаѣ между Вѣною и Коморномъ. Монтекуколи, дѣйствуя въ предшествовавшія годы въ Трансильваніи и Венгріи, пробовалъ было прибѣгать къ реквизиціямъ, но встрѣтилъ сильнѣйшій отпоръ какъ со стороны населенія, такъ и отъ мѣстныхъ властей, и войска страшно бѣдствовали, какъ самъ Монтекуколи жалуется, отъ недобросовѣстности чиновниковъ. Штирія не въ состояніи была продовольствовать арміи, и потому она была въ полной зависимости отъ коммуникаціонныхъ путей идущихъ къ Дунаю. Съ этой же стороны Монтекуколи ждалъ къ себѣ подкрѣпленій. Всѣ эти коммуникаціонные пути прикрывались р. Раабъ и потому для австрійцевъ крайне важно было недопустить турокъ перейдти черезъ эту рѣку. Въ виду этого, оставивъ на р. Мюръ три пѣхотныхъ и три конныхъ полка для прикрытія Штиріи и двинувъ всю конницу для предупрежденія на переправахъ черезъ р. Раабъ, Монтекуколи съ главными силами пошелъ вслѣдъ за конницей на Немти; здѣсь къ нему присоединились имперскія вспомогательныя войска и артиллерія, а черезъ нѣсколько времени и подошедшій отъ Ольмюца французскій союзный корпусъ генерала Колиньй.

Графы Надасти и Будіани, предводители венгерской конницы, соединившись вмѣстѣ, заняли всѣ переправы на р. Раабъ и тщательно слѣдили за всѣми движеніями турокъ.

„Такъ какъ пѣхота наша и артиллерія заняла въ горахъ и лѣсахъ безопасное мѣсто“, пишетъ Монтекуколи, „то мы вознамѣрились послать конницу съ полковыми пушками для воспрепятствованія непріятелю перейти р. Раабъ; а, если онъ уже перешелъ, то стараться конницу отрѣзать отъ пѣхоты. Главныя силы наши перешли къ сенъ-Готарду. Въ такомъ положеніи мы прикрывали Австрію и Штирію, защищали города Керментъ и Серваръ, имѣли р. Раабъ передъ собою и могли слѣдить за всѣми непріятельскими движеніями“.

25 іюля отъ захваченнаго языка, узнали, что 15000 непріятельской конницы направилось къ Сервару. Драгуны и кроаты тотчасъ двинулись туда и отбили турокъ. Непріятель бросился къ Керменту, но и тутъ былъ предупрежденъ. Тогда великій визирь, приказавъ сжечь лагерь, поднялся вверхъ по р. Раабъ и хотѣлъ перейти ее у Чекана, но былъ отбитъ съ урономъ. 29 іюля турки двинулись еще выше къ с. Готарду, куда въ тоже время спѣшили всѣ силы Монтекуколи, и вся конница соединилась съ пѣхотою.

Сраженіе при сенъ-Готардѣ 1 августа 1664 года.

30 іюля обѣ противныя арміи стояли одна противъ другой, раздѣленныя р. Раабъ, черезъ которую завязалась неумолкаемая перестрѣлка.

Сенъ-Готардъ, монастырь Цистертинскаго ордена, близъ котораго произошло сраженіе, находится на границѣ Венгріи и Штиріи, близъ впаденія рѣчки Лауфницы въ р. Раабъ, на правомъ берегу послѣдней. Рѣка Раабъ составляетъ тутъ по лѣвую сторону ея теченія долину въ 2,000 шаговъ ширины, опоясанную отлогими возвышенностями. Съ правой стороны нагорный берегъ подходитъ къ руслу рѣки на 700 шаговъ разстоянія, на немъ лежитъ выше с. Готарда деревня Эггерсдорфъ и Цанингъ. Противъ Эггерсдорфа р. Раабъ, имѣющая въ этомъ мѣстѣ отъ 3 до 9 футовъ глубины, обращается дугою къ д. Моггерсдорфу и представляетъ весьма выгодный для переправы пунктъ.

Турки расположились на высотахъ Эггерсдорфа шестью станами, а христіанская армія тремя лагерями у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, замыкающихъ долину: австрійцы на правомъ флангѣ, имперцы въ центрѣ, противъ самой дуги, образуемой р. Раабъ, французы на лѣвомъ флангѣ. Артиллерія поставлена была впереди своихъ лагерей. Численность турецкой арміи простиралась до 130 тысячъ, армія союзниковъ имѣла 60 тысячъ человѣкъ.

Приводимъ интересный приказъ отданный Монтекуколи 30 іюля:

„1) Арміи построиться въ томъ порядкѣ, какъ показано на планѣ.

2) Пикинерамъ стать въ 4 шеренги, а передъ ними поставить 2 шеренги мушкетеровъ. Такимъ образомъ баталіоны станутъ фронтомъ въ 6 шеренгъ.

3) Подлѣ каждаго эскадрона поставить взводы мушкетеровъ изъ 30 человѣкъ каждый. Если послѣ перваго выстрѣла непріятель атакуетъ, то этимъ взводамъ отступить къ ближайшимъ эскадронамъ.

4) Мушкетерамъ всѣмъ разомъ отнюдь не стрѣлять; каждой шеренгѣ стрѣлять по очереди, чтобы огонь поддерживать непрерывно, такъ что, когда послѣдняя шеренга выстрѣлитъ, то чтобы первая прикладывалась.

5) Артиллеріи дѣлать то же.

6) Дистанціи и интервалы непремѣнно соблюдать какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, во избѣжаніе безпорядка.

7) Тяжелой конницѣ, для преслѣдованія непріятеля, пѣхоты своей не оставлять, на добычу отнюдь не бросаться. Всему фронту боеваго порядка, сломивъ непріятеля, продолжать движеніе тѣмъ же шагомъ. Когда же непріятель побѣжитъ, то легкой конницѣ пройти черезъ интервалы и преслѣдовать противника всею силою; если же встрѣтитъ отъ противника сильный отпоръ, то вернуться за фронтъ тѣми же интервалами.

8) До тѣхъ поръ пока турецкая армія не будетъ разбита и прогнана съ

поля битвы, подъ смертною казнью запрещается грабить и бросаться на добычу.

9) Никакихъ гиковъ варваровъ и другихъ ухищреній, съ цѣлью насъ напугать, не бояться. Хотя непріятельская армія и многолюдна, но въ составѣ ея много негоднаго народа, который дурно вооруженъ, мало искусенъ и не обладаетъ надлежащимъ мужествомъ.

10) Эскадроны, стоящіе въ резервѣ, въ случаѣ нужды должны впереди стоящіе баталіоны поддерживать въ полномъ порядкѣ.

11) Всѣмъ биться въ своихъ рядахъ, между обозомъ отнюдь не бѣгать и подъ телѣги не прятаться, подъ опасеніемъ смертной казни.

12) Начальникамъ ободрять солдатъ своихъ словомъ и примѣромъ.

13) Начавъ движеніе, никому изъ своихъ шеренгъ не выходить и идти въ порядкѣ до самой встрѣчи съ противникомъ, т. е., всѣмъ идти въ боевомъ порядкѣ фронтомъ, корпусу за корпусомъ, колоннѣ за колонной, какъ будетъ возможно по свойству мѣстности".

Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа великій визирь, устроивъ у Эггерсдорфа батарею на 15 орудій, переправилъ часть янычаровъ на лѣвый берегъ. Приказаніе Монтекуколи, запереть дугу р. Рааба линіей укрѣпленій, не было еще исполнено имперцами, а передовые посты прозевали, такъ что янычары успѣли окопаться.

Рано утромъ нѣсколько тысячъ турецкой конницы двинулись вверхъ по правому берегу р. Рааба. Монтекуколи, предполагая, что турки имѣли въ виду снять посты и атаковать правый флангъ, приказалъ генералу Шпорку съ 10,000 нѣмецкихъ рейтаровъ, драгунъ и кроатовъ передвинуться къ правому крылу и наблюдать за движеніями отряда непріятельской конницы. Шпоркъ, замѣтивъ, что это турецкіе фуражиры, перешелъ съ своею конницею въ бродъ на правый берегъ, отбилъ нѣсколько сотъ лошадей и муловъ, прочихъ разсѣялъ и вернулся въ лагерь.

Такимъ образомъ день начался для той и другой стороны удачею въ одномъ мѣстѣ и неудачею въ другомъ.

Въ девятомъ часу утра верховный визирь подвелъ свои войска къ мѣсту переправы, занятой янычарами, и приказалъ боснійскому пашѣ Измаилу съ 3000 спаговъ и такимъ же числомъ янычаръ напасть на христіанъ. Паша перешелъ черезъ Раабъ, оттѣснилъ австрійскіе посты, занялъ дер. Моггерсдорфъ и прикрылъ ее укрѣпленіями. Имперцы, не ожидая этого нападенія, едва успѣли взяться за оружіе, какъ турки на нихъ налетѣли, прорвали ихъ боевой порядокъ и овладѣли ихъ лагеремъ. Происшедшее отъ этого замѣшательство было тѣмъ опаснѣе, что часть австрійской конницы, посланная на фуражировку, не успѣла вернуться въ лагерь. „Хотя фуражирамъ при отправленіи", пишетъ Монтекуколи, „накрѣпко подтверждено, чтобы они по первому сигналу немедленно къ полкамъ

наступленіе. Ободривъ войска нѣсколькими энергичными словами, онъ подалъ сигналъ къ атакѣ.

Храбрый генералъ Шпоркъ немедленно бросился на турокъ, частью уже перешедшихъ рѣку, и съ урономъ прогналъ ихъ на правый берегъ. Драгуны и кроаты съ такимъ же успѣхомъ опрокинули обходную колонну турецкой конницы и, отогнавъ выстрѣлами турокъ отъ берега, переправились на ту сторону и овладѣли батареей, часть орудій которой заклепали, а прочія побросали въ рѣку.

Двѣ массы конницы, двинувшіяся на лѣвый флангъ противъ французовъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, приведены въ безпорядокъ и повернули назадъ.

Въ то же время, шесть австрійскихъ полковъ (3 пѣхотныхъ и 3 кирасирскихъ) [1]), часть имперцевъ и французовъ, обхватывающею дугою (полумѣсяцемъ) ударили на турецкій центръ. Скученные на тѣсномъ пространствѣ сегмента, образуемаго входящею дугою рѣки, турки не ожидали удара и не могли дать надлежащаго отпора. Нестройною толпою бросились они назадъ подъ безпощадными ударами разсвирѣпѣвшихъ союзниковъ и большею частью потонули въ рѣкѣ, вода которой отъ безпрерывныхъ дождей стояла выше обыкновеннаго уровня.

Рѣзня продолжалась до 4 часовъ пополудни. Оставшаяся на той сторонѣ рѣки турецкая конница, объятая страхомъ, обратилась въ бѣгство и бросила всю артиллерію. 10 тысячъ непріятелей было убито или погибло въ рѣкѣ, въ томъ числѣ Измаилъ-паша, ага (начальникъ) янычаровъ, ага спаговъ и 30 другихъ высшихъ начальниковъ. Побѣдителямъ досталось 15 орудій, 40 знаменъ и множество драгоцѣнныхъ латъ, оружія и другихъ трофей. Потеря союзниковъ не превышала 2000 человѣкъ.

Австрійцы не могли преслѣдовать непріятеля по недостатку продовольствія и разлитію р. Рааба; но, 10 дней спустя, верховный визирь втайнѣ подписалъ миръ, который 27 сентября былъ подтвержденъ султаномъ.

Изъ приказовъ и описаній дѣйствій Монтекуколи видно, что онъ провосходно понималъ характеръ непріятеля. Среди всеобщаго увлеченія маневрами и дѣйствіями на сообщенія, отсутствія убѣжденія, что бой на войнѣ имѣетъ первенствующее значеніе, онъ отказывается отъ общихъ воззрѣній на военное дѣло и основываетъ свои дѣйствія на вѣрномъ знаніи противника, съ которымъ имѣетъ дѣло. „Ежели турокъ увидитъ“, говоритъ Монтекуколи [2]), „что христіанская армія не рѣшается вступить въ бой, то онъ пріобрѣтаетъ громадную смѣлость, окружаетъ ее и отнимаетъ провіантъ и фуражъ, и этимъ способомъ сокрушаетъ

[1]) Пѣхотные: Шпика, Піо и Тассова; кирасирскіе: лотарингскій, Шнейдова и Рапока.
[2]) Записки Монтекуколи, стр. 342, русскій переводъ 1753 г.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ СЕНЪ ГОТАРДѢ

С. Готардъ

Моггерсдорфъ

Вейксельбаумъ

Рѣка Раабъ

Цаннингъ

Эггерсдорфъ

Масштабъ

0 1000 2000 3000 шаговъ.

ее безъ боя и надежды на побѣду; если же вступить съ нимъ въ бой, то, по крайней мѣрѣ, можно надѣяться на побѣду". Основываясь на этомъ, онъ ищетъ боя, но ищетъ его при благопріятныхъ для этого условіяхъ. Сначала обстоятельства не благопріятствовали для вступленія въ бой, въ австрійской арміи было не болѣе 25,000 противъ 130,000 турокъ; съ прибытіемъ имперцевъ и французовъ у Монтекуколи составилось 60,000. Противникъ, отраженный отъ Серинвара, рѣшается обходнымъ движеніемъ дѣйствовать на сообщеніе христіанъ съ Дунаемъ: тогда Монтекуколи, прикрываясь рѣкою Раабъ, принимаетъ всѣ мѣры, чтобъ помѣшать обходу, и рѣшается, гдѣ бы не случилось, вступить въ бой за рѣкою, лишь бы не пропустить турокъ къ Дунаю. Дважды остановленные конницею, турки устремились на третій разъ къ Сенъ-Готарду, къ которому съ другой стороны подоспѣваетъ Монтекуколи съ арміею и останавливаетъ турокъ. Непріятель, видя, что онъ вездѣ предупрежденъ, рѣшается очистить путь себѣ силою, и происходитъ Сенъ-Готардское сраженіе.

По распредѣленію силъ, построенію и образу дѣйствій различныхъ родовъ оружія, сраженіе это въ общемъ имѣло совершенно характеръ того времени. Арміи трехъ націй стоятъ каждая отдѣльно, имѣя свою конницу, артиллерію и обозы при себѣ. „Этотъ военными правилами установленный порядокъ, подтверждается практикою голланцевъ и испанцевъ, которые въ боевомъ порядкѣ войско каждаго народа ставятъ особо, чтобы каждое старалось храбростью и мужествомъ въ бою превзойти другъ друга".

Въ каждомъ корпусѣ пѣхота и конница перемѣшаны, не говоря уже о придачѣ къ каждому эскадрону по взводу мушкетеръ, но и во время послѣдней атаки соединенныхъ силъ австрійцевъ, имперцевъ и части французовъ пѣхотные полки дѣлали нападеніе одновременно съ кирасирами, вошедшими въ промежутки баталіоновъ и всѣ дѣйствовали сначала огнемъ, а потомъ уже взялись за холодное оружіе, чтобы добить противника. „Самый успѣхъ баталій", говоритъ Монтекуколи [1]), „на практикѣ дѣйствительно показалъ, какъ полезно баталіоны мѣшать съ эскадронами; также мушкетеровъ прикрывать пикинерами. а пикинеровъ мушкетерами; чтобы непрерывный огонь поддерживался безъ всякихъ поворотовъ и передвиженій. Легкая конница и драгуны также дѣйствуютъ огнемъ, какъ видно изъ описанія въ запискахъ Монтекуколи дѣйствій бригады Шпорка, также драгунъ и кроатовъ противъ массъ турецкой конницы, направившихся въ обходъ праваго фланга австрійцевъ: „Бригадиръ Шпоркъ разбилъ нѣсколько тысячъ турокъ. Австрійскіе драгуны и кроаты такъ же изрубили множество турецкихъ всадниковъ, при переправѣ ихъ черезъ рѣку. А такъ какъ стоявшая на другомъ берегу непріятельская батарея подвергалась безпрерывному огню

[1]) Записки Монтекуколи, стр. 431.

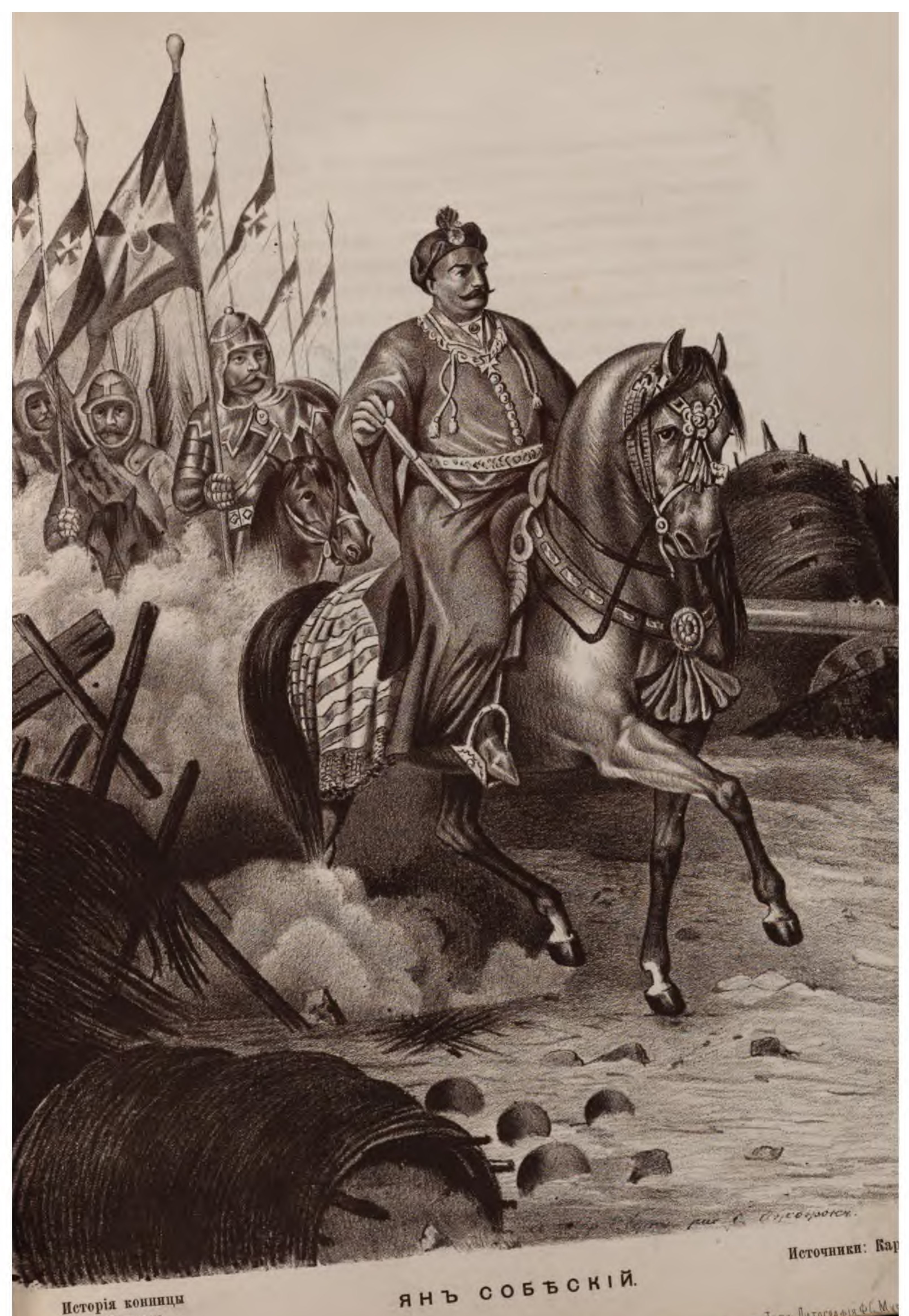
нашихъ мушкетовъ, то непріятель бросилъ свои пушки и бѣжалъ. Увидя это, наши переплыли рѣку и множество непріятельскихъ пушекъ загвоздили, а прочія побросали въ рѣку".

Успѣхъ дѣйствій австрійской конницы при такихъ способахъ дѣйствій объясняется энергіею кавалерійскихъ начальниковъ Шпорка, Надасти и Будіани, которые умѣли выбрать то самое время для нападенія, когда турки переходили рѣку; и нѣтъ сомнѣнія, что, обстрѣлявъ противника, христіанская конница принималась и за холодное оружіе; турецкіе же всадники, не имѣя мѣста для разбѣга своихъ коней, принуждены были защищаться, выходя малыми группами изъ рѣки.

Вообще, изъ распоряженій турецкаго главнокомандующаго не видно, чтобы онъ обладалъ особою талантливостью. Начавъ дѣло чрезвычайно удачно, онъ не съумѣлъ изъ этихъ первоначальныхъ удачъ извлечь никакихъ выгодъ. Блестящая атака спаговъ и албанцевъ, при помощи 3000 янычаръ, сломившая весь центръ имперцевъ, не была поддержана и, благодаря этому, 6000 храбрецовъ лучшаго войска султана было истреблено вмѣстѣ съ пашами и прочими начальниками. Дальнѣйшее ни къ чему не ведущее скучиваніе войскъ въ узкомъ пространствѣ дуги рѣки повело къ новому разгрому лучшей части турецкихъ силъ, такъ какъ обходныя колонны конницы состояли изъ союзныхъ народовъ и находившихся въ вассальной зависимости отъ Турціи — татаръ, молдаванъ и валаховъ. Въ дѣйствіяхъ послѣднихъ не видно никакого искусства, а лишь только желаніе подавить противника своимъ превосходствомъ силъ; а этимъ превосходствомъ силъ и не удалось туркамъ воспользоваться, такъ какъ, дѣйствуя на рѣкѣ, нельзя было извлечь пользы всадникамъ изъ быстроты, силы и легкости своихъ коней.

Въ отношеніи употребленія конницы на театрѣ дѣйствій въ теченіи описываемой кампаніи замѣтимъ то, что венгерцы и кроаты показали себя и въ этотъ разъ чрезвычайно способными. Дѣйствія конницы Монтекуколи на театрѣ войны можно раздѣлить на охранительно—развѣдывательную службу и дѣйствія съ цѣлью воспрепятствовать противнику отрѣзать христіанскую армію отъ сообщеній съ Дунаемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, предупреждая турецкую конницу и защищая переправы, конница Монтекуколи два раза дала отпоръ туркамъ на р. Раабъ, у Сервара и Кермента, и принудила верховнаго визиря, потерявшаго надежду прорваться черезъ Раабъ, двинуться назадъ къ Сенъ-Готарду.

Въ отношеніи охранительной и развѣдывательной службы, конница Монтекуколи на столько дѣйствовала энергично, что малѣйшія передвиженія турецкой арміи были извѣстны, причемъ, неоднократно пользуясь удобными минутами, венгерцы дѣлали нападенія на турокъ во время ихъ передвиженій и наносили вредъ. Такъ что, раздосадованный неудачею нѣсколькихъ движеній съ цѣлью обмануть Монтекуколи, верховный визирь сказалъ: „вѣроятно, какой-

ЯНЪ СОБѢСКІЙ.

Исторія конницы
М. Маркова.

Источники: Кар

Тип. Литографія Ф. С. М

нибудь всезнающій духъ или самъ сатана всѣ мои замыслы съ намѣреніемъ открываетъ“ [1]).

Въ скоромъ времени послѣ окончанія этой турецкой войны начались волненія въ Венгріи. Въ 1678 году конфедераты подъ предводительствомъ Текели покорили большую часть страны и простерли свои завоеванія до Моравіи и Австріи. Оттоманская порта приняла сторону венгерцевъ, и верховный визирь Кара Мустафа съ 200 тысячнымъ войскомъ наводнилъ Венгрію. Австрія вовсе не ожидала этого нашествія, и турки безпрепятственно дошли до самой Вѣны.

Императоръ, весь дворъ, знатнѣйшіе и богатѣйшіе жители оставили столицу, и 14 іюня она обложена была турками. На пространной равнинѣ, окружающей со всѣхъ сторонъ городъ, Кара Мустафа разбилъ лагерь, изобильно снабженный всѣми жизненными потребностями и даже прихотями. Траншеи и мины, направленныя преимущественно противъ дворцоваго и левельскаго бастіоновъ и лежащаго между ними равелина пошли весьма успѣшно, а въ то же время 300 орудій безпрерывно громили валъ и самый городъ, осыпая его бомбами.

Слабая австрійская армія подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго, расположенная сначала въ Леопольдштадтѣ и на лѣвомъ берегу Дуная, не въ состояніи была сразиться съ огромнымъ войскомъ турокъ и ограничивала дѣйствія свои отраженіемъ набѣговъ Текели и легкихъ турецкихъ войскъ на Моравію и верхнюю Австрію. Потомъ онъ двинулся на соединеніе съ союзниками, которые спѣшили на выручку Вѣнѣ съ разныхъ сторонъ. Въ концѣ августа прибыли къ Кремсу курфирсты Максимиліанъ Эммануилъ Баварскій, Іоаннъ Георгъ Саксонскій, принцъ Вальдекъ и многіе другіе германскіе князья съ 30 тысячами войска. Папа прислалъ денегъ и знаменитаго по своей набожности инока Марка Авіанскаго съ индульгенціями и благословеніемъ. 30-го числа явился Янъ Собѣскій съ 40 тысячами храбрыхъ польскихъ дружинъ и принялъ главное начальство надъ всею арміею, состоявшею всего изъ 110,000 человѣкъ.

Янъ Собѣскій, король польскій, одинъ изъ доблѣстнѣйшихъ государей-воиновъ XVII столѣтія, родился 2 февраля 1624 года. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Маркомъ онъ получилъ отличное воспитаніе въ краковскомъ училищѣ и въ домѣ родителя, Якова Собѣскаго, кастеляна краковскаго, славившагося въ свое время мужествомъ и добродѣтелью. Оба брата предприняли потомъ путешествіе по разнымъ странамъ Европы, служили нѣкоторое время во французскомъ придворномъ войскѣ и, возвратившись въ отечество въ то самое время, когда поляки, воюя со шведами и казаками, проиграли сраженіе при Пулавицѣ, поступили въ военную службу. Маркъ вскорѣ палъ въ сраженіи на берегахъ Буга, Янъ же, отличившись противъ турокъ и казаковъ, былъ въ 1665 году пожалованъ королемъ Яномъ

[1]) Записки Монтекуколи, стр. 445.

Казиміромъ въ великіе маршалы, а въ 1667 году въ гетманы королевства и въ воеводы Кракова. Новыя смуты въ Украйнѣ въ царствованіе Михаила Вишневецкаго вызвали туда Собѣскаго. Онъ скоро возстановилъ порядокъ и принялъ тогда главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Турціи. Татары, проникшіе до Люблина, были разбиты и прогнаны. 11 ноября 1673 года Собѣскій одержалъ близъ Хотыня блестящую побѣду надъ турками, которые лишились здѣсь 28 тысячъ чел. убитыми. Между тѣмъ умеръ Михаилъ Вишневецкій, и Янъ единогласно былъ избранъ королемъ Польши, съ разрѣшеніемъ сохранить и предводительствованіе арміею. Въ августѣ 1674 года онъ выгналъ турокъ изъ Польской Украйны, освободилъ въ слѣдующемъ году крѣпость Трембеіолу, осажденную Сераскиромъ Ибрагимомъ и, разбивъ 24 августа татаръ, опустошавшихъ окрестности Львова, принудилъ ихъ и турокъ отступить до Каменецъ Подольска. 2 февраля 1676 года былъ онъ коронованъ въ Варшавѣ. Осенью того же года Собѣскій снова повелъ малочисленную, но храбрую рать свою противъ сераскара Ибрагима Сейтова, былъ окруженъ 80,000 турокъ и 100,000 татаръ въ лагерѣ при Журовнѣ, но въ продолженіе сентября и октября частными и мелкими дѣйствіями успѣлъ до того утомить противниковъ, что они сами предложили ему миръ, который и былъ заключенъ на весьма выгодныхъ для Польши условіяхъ.

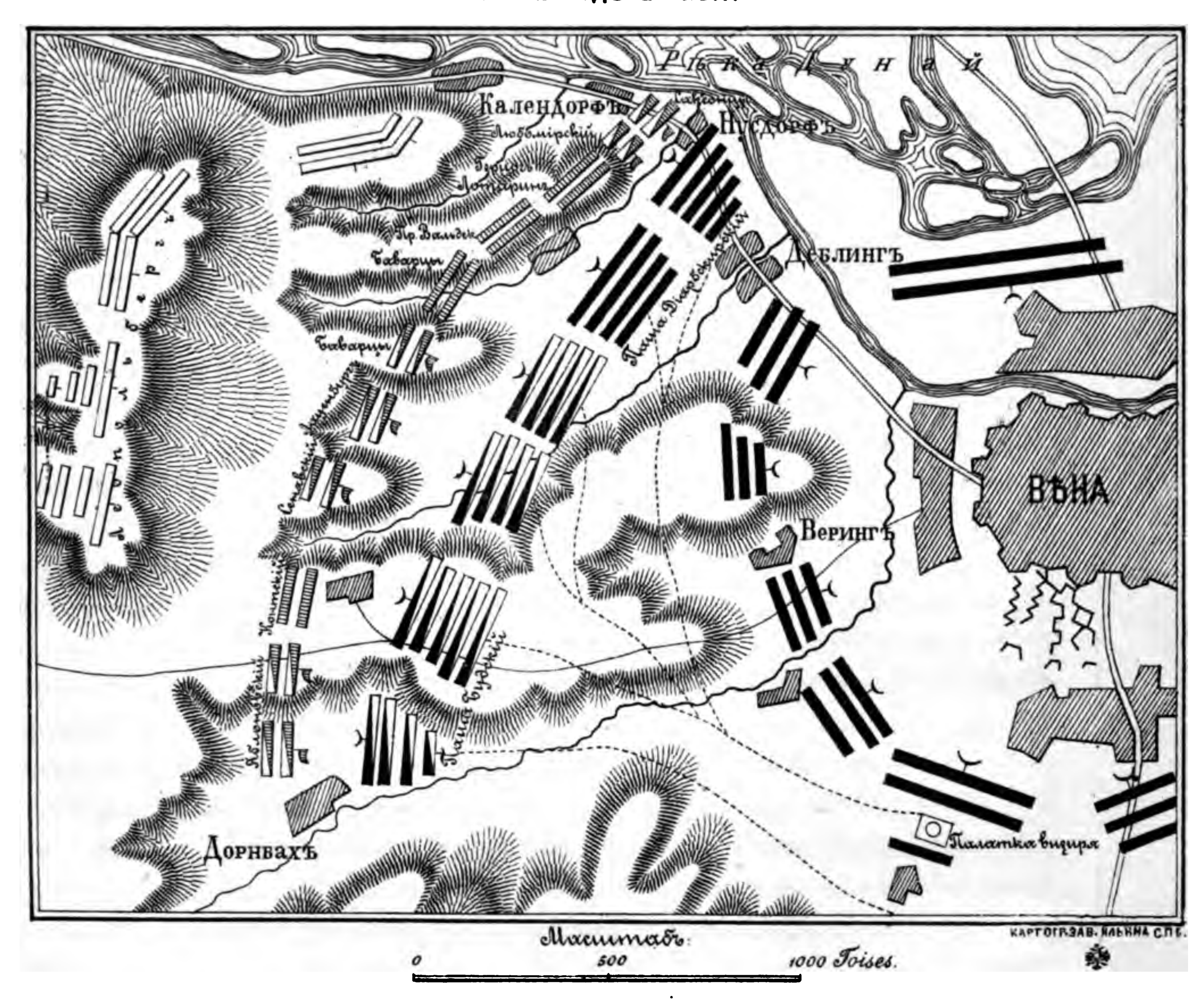
Слѣдующіе за тѣмъ годы текли спокойно. Герцогъ Курляндскій и курфирстъ Бранденбургскій за владѣніе Лауенбургское и Бѣловское признали ленное господство Польши. Швеція и Пруссія просили посредничества Собѣскаго въ дѣлахъ Помераніи. Между тѣмъ Собѣскій, преданный до сихъ поръ Франціи вслѣдствіи вліянія на него супруги его, родомъ француженки, считая себя обиженнымъ Людовикомъ XIV, принялъ сторону Австріи и заключилъ съ императоромъ Леопольдомъ I въ 1682 году оборонительный союзъ противъ турокъ. Въ слѣдующемъ 1683 году верховный визирь Кара Мустафа, какъ уже объ этомъ мы говорили осадилъ Вѣну, и вотъ Янъ Собѣскій поспѣшилъ туда съ 36,600 человѣкъ польскаго войска, соединился съ имперцами и былъ избранъ общимъ главнокомандующимъ.

Сраженіе подъ Вѣной 12 сентября 1683 года.

Союзники перешли въ Тульнѣ Дунай и, пробравшись не безъ труда по кратчайшему пути черезъ горныя тѣснины Винервальда, явились 11 сентября на вершинѣ горъ Каленъ и Леопольдовой, вовсе не занятыхъ турками.

Замѣтивъ опасность своего положенія, Кара Мустафа, раздѣлилъ армію свою на двѣ части: одна должна была возобновить приступы къ городу, другую, болѣе сильную, онъ устроилъ въ боевой порядокъ противъ Яна Собѣскаго, фронтомъ къ Дорнбахскому лѣсу и Каленбергу, занимая отборными янычарами лежащія впереди тѣснины, у Нусдорфа и Гейлигенштадта.

ПЛАНЪ (КРОКИ)
СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ВѢНОЙ.

12 числа союзная армія спустилась съ горъ тремя колоннами: въ правой, состоявшей подъ личнымъ предводительствомъ короля, шли поляки и большая часть конницы, въ средней находились баварскія и французскія войска, подъ начальствомъ курфирста Максимиліана, въ лѣвой саксонцы и вся армія герцога Лотарингскаго. Болѣе пятидесяти германскихъ, польскихъ и другихъ князей, въ числѣ ихъ знаменитые впослѣдствіи принцы Людвигъ Баденскій и Евгеній Савойскій, находились въ рядахъ христіанскаго войска.

Къ 11 часамъ герцогъ де Кроа съ авангардомъ лѣваго крыла приступомъ овладѣлъ Гейлигенштадтомъ, откуда янычары отступили къ Деблингскимъ песчанымъ высотамъ, и понынѣ извѣстнымъ подъ названіемъ турецкихъ окоповъ. Вскорѣ потомъ взятъ былъ и Нусдорфъ. Между тѣмъ центръ и правое крыло все еще дебушировали изъ горъ по тѣснымъ каменистымъ дорогамъ. Наконецъ, въ два часа по полудни, и они могли развернуться въ видѣ полумѣсяца, и сраженіе сдѣлалось общимъ. Австрійцы и саксонцы бросились къ медлингскимъ высотамъ, быстро овладѣли ими и принудили турокъ бѣжать въ величайшемъ разстройствѣ въ лагерь. Баварскій курфирстъ подвигался къ Герстгофу. Но на правомъ крылѣ, впереди Дорнбаха, гдѣ съ обѣихъ сторонъ собрана была почти вся конница сражающихся, бой былъ несравненно упорнѣе. Собѣскій во главѣ польскихъ всадниковъ стремительно ударилъ на турокъ, бывшихъ подъ непосредственною командою самого Мустафы, опрокинулъ и, продолжая свою бѣшенную атаку, глубоко врѣзался въ густыя толпы турокъ; но легкіе турецкіе всадники, бросившись съ фланговъ, окружили отряды польской конницы со всѣхъ сторонъ, и она могла бы подвергнуться пораженію, если бы тяжелой конницѣ другихъ союзниковъ не удалось опрокинуть турецкую конницу центра и вмѣстѣ съ нею вскочить на Герстгофъ. Смѣшавшись въ общую безпорядочную толпу и атакованная съ фронта поляками, а съ фланга союзными кирасирами турецкая конница продолжала упорную рѣзню до 4-хъ часовъ; около этого времени, получивъ, вѣроятно, извѣстіе о занятіи Дёблинга и дальнѣйшемъ обходномъ движеніи лѣваго фланга христіанъ, турки начали подаваться назадъ и потомъ обратились въ бѣгство. Поляки, сидя на ихъ плечахъ, неотступно ихъ преслѣдовали, между тѣмъ какъ баварцы поддерживали ихъ съ лѣваго фланга. Въ то же время герцогъ Лотарингскій, отправивъ принца Баденскаго для открытія сообщенія съ городомъ, обходилъ правое ихъ крыло. Къ пяти часамъ турецкая армія пришла въ полнѣйшее разстройство, войска, оставленныя въ траншеяхъ и которыя во все продолженіе сраженія не переставали штурмовать Левельскій бастіонъ, были взяты въ тылъ герцогомъ Лотарингскимъ, а съ фронта атакованы принцемъ Баденскимъ и вылазкою гарнизона, и почти всѣ истреблены; Собѣскій овладѣлъ развалинами предмѣстій и лагеремъ, изъ котораго Кара-Мустафа и вся его армія, объятая паническимъ страхомъ, бѣжали въ Венгрію.

Болѣе 10,000 непріятельскихъ труповъ покрывали пространное поле битвы; до 40,000 турокъ погибло еще во время осады; вся артиллерія, весь лагерь съ 15,000 ставокъ и неимовѣрными сокровищами и запасами всякаго рода сдѣлались добычею побѣдителей. Вѣна и западный христіанскій міръ были избавлены отъ ига мусульманъ.

На слѣдующее утро польскій герой, при необъяснимомъ восторгѣ и благословеніяхъ жителей, торжественно въѣхалъ въ Вѣну, куда, нѣсколько дней спустя, прибылъ и императоръ Леопольдъ.

Мы не касались подробнаго изложенія устройства боеваго порядка и образа дѣйствій союзныхъ войскъ, такъ какъ дѣйствія эти ничѣмъ не отличались отъ дѣйствій въ сраженіяхъ нами уже описанныхъ: боевой порядокъ въ двѣ линіи, отряды пѣхоты и конницы перемѣшаны вслѣдствіе того, что каждая нація строилась отдѣльно, общаго резерва не было. Обращаемъ вниманіе только на самого Яна Собѣскаго и дѣйствія польской конницы. Надо замѣтить, что вопреки всеобщей моды, польская конница была съ пиками; вопреки всеобщему обычаю, атаковала безъ выстрѣла и напоромъ своихъ коней произвела страшнѣйшее опустошеніе въ рядахъ турокъ. Янъ Собѣскій, ставъ самъ во главѣ своихъ лихихъ всадниковъ, едва выстроивъ боевой порядокъ, не далъ туркамъ, привыкшимъ къ безполезной перестрѣлкѣ европейской конницы, опомниться и на всемъ скаку врѣзался въ ихъ ряды; но, однако, лихая атака могла бы кончиться и пораженіемъ, если бы нѣмецкимъ кирасирамъ такъ же не удалось оттѣснить центръ турецкихъ войскъ. Турки, конница которыхъ превосходитъ втрое конницу союзниковъ, охвативъ со всѣхъ сторонъ Собѣскаго, ввели въ схватку всѣ свои силы и не имѣли на случай неблагопріятнаго исхода резерва. Такимъ образомъ, отсутствіе резерва и введеніе всей конницы въ дѣло произвело безпорядочное столпленіе турокъ и рѣшило дѣло въ пользу христіанъ.

За этимъ погромомъ слѣдовалъ цѣлый рядъ пораженій австрійцами и ихъ союзниками турокъ. Герцогъ Лотарингскій, Людвигъ Баденскій и особенно принцъ Евгеній Савойскій сломили грозную силу турокъ. Офенъ и всѣ ихъ владѣнія въ Венгріи были отняты и утверждены за императоромъ Леопольдомъ I. Хотя нѣкоторыя изъ данныхъ этими полководцами сраженій и представляютъ много интереса въ тактическомъ отношеніи, какъ, напримѣръ, сраженіе при Саланкеменѣ, данное Людвигомъ Баденскимъ, и при Зентѣ принцемъ Евгеніемъ; но, не имѣя возможности ихъ всѣ разбирать, остановимся на сраженіи при Петервардейнѣ, наиболѣе замѣчательномъ въ отношеніи дѣйствій конницы и случившемся уже въ 1716 году. Но прежде этого считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о виновникѣ побѣды подъ Петервардейномъ, принцѣ Евгеніѣ Савойскимъ, знаменитѣйшемъ полководцѣ своего времени и превосходномъ кавалерійскомъ генералѣ.

Евгеній Савойскій былъ сынъ принца Савойско-Кариньянскаго, главнаго

История конницы
М. Маркова.

ПРИНЦЪ ЕВГЕНІЙ САВОЙСКІЙ.

Типо Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

начальника швейцарскихъ войскъ во французской службѣ. Назначенный, какъ одинъ изъ младшихъ сыновей, къ духовному званію, онъ оказывалъ однако мало склонности къ изученію богословія и занимался болѣе исторіею и жизнеописаніемъ знаменитыхъ героевъ, что и развило въ немъ страсть къ военному званію. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ просилъ Людовика XIV объ опредѣленіи его въ армію. Но король считалъ его, по слабости тѣлосложенія, болѣе способнымъ къ духовному, нежели къ военному званію, а военный министръ Лувуа ненавидѣлъ всю фамилію принца Евгенія, и послѣдній получилъ отказъ въ своей просьбѣ. Онъ подавилъ чувство оскорбленія, но съ этого времени твердо рѣшился достигнуть своей цѣли и посвятить себя военной службѣ, если не во французской арміи, то въ какой-нибудь другой; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ усилилъ свои занятія военными и математическими науками, особенно геометріей и фортификаціей, а также военными упражненіями, преимущественно верховой ѣздой, въ которой достигъ большого совершенства и до самой смерти былъ отличнымъ ѣздокомъ.

Въ 1683 году Турція объявила императору Леопольду войну, и изъ всѣхъ государствъ Западной Европы молодые люди спѣшили въ Вѣну, чтобы служить волонтерами въ австрійской арміи. Примѣру ихъ послѣдовалъ и принцъ Евгеній, принятъ былъ императоромъ весьма милостиво и опредѣленъ въ армію герцога Лотарингскаго, гдѣ его родной братъ командовалъ драгунскимъ полкомъ. При освобожденіи Вѣны и въ послѣдовавшихъ при преслѣдованіи турокъ сраженіяхъ Евгеній оказалъ столько храбрости и находчивости, что въ декабрѣ 1683 года былъ пожалованъ въ полковники и назначенъ командиромъ драгунскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1684 по 1687 годъ подъ начальствомъ принца Людовига Баденскаго и Карла Лотарингскаго, который по возвращеніи въ Вѣну, представилъ Евгенія императору съ замѣчаніемъ, что въ этомъ молодомъ человѣкѣ созрѣваютъ необыкновенныя военныя способности.

Въ послѣдующихъ столкновеніяхъ съ турками, принцъ Евгеній продолжалъ отличаться и развивать свой военный талантъ. Особенно выказалъ онъ себя при взятіи Офена въ 1686 году и при Чолнокѣ въ началѣ 1687 года. Австрійцы потерпѣли неудачу и были преслѣдуемы турками; благодаря энергіи и распорядительности принца Евгенія, командовавшаго арьергардомъ, турки были удержаны, и австрійцы успѣли безъ урона отступить за Драву.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи при Герсанѣ, въ которомъ турки были разбиты, опрокинуты и преслѣдованы, принцъ Евгеній не только оказалъ необыкновенныя предусмотрительность и храбрость, но и совершилъ смѣлый и блистательный подвигъ: преслѣдуя съ своимъ полкомъ турокъ, онъ проникъ до самаго укрѣпленнаго лагеря ихъ, спѣшилъ своихъ драгунъ и, во главѣ ихъ, взялъ лагерь штурмомъ. Турки были совершенно разсѣяны и обращены въ бѣгство.

Въ 1688 году началась война съ Франціею (Нидерландская). Принцъ Евгеній,

будучи въ это время уже генераломъ отъ кавалеріи, долженъ былъ отправиться въ Италію и поступить подъ начальство Виктора-Амедея, герцога Савойскаго. Но неспособность его были причиною неудачъ, не смотря на энергію Евгенія и подаваемые имъ совѣты, которыхъ самонадѣянный Викторъ-Амедей не слушалъ.

Наконецъ, въ 1691 году Евгенію удалось выйти изъ подначальственнаго положенія. Онъ быстро поправилъ дѣла въ Италіи и произвелъ вторженіе въ Дофинѐ. Послѣ перехода Виктора-Амедея на сторону Людовика XIV, войска императора возвратились въ Германію.

Въ 1697 году мы видимъ принца Евгенія фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ австрійскою арміею, дѣйствовавшею противъ турокъ. Гофкригсратъ, главнѣйшіе члены котораго завидовали славѣ принца, прислалъ предписаніе за подписью императора не вступать въ рѣшительное столкновеніе. Но Евгеній Савойскій, которому представился случай съ выгодою напасть на турокъ, вопреки этому предписанію вступилъ съ войсками султана въ сраженіи при Зентѣ и разбилъ ихъ наголову. За это ослушаніе, по навѣтамъ гофкригсрата, принцъ Евгеній былъ арестованъ; но императоръ, удостовѣрясь потомъ въ правотѣ его, въ слѣдующемъ году вновь ввѣрилъ ему начальствованіе надъ арміею, и принцъ Евгеній кончилъ войну Карловицкимъ миромъ со славою.

Дѣйствія принца Евгенія Савойскаго въ войнѣ за испанское наслѣдство, въ которыхъ играла болѣе или менѣе видную роль конница, будутъ изложены въ слѣдующей главѣ, а теперь обратимся къ описанію сраженія при Петервардейнѣ, происшедшемъ между австрійцами и турками въ 1716 году.

Сраженіе при Петервардейнѣ 5 августа 1716 года.

Турки, недовольные невыгоднымъ для нихъ Карловицкимъ миромъ, свергли съ престола султана Мустафу въ пользу его брата Ахмета III и ждали только благопріятнаго случая для возвращенія завоеваній, отошедшихъ вслѣдствіе вышеупомянутаго мира къ Австріи и Венеціи. Въ 1714 году обстоятельства, казалось, благопріятствовали этому предпріятію: устарѣвшая Венеція, очевидно, изнемогала; императоръ Карлъ II, въ званіи наблюдателя за исполненіемъ условій Карловицкаго мира, хотя и обязанъ былъ защищать Венецію, но только что окончившаяся война за наслѣдство испанскаго престола до крайности ослабила Австрію. Юный верховный визирь Кумурджи-Али сталъ собирать сильный флотъ и войско для покоренія Мореи, не смотря на протестацію императора. Другія арміи расположились на границахъ Венгріи и Польши. Въ 1715 году капитанъ-паша Діадунъ-Кодьясъ высадился въ Чериго, а верховный визирь вторгнулся въ Морею, и въ концѣ года весь полуостровъ былъ завоеванъ турками.

Наконецъ императоръ рѣшился остановить успѣхи турокъ и назначилъ принца

Евгенія Савойскаго генералиссимусомъ своей арміи. 9 іюля 1716 года принцъ сосредоточилъ войска на Дунаѣ, въ мѣстечкѣ Фуртакѣ, близь Беча.

Турки, остававшіеся до сего времени въ бездѣйствіи, чтобы не выказать себя зачинщиками войны, собрались подъ предводительствомъ великаго визиря Домада-Али-паши въ Бѣлградѣ, а 26 и 27 іюня, переправившись черезъ Саву, продолжали свои движенія правымъ берегомъ Дуная черезъ Саланкеменъ и Карловицъ, и 3 августа подошли къ высотамъ Петервардейна.

Принцъ Евгеній немедленно приказалъ навести на Дунаѣ два моста, 2 августа перешелъ на правый берегъ рѣки и сталъ лагеремъ по сторону Петервардейна, въ тѣхъ самыхъ укрѣпленіяхъ, въ которыхъ въ 1694 году генералъ Капрара защищался противъ турокъ.

Рекогносцировка, предпринятая графомъ Пальфи съ 1000 конницы, окончилась неудачно: онъ наткнулся на сильную конницу турокъ и потерялъ 700 чел.

3 августа великій визирь приблизился къ расположенію войскъ Евгенія, но, вмѣсто того, чтобы немедленно атаковать его лагерь, устроилъ противъ него укрѣпленную линію въ родѣ параллели и пытался истребить мосты на Дунаѣ въ тылу Евгенія, что впрочемъ не удалось. Тогда австрійскій главнокомандующій, не смотря на слухи о многочисленности турецкаго войска, рѣшился самъ атаковать. 5 августа рано утромъ армія Евгенія, состоявшая изъ 187 эскадроновъ и 72 баталіоновъ, всего около 22 тысячъ конницы и 41 тысячи пѣхоты, построилась въ боевой порядокъ въ двѣ линіи съ резервомъ. Лѣвый флангъ примыкалъ къ болотамъ, правый къ крутымъ неприступнымъ высотамъ, центръ прикрытъ былъ вышеупомянутыми укрѣпленіями. Графъ Пальфи командовалъ всею конницею, графъ Гейстеръ пѣхотою, а генералъ Сплени 25 эскадронами, составлявшими резервъ.

Великій визирь также развернулъ свою армію, поручивъ командованіе лѣвымъ крыломъ беглербею анатолійскому Туркъ-Ахмеду, а правымъ беглербею румелійскому Ссари-Ахмеду. Армія турокъ состояла изъ 150 тысячъ, въ которой было 40 тысячъ янычаръ, 30 тысячъ спаговъ, 10 тысячъ татаръ и нѣсколько тысячъ валаховъ, арнаутовъ и египтянъ. Большая часть конницы стояла противъ лѣваго фланга имперцевъ. Изъ тяжелой артиллеріи турки могли ввести въ дѣло только 3 батареи пушечныя и 4 гаубицы.

Въ 7 часовъ утра Евгеній Савойскій приказалъ принцу Евгенію Виртембергскому съ 6 баталіонами и всей конницѣ лѣваго крыла начать атаку. Нападеніе этихъ баталіоновъ было такъ удачно, что одна непріятельская батарея была взята. Конница лѣваго фланга произвела блистательную атаку на румелійскую конницу турокъ и, пользуясь тѣмъ, что турки не могли по причинѣ болотъ развернуть свои силы и охватить австрійскіе эскадроны, опрокинула ихъ. Сраженіе, казалось, шло благопріятно для австрійцевъ, какъ вдругъ обстоятельства сover-

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПЕТЕРВАРДЕЙНѢ.

(Схема).

шенно измѣнились. Пѣхота праваго фланга, построившись въ 8 колонъ, двинулась въ атаку на турокъ, но была встрѣчена изъ турецкихъ окоповъ такимъ жестокимъ огнемъ, что баталіоны пришли въ безпорядокъ. Выступившіе изъ укрѣпленій янычары стремительно бросились ихъ преслѣдовать, ворвались въ австрійскія укрѣпленія и овладѣли ими, не смотря на всѣ усилія генераловъ Ланкена, Валленштейна и Бонневаля. Первые два генерала были убиты, а Бонневалю удалось пробиться съ 25-ю человѣками. Въ то же время анатолійская конница турокъ двинулась противъ австрійской конницы праваго фланга, но австрійскіе эскадроны отбили всѣ атаки и заставили турокъ отступить. Такимъ образомъ баталіоны янычаръ, овладѣвшіе укрѣпленіями, хотя и прорвали центръ австрійскихъ войскъ, но очутились въ изолированномъ положеніи въ то время, когда правый флангъ турокъ былъ опрокинутъ. Принцъ Евгеній, не потерявшій присутствія духа, тотчасъ послалъ приказаніе графу Пальфи спѣшить съ 2 тысячами конницы на помощь лѣвому флангу. Успѣшное исполненіе этого приказанія рѣшило побѣду. Пальфи, обойдя укрѣпленія, ударилъ янычарамъ въ тылъ, а подъ прикрытіемъ этой атаки разстроенные баталіоны австрійской арміи приведены были въ порядокъ и построенные въ двѣ линіи, при поддержкѣ конницы Сплени перешли въ наступленіе.

Между тѣмъ, остальная конница лѣваго крыла, опрокинувъ румелійскую конницу, продолжала движеніе впередъ и обезпечивала лѣвый флангъ баталіоновъ, ворвавшихся на батарею; а потомъ, идя по пятамъ за турецкою конницею, ворвалась въ ихъ вагенбургъ и овладѣла имъ. Турецкая конница обратилась въ бѣгство.

Тщетно великій визирь, наблюдавшій за ходомъ сраженія изъ своей палатки, двинулся съ резервами на встрѣчу австрійской пѣхотѣ, которая на плечахъ отступавшихъ янычаръ пошла на штурмъ укрѣпленій. Онъ упалъ, пораженный пулею, и умеръ потомъ въ Карловицѣ. Австрійскіе баталіоны взяли укрѣпленія, а конница охватила турецкую пѣхоту съ обоихъ фланговъ. Все. что могло, бросилось бѣжать къ Бѣлграду, предоставивъ побѣдителямъ 164 орудія, 150 знаменъ, 5 бунчуковъ и весь лагерь съ богатою добычею и великолѣпною палаткою визиря, передъ которою еще развивалось знамя Магомета. Потеря турокъ убитыми простиралась до 6000 человѣкъ. Имперцы лишились 3000 убитыми и 2000 ранеными.

Принцъ Евгеній не преслѣдовалъ турокъ и не пошелъ къ Бѣлграду, гдѣ турецкая армія собралась и была еще довольно сильна, и притомъ необходимо было осаждать Бѣлградъ; но двинулся къ Темешвару, главному городу Баната, осадилъ его, и 13 октября принудилъ сдаться на капитуляцію. Вслѣдствіе этого, весь Банатъ и часть Валахіи достались императору. Папа прислалъ за эту побѣду Евгенію освященную шпагу, а императоръ Карлъ пожаловалъ ему орденъ Золотаго Руна.

Еще больше торжество снискалъ принцъ Евгеній Савойскій побѣдою въ 1717 году при Бѣлградѣ и взятіемъ этого важнаго города. Здѣсь долженъ онъ былъ сражаться съ въ шестеро сильнѣйшимъ непріятелемъ и въ то же время осаждать Бѣлградъ.

Сравнивая сраженіе при Сенъ-Готардѣ съ сраженіемъ при Петерсвардейнѣ, мы замѣчаемъ значительную разницу въ дѣйствіяхъ войскъ. Въ то время, какъ тамъ Монтекуколи заботится о механической связи между пѣхотою и конницею, перемѣшивая ихъ и большими, и мелкими частями, у Евгенія мы замѣчаемъ связь нравственную: оба рода оружія поддерживаютъ и выручаютъ другъ друга, предоставленные каждый самъ по себѣ достигать цѣли, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Пѣхота занимаетъ укрѣпленія; конница стоитъ на флангахъ, на мѣстности, благопріятствующей ея дѣйствіямъ, и не выжидаетъ атаки противника для отпоры ей огнемъ, а сама идетъ ему на встрѣчу, какъ это особенно замѣтно было на лѣвомъ крылѣ. Относительно дѣйствій конницы праваго крыла австрійцевъ источники говорятъ глухо; извѣстно только, что она отбила конницу турокъ и такъ какъ вслѣдствіе этого обнаружился, какъ говорятъ источники, лѣвый флангъ турецкой пѣхоты, и принцъ Евгеній долженъ былъ потребовать часть конницы съ лѣваго фланга, то изъ этого можно заключить, что заставивъ турецкую конницу лѣваго фланга отступить, австрійская конница двинулась первоначально за

нею по пятамъ. Вообще, въ отношеніи взаимодѣйствія различныхъ родовъ оружія и употребленія конницы видно, что военное искусство во времена Петервардейнскаго сраженія значительно подвинулось впередъ. Въ отношеніи же способа продовольствія арміи, прибѣганія къ укрѣпленнымъ позиціямъ и отсутствія преслѣдованія, оно вполнѣ носило на себѣ отпечатокъ времени, какъ мы говорили объ этомъ въ главахъ 15-й и 16-й и еще разъ коснемся этого вопроса въ 18-й главѣ.

„Военныя дѣйствія Евгенія“, сказано объ этомъ полководцѣ въ статьѣ военно-энциклопедическаго лексикона [1]), „основывались на искусствѣ быстро и удачно пользоваться обстоятельствами и на вѣрномъ сужденіи о противникахъ и намѣреніяхъ. Онъ равномѣрно отличался дѣятельностью и присутствіемъ духа, какъ и терпѣливостью и личною храбростью; наблюдалъ строгую военную дисциплину, заботился отечески о подчиненныхъ, умѣвшихъ цѣнить его высокія достоинства. Онъ былъ неистощимъ въ средствахъ, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, снабжать войска свои продовольствіемъ. Изъ 50-ти лѣтъ службы едва-ли два года провелъ онъ въ мирѣ. Любимыми науками его были математика и исторія; также оставилъ онъ значительное собраніе рѣдкихъ произведеній искусства и манускриптовъ. Наружность этого великаго человѣка не была поразительна. Онъ былъ очень сухощавъ, имѣлъ черные проницательные глаза, большой носъ и черные волосы, которые прикривалъ большимъ парикомъ. Не смотря на живость темперамента, говорилъ онъ обдуманно и медленно. Даже и въ преклонныхъ лѣтахъ считался онъ отличнымъ кавалеристомъ“.

Глава 18-я.

Война за испанское наслѣдство. Значеніе крѣпостей и укрѣпленныхъ позицій. Принцъ Евгеній савойскій и герцогъ Марльборо въ кампанію 1704 года. Сраженіе при Гохштедтѣ. Дѣйствія въ Нидерландахъ. Сраженіе при Рамильи. Дѣйствія въ Испаніи. Сраженіе при Альманцѣ. Употребленіе конницы на театрѣ войны. Вандомъ въ 1710 году. Вилларъ. Дѣйствія его конницы при Дененѣ въ 1712 году.

Война за наслѣдство испанскаго престола, бывшая, въ сущности говоря, продолженіемъ нидерландскихъ войнъ, имѣла тотъ же характеръ, какъ и послѣднія. Таже увѣренность въ особое значеніе крѣпостей для владѣнія краемъ, таже зависимость отъ сообщеній вслѣдствіе продовольствованія арміи изъ магазиновъ; таже зависимость полководцевъ отъ центральной власти и гофкригсратовъ; но,

---

[1]) Томъ V, стр. 288.

такъ какъ въ началѣ XVIII столѣтія всѣ западно-европейскія войска были уже окончательно вооружены ружьями, которыя, по причинѣ преувеличеннаго значенія огнестрѣльнаго боя, обнаружили существенное вліяніе на тактику войскъ и особенно пѣхоты, то во время войнъ за испанское наслѣдство получила въ особенности примѣненіе, т. н., позиціонная система, т. е., прибѣганіе къ сильнымъ позиціямъ, укрѣпленнымъ лагерямъ и защитѣ границъ государства цѣлыми непрерывными линіями укрѣпленій и засѣкъ. Такія линіи существовали на всѣхъ границахъ воюющихъ сторонъ: въ Нидерландахъ, на Рейнѣ съ обѣихъ сторонъ, въ Баваріи, на Дунаѣ въ двухъ мѣстахъ. Вслѣдствіе всего этого и цѣлями военныхъ операцій является стремленіе овладѣть какою нибудь крѣпостью или позиціею, или дѣйствіе на сообщенія противника, чтобы заставить его очистить сильную или укрѣпленную позицію; желаніе овладѣть богатымъ краемъ, чтобы легче имѣть возможность продовольствовать армію. Если подобной цѣли удавалось достигнуть, то посредственные полководцы вполнѣ этимъ довольствовались и ничуть не помышляли о преслѣдованіи противника послѣ удачнаго боя и о уничтоженіи его арміи. Отсюда, въ свою очередь, выходило то, что потеря сраженія рѣдко влекла за собою рѣшительныя послѣдствія, потерпѣвшій пораженіе скоро оправлялся, и война тянулась и тянулась почти безрезультатно.

Но въ тоже время являются и двигатели военнаго искусства, которые, съ одной стороны какъ дѣти своего вѣка, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчиняются общей рутинѣ, съ другой стороны, какъ люди талантливые, опережаютъ своей вѣкъ, и, благодаря имъ, военное искусство дѣлаетъ шаги впередъ. Сюда принадлежатъ: принцъ Евгеній Савойскій, Марльборо, Вандомъ и особенно Вилларъ.

Не имѣя возможности описывать весь ходъ войны за наслѣдство испанскаго престола, такъ какъ это отвлекло бы насъ отъ цѣли повѣствованія, мы постараемся выдѣлить только тѣ событія, въ которыхъ наиболѣе обрисовывается роль конницы какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ дѣйствій. Но считаемъ необходимымъ въ общихъ чертахъ иногда останавливаться и на тѣхъ столкновеніяхъ, которыя, при отсутствіи выдѣляющейся дѣятельности конницы, особенно характеризуютъ господствовавшую общую рутину военнаго искусства и которую вышеупомянутые талантливые военные дѣятели постепенно разгромили, доказавъ полную ея несостоятельность.

Поводомъ къ войнѣ за испанское наслѣдство, какъ извѣстно, послужило то, что испанскій король Карлъ II назначилъ себѣ преемникомъ внука Людовика XIV, вступившаго на испанскій престолъ подъ именемъ Филиппа V. Императоръ германскій Леопольдъ, единственный потомокъ мужескаго колѣна Филиппа австрійскаго и Іоанны аррагонской, протестовалъ противъ духовной и, передавъ права свои второму своему сыну эрцгерцогу Карлу, рѣшился защищать ихъ оружіемъ. Прочія государства, въ особенности морскія державы, опасаясь нарушенія поли-

тическаго равновѣсія въ Европѣ, въ случаѣ соединенія Франціи и Испаніи въ рукахъ бурбонскаго дома, присоединились къ Австріи. Людовикъ XIV, видя необходимость поддержать силою права своего внука, принялъ вызовъ союзниковъ, отправилъ внука своего въ Испанію, призналъ вновь, вопреки условіямъ Рисвикскаго мира, Якова III Стюарта герцогомъ Валлійскимъ и готовился въ одно и тоже время защищать наслѣдство испанскаго и англійскаго престоловъ. Людовикъ XIV заключилъ договоры въ Италіи съ герцогами Савойскимъ и Мантуанскимъ, въ Германіи съ курфирстами баварскимъ и кёльнскимъ, герцогами вольфенбиттельскимъ и готтскимъ и епископомъ мюнстерскимъ. Союзниками императора сдѣлались: Англія, Голландія, Пруссія, большая часть германской имперіи и Португалія. Такимъ образомъ война, которая повидимому должна была окончиться единоборствомъ между Францією и императоромъ, превратилась въ общую европейскую войну и происходила въ одно время въ Италіи, Германіи, Нидерландахъ, Испаніи, на моряхъ и даже въ колоніяхъ.

Въ началѣ 1701 года силы императора и его союзниковъ не превосходили 86 тысячъ войскъ. Объявивъ войну сперва только одной Испаніи, императоръ изъ числа этихъ войскъ послалъ 30 тысячъ подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго въ Италію. Прочія войска находились: 21 тысяча на Рейнѣ, 28 тысячъ въ Славоніи и въ Венгріи, которую Людовикъ XIV успѣлъ возстановить противъ императора, и 7 тысячъ въ Австріи. Силы Людовика и его союзниковъ простирались до 206 тысячъ, изъ которыхъ 75 тысячъ, сверхъ гарнизоновъ, находились во Франціи, 15 тысячъ на р. Мозелѣ, 41 тысяча на Рейнѣ, 8 тысячъ по гарнизонамъ въ Эльзасѣ, 34 тысячи въ полѣ и 11 тысячъ по крѣпостямъ въ Италіи, и, сверхъ того, 11 тысячъ Савойскихъ и 12 тысячъ вольфенбиттельскихъ. Если бы Людовикъ XIV, при такомъ значительномъ превосходствѣ въ силахъ, пользуясь притомъ союзомъ съ Баваріею, перешелъ съ большею частью своихъ силъ черезъ Рейнъ, соединился съ баварскими и вольфенбиттельскими войсками и двинулся рѣшительно къ Вѣнѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что императоръ былъ бы принужденъ заключить миръ, прочіе союзники послѣдовали бы его примѣру, и война могла бы, очень вѣроятно, въ самомъ началѣ быть рѣшена въ пользу Людовика XIV. Но, для избѣжанія упрека въ честолюбіи, не желая быть начинающимъ, Людовикъ ограничился повсюду обороною и тѣмъ добровольно лишилъ себя всѣхъ выгодъ войны наступательной. Маршалъ Катина̀, начальствовавшій французско-испанскою арміею въ Италіи, былъ слишкомъ связанъ приказаніями своего двора, герцогъ Савойскій, заступившій его мѣсто, былъ уже въ сношеніяхъ съ союзниками, а Вильруа, принявшій затѣмъ начальство надъ арміею, былъ разбитъ принцемъ Евгеніемъ и въ началѣ слѣдующаго года взятъ въ плѣнъ. Успѣхъ вѣнчалъ оружіе императора въ Италіи, пока Вандомъ, вновь назначенный тамъ главнокомандующимъ французскими войсками, не поправилъ дѣлъ.

Во всѣхъ походахъ въ теченіи періода войны съ 1702 по 1707 годъ обѣ воюющія стороны выставляли многочисленныя арміи, употребленіе которыхъ въ совокупности могло бы повести къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ. Но, по обычаю того времени, арміи раздроблялись на отряды, занимали гарнизонами множество крѣпостей, имѣли въ каждой странѣ особые и большею частью ничтожныя цѣли, а въ управленіи войною вообще ни съ той, ни съ другой стороны не было единства.

Въ 1703 году война пріобрѣла характеръ болѣе рѣшительный. Въ Германіи Вилларъ и курфирстъ баварскій, одержавъ важные успѣхи надъ императорскими войсками, готовились внести оружіе въ родовыя владѣнія австрійскаго дома. Вилларъ одержалъ надъ императорскими войсками побѣду при Гохштедтѣ (1703 г.), неимѣвшую никакихъ важныхъ послѣдствій только потому, что курфирстъ баварскій не рѣшился, согласно требованіямъ Виллара, двинуться прямо къ Вѣнѣ. Въ то же время несогласія, происшедшія между курфирстомъ и Вилларомъ, были причиною того, что Вилларъ былъ отозванъ.

Походъ 1704 года.

Главными двигателями войны съ Людовикомъ XIV и дѣйствующими лицами въ походѣ 1704 года въ Германіи были принцъ Евгеній Савойскій и Марльборо. Съ принцемъ Евгеніемъ мы уже познакомились въ главѣ 15-й, теперь скажемъ нѣсколько словъ о Марльборо.

Джонъ Чёрчилль, впослѣдствіи герцогъ Марльборо (Marlborough), родился 24 іюня 1650 года въ Ашѣ (въ Девонширѣ) и происходилъ отъ древняго рода, перешедшаго при Вильгельмѣ Завоевателѣ изъ Пуату въ Англію. Воспитанный сначала подъ руководствомъ отца, а потомъ въ школѣ св. Павла въ Лондонѣ, онъ былъ назначенъ пажемъ къ герцогу іоркскому и 16 лѣтъ произведенъ въ офицеры. Первое крещеніе порохомъ онъ получилъ въ Африкѣ при осадѣ Тангера, а въ 1672 году онъ служилъ въ англійскомъ вспомогательномъ корпусѣ, посланномъ во Францію подъ предводительствомъ герцога Монмоуфа (Monmouth). Произведенный въ капитаны, онъ особенно отличился при осадѣ Нимвегена и заслужилъ одобреніе Тюренння, который всегда называлъ его своимъ прекраснымъ англичаниномъ и доставлялъ ему случаи къ отличію. Такимъ образомъ, Чёрчилль находился почти до самой смерти Тюренння во французской арміи и подъ руководствомъ этого великаго полководца развивалъ свой военный геній. Въ 1678 г. онъ назначенъ былъ командовать пѣхотнымъ полкомъ, а въ 1682 г. въ знакъ повышенія герцогъ іоркскій далъ ему гвардейскій конный полкъ. По вступленіи герцога въ 1685 геду на престолъ подъ именемъ Якова II, Чёрчилль пожалованъ былъ въ званіе пера Англіи съ титуломъ лорда Сендриджа, а въ 1688 г. онъ получилъ званіе члена тайнаго совѣта и графа Марльборо.

Въ 1701 году Марльборо былъ назначенъ главнокомандующимъ англійскихъ войскъ въ Голландіи и чрезвычайнымъ посланникомъ въ Гаагѣ, уполномоченнымъ вести переговоры для составленія коалиціи противъ Франціи. Въ слѣдующемъ 1702 году онъ былъ избранъ въ главнокомандующаго всѣми союзными войсками въ Нидерландахъ, такъ какъ военныя его дарованія были всѣмъ извѣстны, высоко цѣнились, и за успѣшныя дѣйствія противъ Буфлера и взятіе нѣсколькихъ крѣпостей онъ пожалованъ былъ въ званіе герцога.

Положеніе Марльборо въ Голландіи было весьма трудное, такъ какъ всѣ дѣйствія его находились въ полной зависимости отъ приставленныхъ къ нему голландскихъ коммисаровъ, которые, не имѣя понятія о военномъ дѣлѣ, трепетали за кажущіеся голландскіе интересы и были положительно помѣхою во всѣхъ предпріятіяхъ Марльборо. Достаточно извѣдавъ всѣ неудобства и непріятности главнаго начальствованія разнородною коалиціонною арміею, въ такомъ краю, какъ Нидерланды, и подъ такою опекою, какъ голландская, и сверхъ того, утомившись и наскучивъ происками противъ него въ Голландіи и Англіи, герцогъ Марльборо хотѣлъ отказаться отъ званія главнокомандующаго арміей въ Нидерландахъ. Но потомъ онъ измѣнилъ это намѣреніе тѣмъ, что рѣшился оставить во Фландріи голландскія войска, а самому съ главными силами двинуться въ Германію и соединиться тамъ съ императорскою арміей. Ему удалось, согласно условію съ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, склонить къ этому англійскихъ министровъ; и весною 1704 года, оставивъ голландскаго генерала Оверкерка съ войсками для обороны Нидерландовъ, онъ двинулся съ 16 тысячами союзныхъ войскъ вверхъ по лѣвому берегу Рейна.

„Какъ полководецъ", говоритъ о герцогѣ Марльборо кн. Голицынъ [1]), „онъ обладалъ всѣми необходимыми природными и высокими дарованіями и качествами, особенно глубокою обдуманностью соображеній и необыкновенными: твердостью въ исполненіи ихъ, быстротою, рѣшительностью и энергіей дѣйствій. Онъ имѣлъ особенный даръ съ перваго взгляда отлично, мѣтко и вѣрно судить о мѣстности и непріятелѣ и мастерски употреблять каждый родъ войскъ. Храбрость его была блистательная, любилъ своихъ солдатъ онъ и какъ отецъ заботился о нихъ, а они, называя его храбрымъ, попечительнымъ о нихъ капраломъ Джономъ, безъ ума любили его и имѣли къ нему полное довѣріе, хотя онъ держалъ ихъ въ строгой дисциплинѣ.

Въ заключеніе, и про него, какъ выше про Тюренна и принца Евгенія, можно также сказать, что онъ былъ способенъ совершить гораздо большіе военные подвиги и стать еще выше въ ряду великихъ полководцевъ, если бы, какъ и Тюреннъ, и принцъ Евгеній, не былъ до такой степени опутанъ и связанъ

[1]) Всеоб. воен. ист. новыхъ временъ, ч. II, приложенія, стр. 116.

Исторія конницы
М. Маркова.

МАРЛЬБОРО.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

обстоятельствами и особенно ложными военными понятіями своего времени. Всѣ трое они могутъ служить свидѣтелями, до какой степени необыкновенная военная способность можетъ быть не только ослаблена, но и совершенно обезсилена заблужденіями человѣческаго ума, ложными военными понятіями и пагубнымъ методизмомъ".

Положеніе дѣлъ на различныхъ театрахъ войны было слѣдующее. Что дѣлалось въ Нидерландахъ, намъ извѣстно; въ Италіи войска императора и герцога савойскаго съ трудомъ держались противъ французовъ и испанцевъ. На Рейнѣ Таллаpъ, разбивъ въ октябрѣ 1703 года принца гессенскаго на Шпейербахѣ, овладѣлъ кр. Ландау и стоялъ тамъ по квартирамъ; французско-баварская армія, послѣ побѣды Виллара при Гохштедтѣ, овладѣла крѣпостью Пассау и готова была проникнуть въ Австрію; венгерскіе инсургенты, одержавъ верхъ надъ противопоставленными имъ слабыми имперскими корпусами, угрожали самой Вѣнѣ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ императоръ Леопольдъ поручилъ принцу Евгенію составить планъ для дѣйствій союзниковъ. Принцъ Евгеній вошелъ въ соглашеніе съ Марльборо, и они порѣшили сосредоточить въ Баваріи большую часть силъ союзниковъ, ограничиваясь въ другихъ странахъ дѣйствіями оборонительными.

Баварія имѣла особую важность для обѣихъ воюющихъ сторонъ: для французовъ тѣмъ, что въ этомъ, союзномъ съ ними и сосѣдственномъ съ Австріею, краѣ они вели войну внѣ собственныхъ своихъ предѣловъ, равно и тѣмъ, что изъ него имъ было ближе и удобнѣе дѣйствовать противъ родовыхъ владѣній императора. Для императора же и его союзниковъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, выгодно было занять Баварію и, лишивъ Людовика XIV важнаго для него, въ лицѣ курфирста баварскаго, союзника въ Германіи, перенести войну на границы Франціи и даже въ собственныя ея предѣлы.

Въ виду этого Людовикъ XIV, предполагая дать войнѣ въ Германіи рѣшительный оборотъ, приказалъ маршалу Марсену, смѣнившему Виллара и находившемуся у Аугсбурга, приблизиться къ Рейну для принятія отъ Таллара 10 т. рекрутъ, и потомъ вмѣстѣ съ войсками курфирста баварскаго дѣйствовать наступательно. Вслѣдствіе этого Талларъ еще до начала военныхъ дѣйствій, произведя ложныя наступательныя движенія противъ штольгоффенскихъ линій, успѣлъ перейдти черезъ шварцвальдскія горы и, сдавъ Марсену въ Виллингенѣ рекрутъ, возвратился за Рейнъ. Если бы императорскіе генералы сосредоточили всѣ свои силы, находившіяся на среднемъ Рейнѣ и близь него, то могли бы, дѣйствуя рѣшительно, разбить отдѣльно арміи Таллара и Марсена. Принцъ баденскій дѣйствительно сосредоточилъ при Ротвейлѣ около 35 тысячъ войскъ и пытался отрѣзать Марсена отъ Баваріи, но дѣйствовалъ слишкомъ медленно и нерѣшительно и вмѣсто того, чтобы изъ Ротвейля двинуться прямо къ Тутлингену, во

флангъ и тылъ Марсену, направился къ Виллингену, открылъ тѣмъ Марсену путь въ Баварію, могъ уже только послѣдовать за нимъ съ тылу и расположился у Мундеркирхена на Дунаѣ, когда Марсенъ былъ уже у Ульма.

Между тѣмъ Марльборо, собравъ у Мастрихта 16 тысячъ и показывая видъ, будто бы намѣренъ дѣйствовать на Мозелѣ, вдругъ перешелъ у Ванлоо черезъ р. Маасъ и, присоединяя къ себѣ на пути гарнизоны, направился въ Кобленцъ. Тамъ, имѣя уже до 30 тысячъ, онъ переправился на правый берегъ Рейна и двинулся къ Майнцу. Движеніе это встревожило французовъ, которые, опасаясь за крѣпости въ сѣверномъ Эльзасѣ, особенно за Ландау, сосредоточили близь послѣдней изъ Нидерландовъ, съ Мозеля и средняго Рейна войска Вильруа, Куаньи и Таллара, всего около 58 тысячъ. Имѣя полную возможность двинуться и дѣйствовать съ превосходными силами во флангъ Марльборо, во время медленнаго его слѣдованія къ Кобленцу, Вильруа, Куаньи и Талларъ вмѣсто того остались въ бездѣйствіи у Ландау и дозволили такимъ образомъ Марльборо безпрепятственно перейдти черезъ Рейнъ и дойти до Ладенбурга, откуда онъ уже могъ безопасно продолжать путь. Въ Миндельсгеймѣ Марльборо былъ встрѣченъ принцемъ Евгеніемъ, который принялъ начальство надъ имперскими войсками, дѣйствовавшими противъ Таллара и Вильруа и занялъ штольгоффенскія линіи, а подъ Ульмомъ соединился съ принцемъ баденскимъ, у котораго было тридцать двѣ тысячи войскъ. Всего у нихъ составилось 62 тысячи при 48 орудіяхъ.

Марсенъ и курфирстъ баварскій, соединенныя силы которыхъ составили 63 тысячи и 130 орудій, для воспрепятствованія союзникамъ переправиться черезъ Дунай, расположились на лѣвомъ берегу въ укрѣпленномъ лагерѣ между Лауингеномъ и Диллингеномъ, тыломъ къ рѣкѣ. 15 тысячъ подъ командою фельдмаршала Арко занимали укрѣпленныя шелленбергскія линіи, прикрывавшія переправу у Донауверта.

Союзники, придя въ Ульмъ, не переправились здѣсь однако черезъ Дунай, но двинулись фланговымъ маршемъ мимо Лауингенскаго лагеря къ Донауверту. Марсенъ и курфирстъ, не отважившись атаковать ихъ во время движенія, оставались въ своемъ лагерѣ и дозволили имъ безпрепятственно пройти почти подъ выстрѣлами его. Союзники продолжали движеніе къ Донауверту, атаковали шелленберскій лагерь и, хотя съ потерею 6 тысячъ, взяли его.

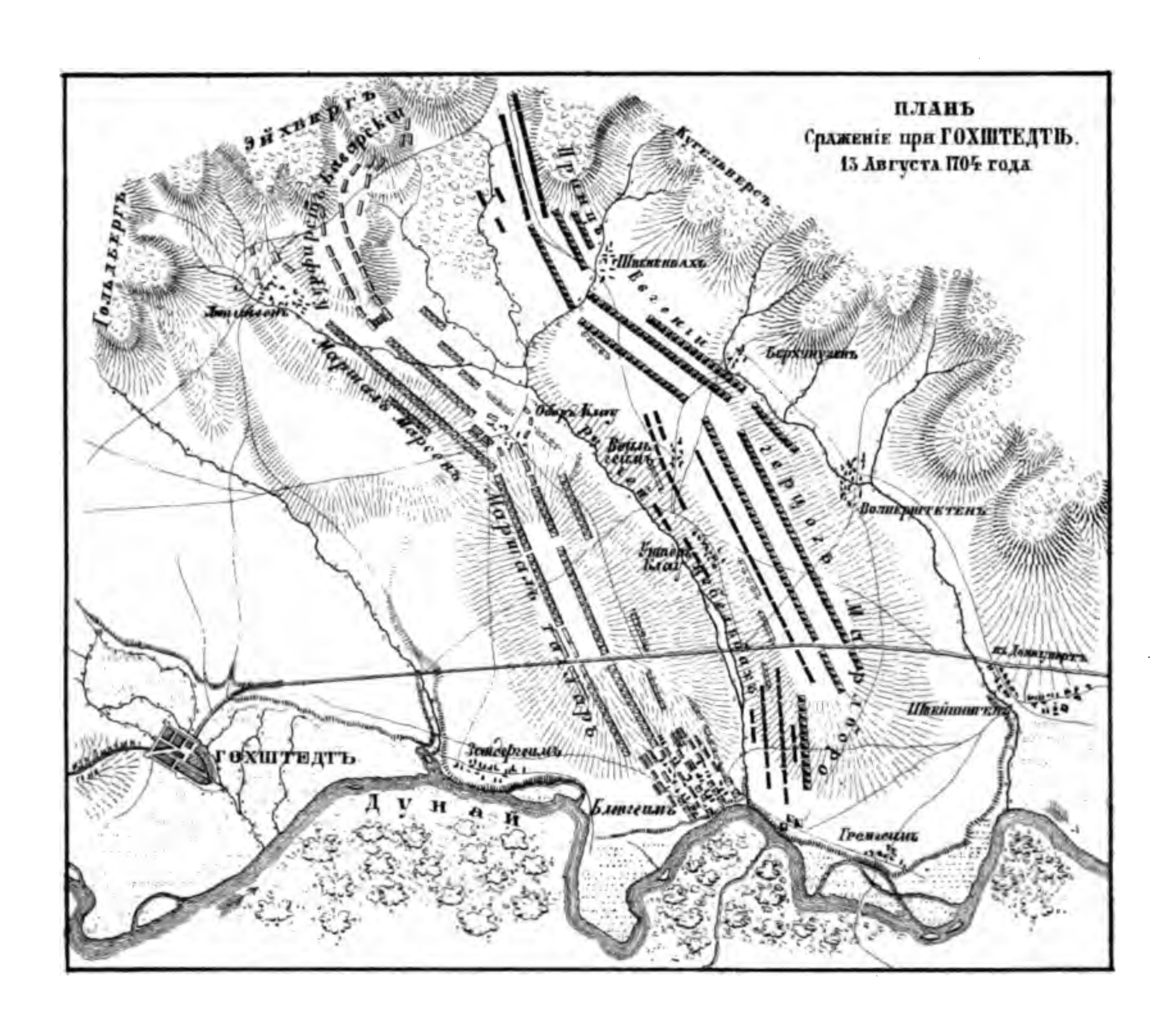
Теперь начинаются интересныя распоряженія курфирста баварскаго. Потеря шелленбергской позиціи произвела такое нравственное впечатлѣніе, что, опасаясь за свои родовыя владѣнія, курфирстъ распредѣлилъ большую часть своихъ войскъ по крѣпостямъ Баваріи, а самъ, оставаясь при Марсенѣ только съ пятью тысячами, занялъ укрѣпленный лагерь при Аугсбургѣ.

Небельбахъ, но войска стояли отъ него на столько далеко, что онъ не составлялъ непосредственнаго прикрытія позиціи.

13 августа въ 6 часовъ утра союзная армія, въ составѣ также около 60 тысячъ, (66 бат., 178 эскадроновъ и 52 орудія) безпрепятственно миновавъ тѣснины у Тапфгейма и Швеннингена, начала разворачиваться противъ французовъ. Слѣдовавшія въ головѣ англо-голландскія войска образовали лѣвое крыло противъ маршала Таллара. Двѣ пѣхотныя бригады генерала Вуда заняли пространство между Дунаемъ и донаувертскою дорогою; лордъ Чёрчилль и принцъ Гольштейнъ-Плесскій, съ главными силами пѣхоты, расположились въ двѣ линіи между этою дорогою и дер. Вейльгеймъ; за ними стала также въ двѣ линіи вся конница Марльборо.

Принцъ Евгеній, войска котораго должны были составить правое крыло, могъ развернуть ихъ только спустя нѣсколько часовъ, какъ потому, что шелъ въ хвостѣ, такъ и по отдаленности праваго фланга отъ дороги. Конница его примкнула къ правому флангу англичанъ у Вейльгейма и Берггаузена, а пѣхота (11 бат. пруссаковъ и 7 бат. датчанъ) составила крайній правый флангъ между Кугельбергомъ и болотистою рощею, которая отдѣляла ее отъ баварцевъ.

До окончательнаго построенія общаго боеваго порядка дѣло ограничивалось одною канонадою. Французы, не ожидавшіе нападенія, занявъ свои позиціи, не предпринимали ничего, кромѣ пальбы изъ орудій. Около часу по полудни Марльборо двинулся впередъ. Генералъ Вудъ атаковалъ Бленгеймъ, но безъ успѣха; лордъ Чёрчилль, прогнавъ передовыя непріятельскія войска, перешелъ Небельбахъ близъ Унтеръ-Клау. Французская конница произвела отдѣльными эскадронами нѣсколько безсвязныхъ атакъ, которыя были отбиты, и Чёрчилль утвердился на правомъ берегу ручья. Принцъ Гольштейнъ-Плесскій, двинувшійся на Оберъ-Клау, былъ отбитъ генераломъ Бленвилемъ, обращенъ въ бѣгство и самъ попался въ плѣнъ. Тогда Марльборо перемѣнилъ свой планъ дѣйствія. Замѣтивъ, что центръ маршала Таллара состоитъ изъ одной конницы, онъ рѣшился обратить на него главнѣйшій ударъ. Поручивъ принцу Евгенію начать атаку противъ баварцевъ и Марсена, онъ приказалъ въ то же время Вуду и Чёрчиллю возобновить атаки на Бленгеймъ и Оберъ-Клау, и, когда бой загорѣлся, Марльборо со всею конницею, прикрытою съ фланговъ сильными колоннами пѣхоты, перешелъ черезъ Небельбахъ и двинулся прямо на непріятельскую конницу. Началась упорнѣйшая кавалерійская схватка: 150 эскадроновъ съ той и другой стороны стрѣляли и наскакивали другъ на друга; нѣсколько разъ французы опрокидывали англичанъ, но, наскакавъ на ихъ пѣхоту, были встрѣчаемы ею столь сильнымъ и смертоноснымъ огнемъ, что пришли въ страшнѣйшій безпорядокъ и обратились назадъ. Марльборо немедленно двинулся съ конницею, прогналъ смѣшанные французскіе эскадроны съ поля сраженія, изрубилъ оставшіеся здѣсь французскіе ба-

ПЛАНЪ
Сраженіе при ГОХШТЕДТѢ.
13 Августа 1704 года
ГОХШТЕДТЪ
Дунай
Бленгеймъ

таліоны и занялъ высоты между Бленгеймомъ и Оберъ-Клау. Такимъ образомъ центръ французской арміи былъ прорванъ, а войска, его составлявшія, частью истреблены, частью взяты въ плѣнъ, частью же обращены въ бѣгство.

Послѣ этого блистательнаго успѣха Марльборо отправилъ часть своихъ войскъ въ тылъ непріятелю, защищавшему Бленгеймъ, другую послалъ къ Оберъ-Клау во флангъ баварцамъ, а съ конницею продолжалъ преслѣдовать Таллара къ Гохштедту.

Между тѣмъ принцъ Евгеній, атаковавшій баварцевъ и Марсена, тщетно усиливался овладѣть Люцингеномъ и лежащими лѣвѣе его лѣсистыми высотами. Принцъ Ангальтъ дессаускій, предводительствовавшій прусскими баталіонами, занявъ болотистую рощу впереди Люцингена, три раза покушался дебушировать оттуда противъ самаго селенія, но всегда былъ отражаемъ баварцами. Столь же неудачны были атаки датчанъ на крайнемъ правомъ флангѣ. Конница Евгенія, перейдя Небельбахъ, произвела нападеніе на конницу Марсена, занимавшую высоты у Оберъ-Клау; но это нападеніе кончилось совершеннымъ пораженіемъ имперцевъ. Уже имперскіе латники обратились въ бѣгство, когда прискакалъ къ нимъ принцъ Евгеній; застрѣливъ своеручно двухъ бѣглецовъ и возстановивъ порядокъ строгостью и личнымъ примѣромъ неустрашимости, онъ двинулъ свои эскадроны снова на непріятеля. Но французская конница вторично ихъ опрокинула.

Наконецъ удалось пруссакамъ и датчанамъ овладѣть высотами и, подъ личнымъ предводительствомъ принца Евгенія, проникнуть въ Люцингенъ. Въ то же время отрядъ, посланный къ нимъ въ подкрѣпленіе герцогомъ Марльборо, занялъ Оберъ-Клау. Тогда курфирстъ и Марсенъ, видя сраженіе проиграннымъ, отступили въ полномъ порядкѣ къ Мамлингену и Дисенгофену.

Послѣ пораженія конницы Таллара, онъ отправилъ въ Бленгеймъ къ генералу Клерамбо предписаніе отступить на Зондерсгеймъ; но Бленгеймъ былъ уже окруженъ со всѣхъ сторонъ. Клерамбо, покушавшійся спастись вплавь черезъ Дунай, утонулъ, и вся французская пѣхота и драгунскіе эскадроны, стѣсненные въ Бленгеймѣ, послѣ нѣсколькихъ часовъ храбрѣйшей обороны, положили оружіе.

Самъ Марльборо продолжалъ энергично преслѣдовать Таллара. Французская конница, не успѣвъ достигнуть моста у Зондерсгаузена, была приперта къ рѣкѣ: часть ея была изрублена и потоплена; другая, успѣвъ перейдти рѣку, бѣжала до самаго Рейна; только весьма не многіе эскадроны могли присоединиться къ войскамъ Марсена. Самъ Талларъ, тяжело раненый, и сынъ его были взяты въ плѣнъ.

Изъ описанія первоначальнаго расположенія французскихъ войскъ видно, что они растянулись на позиціи въ 10 верстъ, втиснули въ занятыя селенія большую часть пѣхоты, особенно въ Бленгеймъ, гдѣ 27 лучшихъ французскихъ баталіоновъ и 12 эскадроновъ драгунъ были, какъ сельди въ боченкѣ. Вслѣдствіе этого

пространство между деревнями, занятое двумя линіями конницы, было очень слабо. На этомъ ошибочномъ занятіи французами позиціи былъ основанъ весь планъ герцога Марльборо. Если припомнимъ описаніе сраженія при Зинцгеймѣ, то замѣтимъ, что Марльборо съ своею конницею дѣйствовалъ аналогично съ Тюреннемъ. Тамъ и тутъ пѣхота поддерживаетъ конницу, которая въ послѣднемъ случаѣ наводитъ непріятельскіе эскадроны на свою пѣхоту, вполнѣ готовую встрѣтить запальчиваго противника съ обѣихъ фланговъ мѣткимъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отчего противникъ приходитъ въ разстройство: этимъ разстройствомъ въ свою очередь пользуется конница Марльборо и, перейдя въ атаку, разсѣяваетъ разстроившагося противника.

Въ сраженіи при Гохштедтѣ, злополучнѣйшемъ для французовъ во все продолженіе войны за наслѣдство испанскаго престола, они лишились 15 тысячъ убитыми и ранеными, 15 тысячъ плѣнными, болѣе 200 знаменъ и штандартовъ, 151 орудія, 2 пантонныхъ мостовъ и большей части лагеря и обозовъ, въ томъ числѣ 34 каретъ съ французскими дамами и наложницами. Потеря союзниковъ простиралась до 4,500 убитыхъ и 7,900 раненыхъ.

Пораженіе французовъ могло бы быть еще рѣшительнѣе, если бы, во первыхъ, Марльборо, прорвавъ центръ французской арміи и оставивъ часть войскъ для обложенія Бленгейма и удержанія находившихся въ немъ войскъ, всѣми силами атаковалъ Марсена съ тыла и праваго фланга въ то время, когда принцъ Евгеній тѣснилъ его съ фронта и, во вторыхъ, если бы союзники преслѣдовали безостановочно разбитую французскую армію. Но они, дойдя конницею до Гохштедта, оставались на мѣстѣ побѣды 5 дней. Марсенъ съ остатками своихъ войскъ (33,000), и при нихъ курфирстъ баварскій отступили долиною Дуная къ Рейну и въ Страсбургѣ соединились съ корпусами Вильруа и Куаньи, что снова составило 60-ти тысячную армію.

Побѣда при Гохштедтѣ дала рѣшительный оборотъ войнѣ. Союзники двинулись къ Филипсбургу, осадили и взяли Ландау, Ульмъ, Трарбахъ и Триръ (Trèves). Расположеніе обѣихъ армій съ наступленіемъ зимы, по обыкновенію, на зимнихъ квартирахъ, положило конецъ успѣхамъ союзниковъ. Въ ноябрѣ, курфирстина баварская сдала имперцамъ всѣ крѣпости Баваріи и распустила войска. Это позволило императору усилить свою армію въ Венгріи и одержать верхъ надъ тамошними инсургентами.

„Походъ 1704 года", говоритъ кн. Голицынъ [1]), „служилъ явнымъ опроверженіемъ укоренившихся ложныхъ понятій о неважности боя и о важности крѣпостей, укрѣпленныхъ линій и маневрированія. Необыкновенно важный, по сравненіи съ прочими походами, результатъ похода 1704 года пріобрѣтенъ былъ

---

[1]) Всеоб. воен. ист. нов. вр., ч. 2, стр. 104.

История конницы
М. Маркова.

Источники:
Costuemkunde.

АВСТРІЙСКАЯ КОННИЦА 1710 ГОДА.

Типо Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

единственно вслѣдствіе сосредототоченія съ той и другой стороны главныхъ силъ, въ важнѣйшемъ для обѣихъ сторонъ краю (Баваріи), сраженія, происшедшаго между ними при Гохштедтѣ и одержанной въ немъ побѣды. И прежде этого сраженія бой имѣлъ важные результаты: взятіе шелленбергскаго укрѣпленнаго лагеря приступомъ, съ боя, до того устрашило курфирста баварскаго, что онъ отступилъ къ Аугсбургу и размѣстилъ почти всю свою армію по крѣпостямъ Баваріи. Но занятіе большаго числа крѣпостей не спасло его: послѣ побѣды при Гохштедтѣ онъ лишился и крѣпостей, и владѣній своихъ. Штольгофенскія же линіи не только не доставили императорскимъ войскамъ никакой пользы, но были даже вредны для нихъ въ томъ отношеніи, что опасеніе потери оныхъ и тщательное охраненіе ихъ со стороны союзниковъ способствовали Таллару, въ первый разъ — сдать Марсену рекрутъ, а въ другой — пройти безпрепятственно въ Баварію“.

Дѣйствія въ Нидерландахъ и на Рейнѣ.

Блистательное окончаніе кампаніи 1704 года подало поводъ Марльборо предложить союзникамъ вторгнуться въ собственные предѣлы Франціи. Вслѣдствіе того, въ началѣ 1705 года, союзники выставили 120-ти-тысячную армію, изъ которыхъ 30 тысячъ было собрано на Шельдѣ, 30 тысячъ на Маасѣ и 60 тысячъ на Мозелѣ и среднемъ Рейнѣ. Вторженіе предполагалось сдѣлать черезъ Лотарингію. Людовикъ XIV, имѣя въ виду дѣйствовать оборонительно, выставилъ также 3 арміи: 32 т. подъ начальствомъ Вильруа стояли въ укрѣпленныхъ линіяхъ на Вассежѣ, 35 т. Виллара на Мозелѣ и 20 т. Марсена на Рейнѣ. Противъ Виллара и Марсена находились Марльборо и маркграфъ баденскій [1]). Соединившись вмѣстѣ, они-то и должны были произвести вторженіе. Въ ожиданіи прибытія принца баденскаго, Марльборо передвинулся отъ Трира къ Сирку и оставался въ бездѣйствіи, пока союзники дѣлали свои приготовленія и войска ихъ медленно передвигались. Между тѣмъ Вилларъ, угадавъ ихъ намѣреніе, прикрылъ Тіонвиль и Мецъ занятіемъ позиціи на правомъ берегу Мозеля выше Сирка. Не дождавшись принца баденскаго и не рискуя атаковать Виллара, Марльборо пошелъ въ Нидерланды, гдѣ между тѣмъ Вильруа взялъ Гюи и осадилъ Литтихъ. Тогда Вилларъ, отправивъ 23 тысячи на помощь Вильруа, оставилъ 9 тысячъ на р. Мозель противъ прибывшаго сюда принца баденскаго, а самъ съ 27 тысячами овладѣлъ Триромъ и пошелъ къ среднему Рейну на соединеніе съ Марсеномъ.

Вильруа, узнавъ о приближеніи Марльборо, отступилъ въ укрѣпленные

---

[1]) Маркграфъ баденскій стоялъ въ окрестностяхъ Раштадта.

линіи, устроенныя при верховьяхъ рр. Жарры и Мегени. Марльборо, сдѣлавъ ложную атаку на эти линіи со стороны р. Мегени, прорвалъ ихъ въ другомъ мѣстѣ и принудилъ французовъ отступить за р. Диль къ Лувеню. Здѣсь онъ хотѣлъ атаковать ихъ, но голландскіе коммиссары, находившіеся при немъ, равно и подчиненные ему генералы, не допустили его до того и принудили отступить. Затѣмъ Марльборо взялъ Лоо, срылъ французскія линіи, двинулся къ Санъ-Флиту и взялъ эту крѣпосцу, чѣмъ и кончился походъ.

На среднемъ Рейнѣ Марсенъ и ген. Тунгенъ, начальникъ имперской арміи, наблюдали другъ за другомъ, стоя въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Моттерѣ и у Вейсенбурга. По соединеніи Виллара и Марсена 4 іюля Тунгенъ отступилъ къ Лаутербургу. Въ концѣ іюля прибылъ маркграфъ баденскій и двинулся къ Вейсенбургу, въ намѣреніи дать сраженіе, но Вилларъ ускользнулъ искуснымъ движеніемъ къ Гагенау, откуда направился къ Келю, перешелъ тамъ, 5 августа, Рейнъ и расположился лагеремъ у Ренхена. Маркграфъ баденскій, оставивъ въ Лаутербургѣ часть своей арміи, также переправился черезъ Рейнъ и 15 августа сталъ противъ Виллара у Ахерепа. Французскій маршалъ снова уклонился отъ боя и, благодаря медленности своего противника, благополучно возвратился за Рейнъ. Маркграфъ баденскій опять пошелъ за нимъ, овладѣлъ линіями за Моттеромъ и потомъ окопался у Пфаффенгофена, откуда Вилларъ тщетно старался выманить его разными маневрами.

Въ подобныхъ передвиженіяхъ, занятіи неприступныхъ позицій и осадахъ, которые тогда почитались весьма искусными, прошелъ такимъ образомъ весь 1705 годъ.

Сраженіе при Рамильи 23 мая 1706 года.

Въ началѣ мая 1706 года армія курфирста баварскаго и Вильруа, силою около 60 тысячъ, стояла по прежнему за рѣками Ишеръ и Диль. Она имѣла приказаніе отъ Людовика XIV не начинать наступательныхъ дѣйствій до прибытія Марсена изъ Эльзаса съ 10 тысячнымъ корпусомъ. Марльборо, исходатайствовавшій себѣ власть болѣе неограниченную отъ англійскаго двора и генеральныхъ штатовъ, въ намѣреніи выманить непріятеля изъ его укрѣпленной позиціи, 20 мая сосредоточилъ свою армію, силою также въ 60 тысячъ при Лооцѣ, между Тонгерномъ и С. Трономъ и показалъ видъ, будто бы хочетъ атаковать Намюръ. Надменный Вильруа, не желавшій раздѣлить славу съ ожидаемымъ новымъ товарищемъ, двинулся отъ Тирлемона, куда онъ перешелъ еще 19 мая, къ Рамильи; а Марльборо, извѣщенный объ этомъ передовыми постами, рѣшился напасть на противника на маршѣ.

Столкновеніе произошло у Рамильи, на открытомъ плоско-холмистомъ полѣ, самая возвышенная точка котораго курганъ или могила Оттомонъ служитъ въ

описываемомъ мѣстѣ водораздѣломъ р. Мегени и верховьевъ двухъ Геетъ, большой и малой, которыя хотя не изобилуютъ водой, но теченіемъ своимъ и болотистыми берегами препятствуютъ войскамъ свободно маневрировать. Французская армія заняла позицію отъ р. Малой Гееты, мимо Рамильи къ р. Мегени. Лѣвый флангъ былъ прикрытъ болотистымъ ручьемъ Яуе, представлявшемъ значительное препятствіе для перехода; правый флангъ упирался въ римскую дорогу, впереди могилы Оттомонъ. Армія расположилась въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ, пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ [1]); но такъ какъ находящіяся впереди фронта позиціи деревни, Отръ-Эглизъ, Оффюзъ и особенно Рамильи были чрезмѣрно заняты пѣхотою, то самый боевой порядокъ состоялъ преимущественно изъ конницы. Деревня Рамильи, окруженная рвомъ и представлявшая довольно сильный передовой пунктъ, занята была напримѣръ двадцатью баталіонами. Для прикрытія праваго фланга въ деревню Тавьеръ, находящуюся на р. Мегени, послана была пѣх. бригада (4 баталіона) генерала Ламота. Застрѣльщики заняли заборы и рвы деревни; а для обезпеченія моста черезъ Мегень въ д. Франкери отдѣленъ былъ отъ бригады особый отрядъ. Такимъ образомъ для занятія деревень Рамильи и Тавьеръ назначено было 24 баталіона, что составляетъ $^1/_3$ всей пѣхоты. Французская армія состояла изъ 74 баталіоновъ и 128 эскадроновъ. Вслѣдствіе выдѣленія большого количества пѣхоты въ деревни боевой порядокъ вообще былъ растянутъ. Кавалерійскіе полки, начиная отъ праваго фланга стояли на большихъ интервалахъ. Общій порядокъ распредѣленія полковъ въ боевомъ расположеніи французовъ, выключая деревни, былъ слѣдующій, начиная съ праваго фланга: гвардейская конница (maison du roi), французскіе кирасиры, сѣрые и черные мушкетеры, конные гренадеры, легкая конница и баварскіе кирасиры; во второй линіи французская линейная конница. Въ заключеніе, касательно странныхъ распоряженій Вильруа, скажемъ еще, что обозъ поставленъ былъ на лѣвомъ флангѣ между первою и второю линіею боеваго расположенія.

Армія союзниковъ, состоявшая изъ 73 баталіоновъ и 123 эскадроновъ, подошла къ Жандринельскому полю восемью колоннами и развернулась въ боевой порядокъ между д. Фули и р. Мегенью, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а конницу по флангамъ. 20 эскадроновъ датчанъ были поставлены въ третьей линіи въ видѣ резерва.

Марльборо, сдѣлавъ рекогносцировку, съ перваго взгляда замѣтилъ недостатки французскаго расположенія. На лѣвое крыло нельзя было вести главную атаку, по причинѣ болотистаго ручья Яуе, за которымъ оно стояло; за то на правомъ флангѣ, ключемъ котораго былъ курганъ Оттомонъ, бригада Ламота въ Тавьерѣ была слишкомъ отдалена отъ прочихъ силъ и не могла, въ случаѣ напа-

[1]) Кн. Голицынъ, всеоб. в. ист. нов. вр. Ч. 2, стр. 121.

денія на нее, своевременно быть поддержана. Принявъ это въ соображеніе, Марльборо рѣшился сдѣлать ложное нападеніе на лѣвый флангъ позиціи, а большую часть силъ направить для удара на правый флангъ французовъ.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ 5-й и 6-й колоннамъ, при поддержкѣ конницею 7-й колонны, продвинуться къ р. Геетѣ и начать атаку деревень Отръ-Эглизъ и Оффюзъ.

Маршалъ Вильруа, увидѣвъ опасность, грозившую лѣвому крылу, немедленно усилилъ его нѣсколькими баталіонами изъ центра и праваго фланга. При этомъ вслѣдствіе торопливости распоряженій и движеній произошло во всемъ боевомъ порядкѣ общее замѣшательство.

Тогда Марльборо приказалъ начать атаку противъ праваго фланга французовъ и всѣ войска, кромѣ назначенныхъ для дѣйствій противъ д.д. Отръ-Эглизъ и Оффюзъ, направилъ для поддержки своего лѣваго атакующаго крыла; а для овладѣнія д. Тавьеръ и обхода праваго фланга противника, онъ первымъ дѣломъ послалъ 20 датскихъ эскадроновъ, стоявшихъ въ 3-й линіи, и далъ имъ въ поддержку 4 баталіона изъ 3-й и 4-й колоннъ.

Теперь посмотримъ, какъ вслѣдствіе этихъ распоряженій разыгрался бой.

Въ половинѣ перваго выдвинутыя впередъ батареи съ обѣихъ сторонъ открыли огонь. Датскіе эскадроны съ упомянутыми четырьмя баталіонами, которые должны были идти на одной высотѣ съ конницею, перешли римскую дорогу. Баталіоны вытѣснили непріятельскихъ застрѣльщиковъ изъ д. Франкери и продолжали движеніе къ Тавьеру. Сѣвернѣе римской дороги двигалась вся конница лѣваго крыла союзниковъ подъ общею командою голландскаго фельдмаршала Оверкерка, который долженъ былъ произвести атаку въ направленіи могилы Оттомонъ. Въ то же время генералъ Шольцъ съ 12-ю баталіонами, за которыми слѣдовала въ нѣкоторомъ разстояніи остальная пѣхота, повелъ атаку на Рамильи.

Получивъ прежде всего извѣстіе о движеніи непріятеля въ обходъ праваго фланга, Вильруа послалъ 2 баталіона швейцарцевъ и 14 эскадроновъ драгунъ, приказавъ послѣднимъ спѣшиться на высотахъ деревни Тавьеръ и идти на помощь бригадѣ Ламота. Но еще до прибытія этого подкрѣпленія деревня была взята, и датскіе эскадроны, обскакавшіе ее, напали на швейцарцевъ съ тыла, а на драгунъ съ фланга. Швейцарцы были частью изрублены, частью загнаны въ р. Мегень; драгуны бѣжали, не успѣвъ сѣсть на коней, которые были разсѣяны.

Фельдмаршалъ Оверкеркъ, ведя конницу лѣваго крыла союзниковъ густыми колоннами вдоль римской дороги, ударилъ на французскую конницу праваго фланга, проникъ въ ея интервалы и опрокинулъ первую линію. Но вторая линія, расположенная за первой въ шахматномъ порядкѣ, въ свою очередь бросившаяся въ атаку, смяла передовые полки Оверкерка и обратила ихъ въ бѣгство, чѣмъ причинено было большое замѣшательство на лѣвомъ флангѣ союзниковъ.

Марльборо. увидѣвъ разстройство лѣваго фланга, и зная, что нечего было опасаться за правый, по причинѣ лежащихъ передъ нимъ болотъ, повторилъ приказаніе, чтобы всѣ войска, кромѣ демонстрирующихъ на Отръ-Эглизъ и Оффюзъ, шли на поддержку лѣвому флангу; а самъ, собравъ 17 эскадроновъ, бросился на помощь Оверкерку, чтобы остановить преслѣдующіе французскіе эскадроны. Въ пылу кавалерійской схватки Марльборо подвергся большой опасности: французскіе драгуны, узнавъ его, въ ту минуту, когда онъ старался остановить бѣгущую конницу Оверкерка. окружили герцога. Лошадь, на которой Марльборо перескочилъ черезъ широкій ровъ, пала; когда Марльборо садился на другую, предложенную ему адъютантомъ, пушечное ядро сорвало голову съ полковника Бингфильда, державшаго ему стремя. Въ эту самую минуту подоспѣли съ праваго фланга 20 эскадроновъ и, выстроившись въ 4 линіи, принудили драгунъ остановиться.

Видъ сосредоточенныхъ силъ противъ своего праваго фланга встревожилъ французовъ. Вильруа понялъ наконецъ истинное положеніе дѣлъ. Но было уже поздно. Въ рядахъ французовъ проявилось сильное волненіе, которое дало возможность герцогу Марльборо продолжать свой планъ. Приведя свою конницу подъ прикрытіемъ свѣжихъ 20-ти эскадроновъ въ порядокъ, онъ снова двинулъ ее къ кургану Оттомонъ. Между тѣмъ датскіе эскадроны, разсѣявъ спѣшенныхъ французскихъ драгунъ, продвигались долиною Мегени въ обходъ праваго фланга французской конницы. Нѣсколько эскадроновъ ея перемѣнили было фронтъ на право, но въ это время Марльборо съ массой своей конницы ударилъ на курганъ, и французскіе эскадроны, охваченные съ двухъ сторонъ, обратились въ бѣгство. Союзники овладѣли горою Оттомонъ, но конница Марльборо сильно разстроилась, и для приведенія въ порядокъ эскадроны должны были остановиться.

Одновременно почти съ описанными дѣйствіями союзной конницы на лѣвомъ флангѣ, генералъ Шольцъ атаковалъ Рамильи съ двухъ сторонъ. Сперва онъ опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ швейцарцевъ, вышедшихъ ему на встрѣчу; потомъ добрался до садовыхъ оградъ и уже отсюда напалъ съ фланга на баварскихъ гренадеръ и прогналъ изъ за Рамильи, но былъ остановленъ баталіонами курфирста кёльнскаго. Генералъ Мафей, начальникъ баварскаго войска, приказавъ этимъ баталіонамъ по возможности сдерживать противника, самъ началъ отступать съ стоявшими назади баталіонами по проселочной дорогѣ изъ Рамильи къ кургану Оттомонъ, гдѣ надѣялся найти французскую конницу въ прежнемъ ея положеніи. Для прикрытія своего отступленія онъ долженъ былъ снова овладѣть югозападною частью дер. Рамильи, что ему и удалось. Но союзная пѣхота, усиленная 20 свѣжими баталіонами, вторично пошла на штурмъ и выбила французовъ. Мафей, принявъ непріятельскую конницу за французскую, попался въ руки англичанъ, войско его частью было изрублено, частью взято въ плѣнъ;

только нѣсколько баталіоновъ швейцарцевъ и французовъ, своевременно замѣтивъ ошибку своего генерала, перемѣнили направленіе и продолжали отступленіе до р. Большой Гееты.

Правѣе баталіоновъ Шольца дѣйствовалъ наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій съ голландскою гвардіею и двумя полками драгунъ. Онъ наступалъ между лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ и дер. Рамильи.

Послѣ занятія Рамильи, Марльборо приказалъ Шольцу идти на Оффюзъ прямо черезъ болото, а генералу Вуду съ двумя полками англійской конницы поддерживать пѣхоту. Но непріятель не выждалъ этой атаки, и потому Вудъ, прибывъ въ Оффюзъ раньше пѣхоты, не нашелъ уже тамъ французовъ и остановился на пригоркѣ за деревнею.

Вильруа и курфирстъ баварскій, собравъ нѣсколько эскадроновъ лѣваго крыла, хотѣли выстроиться на площадкѣ между Оффюзъ и Монъ-сенъ-Андре для прикрытія сбора разсыпавшагося войска; но этому воспрепятствовали находившіеся вблизи и приведенные въ ужасный безпорядокъ обозы. И потому, не выждавъ новаго нападенія союзниковъ, рѣшено было отступать.

Однако, крайнему лѣвому флангу французовъ не удалось уйти благополучно. Два полка англійской пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы, оставаясь на высотахъ Фули въ бездѣйствіи и желая также участвовать въ дѣлѣ, увѣнчанномъ столь блистательнымъ для союзниковъ успѣхомъ, пробрались болотами на высоту между ручьемъ Яуе и Малой Геетой, ворвались съ тылу въ деревню Отръ-Эглицъ, изъ которой непріятель не успѣлъ еще выбраться, и разбили лѣвое крыло пѣхоты совершенно.

Генералъ Вудъ, замѣтивъ полный успѣхъ на всѣхъ пунктахъ, двинулся съ своею бригадою для преслѣдованія и близь хуторовъ Геденге и Жодренъ настигъ баварскую и испанскую гвардію, прикрывавшихъ подъ начальствомъ самаго курфирста артиллерію и обозъ. Полку Вудгама приказано было напасть на испанцевъ, а собственный свой полкъ Вудъ повелъ на баварцевъ. Нападеніе это было сдѣлано съ ожесточеніемъ. Курфирстъ едва могъ спастись, а гвардія его и испанская были частью изрублены, частью разсѣяны. Участь испанцевъ и баварцевъ сильно подѣйствовала на всю французскую армію, которая, устроившись, благодаря остановки союзныхъ войскъ послѣ взятія Оттомона и Рамильи, отступала въ достаточномъ порядкѣ. Но, когда появилась передъ нею конница Марльборо, порядокъ въ рядахъ ея исчезъ. Часть ея бросилась въ бродъ черезъ Большую Геету, прочія бѣжали по дорогѣ на Лувенъ. Конница союзниковъ преслѣдовала французовъ до Мельдеста, лежащаго въ 8—10 верстахъ отъ Лувена. Здѣсь Марльборо ее остановилъ, и только лордъ Оркней съ нѣсколькими эскадронами гналъ французовъ до Лувена.

Французы лишились 13,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, между

которыми было много генераловъ. Конница Марльборо захватила всю артиллерію, 180 орудій, 80 знаменъ и штандартовъ и весь обозъ. Потеря союзниковъ простиралась до 3,600 человѣкъ убитыми и ранеными.

Побѣда при Рамильи была результатомъ вѣрнаго военнаго взгляда Марльборо. Сдѣлавъ обозрѣніе позиціи противника, онъ тотчасъ замѣтилъ пунктъ, на который надо было направить главныя усилія. Французы, подобно тому какъ было при Гохштедтѣ, большую часть пѣхоты втиснули въ селенія и особенно въ Рамильи, которое, какъ видно, Вильруа считалъ ключемъ позиціи. Въ этомъ отношеніи наше описаніе, во многомъ заимствованное изъ Milit. Conv. Lex., не сходится съ повѣствованіемъ кн. Голицина и даже съ академическими записками, въ которыхъ сказано, что селеніе Рамильи было занято лишь небольшимъ количествомъ пѣхоты. Не станемъ этого оспаривать. Здѣсь важно то, что Марльборо чрезвычайно искусно ввелъ Вильруа въ заблужденіе и съумѣлъ привлечь изъ центра и праваго фланга французовъ на лѣвое крыло ихъ столько войскъ, что на главномъ пунктѣ атаки, какъ говоритъ французскій генералъ Кенси, очевидецъ и участникъ, силы союзниковъ относились къ силамъ французовъ какъ 6 къ 1.

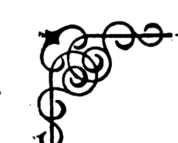
Главный ударъ и захватъ тактическаго ключа порученъ былъ конницѣ потому, во 1-хъ, что мѣстность между Рамильи, Тавьеромъ и Оттомономъ благопріятствовала дѣйствіямъ этого рода оружія, во 2-хъ, важно было нанести ударъ и захватить ключъ, пока французы не успѣли еще исправить ошибочнаго расположенія, въ 3-хъ, пространство между Рамильи и Тавьеръ было слишкомъ слабо занято и одною только конницею, а отрядъ Ламота совершенно былъ изолированъ, такъ что, направивъ большую часть своей конницы на правый флангъ французовъ, Марльборо быстро подавилъ его громаднымъ числительнымъ превосходствомъ.

Когда конница овладѣла высотою Оттомонъ, положеніе французской пѣхоты, занимавшей Рамильи, атакованной еще съ двухъ сторонъ пѣхотою Шольца, было крайне опасно и не могло не имѣть вліянія на нравственное состояніе духа французскаго войска. Дѣйствительно, въ то время, когда пѣхота праваго крыла, выбитая изъ Рамильи, подверглась ударамъ конницы, развернувшейся на высотѣ Оттомонъ, лѣвый флангъ, не дождавшись на себя атаки, уже началъ отступать. Вильруа хотѣлъ было, поставивъ войска лѣваго крыла въ новомъ направленіи, дать отпоръ союзникамъ; но, какъ выше замѣчено, обозы, поставленные между первою и второю линіями на столько помѣшали отступленію, что Вильруа едва могъ привести ихъ въ кое-какой порядокъ, чтобы начать правильное отступленіе. Большинство частей лѣваго крыла, кромѣ самыхъ крайнихъ, разбитыхъ двумя англійскими пѣхотными полками и пятью эскадронами, обошедшими отъ д. Фули, отошли безъ потерь съ артиллеріею и обозами; но во время преслѣдованія конницею къ Лувену потеряли какъ артиллерію, такъ и обозъ.

Конница союзниковъ вообще дѣйствовала превосходно. Двинувшись безостановочно къ могилѣ Оттомонъ и уничтоживъ на пути часть пѣхоты и спѣшенныхъ драгунъ, она съ двухъ сторонъ охватываетъ слабѣйшую числомъ французскую конницу и прогоняетъ съ поля сраженія; потомъ пользуется благопріятною минутою для удара на пѣхоту, выбитую изъ Рамилии и уничтожаетъ ее; наконецъ, устроившись послѣ всѣхъ своихъ столкновеній, идетъ для преслѣдованія, и послѣднюю свою задачу исполняетъ съ успѣхомъ. Французскую конницу въ сущности винить нельзя. Если она оказалась вездѣ слаба, то вина падаетъ на Вильруа, который не съумѣлъ ею распорядиться и, какъ видно, мало понималъ свойства конницы. Это особенно видно изъ того, во 1-хъ, что конница лѣваго крыла стояла на мѣстности, на которой она дѣйствовать не могла, имѣя передъ собой болотистый ручей; во 2-хъ, пославъ 14 эскадроновъ драгунъ на помощь Ламоту, онъ приказалъ имъ спѣшиться на мѣстности, на которой датскіе эскадроны дѣйствовали превосходно въ конномъ строю. Результатомъ, какъ извѣстно, было потеря лошадей и затѣмъ разгромъ самихъ драгунъ; между тѣмъ какъ въ конномъ строю 14 эскадроновъ могли принести на правомъ флангѣ французовъ не малую пользу.

Страннымъ кажется только атака союзной конницы Оверкерка глубокими массами. Получилъ ли Оверкеркъ приказаніе атаковать безъ замедленія въ томъ строѣ, въ которомъ стояли или двигались полки, стѣсняла ли мѣстность, — не извѣстно; и хотя первый ударъ ея былъ удаченъ, но эскадроны пришли въ такой безпорядокъ, что слабая вторая линія французовъ, бросившись въ атаку, обратила конницу Оверкерка въ бѣгство.

Побѣда при Рамильи принесла важные результаты. Французы очистили Нидерланды и во все остальное время похода ограничились одною обороною сѣверныхъ границъ Франціи. Подобно тому, какъ, послѣ сраженія при Гохштедтѣ, крѣпости не спасли Баварію и всѣ достались въ руки союзниковъ, послѣ сраженія при Рамильи всѣ французскія крѣпости въ Нидерландахъ быстро перешли въ ихъ же руки. Въ томъ же 1706 году на другомъ театрѣ войны, въ Италіи, принцъ Евгеній Савойскій, имѣя 36 тысячъ противъ 60 тысячъ французовъ, одержалъ блистательную побѣду при Туринѣ. Французы осаждали Туринъ и, узнавъ о движеніи Евгенія на помощь этому городу, не пошли ему на встрѣчу съ тѣмъ, чтобы задавить его превосходствомъ силъ въ открытомъ бою; а, разбросавъ войска свои вокругъ города встрѣтили его за циркумвалаціонною линіею. Евгеній Савойскій, ударивъ всѣми силами между рѣками Дорою и Стурою, прорвалъ тонкое расположеніе французовъ и нанесъ имъ полное пораженіе, слѣдствіемъ котораго было очищеніе французами Италіи, не смотря на то, что они владѣли тамъ 39-ю крѣпостями. Такимъ образомъ и здѣсь крѣпости не послужили къ удержанію французами края, и всѣ съ уходомъ ихъ постепенно перешли въ руки побѣдителей.

Дѣйствія въ Испаніи.

Военныя дѣйствія въ Испаніи начались только въ 1704 году. Такъ какъ до 1707 года дѣйствія эти ничего особенно замѣчательнаго въ отношеніи конницы не представляютъ, то мы обращаемся прямо къ 1707 году, когда соединенныя французскія и испанскія войска находились подъ непосредственнымъ начальствомъ маршала Бервика. Разберемъ въ общихъ чертахъ дѣйствія этого маршала, сраженіе при Альмансѣ и потомъ обратимся къ походу 1710 года, такъ какъ этотъ походъ, въ которомъ дѣйствія сначала Штаремберга, а потомъ Вандома заслуживаютъ особеннаго вниманія, едва ли не одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ войнѣ за испанское наслѣдство, какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи употребленія конницы.

Сраженіе при Альмансѣ 13—25 апрѣля 1707 года.

Въ 1706 году союзники пріобрѣли значительные успѣхи въ Испаніи. Бервикъ, не имѣя достаточно силъ для противодѣйствія соединеннымъ англо-португальскимъ войскамъ подъ начальствомъ Галове (Galloway) [1]) и Ласминаса, долженъ былъ сдать Алькантару, очистить Мадритъ и укрѣпиться въ лагерѣ у Сопетрана. Ласминасъ, занявъ Мадритъ, не рѣшился однако атаковать французовъ въ ихъ укрѣпленной позиціи. Но потомъ, получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія и благодаря медленности и нерѣшительности дѣйствій Галове, Бервикъ почти безъ боя отнялъ у него Мадритъ и вытѣснилъ его изъ всей средней Испаніи; такъ что эрцгерцогъ Карлъ въ началѣ 1707 года владѣлъ только Каталоніею, Аррагоніею и Валенціею.

Весною 1707 года, послѣ продолжительныхъ преній между эрцгерцогомъ Карломъ и его генералами и перемѣнъ въ планѣ дѣйствій, лордъ Галове, перейдя изъ Португаліи съ арміею въ 25 тысячъ въ Валенцію и усиливъ ее еще 10-тью тысячами, двинулся въ Мурцію, въ надеждѣ разбить по частямъ разбросанныя силы французовъ. Не успѣвъ застать Бервика въ расплохъ близь Чинчильи, Галове осадилъ крѣпостцу Виллену, въ которой находилось не болѣе 200 чел. гарнизона. Бервикъ, сосредоточившій свои силы у Чинчильи, направился къ Альмансѣ, угрожая сообщенію союзниковъ съ Барцелоною, между тѣмъ какъ на сѣверѣ, 4 тысячи французскихъ войскъ, находившихся въ Новаррѣ, направились къ Туделѣ. Галове, видя необходимость вступить въ бой, оставилъ Виллену, двинулся также къ Альмансѣ, и 25 апрѣля произошло столкновеніе.

---

[1]) Мы переводимъ фамилію англійскаго полководца, читая ее не по англійски, а по французски, такъ какъ Галове былъ французъ.

Силы обѣихъ сторонъ были равны, 30—35 тысячъ; но Галове сильнѣе въ пѣхотѣ, а Бервикъ въ конницѣ. Французскій полководецъ построилъ свою армію впереди гор. Альмансы въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи, пѣхота въ центрѣ, конница по флангамъ; а лордъ Галове, желая вознаградить недостатокъ конницы, перемѣшалъ ее на флангахъ съ пѣхотою, такъ что черезъ каждые 5 баталіоновъ стояли 5 эскадроновъ, и въ такомъ порядкѣ двинулся въ атаку на войска Бервика. Во время этого движенія конница Галове опередила свою пѣхоту, но, идя вслѣдствіе этого разбросанными на большихъ интервалахъ частями, была атакована французскою конницею, которая ударила дружною массою и опрокинула ее. Конница лѣваго фланга Галове, преслѣдуемая французами, налетѣла на свою пѣхоту и привела ее въ безпорядокъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась французская конница праваго крыла, ударила на пѣхоту и разбила лѣвый флангъ союзной арміи. На правомъ флангѣ союзникамъ болѣе посчастливилось, хотя конница ихъ была опрокинута, но, проскакавъ въ интервалы пѣхоты, она нашла здѣсь укрытіе, а пѣхота, встрѣтивъ дружными залпами, отразила французскую конницу. Устроившись послѣ этого, она вторично пошла въ атаку, а въ то же время, французскіе эскадроны, покончивъ съ лѣвымъ флангомъ союзниковъ, прискакали на помощь своему лѣвому, ударили съ тыла на пѣхоту праваго фланга союзниковъ и разбили его.

Во время этихъ столкновеній пѣхота союзниковъ, наступавшая въ центрѣ, имѣла успѣхъ. Она опрокинула французскую пѣхоту и, продолжая тѣснить ее къ городу, совершенно отдѣлилась отъ своихъ фланговъ. Между тѣмъ, французская конница, разбивъ оба фланга, повернула фронтъ назадъ, бросилась въ тылъ непріятельской пѣхотѣ и своимъ ударомъ рѣшила побѣду въ пользу французовъ. Галлове былъ разбитъ совершенно, потерялъ около 5 тысячъ человѣкъ убитыми и 10 тысячъ взятыми въ плѣнъ, всю артиллерію, обозы, и едва съ половиною своей арміи принужденъ былъ отступать къ Валенціи.

Перемѣшивая свою конницу съ пѣхотою, Галлове, можетъ быть, хотѣлъ поступить такъ же, какъ Марльборо при Гохштедтѣ, т. е., выдвигая конницу изъ рядовъ пѣхоты, онъ разсчитывалъ навлекать непріятельскую конницу на огонь пѣхоты, дѣйствіемъ этого огня разстроить конницу и потомъ перейти въ общую атаку. Но вышло не такъ. При Гохштедтѣ непріятельская конница, завлекаемая на пѣхоту, попадала подъ ея фланговый огонь и приходила въ безпорядокъ, которымъ воспользовалась конница Марльборо; здѣсь же конница англичанъ, завлекая противника, сама привела въ безпорядокъ пѣхоту, а потому и была главною виновницею разгрома.

Бервикъ, отдѣливъ часть своей арміи для осады крѣпостей въ Валенціи, съ другою частью (23 тыс.) преслѣдовалъ непріятеля, постепенно оттѣснилъ его черезъ Тортозу за р. Эбро къ Леридѣ и взялъ Рекену и Валенцію. Современно съ

этимъ герцогъ орлеанскій, прибывшій изъ Франціи съ подкрѣпленіями, соединился въ Туделѣ съ 4 тыс. французскихъ войскъ, направлявшихся къ этому городу и, имѣя 19 тыс. войскъ, двинулся къ Сарагоссѣ. Бервикъ перешелъ въ Каспе черезъ Эбро и соединился съ герцогомъ орлеанскимъ. Взявъ Мекиненсу, они расположились на правомъ берегу р. Сегра и потомъ, внезапно перейдя на лѣвый ея берегъ и принудивъ англичанъ отступить въ Каталонію, осадили и взяли Лериду. Затѣмъ арміи съ обѣихъ сторонъ расположились на зимнихъ квартирахъ.

„Въ этомъ походѣ", говоритъ кн. Голицынъ [1]), „эрцгерцогъ Карлъ, имѣя всего около 45 тыс. войскъ, весьма ошибочно разсѣялъ около 12 тыс. ихъ по крѣпостямъ и оставивилъ въ распоряженіи Галове только 33 тыс., которыя, будучи отрѣзаны Бервикомъ отъ пути отступленія своего въ Барцелону, были принуждены вступить въ бой и разбиты при Альмансѣ. Если же бы, вмѣсто того, эрцгерцогъ Карлъ устремилъ всѣ свои силы въ совокупности въ промежутокъ между Туделою и Чинчильею, какъ, напримѣръ, къ Альбарасину (Albaracin), то могъ бы воспрепятствовать соединенію французской арміи съ ожидаемыми ею подкрѣпленіями и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, разбить французовъ по частямъ. Подобнымъ образомъ, если бы Бервикъ, послѣ побѣды при Альмансѣ, медленно преслѣдовалъ противника, а между тѣмъ 19 тыс. французскихъ подкрѣпленій направилъ къ нижнему Эбро, то непріятельская армія могла бы быть окружена и принуждена положить оружіе".

Употребленіе конницы на театрѣ войны. Вандомъ въ 1710 году.

Мы познакомились въ общихъ чертахъ съ характеромъ войны за испанское наслѣдство; разобрали походъ 1704 года въ Баваріи, походъ 1706 года въ Нидерландахъ и 1707 года въ Испаніи; описали нѣсколько сраженій, данныхъ лучшими полководцами времени, при этомъ нарочно выбирали сраженія, въ которыхъ конница играла видную роль. Такимъ образомъ мы познакомились съ характеромъ дѣйствій конницы на поляхъ сраженій, теперь постараемся дать понятіе объ употребленіи конницы въ описываемое время на театрѣ войны. Вообще можно замѣтить, что самостоятельными дѣйствіями конницы описываемое время не богато, особенно первые годы войны за испанское наслѣдство; но въ концѣ войны подобное употребленіе конницы получаетъ большее примѣненіе. Лучшими образцами въ этомъ отношеніи мы считаемъ дѣйствія Вандома въ Испаніи въ 1710 году и Виллара въ Нидерландахъ въ 1712 году, т. е, такъ называемую Дененскую экспедицію. На этихъ дѣйствіяхъ мы предполагаемъ остановиться и прослѣдить ту роль, которая выпала на долю конницы.

[1]) Всеоб. воен. ист. нов. временъ, ч. II, стр. 117.

Въ 1708 году Бервикъ былъ отозванъ во Францію. Герцогъ орлеанскій, принявшій начальство надъ французскою арміею, не успѣлъ воспользоваться успѣхами, одержанными въ 1707 году. Имѣя въ Каталоніи около 40 тыс. войскъ, онъ въ продолженіи двухъ лѣтъ (1708—1709) ограничивался однѣми осадами крѣпостей, а Штарембергъ, начальствовавшій лишь 20-тысячною, но сосредоточенною противною арміею, не только удержался за р. Сегромъ въ Каталоніи, но и началъ даже угрожать вторженіемъ внутрь Испаніи. Въ 1710 году силы Штаремберга возрасли до 26 тысячъ и, сверхъ того, союзная португальская армія собиралась около крѣпости Эльваса въ составѣ 30 тыс пѣхоты и 2 тыс. конницы. Напротивъ, силы Филиппа V уменьшились значительно потому, что Людовикъ XIV, для обороны собственныхъ предѣловъ, принужденъ былъ отозвать изъ Испаніи всѣ французскія войска. За всѣмъ тѣмъ, число испанскихъ войскъ простиралось въ началѣ 1710 года до 130 баталіоновъ и 150 эскадроновъ. Изъ числа этихъ войскъ Филиппъ V отрядилъ 20 баталіоновъ и 30 эскадроновъ противъ португальцевъ въ Эстремадуру, а 14 баталіоновъ и 15 эскадроновъ въ Андалузію, занялъ частью войскъ другія области, а съ остальными 40 баталіонами и 60 эскадронами (17 тысячъ) рѣшился дѣйствовать противъ Каталоніи.

Штарембергъ, усиленный корпусомъ лорда Стенгопа и другими подкрѣпленіями, съ 26 тысячами также перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Цѣль его была идти къ Мадриду, а потомъ на соединеніе съ португальскою арміею. Послѣ нѣсколькихъ демонстрацій на берегахъ Сегра, Филиппъ V началъ отступать въ Аррагонію. Штарембергъ пошелъ за нимъ, атаковалъ у Альменара выдвинутую противъ него въ качествѣ арріергарда испанскую конницу и отбросилъ къ Леридѣ армію Филиппа, которая была въ такомъ разстройствѣ, что ее легко было уничтожить. Вмѣсто того, чтобы довершить подъ стѣнами Лериды пораженіе ея, Штарембергъ двѣ недѣли простоялъ въ бездѣйствіи. Затѣмъ, оставивъ 2 тыс. для обезпеченія своихъ сообщеній, онъ двинулся съ 24 тысячами войскъ къ Сарагоссѣ. Но Филиппъ, воспользовавшись остановкою Штаремберга, предупредилъ его и сталъ на правомъ берегу Эбро. Штарембергъ приказалъ навести понтонный мостъ у Пифіи, перевелъ свои войска и въ бою 20 августа разбилъ совершенно испанскія войска, остатки которыхъ не болѣе 9 тысячъ отступили къ Туделѣ, самъ Филиппъ бѣжалъ въ Вальядолидъ. Но ни эрцгерцогъ Карлъ, ни несогласные между собою полководцы его. Штарембергъ и Стенгопъ, не умѣли воспользоваться этою побѣдою. Эрцгерцогъ, вопреки совѣтамъ Штаремберга, устроилъ въѣздъ въ Мадридъ, отдѣлилъ отъ себя для разныхъ цѣлей нѣсколько отрядовъ и терялъ время.

Между тѣмъ прибывшій въ Салонику герцогъ Вандомъ, котораго прислалъ Людовикъ XIV, явилъ необычайную дѣятельность, касательно сбора и устройства разсѣянной испанской арміи, и обстоятельства быстро перемѣнились въ пользу Филиппа.

Вандомъ началъ съ того, что послалъ небольшіе отряды конницы на сообщенія противника съ Сарагосою и пресѣкъ ему тѣмъ подвозы продовольствія, такъ что въ непріятельской арміи и въ самомъ Мадридѣ открылся голодъ. Затѣмъ, зная, что Штарембергъ предполагалъ изъ Мадрида двинуться на соединеніе съ португальцами, Вандомъ, имѣя 27 тысячъ войскъ, быстро передвинулся отъ Саламанки къ Альмарасу, и оттуда большую часть своей конницы выдвинулъ къ Талаверѣ. Тогда Штарембергъ оказался въ критическомъ положеніи. Въ Мадридѣ, при крайне непріязненномъ отношеніи къ союзникамъ жителей, открылись въ войскахъ повальныя болѣзни; окрестности были разорены, и потому, не имѣя возможности ни соединиться съ португальцами, ни получать продовольствіе изъ Сарагоссы, такъ какъ путь этотъ былъ прерванъ партизанскими отрядами, Штарембергъ началъ съ оставшимися у него 16 тыс. войскъ отступать въ Каталонію.

Вандомъ быстро его преслѣдовалъ и пользуясь тѣмъ, что обладалъ значительной конницей, которая составляла его авангардъ, самъ принялъ надъ нею начальство, двинулся форсированнымъ маршемъ въ обходъ противника, переплылъ съ драгунами и легкою конницею р. Энаресъ и отрѣзалъ въ Бріуэгѣ путь отступленія пятитысячному отряду генерала Стенгопа, составлявшему арьергардъ Штаремберга. Вслѣдъ затѣмъ Стенгопъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и положилъ оружіе. Штарембергъ поспѣшилъ было на помощь Стенгопу, но было уже поздно. Въ то же время подошли войска Вандома, и онъ атаковалъ Штаремберга близь Вилла-Виціоза. Бой первоначзльно остался нерѣшеннымъ, но Штарембергъ, у котораго послѣ него было уже не болѣе 6 тыс. войскъ, тогда какъ къ непріятелю подходили свѣжія подкрѣпленія, постигая опасность своего положенія, ночью отступилъ къ Сарагоссѣ, а оттуда въ Каталонію.

И такъ мы видимъ, что Вандомъ, создавъ себѣ сначала новую армію, воспрепятствовалъ соединенію двухъ непріятельскихъ армій (Штаремберга и португальской); потомъ дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ на сообщенія противника, особенно же ловкимъ и энергичнымъ обходомъ конницы при Бріуэгѣ, побѣдою въ сраженіи при Вилла Виціоза и во время быстраго и рѣшительнаго преслѣдованія Штаремберга, уничтожилъ почти ²/₃ всѣхъ силъ, которыя послѣдній имѣлъ въ началѣ похода.

Вилларъ. Дѣйствія его конницы при Дененѣ въ 1712 г.

Описывая нѣкоторые походы войны за испанское наслѣдство, мы упоминали нѣсколько разъ имя Виллара. Приступая теперь къ очерку искуснѣйшей военной операціи, главнымъ героемъ которой былъ Вилларъ, познакомимся нѣсколько съ его біографіей.

Вилларъ родился въ 1653 г. въ Муленѣ, происходилъ отъ древней, обѣднѣвшей

дворянской фамиліи, но получилъ прекрасное воспитаніе. Военную службу свою онъ началъ въ конницѣ и во время 2-й Нидерландской войны въ чинѣ офицера конницы находился подъ начальствомъ Тюрення и Кондѐ. Необыкновенною отвагою и находчивостью онъ обратилъ на себя общее вниманіе, начиная съ короля, который, за выходящую изъ ряда смѣлость при атакѣ одного укрѣпленія, даже упрекнулъ Виллара, и послѣ сраженія при Сенефѣ Вилларъ назначенъ былъ командиромъ коннаго полка. По заключеніи Нимвенгенскаго мира онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Вѣну, а въ началѣ 3-й Нидерландской войны командовалъ конницей въ арміи маршала Гуміера (Humières) во Фландріи и отличился какъ партизанъ.

Въ началѣ войны за испанское наслѣдство онъ служилъ подъ начальствомъ Вильруа въ Италіи, а въ 1702 году подъ начальствомъ маршала Катина. Въ этомъ походѣ онъ съ отдѣльнымъ отрядомъ переправился черезъ Рейнъ и разбилъ подъ Фридлингеномъ превосходнаго въ силахъ принца баденскаго. За эту побѣду восторженные войска провозгласили его маршаломъ Франціи, и король это утвердилъ. Въ 1703 году съ 30-ти-тысячною арміею онъ перешелъ изъ Эльзаса черезъ Рейнъ, разбилъ и разсѣялъ большую часть войскъ принца баденскаго, заставилъ ихъ отступить за штольгофенскія линіи и, соединившись съ баварскою арміею, готовился идти прямо къ Вѣнѣ; но нерѣшительность курфирста баварскаго уничтожила лучшія соображенія французскаго полководца. За всѣмъ тѣмъ Вилларъ вмѣстѣ съ курфирстомъ одержалъ въ этомъ году побѣду при Гохштедтѣ, которая впрочемъ, по возникшимъ между ними несогласіямъ, не имѣла важныхъ результатовъ.

Вилларъ скоро былъ отозванъ и получилъ тягостное порученіе усмирить возмущеніе камизаровъ, которыхъ отчасти кроткими мирами и отчасти силою скоро успокоилъ.

Послѣ несчастнаго для французовъ и баварцевъ сраженія при Гохштедтѣ въ 1704 году, Виллару поручено было защищать восточную границу Франціи, и онъ построилъ знаменитый въ то время лагерь при Сиркѣ, котораго Марльборо не отважился атаковать, какъ мы уже объ этомъ говорили выше.

Въ 1705, 1706 и 1707 годахъ Вилларъ продолжалъ съ успѣхомъ войну въ Германіи, взялъ штольгофенскія линіи, проникъ внутрь страны и хотѣлъ соединиться съ Карломъ XII, который находился тогда въ Саксоніи; но Марльборо успѣлъ подкупить министровъ шведскаго короля, которые его отклонили отъ союза съ Франціею.

Въ 1708 году Вилларъ, начальствуя арміею на юговосточной границѣ, имѣлъ нѣкоторые успѣхи противъ герцога савойскаго, но вскорѣ былъ отозванъ во Фландрію, гдѣ пораженіе французовъ при Уденардѣ, поставило ихъ въ затруднительное положеніе. Вилларъ быстро привелъ въ порядокъ армію, устроилъ

Исторія конницы
М. Маркова

ВИЛЛАРЪ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

продовольственную часть и поднялъ духъ войскъ, но въ сраженіи при Мальплаке, съ самомъ началѣ боя былъ тяжело раненъ, чему приписываютъ и неудачу этого сраженія для французовъ. Послѣ этого, оправившись отъ раны и возведенный въ званіе пера и герцога Франціи, Вилларъ снова является главнокомандующимъ во Фландріи и совершаетъ въ 1712 году свою искуснѣйшую кампанію, которую мы и имѣемъ въ виду разсказать, такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ интересна въ отношеніи употребленія конницы.

Въ 1711 году случилось два важныхъ для войны за испанское наслѣдство обстоятельства: паденіе партіи виговъ въ Англіи, и смерть австрійскаго императора Іосифа. Вслѣдствіе перваго переворота Марльборо, глава виговъ, лишился своего прежняго, почти неограниченнаго вліянія на сентъ-джемскій кабинетъ и званія генералиссимуса английскихъ войскъ; по другому эрцгерцогъ Карлъ, искавшій до сихъ поръ испанской короны, наслѣдовалъ владѣнія своего брата въ Германіи, Богеміи и Венгріи, а въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ также избранъ въ римскіе императоры, подъ именемъ Карла VI.

Английское министерство, опасаясь теперь болѣе могущества Австріи, нежели Франціи, и новаго возвышенія Марльборо и виговъ, тайно совѣтовало Людовику XIV возобновить мирныя предложенія, обѣщая всякое содѣйствіе съ своей стороны. Людовикъ послѣдовалъ совѣту и послалъ уполномоченныхъ въ Гаагу. Тщетно принцъ Евгеній Савойскій, для противодѣйствія Людовику, поспѣшилъ туда же и потомъ въ Лондонъ; онъ нашелъ Марльборо уже отрѣшеннымъ отъ должности главнокомандующаго, и партію его въ совершенной немилости. Скоро потомъ Голландія послѣдовала примѣру Англіи, и мирный конгрессъ былъ открытъ въ Утрехтѣ.

Не смотря на это, Карлъ VI рѣшился продолжать войну. Онъ отправилъ искуснаго дипломата, графа Цинзендорфа, въ Утрехтъ, съ приказаніемъ мѣшать по возможности переговорамъ, и въ то же время усилилъ свои войска въ Нидерландахъ и на Рейнѣ. Въ это время во Франціи скончался скоропостижно дофинъ, его супруга и старшій сынъ его; наслѣдникомъ престола остался малолѣтній и больной герцогъ Анжу, впослѣдствіи Людовикъ XV, второй сынъ дофина. Это опять перемѣнило положеніе дѣлъ. Англія, боясь, чтобы по смерти юнаго дофина испанскій король Филиппъ V не возсѣлъ также на французскій престолъ, снова стала помогать Австріи, и войска ея подъ предводительствомъ герцога Ормонда, получили приказаніе соединиться съ принцемъ Евгеніемъ, который принялъ главное начальство надъ союзниками въ Нидерландахъ.

2 марта корпусъ союзныхъ войскъ приблизился къ Аррасу и уничтожилъ собранные въ окрстностяхъ его военные запасы; другой корпусъ, подъ начальствомъ графа Доны, овладѣлъ Туэномъ. Вилларъ, назначенный французскимъ главнокомандующимъ, поспѣшно собравъ свою армію, отправилъ маршала Монте-

скіё къ Шельдѣ и Сансу, чтобы остановить покушеніе союзнаго генерала Альбермарля переправиться черезъ эти рѣки. 25 апрѣля прибылъ принцъ Евгеній, и 26 мая вся 133-хъ-тысячная армія его, у Бушена, который еще въ прошломъ году былъ взятъ ооюзниками, перешла рѣку Шельду.

Между тѣмъ Людовикъ XIV, узнавъ объ опасеніи Англіи, заставилъ Филиппа V повторить торжественное отрѣченіе свое отъ правъ на французскій престолъ. Это успокоило англійскихъ министровъ, которые запретили Ормонду всякое участіе въ рѣшительныхъ битвахъ и осадахъ.

Владѣя множествомъ крѣпостей во Фландріи, союзники имѣли возможность безпрепятственно вступить во французскія области Артуа и Пикардію. Но принцъ Евгеній избралъ для вступленія во Францію сильнѣйшую часть сѣверной ея границы со стороны р. Самбры. Въ этомъ случаѣ, по обычаю времени, ему надлежало овладѣть предварительно крѣпостями Валансьенъ, Мобежъ, Камбре, Кенуа и Ландресси. Но, во избѣжаніе потери времени, Евгеній Савойскій рѣшился ограничиться взятіемъ Кенуа и Ландресси и потому открылъ кампанію осадою первой изъ нихъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, въ какой мѣрѣ взятіемъ этихъ крѣпостей Евгеній Савойскій могъ открыть себѣ входъ во Францію, такъ какъ главнѣйшею цѣлью его было наступленіе къ Парижу, приступимъ къ описанію дѣйствій подъ Дененомъ.

Во время осады Кенуа Евгеній Савойскій послалъ кавалерійскій отрядъ въ 1200 всадниковъ для опустошенія Шампани и Лотарингіи. Отрядъ этотъ разореніемъ и грабежемъ навелъ ужасъ на провинціи и совершенно безнаказанно вернулся къ Евгенію. 4 іюля гарнизонъ Кенуа сдался на капитуляцію; а черезъ два дня послѣ этого Вилларъ получилъ приказаніе отъ своего двора сдать Дюнкирхенъ англичанамъ, что и исполнено было 17 іюля. Вслѣдствіе этого герцогъ Ормондъ отдѣлился отъ Евгенія, ослабивъ армію его до 120 тысячъ, при 136 орудіяхъ. Не смотря на это, принцъ Евгеній продолжалъ приведеніе своего плана въ исполненіе и 17 іюля приступилъ къ осадѣ Ландресси. Таково было положеніе дѣлъ.

Вилларъ, у котораго было только 93 тысячи войскъ (140 бат. и 230 эскадроновъ), вслѣдствіе приказанія Людовика XIV до отдѣленія отъ союзниковъ англичанъ ограничиваться маневрами, стоялъ въ бездѣйствіи. Но взятіе Кенуа и осада Ландресси напугали дворъ, и Людовикъ далъ приказаніе Виллару дѣйствовать рѣшительно. Приступая къ этимъ дѣйствіямъ, Вилларъ построилъ свой планъ на весьма затруднительномъ положеніи, въ которое попалъ Евгеній Савойскій вслѣдствіе осады Ландресси. Главные магазины, изъ которыхъ армія принца Евгенія получала продовольствіе, были устроены въ Маршіеннѣ, куда запасы весьма удобно было направлять по рѣкамъ Лису и Шельдѣ. Теченіе Скарпы, на которой находится Маршіеннъ, защищалось крѣпостью Дуэ, укрѣпленіями

Маршіенна и сильными постами въ Мортанѣ, С. Аманѣ и Ганонѣ. Но во время осады Ландресси, по причинѣ фланговаго положенія французской арміи, сообщенія, по которымъ армія Евгенія получала изъ Маршіенна запасы, были открыты и могли быть перехвачены противникомъ. Для обезпеченія этихъ сообщеній на рѣкѣ Шельдѣ, при Дененѣ, принцъ Евгеній приказалъ устроить предмостное укрѣпленіе, а между Маршіенномъ и Дененомъ по обѣимъ сторонамъ дороги двѣ непрерывныя линіи укрѣпленій, усиленныя мѣстами редутами. Для защиты этихъ укрѣпленій въ Маршіеннѣ поставлено было 6 баталіоновъ и 3 эскадрона (около 4 тысячъ) и въ Дененѣ 16 баталіоновъ и 4 эскадрона (11 тысячъ) — всего 15 тысячъ, кромѣ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, назначенныхъ для обороны линій на правомъ берегу Шельды.

„Приступая къ осадѣ Ландресси", говоритъ генералъ Лееръ [1]), „принцъ Евгеній, въ тѣхъ же видахъ возможно полнаго обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, приказалъ устроить новыя укрѣпленныя линіи, въ промежуткѣ между р. Селль и р. Эскальономъ, до Луржа и Пруви (т. е., продолжить прежнія укрѣпленныя линіи, доходившія только до Шельды, до Эскальона). Войска дали этимъ линіямъ названіе большой Парижской дороги".

Обезпечивъ свои сообщенія такимъ образомъ, Евгеній Савойскій приступилъ къ осадѣ Ландресси. Для этого спеціально назначено было 30 баталіоновъ и 40 эскадроновъ [2]) подъ командою принца Ангальтскаго, который и расположился вокругъ крѣпости, обезпечивъ свой корпусъ циркумъ и контръ-валаціонными линіями. Самъ принцъ Евгеній съ остальными силами прикрывалъ осаду и поставилъ ихъ за р.р. Эскальонъ и Селль, правымъ флангомъ къ Тіанъ, а лѣвымъ — къ Фонтенъ.

Изъ этого расположенія видно, что армія союзниковъ, включая осадный корпусъ, была растянута отъ Фонтена до Маршіенна, что составляло около двухъ переходовъ.

Сдѣлавъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія, и убѣдившись въ силѣ его позиціи у Ландресси, Вилларъ рѣшился обойти правое крыло главныхъ силъ Евгенія, прорвать укрѣпленныя линіи между Шельдой и Скарпой, овладѣть Дененомъ и отрѣзать армію союзниковъ отъ ихъ продовольственныхъ складовъ въ Маршіеннѣ.

Чтобы ввести противника въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній, Вилларъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. „Онъ приказалъ", говоритъ генералъ Лееръ: „1) проложить колонные пути къ рѣкѣ Самбрѣ, и самъ 22 іюля двинулся къ верховьямъ р. Селль, угрожая Ландресси; 2) генералу Коаньи съ 30 эскад-

[1]) Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны, стр. 464.
[2]) По нѣкоторымъ источникамъ, 34 баталіона и 30 эскадроновъ.

ронами драгунъ переправиться черезъ р. Самбру и двинуться черезъ Феми и Картиньи, встревожить съ этой стороны расположеніе союзниковъ и затѣмъ отойти къ Гизъ, для прикрытія, въ этомъ направленіи, границы Франціи; 3) сверхъ того, въ приказѣ по войскамъ отдано было, что вечерняя заря 23 іюля должна служить сигналомъ для движенія всѣхъ войскъ къ Ландресси (о чемъ шпіоны не замедлили сообщить принцу Евгенію) и, наконецъ, 4) въ тотъ же день (23), въ 5 часовъ вечера Броліо съ 40 эскадронами долженъ былъ двинуться къ р. Селль и занять всѣ переправы съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятельскимъ разъѣздамъ переходить и слѣдить за движеніямъ французскихъ войскъ. Всѣ эти распоряженія въ такой степени искусно замаскировали истинное намѣреніе Виллара, что принцъ Евгеній большую часть своихъ войскъ стянулъ къ лѣвому флангу для прикрытія осады Ландресси".

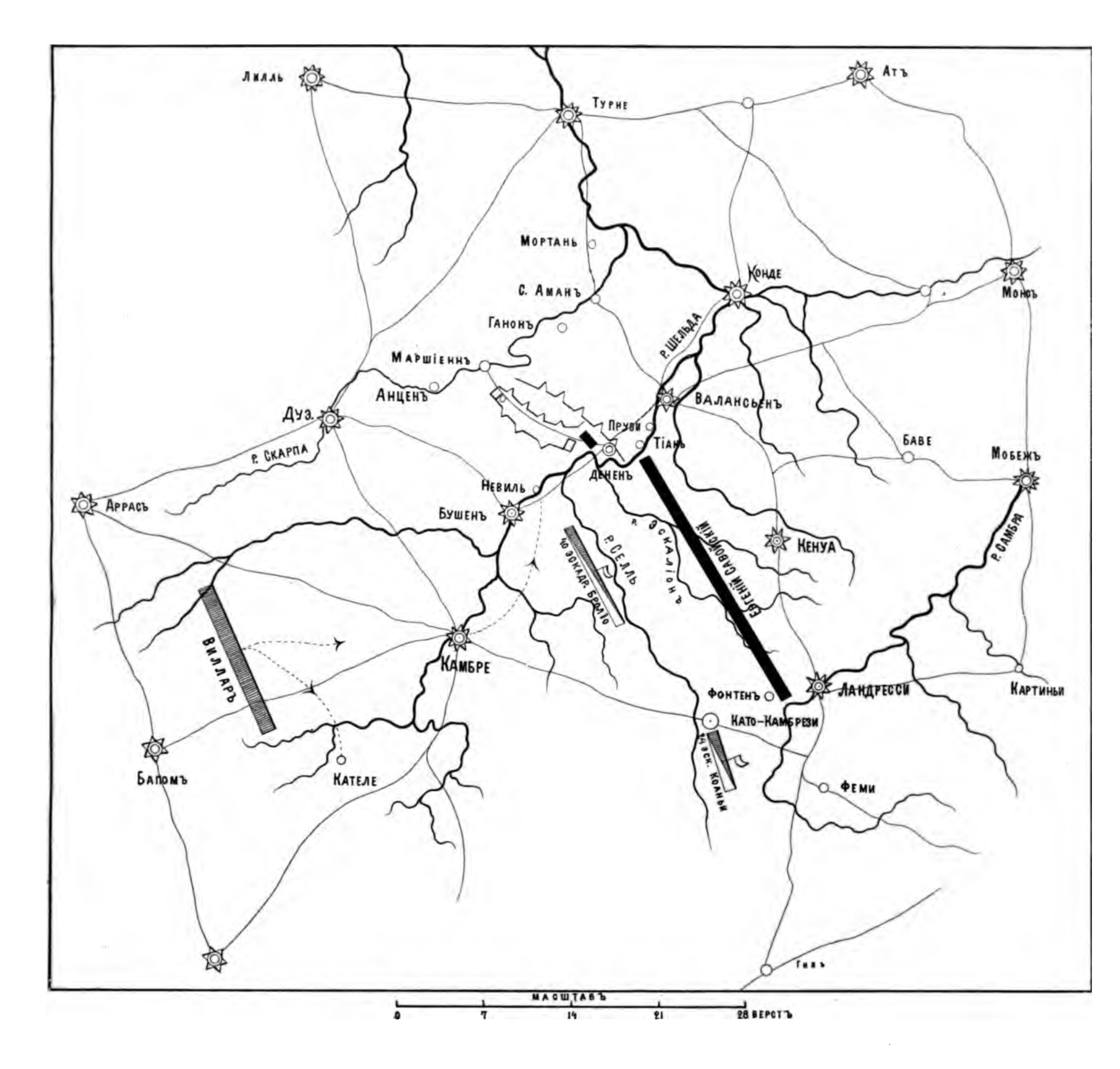
Одновременно съ движеніемъ конницы Броліо къ р. Селль для образованія завѣсы, Вилларъ направилъ пантонный паркъ и 30 баталіоновъ подъ командою генерала Вьепона къ Невилю, съ приказаніемъ навести мосты черезъ Шельду между Бушѐномъ и Дененомъ. За этимъ авангардомъ двинулась вся армія пятью колоннами.

Утромъ 24 іюня Вьепонъ прибылъ къ Невилю и тотчасъ приступилъ къ наводкѣ мостовъ; вскорѣ къ нему подошелъ Бролію съ своими эскадронами и, какъ только мосты были готовы, конница была переправлена, двинута для атаки укрѣпленій и овладѣла западною линіею. Въ то же время восточною линіею овладѣлъ комендантъ кр. Валансіенна, заблаговременно предувѣдомленный и сдѣлавшій вылазку.

Французскія войска встрѣтили на линіяхъ ничтожное сопротивленіе, именно 16 эскадроновъ, съ которыми прискакалъ отъ Денена графъ Альбермарле. Опрокинувъ его, конница Броліо атаковала транспортъ и уничтожила конвой изъ 500 человѣкъ. За конницей вступили въ линіи прочія войска, отрѣзали армію союзниковъ отъ Маршіенна и построились для атаки предмостнаго укрѣпленія въ Дененѣ. По предложенію Фолáра, войска приняли оригинальный строй — колоннами изъ развернутыхъ баталіоновъ; драгуны также были спѣшены и образовали особую колонну; прочая конница стала въ резервѣ. Когда эти колонны были готовы, маршалъ Вилларъ двинулъ ихъ на штурмъ дененскихъ укрѣпленій, которыя защищалъ Альбермарле съ своими десятью баталіонами, но передъ самымъ штурмомъ подоспѣлъ самъ принцъ Евгеній съ 6-ю баталіонами, назначенными для обороны укрѣпленій на правомъ берегу Щельды.

Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, французы подошли къ укрѣпленіямъ, выдержали три залпа и картечный огонь шести орудій и ударили въ штыки. Союзники не выдержали, обратились въ бѣгство и бросились на мостъ, устроенный черезъ Шельду; но онъ подъ тяжестью обрушился, и тѣ, которые спаслись отъ оружія

КАРТА
КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ ВИЛЛАРА ПОДЪ ДЕНЕНОМЪ.

побѣдителей, погибли въ окровавленныхъ волнахъ рѣки. Множество генераловъ, высшихъ начальниковъ и офицеровъ было убито, потоплено или взято въ плѣнъ. Принцъ Евгеній, къ которому подоспѣли 14 баталіоновъ, хотѣлъ было фарсировать переправу въ с. Пруви, встрѣтилъ сильнѣйшій отпоръ и, потерявъ отъ артиллерійскаго огня еще 800 человѣкъ, приказалъ отступать и возвратиться въ свой лагерь.

Овладѣвъ Дененомъ, Билларъ отправилъ большую часть конницы для захвата постовъ въ Мортань, С. Аманъ и Ганонъ, а часть войска осадила Маршіеннъ, который черезъ три дня сдался. Конница овладѣла упомянутыми пунктами, взяла 1,500 человѣкъ въ плѣнъ, и такимъ образомъ всѣ склады продовольственныхъ запасовъ союзниковъ были захвачены; въ арміи принца Евгенія обнаружился недостатокъ хлѣба, и онъ долженъ былъ снять осаду Ландресси и отступить къ Монсу.

Всѣми этими неудачами армія принца Евгенія уменьшилась на 25 баталіоновъ и 10 эскадроновъ (16 тысячъ); Вилларъ же, присоединивъ къ своей арміи, по заключеніи перемирія съ англичанами, гарнизоны Иперна, Дюнкирхена и другихъ, а послѣ побѣды при Дененѣ, гарнизоны Валансіенна и Конде, былъ уже на 20 тысячъ сильнѣе своего противника, имѣлъ на своей сторонѣ нравственный перевѣсъ, вслѣдствіе одержанныхъ успѣховъ, и кончилъ походъ осадою и взятіемъ крѣпостей Дуэ, Кенуа и Бушѣна.

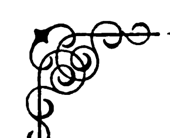
Дѣйствія подъ Дененомъ представляютъ особый интересъ прежде всего потому, что здѣсь противниками явились два лучшихъ полководца времени — Вилларъ и Евгеній Савойскій; во вторыхъ, потому, что не смотря на геніальность обѣихъ личностей, мы видимъ, что и онѣ не вполнѣ чужды господствовавшей рутины — увлеченія крѣпостями, укрѣпленными линіями и т. п. Принцъ Евгеній, разгромивъ въ 1706 году французскую армію подъ Туриномъ прорывомъ циркумвалаціонной линіи, самъ попалъ въ такое же положеніе подъ Дененомъ. Доказавъ побѣдою при Туринѣ, что 33 крѣпости, которыми владѣли французы въ Италіи, не служатъ обезпеченіемъ обладанія страною, онъ, вмѣсто предположеннаго энергичнаго наступленія къ Парижу, увлекается овладѣніемъ крѣпостей и притомъ двухъ мелкихъ, которыя въ виду того, что на флангахъ оставались болѣе сильныя крѣпости Аррасъ, Камбрѐ, Мобежъ и въ тылу Валансіеннъ, далеко не открывали по понятіямъ того времени входъ во Францію. Упрекать принца Евгенія въ томъ, что, приступая къ осадѣ Ландресси, онъ имѣлъ основаніе дѣйствій въ Маршіеннѣ, нельзя, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ находился въ полной зависимости отъ голландскаго правительства, которое, не смотря на всѣ доводы принца, не согласилось перенести склады въ Кенуа. Вообще и принцъ Евгеній, и даже Вилларъ были много стѣснены видами правительствъ, которыя распоряжались направленіемъ дѣйствій, особенно голландское правительство.

Упрекаютъ Евгенія въ томъ только, что, если волею-неволею пришлось ему имѣть основаніе дѣйствій на флангѣ, то не слѣдовало надѣяться на линіи укрѣпленій, защищаемыя небольшимъ отрядомъ. По мнѣнію Наполеона, ему не слѣдовало вовсе возводить линіи, а препровождать транспорты изъ Маршіенна мѣсячною пропорціею подъ весьма сильнымъ прикрытіемъ. Но въ этомъ случаѣ принцъ Евгеній подчинился духу времени и придалъ укрѣпленіямъ преувеличенное значеніе.

Вилларъ своими соображеніями и дѣйствіями при Дененѣ много стоитъ выше своего вѣка. „Вилларъ, осматривая расположеніе противника", говоритъ авторъ записокъ академіи Генеральнаго Штаба [1]), „находитъ въ немъ больное мѣсто и немедленно рѣшается имъ воспользоваться. Какъ истинно великій полководецъ, онъ придаетъ крѣпостямъ надлежащее значеніе. Онъ не боится того, что въ Дуэ и Бушѐнѣ 12,000 человѣкъ гарнизона, что такія же силы находятся и въ Дененѣ, а можетъ быть именно и разсчитывалъ, что повидимому сила этого четыреугольника должна была удалять опасенія непріятелей. Онъ смѣло бросается на него, обманувъ предварительно бдительность Евгенія диверсіею на Ландресси, переправляется въ виду Бушѐна и Денена черезъ Шельду, прорываетъ парижскую дорогу, штурмуетъ Дененъ и заставляетъ гарнизонъ его положить оружіе до прибытія Евгенія. Разсчеты его оправдались блестящимъ образомъ; крѣпости, во взятіи которыхъ прошли цѣлыхъ двѣ кампаніи, стоившія такъ дорого, не принесли рѣшительно никакихъ процентовъ съ потраченнаго на нихъ такого огромнаго капитала. Замѣчательно, что Вилларъ ничѣмъ не пренебрегъ для обезпеченія успѣха и лучше распорядился нежели Евгеній, притянувъ къ себѣ въ рѣшительную минуту гарнизонъ Валансіенна. Наконецъ, Евгенія можно, по справедливости. упрекнуть въ томъ, что какъ только онъ узналъ о движеніи Виллара къ Денену, ему не слѣдовало идти на помощь Денену и искать возлѣ этого пункта рѣшительной битвы. Несравненно было бы опаснѣе для Виллара, если бы австрійскій главнокомандующій бросился всею массою силъ на Бушенъ, разбилъ бы оставленный въ линіяхъ этой крѣпости французскій отрядъ и, опираясь на Бушенъ и Дуэ, отбросилъ бы противника въ cul de sac, образуемый теченіемъ Скарпы и Шельды, отрѣзывая его отъ сообщеній съ Франціею. Если бы войска имперскія не спаслись отъ пораженія, то эту неудачу Евгеній могъ вознаградить у Бушена и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить противника въ самое опасное положеніе. Онъ не показалъ обычной своей рѣшительности, поспѣшивъ къ Денену, гдѣ, не принеся никакой пользы, былъ только свидѣтелемъ пораженія Альбермаля. Наконецъ, движеніемъ на Бушенъ онъ могъ спасти Маршіеннъ, гдѣ находились всѣ склады его запасовъ".

---

[1]) Стр. 249.

Глава 19-я.

Шведская конница въ началѣ XVIII вѣка. Карлъ XII отбрасываетъ огнестрѣльное оружіе въ конницѣ при атакѣ. Атака въ карьеръ. Особенность конскаго убора шведовъ и заботы Карла XII объ улучшеніи коневодства. Устройство шведской пѣхоты и артиллеріи. Дѣйствія конницы Карла XII во бою. Сраженіе подъ Нарвой. Сраженіе при Клишовѣ. Преслѣдованіе санксонскаго корпуса въ 1704 году. Дѣло на Саницѣ, близь Пауница.

Въ главѣ 11-й мы говорили о комплектованіи шведской конницы. Часть ея выставлялась округами, а часть казенными или коронными имѣніями. При Карлѣ XI это измѣнилось. Земскіе округа, на которые раздѣлено было государство для отбыванія воинской повинности, должны были выставлять и содержать пѣхотные полки; конница же выставлялась не отъ земства, а отъ имѣній короны. Правительство раздавало эти имѣнія, обязывая за это выставленіемъ извѣстнаго числа всадниковъ. Швеція съ Финляндіею выставляли, такимъ образомъ, 24 пѣхотныхъ и 9 конныхъ полковъ.

„Но такъ какъ всеобщая воинская повинность не совсѣмъ была уничтожена, то въ крайнемъ случаѣ предоставлялось королю право производить наборы. Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ и вынуждалъ населеніе къ выставленію новыхъ полковъ“.

„Кавалерійскіе полки были силою около 1,000 человѣкъ и дѣлились на 2 эскадрона, въ 4 роты каждый. Въ теченіе Сѣверной войны полки стали дѣлиться на 6 и 8 эскадроновъ, которые замѣнили прежнія названія ротъ“ [1]).

Конные полки были кирасирскіе и драгунскіе. Всадники носили синіе кафтаны, длинные сапоги и металлическія каски, а кирасиры, сверхъ того кирасы.

Нападательное оружіе кирасиръ состояло изъ прямыхъ сабель или палашей и двухъ пистолетовъ; драгуны были вооружены палашами и мушкетами.

Въ главѣ же 11-й мы говорили о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя сдѣлалъ Густавъ Адольфъ въ отношеніи тактическаго устройства и способа боя шведской конницы. Карлъ XII, внукъ сестры Густафа Адольфа, пошелъ еще далѣе въ дѣлѣ этихъ преобразованій. Во многомъ подражая своему дѣду, Карлъ XII по натурѣ своей былъ идеальный кавалеристъ, какого только создавалъ свѣтъ.

Отецъ его, Карлъ XI, чувствуя всю необходимость хорошаго воспитанія для сына, окружилъ его людьми, извѣстными своею ученостью. Принцъ, одаренный отъ природы отличными способностями, сдѣлалъ быстрые успѣхи, особенно въ исторіи, географіи, математикѣ и иностранныхъ языкахъ, на которыхъ, однако, впослѣдствіи, будучи королемъ, не говорилъ никогда, даже съ посланниками

---

[1]) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, составленный подъ редакціей генерала Леера, ч. I, стр. 10.

Исторія конницы
М. Маркова.

КАРЛЪ XII.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

другихъ державъ. Нравственное образованіе его поручено было Эриху Бензеліусу, который, не смотря на свое духовное званіе, умѣлъ вселить въ своего воспитанника любовь и страсть къ военному дѣлу. Любимымъ чтеніемъ молодаго принца было Квинтъ-Курцій, и онъ избралъ себѣ въ образецъ Александра Македонскаго.

Карлъ XI скончался, когда сыну было 15 лѣтъ; по духовной отца, онъ до 18 лѣтъ долженъ былъ оставаться подъ опекою бабки своей, Гедвиги Элеоноры, назначенной правительницею королевства. Карлъ былъ этимъ недоволенъ и съ помощью любимца своего, графа Пипера, успѣлъ въ томъ же году объявить себя совершеннолѣтнимъ и принять въ свои руки бразды правленія; но въ первое время царствованія способности его казались усыпленными: онъ любилъ только сильныя тѣлесныя упражненія, въ особенности охоту на медвѣдей. Нуженъ былъ случай, чтобы пробудить его геній и развить блистательныя способности, однако эти упражненія закалили его душу и вселили въ него презрѣніе къ опасностямъ.

Не приступая еще къ описанію военныхъ походовъ Карла XII, укажемъ на тѣ преобразованія, которыя шведскому королю вселили его врожденный талантъ и опытъ постоянной военной практики. Преобразованія эти, на первый взглядъ кажущіяся немногосложными, переработали однако совершенно духъ шведской конницы. Онъ строго запретилъ конницѣ передъ атакою употреблять огнестрѣльное оружіе; значительно облегчилъ предохранительное; посредствомъ соотвѣтствующихъ измѣненій въ уставѣ увеличилъ въ значительной степени быстроту ея движеній и способность къ быстрому маневрированію, и главнѣйшее: указалъ конницѣ на то, что оружіе ея есть конь, на которомъ она должна быстро приближаться и имъ же поражать противника. Поэтому, шведской конницѣ приказано было производить атаки въ карьеръ и, на всемъ скаку врываясь въ ряды непріятеля, давить, рубить и разсѣявать его.

Обратимъ вниманіе на снаряженіе шведской конницы во времена Карла XII: „Изъ всѣхъ конскихъ уборовъ“, пишетъ Морицъ саксонскій [1]), „я предпочитаю введенное Карломъ XII оголовье безъ удилъ. Устройство его слѣдующее: къ обыкновенному оголовью пристегиваются мундштучныя щечки съ цѣпочкою, но безъ соединительнаго желѣза, вкладываемаго въ ротъ лошади; вмѣсто же его, къ точкѣ обыкновеннаго соединенія удила со щечками, пристегивается ремень, охватывающій голову коня повыше храпокъ.

При натягиваніи поводьевъ, цѣпочка оказываетъ сопротивленіе, и лошадь безъ малѣйшей порчи беззубаго края десенъ и вообще рта, находится въ полномъ послушаніи у всадника. Я не знаю лошади, которую трудно было бы управить или не остановить этимъ способомъ.

[1]) Заимствовано изъ рукописныхъ выдержекъ генерала Тутолмина изъ сочиненія Морица саксонскаго «Mes reveris».

При такомъ взнуздываніи является полная возможность и кормить коня, такъ какъ при отданномъ поводѣ онъ вполнѣ можетъ разѣвать ротъ, а при подобранномъ — не пріучается высовывать языкъ и избавляется отъ множества дурныхъ привычекъ, столь частыхъ отъ несоотвѣтствующей пригонки желѣза во рту. Сверхъ того, при таковомъ взнуздываніи, легко и красиво облегчается пéредъ лошади".

Вотъ особенность снаряженія конницы Карла XII.

Намъ извѣстно, что шведская конница ремонтировалась лошадьми нижнегерманскими, голштинскими и мекленбургскими, но такъ какъ онѣ были очень дороги, то и поступали подъ офицеровъ и высшихъ начальниковъ, а прочіе всадники должны были въ большомъ количествѣ довольствоваться мелкорослыми ливонскими и шведскими лошадьми. Поэтому шведскіе короли, начиная особенно съ Густава Адольфа, сознававшіе непригодность упряжной лошади къ службѣ подъ верхъ, всѣми мѣрами старались пріобрѣтать лошадей въ Польшѣ. Карлъ же XII, не довольствуясь этимъ, возъимѣлъ мысль улучшить собственное коневодство въ Швеціи и съ этою цѣлью основалъ въ Куопіо разсадникъ чистокровныхъ арабскихъ лошадей. Но заботы короля-кавалериста давали плоды только въ его царствованіе, преемники его мало заботились о дѣлѣ улучшенія и размноженія лошадей для военныхъ цѣлей, и созданныя Карломъ XII лошади верховаго сорта исчезли въ Швеціи безслѣдно.

Мы сказали уже, что Швеція и Финляндія выставляли 24 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того, въ составъ шведской арміи входилъ навербованный гвардейскій пѣхотный полкъ, состоявшій въ 1700 году изъ 3 баталіоновъ, въ 4 роты каждый. Прочіе пѣхотные полки, силою каждый въ 1,100—1,200 человѣкъ, дѣлились на 2 баталіона, въ 4 же роты. Роты состояли изъ 78 мушкетеръ и 36 пикенеръ. Мушкетеры, вмѣсто штыковъ, имѣли особыя пики, которыя для отраженія кавалерійскихъ атакъ втыкались однимъ концомъ въ землю. Ружья со штыкомъ были вводимы постепенно въ теченіе Сѣверной войны. Нормальное построеніе пѣхоты было въ 6 шеренгъ: пикенеры въ серединѣ, а мушкетеры по флангамъ; впрочемъ, часто примѣняли и болѣе тонкое построеніе.

Полевая артиллерія состояла изъ 8 и 16-фунтовыхъ гаубицъ и 3-фунтовыхъ полковыхъ пушекъ. Вся она была соединена въ одинъ полкъ, личный составъ котораго доходилъ до 1,800 человѣкъ; Карлъ XII во всѣхъ рѣшительныхъ сраженіяхъ умѣлъ превосходно пользоваться этимъ родомъ оружія [2]).

Въ отношеніи совокупнаго употребленія различныхъ родовъ оружія въ бою, Карлъ XII обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что нѣтъ почти примѣра, чтобы

---

[1]) Обзоръ войнъ Россіи, тамъ же.

[2]) Тамъ же, стр. 11.

немъ и разъединеннымъ положеніемъ враговъ, онъ рѣшился предупредить ихъ, напасть на слабѣйшаго и потомъ остальныхъ разбить порознь. Этотъ превосходно задуманный планъ былъ исполненъ шведскимъ королемъ съ быстротою и благоразуміемъ.

Посадивъ войска на суда, Карлъ XII двинулся къ датскимъ берегамъ. Остановившись противъ Копенгагена, шведскій король первый сѣлъ въ десантныя лодки и первый выпрыгнулъ на берегъ. Вдругъ послышался неизвѣстный еще Карлу свистъ въ воздухѣ. Карлъ спросилъ о причинѣ его, и, узнавъ, что это свистъ непріятельскихъ пуль, воскликнулъ: „хорошо, это будетъ впередъ любимая моя музыка". Копенгагенъ былъ осажденъ, взятъ, и въ началѣ августа заключенъ Травендальскій договоръ, по которому, Данія ограничена была владѣніями согласно Копенгагенскому миру, должна была отказаться отъ союза съ Саксоніею и Россіею и заплатить контрибуцію. Такимъ образомъ, въ 6 недѣль война съ Даніею окончилась, и у Швеціи, вмѣсто трехъ, осталось уже только два врага.

Сраженіе подъ Нарвой 19 Ноября 1700 года.

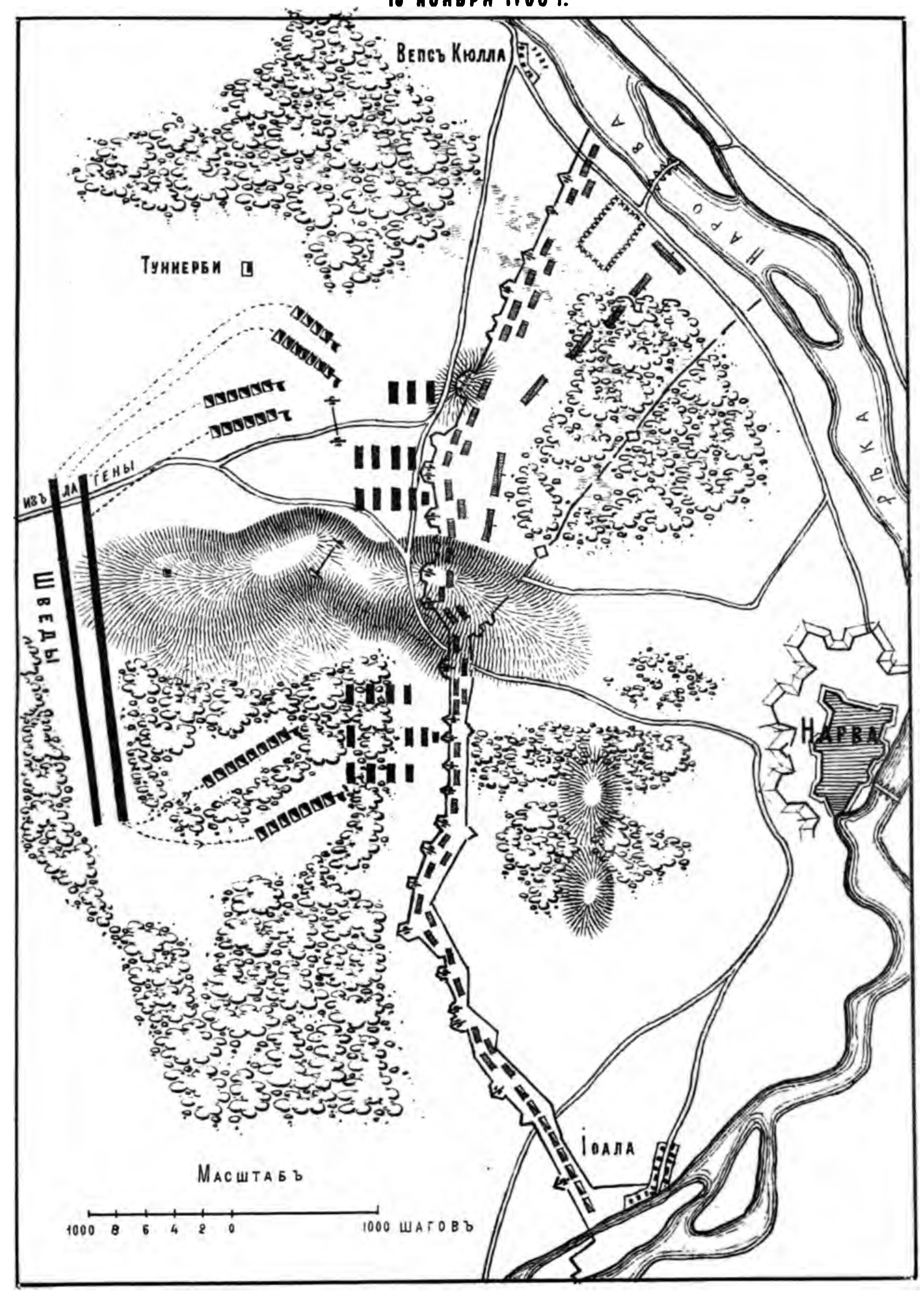
Пока Карлъ находился въ Даніи, Августъ II обложилъ Ригу, главный городъ Лифляндіи, бывшей тогда шведскою провинціею. Въ то же время русская армія, въ числѣ около 40 тысячъ, обложила Нарву, какъ важный пунктъ, съ занятіемъ котораго русскіе могли отрѣзать Ингерманландію отъ Эстляндіи и пріобрѣсти опору для дальнѣйшихъ завоеваній.

Осадныя работы подъ этимъ городомъ шли неуспѣшно, по неумѣлости инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ; дурно расположенныя и устроенныя циркумъ и контръ-валаціонныя линіи были слишкомъ пространны для нашихъ войскъ, которыя, сверхъ того, нуждались въ продовольствіи и снарядахъ. 18 ноября Петръ отправился въ Новгородъ и, не надѣясь еще на опытность русскихъ генераловъ, ввѣрилъ главное начальство надъ арміею герцогу де Круа и подъ нимъ генералу Аллартy.

Карлъ XII, сѣвъ на корабли въ Карлскронѣ съ 20 тысячами войскъ, вышелъ въ концѣ октября въ Перновѣ на берегъ Лифляндіи и намѣревался первоначально идти на помощь Ригѣ, но, узнавъ, что комендантъ ея, графъ Дальбергъ, отстоялъ городъ и заставилъ Августа отступить, шведскій король немедленно двинулся двумя колоннами черезъ Ревель и Везенбергъ на выручку Нарвы.

Дурное состояніе дорогъ не остановило смѣлаго короля. Изъ Ревеля съ лѣвою колонною онъ обратился на Везенбергъ, гдѣ присоединилъ отрядъ Веллинга и вечеромъ 17 ноября разбилъ иррегулярную конницу графа Шереметева, занимавшую важный проходъ у Пигаіогги и Силламяги. Шереметевъ, пользуясь темнотою ночи, отступилъ въ русскій лагерь; за нимъ по пятамъ слѣдовали шведы

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ НАРВОЙ
19 ноября 1700 г.

и 18 ноября остановились у Лагены, въ 10 верстахъ отъ Нарвы. Вслѣдствіе быстроты движенія и крайне дурного состоянія дорогъ, Карлъ XII привелъ съ собою только часть своей арміи, которую шведскіе писатели показываютъ въ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 4,000 человѣкъ конницы при 37 орудіяхъ (21 баталіонъ и 46 эскадроновъ). Но это войско, предводимое королемъ-героемъ, было тогда первое въ Европѣ по своему устройству, по опытности и храбрости воиновъ, между тѣмъ какъ русская армія большею частью состояла изъ новонабранныхъ и иррегулярныхъ войскъ, дурно вооруженныхъ, устроенныхъ и предводимыхъ. Положеніе русскаго главнокомандующаго было затруднительно: линія укрѣпленій тянулась на 7 верстъ; „черезъ это солдаты были поставлены вдоль всей линіи въ тонкомъ строю и почти безъ резерва. Разстояніе между контръ и циркумъ-валаціонными линіями на всемъ протяженіи отъ дер. Юала до Германсберга было крайне незначительно (не болѣе 50 саж.); на правомъ флангѣ эти двѣ линіи раздѣлялись болотами; путь отступленія проходилъ по единственному пловучему мосту черезъ р. Нарову, у оконечности праваго фланга. Къ этому надо прибавить, что, за исключеніемъ трехъ регулярныхъ полковъ, всѣ остальные были сформированы только годъ тому назадъ; войска терпѣли нужду въ одеждѣ и продовольствіи, и начальники ихъ были иноземцы, не внушавшіе къ себѣ со стороны солдатъ никакого довѣрія“ [1]).

Неожиданно было для русскихъ первое извѣстіе о прибытіи Карла XII, доставленное Шереметевымъ; всѣ, однако же, полагали, что непріятель, имѣя самъ нужду въ отдыхѣ, не рѣшится тотчасъ напасть на укрѣпленный лагерь. Велико было общее изумленіе и военачальниковъ, и войска, когда они вдругъ увидѣли передъ собою лицомъ къ лицу шведскую армію, готовую на приступъ. Герцогъ де Круа совершенно потерялся: въ ту минуту, когда требовалась величайшая дѣятельность и рѣшимость, онъ созвалъ военный совѣтъ и не принялъ благоразумнаго мнѣнія Шереметева — выступить съ большею частью арміи изъ окоповъ на встрѣчу непріятелю и рѣшительно атаковать его. Вмѣсто этого спасительнаго средства герцогъ думалъ остановить шведовъ, растянувъ войска параллельно циркумъ-валаціонной линіи.

Общее расположеніе войскъ было слѣдующее.

Выше города, со стороны пороговъ, стала дивизія Вейда (6 пѣхотныхъ полковъ и драгунскій); къ ней примыкалъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею (5,000 московскаго и смоленскаго разрядовъ и около 5,000 казаковъ, калмыковъ и друг.); далѣе къ центру стоялъ князь Трубецкой (2 пѣхотныхъ солдатскихъ и 4 стрѣлецкихъ полка и 2,000 коннаго ополченія новгородскихъ дворянъ); а еще далѣе, до самаго берега рѣки, простиралась дивизія Галовина (7 пѣхотныхъ

[1]) Обзоръ войнъ Россіи, ч. I, стр. 15.

полковъ и 1 драгунскій) и принадлежавшіе къ ней два гвардейскихъ полка; противъ Иванъ-города оставленъ былъ отрядъ изъ двухъ стрѣлецкихъ полковъ при 8 орудіяхъ.

Утромъ 19 ноября, среди густаго тумана, соблюдая величайшую тишину, шведы выступили изъ Лагены и въ полдень подошли къ русскимъ окопамъ. Не смотря на малочисленность своихъ силъ, Карлъ XII рѣшился атаковать русскія укрѣпленія и съ этою цѣлью раздѣлилъ свои войска на двѣ части, изъ которыхъ каждая должна была атаковать двумя колоннами изъ пѣхоты и конницы, слѣдовавшей уступомъ, за ея флангомъ. Войсками праваго фланга (11 баталіоновъ и 24 эскадрона) командовалъ генералъ Веллингъ; войска лѣваго фланга (8 баталіоновъ и 11 эскадроновъ) были подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Реншильда; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ должны были идти 2 баталіона полковника Штенбока и самъ король съ своими драбантами; въ резервѣ долженъ былъ наступать генералъ Риббингъ съ остальною конницею. Каждый пѣхотный солдатъ имѣлъ по одной фашинѣ для наполненія рва. Атаку назначено было произвести на середину циркумъ-валаціонной линіи, чтобы въ самомъ началѣ боя разрѣзать на двое русскую армію. 21 орудіе назначено было для поддержки войскъ Реншильда, а 16 орудій, предназначенныя для занятія горы Германсберга, должны были покровительствовать атакѣ колонны Веллинга.

Сраженіе началось канонадой, продолжавшейся до 2 часовъ дня. Между тѣмъ туманъ разсѣялся и пошелъ густой снѣгъ прямо въ глаза русскимъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и видя, что русскіе не выходятъ изъ своихъ линій, Карлъ XII приказалъ начать атаку, и шведы устремились на укрѣпленія противъ дивизіи князя Трубецкаго: почти безъ сопротивленія рвы были завалены, рогатки и палисады опрокинуты, валъ и стоявшія на немъ 10 орудій взяты. Въ то же время осажденные сдѣлали вылазку изъ крѣпости. Вслѣдъ за пѣхотою перешла линію укрѣпленій конница и начала выстраиваться по обѣимъ ея сторонамъ.

Въ лагерѣ распространился паническій страхъ. Оплошность и недостатокъ распорядительности въ главнокомандующемъ и неповиновеніе подчиненныхъ ему генераловъ, при существовавшей тогда ненависти между русскими и иностранцами, не могли не показаться подозрительными для войска Не видя своихъ главныхъ предводителей и не получая надлежащихъ приказаній, солдаты стали жаловаться на измѣну иноземныхъ начальниковъ, наконецъ бросились назадъ и стали убивать офицеровъ изъ иностранцевъ. Герцогъ де Круа, опасаясь общей ярости, вмѣстѣ съ генераломъ Аллартомъ и другими иностранцами поспѣшилъ передаться въ руки шведовъ.

Между тѣмъ какъ шведская пѣхота, разсѣявъ дивизію Трубецкаго, продолжала наступленіе и разрѣзала русскую армію на двѣ части, конница обѣихъ крыльевъ, выстроивъ фронтъ, немедленно бросилась въ атаку. Иррегулярная

конница Шереметева вмѣсто того, чтобы задавить шведовъ своею многочисленностью, при первомъ движеніи шведскихъ эскадроновъ обратилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ которой при этомъ болѣе 1,000 человѣкъ потонуло. Пѣхота Вейде, не имѣя возможности спастись, подобно конницѣ, столпилась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у дер. Юалы и, одушевленная мужествомъ отчаянія, остановила конницу Веллинга.

Въ то же время упорный бой шелъ на правомъ крылѣ русскихъ. Реншильдъ безъ труда разсѣялъ новонабранные полки дивизіи Головина и жарко преслѣдовалъ конницею бѣгущихъ, которые частью бросились къ пловучему мосту, устроенному на оконечности лагеря, частью искали спасенія въ полѣ, но тамъ были атакованы полковникомъ Штенбокомъ и конными драбантами короля и вогнаны въ лагерь. Мостъ разрушился подъ множествомъ бѣгущихъ, которымъ всѣмъ досталось бы погибнуть въ рѣкѣ, или напасть подъ ударами шведовъ, если бы ихъ не спасло мужество двухъ гвардейскихъ полковъ, занявшихъ между тѣмъ вагенбургъ близь моста. Они остановили успѣхи шведовъ и, при поддержкѣ тѣхъ, которые не успѣли спастись за рѣку, отразили конницу Реншильда.

Услыхавъ сильную пальбу у вагенбурга, самъ король прискакалъ туда и возобновилъ бой; но всѣ атаки пѣхоты и конницы Реншильда были отбиты, самъ онъ и генералъ Майдель ранены; прискакавшій съ своими резервными эскадронами генералъ Риббингъ, пользуясь образовавшимися промежутками въ сторонахъ вагенбурга, нѣсколько разъ бросался въ атаку; но и его атаки не имѣли успѣха и самъ онъ былъ убитъ. Вмѣстѣ съ нимъ пало много полковниковъ и офицеровъ, двацать драбантовъ, окружавшихъ короля, и подъ самимъ королемъ убита лошадь.

Ночь прекратила сраженіе, и Карлъ XII расположилъ свою армію между лагеремъ и городомъ, пересѣкая всякое сообщеніе праваго русскаго крыла съ лѣвымъ.

Положеніе русскихъ было критическое: главныя укрѣпленія и большая часть орудій были уже потеряны, генералъ Вейде, многіе полковники и офицеры ранены или убиты; войско упало духомъ и, притиснутое по обѣимъ сторонамъ города къ рѣкѣ Наровѣ, не имѣло возможности ни соединиться, ни отступить. Въ виду этого князь Долгоруковъ, принявшій послѣ герцога де Круа начальство, вступилъ съ шведскимъ королемъ въ переговоры, вслѣдствіе которыхъ Карлъ XII, опасаясь, вѣроятно, отчаянія побѣжденныхъ, дозволилъ всему правому крылу русскихъ отступить по наскоро починенному мосту на другой берегъ Наровы съ оружіемъ и знаменами, но безъ артиллеріи. Войска генерала Вейде получили также пропускъ, но безъ оружія, а всѣ генералы, задержанные въ шведскомъ лагерѣ, объявлены были военноплѣнными.

Русскіе потеряли всю артиллерію, 145 пушекъ, 28 мортиръ и 4 гаубицы; 170 знаменъ и штандартовъ, снаряды, обозъ и казну; 6,000 убитыхъ, а за весь

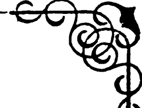
нарвскій походъ потеря наша людьми простиралась до 17,000. Шведы потеряли около 2,000 человѣкъ.

Разбирая сраженіе подъ Нарвой, можно было прежде всего замѣтить неизмѣримое превосходство шведскихъ войскъ сравнительно съ русскими. Далѣе, русская армія, при крайне дурномъ составѣ, была растянута на позиціи за циркумъвалаціонною линіею въ 7 верстъ длины тонкимъ строемъ, почти безъ резерва и потому нигдѣ не могла оказать должнаго сопротивленія. Герцогъ де Круа, совершенно растерявшись, не послушалъ благоразумнаго совѣта Шереметева перейти въ наступленіе. Войска, видя нераспорядительность начальниковъ, заподозрѣли нѣмцевъ и совершенно деморализовались. Между тѣмъ какъ было нѣсколько случаевъ во время боя вырвать побѣду изъ рукъ шведовъ, если бы нашлись находчивые люди. Притиснувъ русскихъ къ рѣкѣ, шведскія войска, утомленныя и изнуренныя недостаткомъ продовольствія, разбрелись по лагерю, и многіе солдаты, найдя въ немъ вино, такъ упились, что офицерамъ невозможно было привести ихъ въ порядокъ. На другой день послѣ сраженія каждая часть раздвоенной русской арміи была сильнѣе всего войска шведовъ. Если бы русскія войска не были такъ деморализованы, то, двинувшись съ двухъ сторонъ на шведовъ, могли бы ихъ раздавить. Конница русская особенно показала мало стойкости. 10 тысячъ конницы Шереметева, стоявшія за валомъ въ то время, когда шведскіе эскадроны переходили укрѣпленную линію и выстраивались, вмѣсто того, чтобы, бросившись въ атаку, тутъ же раздавить ихъ, стояли безучастно до тѣхъ поръ, пока сами шведы не двинулись на нихъ. Удара шведовъ они, разумѣется, не дождались.

Въ отношеніи дѣйствій шведовъ, замѣчательны: быстрая оцѣнка Карломъ XII положенія противника, рѣшимость, не смотря на свою малочисленность, атаковать противника и выборъ пункта для атаки. Самая атака ведется колоннами подобно тому какъ поступилъ Вилларъ, разрывая оборонительныя линіи Евгенія Савойскаго при Дененѣ, и въ этомъ отношеніи Карлъ XII превзошелъ и Виллара, и Таллара.

Касательно дѣйствій конницы можно было замѣтить, что она всегда дѣйствуетъ совмѣстно съ пѣхотою. Пѣхота, атакуя двумя колоннами валъ, прокладываетъ конницѣ путь; конница во время атаки, прикрывая фланги пѣхоты, подъ ея прикрытіемъ переходитъ и выстраивается за валомъ и развиваетъ успѣхи пѣхоты. Атаки производились безъ выстрѣла въ карьеръ, и тѣмъ шведскіе эскадроны производили потрясательное дѣйствіе на русскіе войска. Духъ шведской конницы на столько былъ высокъ, что она не задумавшись атаковала вагенбургъ, за которымъ устроились преображенцы и семеновцы; но стойкость этихъ полковъ и повозки вагенбурга парализовали ея энергію.

Карлъ XII не преслѣдовалъ русскую армію, считая ее по своей деморализаціи совсѣмъ не опасною, и это было важною ошибкою со стороны короля.

Сраженіе при Клишовѣ 8 (19) іюля 1702 года.

Весною Карлъ XII двинулся противъ третьяго врага, фарсировалъ переправу черезъ Двину и заставилъ Августа отступить. Потомъ онъ направился къ Митавѣ и, занимая на маршѣ своемъ, болѣе похожемъ на путешествіе, нежели на походъ, всѣ курляндскіе города, достигъ наконецъ Литвы, побѣдителемъ вступилъ въ Биржи, и здѣсь составленъ былъ имъ планъ свергнуть Августа съ престола, что было не трудно, такъ какъ между польскими магнатами находилась сильная противъ него партія. 5 мая 1702 года Карлъ вступилъ въ Варшаву и объявилъ, что не прежде заключитъ миръ съ Польшею, какъ по избраніи другого короля. Августъ видѣлъ, что ему надлежало рѣшить участь сраженіемъ и поспѣшилъ въ Краковъ, куда шли черезъ Силезію саксонскія войска, и оттуда Августъ обратился съ воззваніемъ къ полякамъ. Князь Любомірскій привелъ 8,000 ратниковъ, собранныхъ большею частью въ воеводствахъ краковскомъ и сандомірскомъ, и, когда подоспѣли саксонцы, Августъ съ арміей отъ 20 до 25 тыс. двинулся къ Пинчову на встрѣчу Карлу, который шелъ отъ Варшавы къ Опицу. Достигнувъ Опица, Карлъ остановился въ ожиданіи прибытія корпусовъ Штенбока и Мернера, но, по причинѣ большаго числа больныхъ и убыли въ лошадяхъ, въ строю у шведскаго короля едва набралось 12 тысячъ.

Августъ, занявшій было позицію у Пинчова, продвинулся къ деревнѣ Клишовой и сталъ близь нея лагеремъ.

Столкновеніе произошло 8 іюля. Въ 9 часовъ утра шведы двинулись отъ Опица къ Клишову густымъ лѣсомъ, пересѣкавшимся только въ двухъ мѣстахъ довольно большими полянами. Свернувшись въ 4 колонны, они осторожно начали черезъ него пробираться, но, только что прошли первый перелѣсокъ, какъ увидѣли близь опушки втораго противулежащаго перелѣска двѣ сильныя непріятельскія колонны, при которыхъ находился и самъ Августъ.

Мѣстность, занятая Августомъ, была выбрана чрезвычайно счастливо. Съ плоской возвышенности, на которой должны были расположиться войска, можно было видѣть всю окрестность, а артиллерія могла обстрѣливать мѣстность по всѣмъ направленіямъ. Къ этой возвышенности прилегали два болота, изъ которыхъ одно тянулось къ деревнѣ Какводъ, а другое, находившееся шагахъ въ тысячѣ отъ перваго, къ деревнѣ Врбицѣ. Отъ этой деревни по правой сторонѣ рѣчки идутъ луга, вдоль которыхъ до деревни Рембово раскинутъ былъ лагерь поляковъ и саксонцевъ.

Съ полученіемъ извѣстія о наступленіи шведовъ, Августъ построилъ войска свои вдоль возвышенности въ двѣ линіи, на правомъ крылѣ поляки, на лѣвомъ саксонцы, съ конницею по флангамъ. Правымъ флангомъ командовалъ генералъ

Флемингъ, лѣвымъ генералъ Штейнау, а центромъ, состоявшимъ изъ 17 баталіоновъ пѣхоты, генералъ Шуленбургъ, славившійся, какъ лучшій тактикъ своего времени.

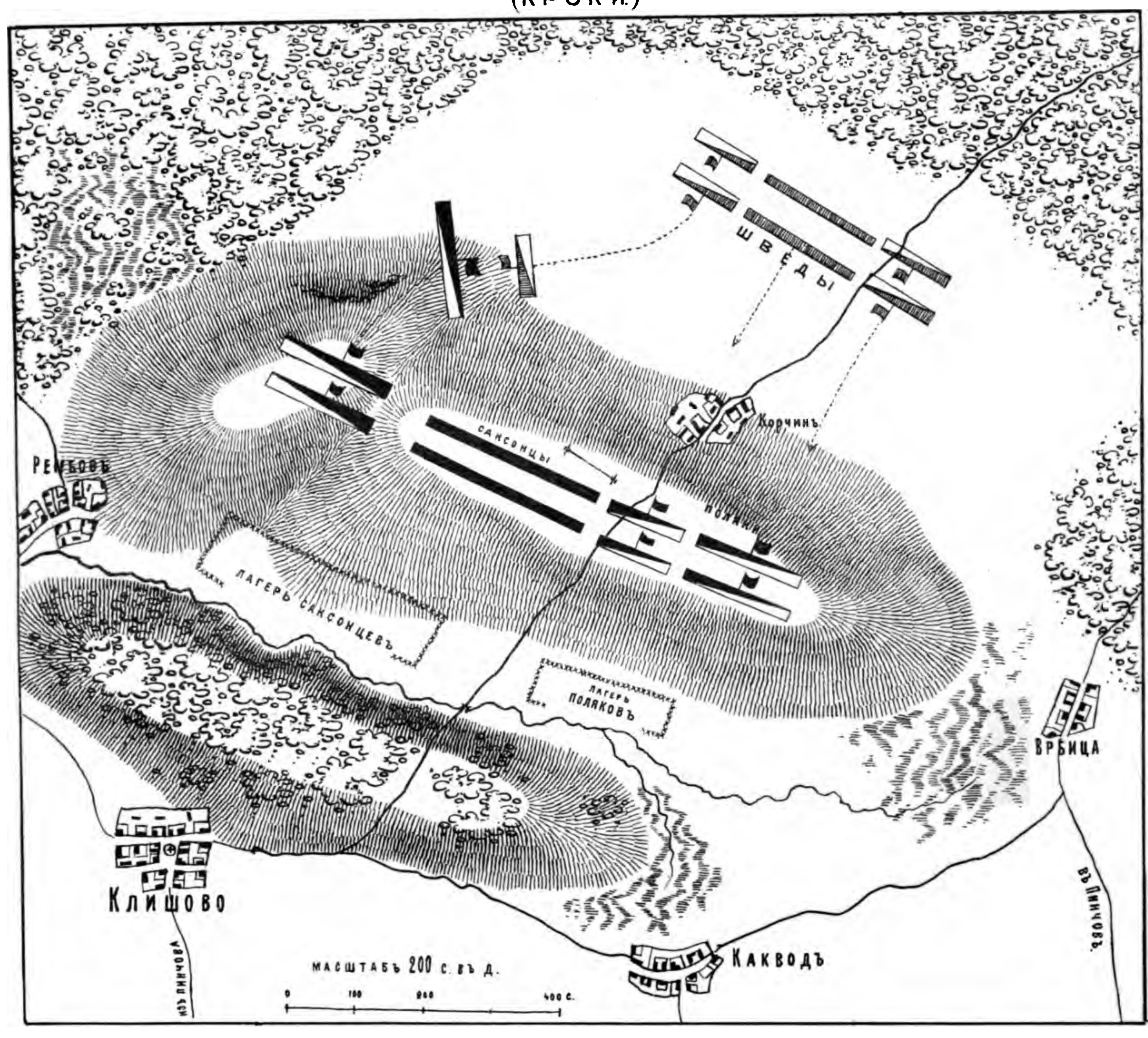
Шведы, выйдя на поляну, построились въ боевой порядокъ въ двѣ линіи; въ центрѣ стала пѣхота, по обѣимъ крыльямъ конница. Самъ Карлъ принялъ непосредственное начальство надъ конницею праваго фланга; при немъ находились генералы Реншильдъ, Мернеръ и Горнъ. Лѣвое крыло находилось подъ начальствомъ герцога гольштейнъ-готторпскаго, а центромъ командовали генералы Штенбокъ и Ливенъ. Во второй линіи конница праваго фланга была подъ командою генерала Спенса, конница лѣваго фланга подъ начальствомъ генерала Нирода, а пѣхотою второй линіи командовалъ генералъ Поссе.

Въ полдень съ батареи саксонцевъ, стоявшей впереди центра, раздался первый выстрѣлъ, и вслѣдъ за тѣмъ завязалась общая канонада, продолжавшаяся около двухъ часовъ. Наконецъ, Карлъ XII приказалъ начать наступленіе. Конница лѣваго крыла шведовъ пошла на поляковъ въ атаку, но герцогъ гольштейнъ-готторпскій получилъ смертельную рану картечью, и шведы были отбиты. Карлъ XII, принявъ лично начальство надъ конницею лѣваго крыла, самъ повелъ ее противъ поляковъ, но послѣдніе отбили еще двѣ атаки и только послѣ третьей, они повернули назадъ и ускакали къ Пинчову. Тогда вторая линія шведской конницы подъ начальствомъ генерала Веллинга ударила на саксонскую конницу праваго ихъ фланга и сразу обратили ее въ бѣгство; тщетны были старанія генерала Флеминга удержать бѣгущихъ. Не слыша и не слушая ничего, какъ выразился самъ Флемингъ въ донесеніи своемъ Августу, часть бѣглецовъ бросилась къ дер. Какводъ и тамъ была изрублена, часть попала подъ огонь подошедшей шведской пѣхоты, но большая часть спаслась по той дорогѣ, по которой ушли поляки.

Шведская пѣхота, начавъ движеніе одновременно съ конницею лѣваго фланга, оказавъ содѣйствіе ей своимъ огнемъ, нѣсколько разъ атаковала саксонскую пѣхоту; но Шуленбургъ всѣ атаки шведовъ отбивалъ до тѣхъ поръ, пока правофланговая конница шведовъ, опрокинувъ лѣво-фланговую конницу саксонцевъ, не появилась у Шуленбурга на флангѣ и отчасти даже въ тылу.

На правомъ флангѣ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Реншильдъ и Горнъ одновременно съ общимъ наступленіемъ также пошли впередъ, но, замѣтивъ, что фельдмаршалъ Штейнау также наступаетъ и, пользуясь превосходствомъ силъ, обогнулъ правый флангъ шведовъ, они должны были перемѣнить фронтъ направо и выстроиться подъ угломъ съ своей пѣхотой. Но саксонцы, совершая на галопѣ и съ большою запальчивостью обходъ, вмѣсто того, чтобы сразу броситься въ атаку, остановились передъ шведскою конницею для производства залпа. Пользуясь этою остановкою, Спенсъ съ своими эскадронами бросился въ

Сраженіе при Клишовѣ
(кроки.)

атаку и опрокинулъ ихъ. „Выдержавъ первый огонь“, сказано въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ [1]), „Спенсъ самъ бросился въ атаку и, опрокидывая эскадронъ за эскадрономъ, совершенно разбилъ непріятелей“. Потомъ онъ повернулъ назадъ и ударилъ съ фланга и тыла на баталіоны Шулембурга.

Тѣснимые съ фронта шведской пѣхотою и угрожаемые съ фланга и тыла конницею Спенса, баталіоны Шуленбурга дрогнули и бросились назадъ. Но этими счастливыми для шведовъ обстоятельствами судьба дня не была еще рѣшена.

Нѣсколько эскадроновъ лѣваго крыла саксонцевъ, вѣроятно вторая линія, опять построились и чуть было не дали сраженію другой оборотъ. „Они сначала, вѣроятно, намѣрены были“, сказано въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ [2]), „прорубиться къ своей пѣхотѣ, но, увидавъ подступающую шведскую кавалерію, бросились на нее съ такимъ ожесточеніемъ, что побѣда едва не осталась на ихъ сторонѣ. Шведы съ величайшимъ трудомъ (и, вѣроятно, опять съ помощью Спенса) дали имъ отпоръ и принудили къ отступленію“. Мы говоримъ, вѣроятно съ помощью Спенса, потому, что саксонская пѣхота во время этой атаки успѣла пройти свой лагерь чрезъ высохшія отъ жары болота, и тѣмъ избѣжать дальнѣйшаго преслѣдованія; но она не могла спасти свой лагерь, который достался шведамъ.

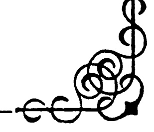
Въ 6 часовъ вечера сраженіе кончилось, и шведы остались побѣдителями. Августъ покинулъ поле сраженія, и Карлъ съ музыкою вступилъ въ саксонскій лагерь, въ которомъ шведы нашли богатую добычу: 48 пушекъ, множество знаменъ и штандартовъ, войсковую казну, королевскій столовой приборъ и карету русскаго министра, въ которой была довольно значительная сумма денегъ.

Саксонцы потеряли убитыми и ранеными 2,000 человѣкъ и 1,700 плѣнными; со стороны шведовъ потеря простиралась до 300 убитыми и 800 ранеными.

И въ этомъ сраженіи прежде всего выказалось превосходство шведскихъ войскъ надъ саксонскими и польскими. Слабыя числомъ и пѣхота, и конница смѣло наступаютъ на превосходнаго въ силахъ противника и, не смотря на благопріятную для послѣдняго позицію, одолѣваютъ его. Первый успѣхъ принадлежитъ самому Карлу XII, который, принявъ начальство, послѣ неудачной атаки, надъ конницею лѣваго фланга, умѣлъ ее воодушевить настолько, что, будучи еще два раза отбита, она въ третій разъ бросается на въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника и прогоняетъ его съ поля сраженія. Въ данномъ случаѣ мы видимъ ужъ не ту польскую конницу, какъ подъ Клушиномъ или подъ Вѣной: не было Жолкѣвскаго или Собѣсскаго, которые бы вселили въ нее прежній духъ и энергію.

---

[1]) **Томъ VII, стр. 249.**
[2]) **Тамъ же.**

Саксонская конница праваго фланга была опрокинута совокупными усиліями конницы Веллинга и пѣхоты, которая обстрѣлявъ ее, привела въ безпорядокъ, а Веллингъ этимъ безпорядкомъ воспользовался.

Въ дѣйствіяхъ пѣхоты выказалось превосходство шведовъ въ стрѣльбѣ. Шведы, подойдя на ружейный выстрѣлъ, выдвинули своихъ мушкетеровъ, которые, не смотря на численное превосходство саксонцевъ, заставили ихъ стрѣлковъ отступить и очистили этимъ для себя фронтъ, чтобы направить огонь на сомкнутыя части. Не смотря на это, какъ замѣчено, шведская пѣхота не могла одолѣть саксонскую до появленія у нее на флангѣ и въ тылу конницы Спенса.

На правомъ флангѣ шведы обязаны побѣдою необыкновенной энергіи и находчивости своихъ кавалерійскихъ генераловъ и особенно Спенса, который весьма ловко воспользовался остановкою саксонской конницы для стрѣльбы и, бросившись въ атаку, опрокинулъ эскадронъ за эскадрономъ первой линіи и прогналъ ее съ поля сраженія. Сдѣлавъ это дѣло, Спенсъ успѣлъ помочь пѣхотѣ и снова явился на помощь Реншильду и Горну, которые, что называется, висѣли на волоскѣ.

И такъ въ описанномъ сраженіи конница играетъ первенствующую роль, но и здѣсь видна связь взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія. Какъ пѣхота на лѣвомъ флангѣ помогла конницѣ одолѣть Флемминга, такъ, обратно, на правомъ флангѣ Спенсъ помогъ пѣхотѣ своей одолѣть Шуленбурга.

Карлъ не долго оставался въ своемъ завоеванномъ лагерѣ и, чтобы не дать возможности устроиться непріятелю, двинулся за нимъ къ Пинчову. Нѣсколько дней послѣ этого шведскій король, преслѣдуя самъ съ незначительною свитою отрядъ легкихъ польскихъ войскъ въ окрестностяхъ Бохніи, подвергался опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ. Одна личная храбрость спасла его.

Затѣмъ онъ пошелъ съ войскомъ къ Кракову и овладѣлъ силою этимъ городомъ. Но вскорѣ съ нимъ случилось новое обстоятельство. которое, повидимому, должно было разстроить всѣ планы шведскаго короля. Лошадь его запуталась въ веревки палатки, упала съ нимъ и сломала ему лѣвую ногу.

Во время его болѣзни, Августъ созвалъ сеймъ въ Сандомірѣ; члены сейма объявили себя въ пользу короля и положили собрать для него войско въ 50 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, Карлъ поправился и созвалъ сеймъ въ Варшавѣ. Пока сеймы варшавскій и люблинскій переписывались между собою, Карлъ пошелъ отыскивать саксонцевъ, встрѣтилъ ихъ 21 апрѣля 1703 года и въ кавалерійскомъ бою при Пултускѣ разбилъ ихъ совершенно.

Августъ ударился въ Торнъ. Карлъ двинулся за нимъ. Польскій король, не считая себя и здѣсь въ безопасности, ушелъ въ Литву, а оттуда опять въ Галицію. Торнъ былъ взятъ, равно какъ и вольный городъ Данцигъ, который возбудилъ гнѣвъ Карла отказомъ пропустить шведскія войска, прибывшія моремъ

для осады Торна. Наконецъ, Карлу удалось политическими переговорами заставить поляковъ избрать королемъ, на мѣсто Августа, Станислава Лещинскаго, воеводу познанскаго. Но это не дало Польшѣ миръ, поляки раздѣлились на двѣ стороны, и открылась междоусобная война.

Послѣ коронованія Станислава, на которомъ присутствовалъ Карлъ XII, онъ отправился снова въ Галицію противъ Августа и осадилъ Львовъ. Городъ былъ взятъ штурмомъ, при чемъ шведское войско явило блистательный для того времени примѣръ дисциплины: не смотря на слухи о великихъ сокровищахъ, накопленныхъ во Львовѣ, ни одинъ солдатъ не оставилъ рядовъ своихъ для грабежа. При штурмѣ Карлъ въ числѣ первыхъ взошелъ на стѣны.

Преслѣдованіе саксонскаго корпуса въ 1704 году.

Возведеніе на польскій престолъ Станислава Лещинскаго заставило Петра Великаго принять энергичныя мѣры для поддержанія своего союзника и этимъ отвлечь Карла XII на нѣкоторое время отъ движенія въ Россію. Король Августъ, пользуясь остановкою Карла подъ Львовомъ, успѣлъ соединиться съ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ и направился къ Варшавѣ, взялъ ее и присоединилъ къ себѣ Шуленбурга, прибывшаго изъ Саксоніи съ подкрѣпленіями. Соединенныя войска Августа простирались до 40 тысячъ, но, не смотря на значительность силъ, онъ не отважился дѣйствовать наступательно, мало надѣясь на свои частью вновь набранныя, частью иррегулярныя войска. Между тѣмъ, чтобы извлечь какую-нибудь пользу изъ значительныхъ своихъ силъ, онъ отрядилъ 12 тысячъ пѣхоты для овладѣнія Познанью, которая была занята 3 тысячами шведовъ и осаждена саксонско-польскимъ отрядомъ, оставленнымъ Шуленбургомъ при движеніи изъ Саксоніи.

Карлъ, пробывъ до половины сентября въ Львовѣ, двинулся наконецъ къ Варшавѣ и овладѣлъ Прагою. Августъ, стоявшій передъ тѣмъ съ 28 тысячами въ Закрочинѣ, перешелъ на лѣвый берегъ Вислы и расположился въ Варшавѣ.

Король шведскій, поручивъ генералу Стромбергу съ небольшимъ отрядомъ перейти черезъ Вислу въ Прагѣ, двинулся самъ съ главными силами вверхъ по Вислѣ и, прогнавъ съ противнаго берега слабый саксонскій отрядъ, переправился съ большими затрудненіями черезъ рѣку у Карчева. Августъ, вмѣсто того, чтобы спѣшить къ Карчеву и атаковать, по частямъ переправляющіяся шведскія войска, изъ боязни вступить въ рѣшительный бой, отступилъ къ Вартѣ и сдѣлалъ распоряженіе о снятіи осады Познани. Впослѣдствіи же, опасаясь потерять совершенно вліяніе на дѣла Польши, онъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ польскихъ войскъ и саксонской конницы, отступила, подъ личнымъ начальствомъ его, черезъ Піотрковъ къ Кракову, а другая

Саксонская конница праваго фланга была опрокинута совокупными усиліями конницы Веллинга и пѣхоты, которая обстрѣлявъ ее, привела въ безпорядокъ, а Веллингъ этимъ безпорядкомъ воспользовался.

Въ дѣйствіяхъ пѣхоты выказалось превосходство шведовъ въ стрѣльбѣ. Шведы, подойдя на ружейный выстрѣлъ, выдвинули своихъ мушкетеровъ, которые, не смотря на численное превосходство саксонцевъ, заставили ихъ стрѣлковъ отступить и очистили этимъ для себя фронтъ, чтобы направить огонь на сомкнутыя части. Не смотря на это, какъ замѣчено, шведская пѣхота не могла одолѣть саксонскую до появленія у нее на флангѣ и въ тылу конницы Спенса.

На правомъ флангѣ шведы обязаны побѣдою необыкновенной энергіи и находчивости своихъ кавалерійскихъ генераловъ и особенно Спенса, который весьма ловко воспользовался остановкою саксонской конницы для стрѣльбы и, бросившись въ атаку, опрокинулъ эскадронъ за эскадрономъ первой линіи и прогналъ ее съ поля сраженія. Сдѣлавъ это дѣло, Спенсъ успѣлъ помочь пѣхотѣ и снова явился на помощь Реншильду и Горну, которые, что называется, висѣли на волоскѣ.

И такъ въ описанномъ сраженіи конница играетъ первенствующую роль, но и здѣсь видна связь взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія. Какъ пѣхота на лѣвомъ флангѣ помогла конницѣ одолѣть Флемминга, такъ, обратно, на правомъ флангѣ Спенсъ помогъ пѣхотѣ своей одолѣть Шуленбурга.

Карлъ не долго оставался въ своемъ завоеванномъ лагерѣ и, чтобы не дать возможности устроиться непріятелю, двинулся за нимъ къ Пинчову. Нѣсколько дней послѣ этого шведскій король, преслѣдуя самъ съ незначительною свитою отрядъ легкихъ польскихъ войскъ въ окрестностяхъ Бохніи, подвергался опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ. Одна личная храбрость спасла его.

Затѣмъ онъ пошелъ съ войскомъ къ Кракову и овладѣлъ силою этимъ городомъ. Но вскорѣ съ нимъ случилось новое обстоятельство. которое, повидимому, должно было разстроить всѣ планы шведскаго короля. Лошадь его запуталась въ веревки палатки, упала съ нимъ и сломала ему лѣвую ногу.

Во время его болѣзни, Августъ созвалъ сеймъ въ Сандомірѣ; члены сейма объявили себя въ пользу короля и положили собрать для него войско въ 50 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, Карлъ поправился и созвалъ сеймъ въ Варшавѣ. Пока сеймы варшавскій и люблинскій переписывались между собою, Карлъ пошелъ отыскивать саксонцевъ, встрѣтилъ ихъ 21 апрѣля 1703 года и въ кавалерійскомъ бою при Пултускѣ разбилъ ихъ совершенно.

Августъ ударился въ Торнъ. Карлъ двинулся за нимъ. Польскій король, не считая себя и здѣсь въ безопасности, ушелъ въ Литву, а оттуда опять въ Галицію. Торнъ былъ взятъ, равно какъ и вольный городъ Данцигъ, который возбудилъ гнѣвъ Карла отказомъ пропустить шведскія войска, прибывшія моремъ

часть — изъ саксонской пѣхоты и остальной конницы, подъ командою Шуленбурга, имѣла назначеніе не допускать шведовъ къ Одеру.

Шведскій король, соединившись съ Стромбергомъ, перешедшимъ черезъ Вислу въ Прагѣ, пошелъ сначала по направленію къ Кракову, а потомъ устремился противъ Шуленбурга, успѣвшаго присоединить къ себѣ войска, осаждавшія Познань. Карлъ нанесъ нѣсколько пораженій арьергарду Шуленбурга и отбросилъ за Одеръ главныя силы его, уничтоженныя на половину.

Преслѣдованіе это по безграничной энергіи, съ которою Карлъ XII его велъ, составляетъ выдѣляющееся явленіе въ характерѣ веденія войны въ описываемое время и въ высшей степени очерчиваетъ характеръ Карла, какъ истиннаго и несравненнаго кавалерійскаго генерала. Вотъ какъ Ноллапъ описываетъ это преслѣдованіе.

„Неутомимый въ преслѣдованіи, онъ бросился за отступавшими саксонцами подъ предводительствомъ маршала Шуленбурга, гнался за нимъ черезъ всю Силезію, почти не слѣзая съ сѣдла въ продолженіи девяти дней и, настигнувъ при Заницѣ, атаковалъ ихъ съ двумя кавалерійскими полками, не смотря на то, что ихъ было до 10 тысячъ (8 тысячъ пѣхоты и 1.000 конницы). Саксонская пѣхота, желая избѣжать угрожавшаго ей страшнаго натиска, легла на землю. Карлъ, проскакавъ черезъ нее, бросился на непріятельскую кавалерію, обратилъ ее въ бѣгство и затѣмъ снова устремился на пѣхоту и артиллерію. Только наступившая ночь прекратила сраженіе. Саксонцы, воспользовавшись темнотою, ускользнули отъ непріятеля и перешли черезъ границу. Вся артиллерія досталась въ руки шведамъ, которые, какъ кажется, дѣлали страшное употребленіе изъ своихъ длинныхъ и прямыхъ шпагъ, потому что всѣ саксонцы, убитые въ бѣгствѣ, были проколоты насквозь“ [1]).

Положеніе Августа сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Шведы могли вторгнуться въ Саксонію и, отнявъ тѣмъ самымъ у Августа главнѣйшія средства для веденія войны, заставить его не только отказаться отъ польскаго престола, но и согласиться на всѣ условія. Августъ обратился къ Петру Великому и убѣдительно просилъ его поспѣшить къ нему на помощь съ главными силами. Вслѣдствіе этого, Петръ, не прерывая дѣйствій въ Ингерманландіи и Курляндіи, сосредоточилъ свои войска сначала въ Полоцкѣ, а потомъ двинулся къ Гродно, гдѣ соединился съ арміей, прибывшей изъ Варшавы подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви. Князь Меньшиковъ съ конницею расположился въ Тыкочинѣ.

Въ виду этого, Карлъ XII, оставивъ на границахъ Силезіи 12-ти-тысячный корпусъ Реншильда съ остальными своими войсками (30 тыс) пошелъ къ Варшавѣ, куда двинулась было и русская армія; но узнавъ о движеніи шведовъ, русская армія отступила въ гродненскій укрѣпленный лагерь.

---

[1]) Исторія и тактика кавалеріи, соч. Ноллана, переводъ Корибутъ-Кубитовича, стр. 17.

Августъ, прибывшій зимою къ союзной арміи подъ Гродно, для принятія надъ нею начальства, считая присутствіе свое болѣе нужнымъ въ Польшѣ, сдалъ командованіе войсками фельдмаршалу Огильви; самъ же съ своею саксонскою конницею и 4-мя полками русскихъ драгунъ вступилъ опять въ Польшу. Онъ имѣлъ въ виду, сосредоточивъ въ своемъ командованіи 20 тысячъ войскъ, атаковать Реншильда съ тылу, между тѣмъ какъ Шуленбургъ съ союзною арміею, находившеюся въ числѣ 16 тысячъ на Одерѣ, долженъ былъ напасть на него съ фронта. 13 февраля 1706 года Шуленбургъ атаковалъ Реншильда у Фрауштадта, но былъ разбитъ наголову,

Между тѣмъ Карлъ XII не успѣвъ перерадить путь отступленія русской арміи, изъ гродненскаго лагеря въ Россію, пошелъ на Волынь и расположилъ свою армію на квартирахъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Побѣда, одержанная Реншильдомъ при Фрауштадтѣ, открыла шведамъ Саксонію, и Карлъ XII, сознавая, наконецъ, важность занятія этой страны, рѣшился идти туда со всѣми своими силами.

Германскій сеймъ въ Регенсбургѣ хотя и протестовалъ противъ такого нарушенія нейтралитета имперіи, но, опасаясь юнаго героя и участія, которое онъ бы могъ принять въ войнѣ, пылавшей тогда за наслѣдство испанскаго престола, ограничился переговорами. Въ сентябрѣ 1706 г. шведы заняли Лейпцигъ.

Августъ, по полученіи перваго извѣстія о намѣреніи Карла вступить въ Саксононію, старался всѣми мѣрами о заключеніи мира. Саксонскіе комисары, прибывшіе въ Бишофсверду, открыли переговоры, вслѣдствіе которыхъ 24 сентября подписанъ былъ между Карломъ и Августомъ въ Альтранштедтѣ трактатъ.

Такимъ образомъ и этотъ врагъ Швеціи былъ уничтоженъ. Но оставался Петръ Великій, опаснѣйшій изъ всѣхъ непріятелей Карла XII, который послѣ нарвскаго погрома вывелъ крайне ошибочное заключеніе о Россіи и великомъ ея преобразователѣ, и горько за это поплатился. Прежде, чѣмъ вывести наше окончательное заключеніе о Карлѣ XII, какъ о полководцѣ, обратимся къ описанію преобразованій Петра въ русской арміи и устройства новой, регулярной конницы.

Глава 20-я.

Петръ Великій. Регулярная армія въ Россіи. Первые драгунскіе полки. Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обученіе. Коннозаводское дѣло при Петрѣ Великомъ. Князь Меньшиковъ. Фронтовое обученіе конницы въ послѣдніе годы царствованія Петра. Кавалерійскій уставъ. Образъ дѣйствія войскъ въ бою. Понятіе объ устройствѣ русской пѣхоты и артиллеріи. Первая конная артиллерія.

Начало XVIII вѣка составляетъ знаменательную эпоху въ жизни русскаго народа. Наше отечество, благодаря генію Петра Великаго, необыкновенно быстро выдвинулось въ своемъ политическомъ развитіи и изъ слабаго, почти

азіатскаго государства возвысилось на первую ступень въ общей системѣ европейскихъ державъ.

Однако же, это быстрое возвышеніе не легко досталось Россіи. Достославное и великое царствованіе Петра было тяжелымъ временемъ для государства. Съ одной стороны закоренѣлые предразсудки, отвергавшіе всякую новую мысль, и ставившіе преграды для великихъ преобразованій Петра, порождали мятежи и разбои и заставляли государя „со всею пылкостью своего огненнаго характера, со всею крѣпостью своей желѣзной воли“ [1]) вооружаться противъ внутреннихъ враговъ государства. Съ другой стороны борьба съ такою державою, какъ Швеція въ то время, заставляла Россію употреблять чрезмѣрныя усилія. Послѣ Нарвы она стояла на краю гибели и, если вышла побѣдительницею, то только благодаря генію Петра Великаго.

Намъ извѣстно уже, что до Петра Великаго въ Россіи регулярныхъ войскъ не было. Наемныя войска и, по примѣру ихъ сформированныя при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и особенно усиленные при Алексѣѣ Михайловичѣ, рейтарскіе драгунскіе и солдатскіе полки, а тѣмъ болѣе стрѣльцы, не могли пріобрѣсти ни надлежащаго обученія, ни проникнуться дисциплиною, такъ какъ они въ мирное время для военныхъ упражненій собирались лишь на короткій срокъ и какъ простые граждане большую часть года вели свои мирныя занятія. Это особенно отражалось на конницѣ, которая иногда по цѣлымъ годамъ не видѣла своихъ лошадей. Если прибавить къ этому, что правительство не брало на себя заботъ по продовольствію войскъ въ военное время, а предоставляло это самимъ служилымъ людямъ, и даже войскамъ иноземнаго строя выдавалось лишь жалованье на прокормъ и фуражъ; то надо придти къ заключенію, что даже рейтары драгуны и солдаты, вообще войска иноземнаго приказа не могутъ быть приравнены къ регулярнымъ войскамъ, и этому подтвержденіемъ служатъ весьма частыя неудачи, когда нашимъ войскамъ приходилось сталкиваться въ открытомъ полѣ съ шведами, поляками и вообще европейскими народами.

Но какъ ни сознавалъ государь необходимости преобразованія русской арміи, однако до 1699 года, Ему удалось сформировать изъ своихъ потѣшныхъ только два полка, Преображенскій и Семеновскій, и только въ 1699 году, въ виду предстоявшой войны съ Швеціею, было набрано 27 пѣхотныхъ полковъ и 2 драгунскихъ. Съ этими то, вновь набранными, едва обученными и притомъ дурно предводимыми полками пришлось намъ вступить въ бой со шведами подъ Нарвой. Весьма натурально, что мы были разбиты нáголову.

Этимъ пораженіемъ, казалось, Россія поставлена была на край гибели; казалось, должны были рухнуть всѣ преобразованія Петра: войска были или уничто-

[1]) Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, стр. XXX.

История конницы
М. Маркова.

ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери

часть — изъ саксонской пѣхоты и остальной конницы, подъ командою Шуленбурга, имѣла назначеніе не допускать шведовъ къ Одеру.

Шведскій король, соединившись съ Стромбергомъ, перешедшимъ черезъ Вислу въ Прагѣ, пошелъ сначала по направленію къ Кракову, а потомъ устремился противъ Шуленбурга, успѣвшаго присоединить къ себѣ войска, осаждавшія Познань. Карлъ нанесъ нѣсколько пораженій арьергарду Шуленбурга и отбросилъ за Одеръ главныя силы его, уничтоженныя на половину.

Преслѣдованіе это по безграничной энергіи, съ которою Карлъ XII его велъ, составляетъ выдѣляющееся явленіе въ характерѣ веденія войны въ описываемое время и въ высшей степени очерчиваетъ характеръ Карла, какъ истиннаго и несравненнаго кавалерійскаго генерала. Вотъ какъ Ноланъ описываетъ это преслѣдованіе.

„Неутомимый въ преслѣдованіи, онъ бросился за отступавшими саксонцами подъ предводительствомъ маршала Шуленбурга, гнался за нимъ черезъ всю Силезію, почти не слѣзая съ сѣдла въ продолженіи девяти дней и, настигнувъ при Заницѣ, атаковалъ ихъ съ двумя кавалерійскими полками, не смотря на то, что ихъ было до 10 тысячъ (8 тысячъ пѣхоты и 1,000 конницы). Саксонская пѣхота, желая избѣжать угрожавшаго ей страшнаго натиска, легла на землю. Карлъ, проскакавъ черезъ нее, бросился на непріятельскую кавалерію, обратилъ ее въ бѣгство и затѣмъ снова устремился на пѣхоту и артиллерію. Только наступившая ночь прекратила сраженіе. Саксонцы, воспользовавшись темнотою, ускользнули отъ непріятеля и перешли черезъ границу. Вся артиллерія досталась въ руки шведамъ, которые, какъ кажется, дѣлали страшное употребленіе изъ своихъ длинныхъ и прямыхъ шпагъ, потому что всѣ саксонцы, убитые въ бѣгствѣ, были проколоты насквозь“ [1]).

Положеніе Августа сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Шведы могли вторгнуться въ Саксонію и, отнявъ тѣмъ самымъ у Августа главнѣйшія средства для веденія войны, заставить его не только отказаться отъ польскаго престола, но и согласиться на всѣ условія. Августъ обратился къ Петру Великому и убѣдительно просилъ его поспѣшить къ нему на помощь съ главными силами. Вслѣдствіе этого, Петръ, не прерывая дѣйствій въ Ингерманландіи и Курляндіи, сосредоточилъ свои войска сначала въ Полоцкѣ, а потомъ двинулся къ Гродно, гдѣ соединился съ арміей, прибывшей изъ Варшавы подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви. Князь Меньшиковъ съ конницею расположился въ Тыкочинѣ.

Въ виду этого, Карлъ XII, оставивъ на границахъ Силезіи 12-ти-тысячный корпусъ Реншильда съ остальными своими войсками (30 тыс.) пошелъ къ Варшавѣ, куда двинулась было и русская армія; но узнавъ о движеніи шведовъ, русская армія отступила въ гродненскій укрѣпленный лагерь.

---

[1]) Исторія и тактика кавалеріи, соч. Ноллана, переводъ Корибутъ-Кубитовича, стр. 17.

Августъ, прибывшій зимою къ союзной арміи подъ Гродно, для принятія надъ нею начальства, считая присутствіе свое болѣе нужнымъ въ Польшѣ, сдалъ командованіе войсками фельдмаршалу Огильви; самъ же съ своею саксонскою конницею и 4-мя полками русскихъ драгунъ вступилъ опять въ Польшу. Онъ имѣлъ въ виду, сосредоточивъ въ своемъ командованіи 20 тысячъ войскъ, атаковать Реншильда съ тылу, между тѣмъ какъ Шуленбургъ съ союзною арміею, находившеюся въ числѣ 16 тысячъ на Одерѣ, долженъ былъ напасть на него съ фронта. 13 февраля 1706 года Шуленбургъ атаковалъ Реншильда у Фрауштадта, но былъ разбитъ наголову,

Между тѣмъ Карлъ XII не успѣвъ перерадить путь отступленія русской арміи, изъ гродненскаго лагеря въ Россію, пошелъ на Волынь и расположилъ свою армію на квартирахъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Побѣда, одержанная Реншильдомъ при Фрауштадтѣ, открыла шведамъ Саксонію, и Карлъ XII, сознавая, наконецъ, важность занятія этой страны, рѣшился идти туда со всѣми своими силами.

Германскій сеймъ въ Регенсбургѣ хотя и протестовалъ противъ такого нарушенія нейтралитета имперіи, но, опасаясь юнаго героя и участія, которое онъ бы могъ принять въ войнѣ, пылавшей тогда за наслѣдство испанскаго престола, ограничился переговорами. Въ сентябрѣ 1706 г. шведы заняли Лейпцигъ.

Августъ, по полученіи перваго извѣстія о намѣреніи Карла вступить въ Саксононію, старался всѣми мѣрами о заключеніи мира. Саксонскіе комисары, прибывшіе въ Бишофсверду, открыли переговоры, вслѣдствіе которыхъ 24 сентября подписанъ былъ между Карломъ и Августомъ въ Альтранштедтѣ трактатъ.

Такимъ образомъ и этотъ врагъ Швеціи былъ уничтоженъ. Но оставался Петръ Великій, опаснѣйшій изъ всѣхъ непріятелей Карла XII, который послѣ нарвскаго погрома вывелъ крайне ошибочное заключеніе о Россіи и великомъ ея преобразователѣ, и горько за это поплатился. Прежде, чѣмъ вывести наше окончательное заключеніе о Карлѣ XII, какъ о полководцѣ, обратимся къ описанію преобразованій Петра въ русской арміи и устройства новой, регулярной конницы.

Глава 20-я.

Петръ Великій. Регулярная армія въ Россіи. Первые драгунскіе полки. Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обученіе. Коннозаводское дѣло при Петрѣ Великомъ. Князь Меньшиковъ. Фронтовое обученіе конницы въ послѣдніе годы царствованія Петра. Кавалерійскій уставъ. Образъ дѣйствія войскъ въ бою. Понятіе объ устройствѣ русской пѣхоты и артиллеріи. Первая конная артиллерія.

Начало XVIII вѣка составляетъ знаменательную эпоху въ жизни русскаго народа. Наше отечество, благодаря генію Петра Великаго, необыкновенно быстро выдвинулось въ своемъ политическомъ развитіи и изъ слабаго, почти

азіатскаго государства возвысилось на первую ступень въ общей системѣ европейскихъ державъ.

Однако же, это быстрое возвышеніе не легко досталось Россіи. Достославное и великое царствованіе Петра было тяжелымъ временемъ для государства. Съ одной стороны закоренѣлые предразсудки, отвергавшіе всякую новую мысль, и ставившіе преграды для великихъ преобразованій Петра, порождали мятежи и разбои и заставляли государя „со всею пылкостью своего огненнаго характера, со всею крѣпостью своей желѣзной воли“ [1]) вооружаться противъ внутреннихъ враговъ государства. Съ другой стороны борьба съ такою державою, какъ Швеція въ то время, заставляла Россію употреблять чрезмѣрныя усилія. Послѣ Нарвы она стояла на краю гибели и, если вышла побѣдительницею, то только благодаря генію Петра Великаго.

Намъ извѣстно уже, что до Петра Великаго въ Россіи регулярныхъ войскъ не было. Наемныя войска и, по примѣру ихъ сформированныя при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и особенно усиленные при Алексѣѣ Михайловичѣ, рейтарскіе драгунскіе и солдатскіе полки, а тѣмъ болѣе стрѣльцы, не могли пріобрѣсти ни надлежащаго обученія, ни проникнуться дисциплиною, такъ какъ они въ мирное время для военныхъ упражненій собирались лишь на короткій срокъ и какъ простые граждане большую часть года вели свои мирныя занятія. Это особенно отражалось на конницѣ, которая иногда по цѣлымъ годамъ не видѣла своихъ лошадей. Если прибавить къ этому, что правительство не брало на себя заботъ по продовольствію войскъ въ военное время, а предоставляло это самимъ служилымъ людямъ, и даже войскамъ иноземнаго строя выдавалось лишь жалованье на прокормъ и фуражъ; то надо придти къ заключенію, что даже рейтары драгуны и солдаты, вообще войска иноземнаго приказа не могутъ быть приравнены къ регулярнымъ войскамъ, и этому подтвержденіемъ служатъ весьма частыя неудачи, когда нашимъ войскамъ приходилось сталкиваться въ открытомъ полѣ съ шведами, поляками и вообще европейскими народами.

Но какъ ни сознавалъ государь необходимости преобразованія русской арміи, однако до 1699 года, Ему удалось сформировать изъ своихъ потѣшныхъ только два полка, Преображенскій и Семеновскій, и только въ 1699 году, въ виду предстоявшой войны съ Швеціею, было набрано 27 пѣхотныхъ полковъ и 2 драгунскихъ. Съ этими то, вновь набранными, едва обученными и притомъ дурно предводимыми полками пришлось намъ вступить въ бой со шведами подъ Нарвой. Весьма натурально, что мы были разбиты нaголову.

Этимъ пораженіемъ, казалось, Россія поставлена была на край гибели; казалось, должны были рухнуть всѣ преобразованія Петра: войска были или уничто-

---

[1]) Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, стр. XXX.

всѣ они первоначально назначались изъ рейтарскихъ полковъ, гусаръ или копейщиковъ [1]).

Нижнихъ чиновъ:

Унтеръ-офицеровъ — 50, „а оные унтеръ-офицеры опредѣлены изъ недорослей“.

Ротныхъ писарей — 10.

Капраловъ и драгунъ — 931.

Барабанщиковъ — 10, изъ недорослей.

Все число нижнихъ чиновъ въ полку было 951.

О лошадяхъ въ сказскахъ имѣется только слѣдующее: „въ 705 году съ Москвы пошло государственныхъ лошадей 1002“.

Изъ приведеннаго состава чиновъ полка видно, что половина офицеровъ состояла изъ иноземцевъ. Петръ Великій понималъ, что преимущества по службѣ, которыя онъ давалъ иностраннымъ офицерамъ передъ русскими, были причиною неудовольствія его подданныхъ; но это было зло необходимое. Онъ хотѣлъ постепенно искоренять его, образуя русскихъ офицеровъ. Для этой цѣли онъ самъ присутствовалъ на ученьяхъ и смотрахъ, поощрялъ природныхъ русскихъ офицеровъ, которые оказывали успѣхи: и такимъ образомъ увеличилъ число собственныхъ хорошихъ офицеровъ до того, что, не смотря на отвращеніе тогдашнихъ дворянъ къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ, не смотря на постоянное увеличеніе арміи, около 1708 года онъ почти уже не нуждался въ приглашеніи иностранцевъ, и принималъ ихъ въ службу уже съ большею разборчивостью, безъ повышенія чина и неиначе, какъ съ одобрительными аттестатами, или послѣ годичнаго испытанія. Если прослѣдить по сказскамъ полка, то можно видѣть, какъ постепенно иностранцы удалялись или были удаляемы изъ Невскаго драгунскаго полка, и послѣ 1708 года иноземцевъ между офицерами почти не встрѣчается.

Главнѣйшій источникъ, изъ котораго почерпаются свѣдѣнія, касающіяся до одежды, вооруженія и снаряженія русскихъ войскъ, въ особенности въ отдаленныя времена, когда только начала организоваться регулярная русская армія, есть трудъ Висковатова: „Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ“. Въ этомъ трудѣ, къ которому приложены и соотвѣтствующіе рисунки, мы находимъ и обмундированіе драгунъ, общее всѣмъ драгунскимъ полкамъ.

Драгуны имѣли кафтанъ, штаны, епанчу, галстукъ, шляпу, картузъ, и въ пѣшемъ строю чулки и башмаки; въ конный же строй надѣвали большіе смазные тупоносые сапоги съ клапанами или раструбами и желѣзными шпорами [2]).

---

[1]) Хроника Россійской Арміи, часть V, стр. 237.

[2]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. II, рисунокъ № 187.

Кафтанъ однобортный, длиною до колѣнъ, имѣлъ вмѣсто воротника узкую обшивку. Подъ кафтанъ надѣвался камзолъ темнозеленаго же цвѣта. Штаны были лосиныя. Шляпа чернаго цвѣта шерстяная или пуховая.

Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно, такъ какъ въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же полку, находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты [1]). Съ 1711 г. каждому драгуну полагались: палашъ, фузея съ погономъ и, сверхъ того, изъ ста рядовыхъ, составлявшихъ драгунскую роту, половина имѣла пистолеты, 80 человѣкъ по топору, 10 по желѣзной лопатѣ и 10 по киркѣ. Въ 1708 году къ фузеямъ вмѣсто багинетовъ даны были штыки.

Аммуницію драгунъ составляли: портупея, фузейная перевязь съ крюкомъ и лядунка съ ремнями.

Сѣдла до 1711 г. отпускались русскія и нѣмецкія съ войлоками, а съ 1711 г. всѣ нѣмецкія съ попонами и желѣзными стременами [2]). Головной уборъ лошади состоялъ изъ уздечки съ мундштукомъ, какъ это видно изъ именнаго указа боярину Стремневу о сформированіи Невскаго и Ингерманландскаго драгунскихъ полковъ [3]).

Для укладки вещей драгуну отпускалась большая кожаная переметная сума, которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу въ двухъ мѣстахъ ремнями съ пряжками.

Обмундированіе драгунскаго офицера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча, галстукъ, шляпа и перерѣзныя перчатки съ штюльпами или раструбами. Сапоги не съ желѣзными, а съ мѣдными шпорами.

Оружіе заключалось въ шпагѣ съ темлякомъ и въ парѣ пистолей или пистолетовъ. Шпагу носили на лосиной портупеѣ, обложенной по краямъ золотымъ галстукомъ, шириною въ ½ вершка, а пистолеты помѣщались по обѣимъ сторонамъ сѣдла въ двухъ ольстрахъ съ чушками. Эти послѣднія, какъ и чепракъ, строились изъ сукна или бархата, но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, вполнѣ зависѣвшихъ отъ произвола каждаго.

Отличіе драгунскихъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ заключалось еще въ томъ, что головной уборъ лошади у нихъ былъ не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ приборомъ.

Съ учрежденіемъ въ 1719 году Государственной Военной Коллегіи, она подчинила одежду и вооруженіе особымъ правиламъ, Высочайше конфирмованнымъ 9 февраля 1720 года.

---

[1]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. II, стр. 46.

[2]) Московск. отд. Архива Главнаго Штаба, книга Военной канцеляріи, № 23.

[3]) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, книга 4, 1704, апрѣля 8, статья 1978.

Драгунамъ полевыхъ полковъ данъ былъ синій кафтанъ съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ бѣлыми; камзолъ и штаны лосиные; галстукъ и чулки для пѣшаго строя бѣлые; сапоги съ клапанами и желѣзными шпорами [1]).

Кромѣ этого, въ драгунскомъ полку на 100 человѣкъ давалось отъ казны по красной суконной епанчѣ, у которой нижній, висячій воротникъ былъ краснаго, а верхній или отложной и каразейная подкладка синяго или васильковскаго цвѣта.

Унтеръ-офицеры отличались отъ нижнихъ чиновъ желтою тесьмою на шляпѣ.

Вооруженіе и аммуницію драгуна, согласно табели 9 февраля 1720 г., составляли: палашъ съ портупеею, фузея съ нагалищемъ, поревязь съ крюкомъ, роговая натруска, лядунка съ вставною жестянкою для патроновъ, пистоль, топоръ, сѣдло съ бушматомъ для фузеи, переметная сума, пистольная ольстра, попона, перевязь и прочія принадлежности.

Капралъ, подпрапорщикъ и вахмистръ были одѣты такъ же, какъ фузелеры, но безъ фузеи и перевязи, у фурьера ротный значекъ, у каптенармусовъ сума для запасныхъ патроновъ.

Обмундированіе и вооруженіе офицеровъ было по прежнему сходно съ нижними чинами, только на шляпу прибавленъ золотой галунъ.

Въ царствованіе императора Петра II были введены въ русской арміи: пудра косы, рукавныя манжеты и камаши или штиблеты.

„Въ началѣ царствованія Императора Петра I“, говоритъ Мердеръ [2]), „коннозаводство и въ особенности коневодство наше были на значительной степени развитія. Не говоря объ обширныхъ государственныхъ или вѣрнѣе придворныхъ конскихъ заводахъ, а равно о заводахъ въ помѣстьяхъ монастырскихъ и боярскихъ; не говоря также объ обширномъ развитіи коневодства въ средѣ сельскихъ обывателей и значительной торговой промышленности лошадьми во внутреннихъ русскихъ мѣстностяхъ, Южный край, богатый дарами природы, изобилованъ сотнями тысячъ лошадей. Одна Малороссія, кромѣ лошадей необходимыхъ для хозяйства, имѣла всегда готовыхъ 60 тысячъ лошадей для коннаго войска. На Дону казаки тоже выставляли 20-ти-тысячное конное войско. Кромѣ южнаго края, въ степяхъ уральскихъ и на Кубани татары и другіе кочевые народы содержали огромные табуны. Наконецъ, въ населенныхъ мѣстахъ Сибири разводились тоже обширные табуны лошадей. Но при значительномъ развитіи коневодства въ началѣ и, можно сказать, въ продолженіи всего царствованія Петра была и обширная потребность въ лошадиныхъ силахъ“.

Дѣйствительно, войны сначала съ Турціею, потомъ съ Швеціею, походы на

---

[1]) Историческое описаніе одежды и вооруженія, ч. II, рис. № 198.

[2]) Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, стр. 35.

на лошадей. Вмѣстѣ съ этимъ, такъ какъ Россія, представляя чрезвычайно обширную страну съ длинными линіями границъ, требовала для защиты ихъ войска подвижнаго, и способнаго дѣйствовать на всевозможной мѣстности, легко объясняется, почему Петръ сформировалъ драгунъ, а не другаго рода конницу.

Постоянная боевая практика не могла, впрочемъ, не отразиться съ пользою на дѣйствіяхъ драгунъ, и мы часто встрѣчаемъ, что петровскіе драгуны, вопреки общепринятому правилу, атакуютъ безъ выстрѣла съ однимъ холоднымъ оружіемъ и мало по малу, подъ руководствомъ Царя или Меншикова, иногда начинаютъ даже соперничать со шведами.

Князь Меншиковъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Петра Великаго, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательнымъ кавалерійскимъ генераломъ своего времени. Не смотря на свою слабую подготовку, разъ русская конница находилась подъ командою Меншикова, побѣда была съ нею неразлучна. Но съ дѣйствіями князя Меншикова мы познакомимся въ слѣдующей главѣ, а теперь замѣтимъ, что онъ былъ и весьма дѣятельнымъ и талантливымъ инструкторомъ и помощникомъ въ дѣлѣ обученія конницы, когда, съ окончаніемъ войны однообразное обученіе введено было во всей русской конницѣ. Это, впрочемъ, произошло не ранѣе двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія.

Большинство драгунскихъ полковъ въ концѣ царствованія Петра Великаго размѣщено было въ Малороссіи, такъ какъ этотъ край представлялъ болѣе удобствъ для содержанія конницы. Главное начальство надъ всею русскою конницею принадлежало Свѣтлѣйшему князю Меншикову.

Изъ числа различныхъ распоряженій его, какъ главнаго начальника конницы, укажемъ на два, касающіяся фронтоваго образованія драгунскихъ полковъ того времени. Первое, „копія пунктовъ, каковы отъ Его Свѣтлости господину генералъ-лейтенанту князю Трубецкому въ Гадячѣ“, относится къ 12 мая 1720 года.

Въ этомъ распоряженіи, послѣ пунктовъ, касающихся до сохраненія порядка въ полкахъ, пріема лошадей, присланныхъ изъ Азова вице-губернаторомъ Колычевымъ, распредѣленія ихъ и тавренія по полкамъ, въ пунктѣ 6-мъ значится: „Между тѣмъ обучать на каждую недѣлю дважды на лошадяхъ экзециціямъ, поворотамъ и протчимъ, чтобы колѣны за колѣномъ смыкая поворачивали, а пѣшкомъ трижды въ недѣлю такимъ артикуломъ, какой нынѣ при полкахъ есть и обучать временемъ съ огненнымъ дѣйствіемъ, а порохъ брать изъ городовъ Кіевской губерніи, о чемъ кіевскому губернатору князю Голицыну, чтобъ давано было предлагалъ, а въ Малороссійскихъ брать отъ полковниковъ и протчихъ въ займы съ росписками“.

Но для однообразія въ экзерциціяхъ и эволюціяхъ въ томъ же году

22 августа былъ разосланъ слѣдующій приказъ на имя же генералъ-лейтенанта князя Трубецкаго [1]).

„Понеже усмотрѣли мы, что въ полкахъ кавалеріи разные суть экзерциціи, а отъ того можетъ быть во время акціи какая-либо конфузія, чего ради заблагоразсудили, дабы во всѣхъ полкахъ кавалеріи быть ровной, какъ будучи на коняхъ, такъ и пѣшимъ, о чемъ при послѣдней экзерциціи Гренадерскаго Ропова полка, полку показано особливо, чтобъ драгуны спѣшась, экзерцицію дѣлали какъ пѣхотные, противъ артикулу печатнаго Царскаго Величества для того, что неравно случится когда во время дѣла противъ непріятеля, а команда принадлежа генералу отъ кавалеріи надъ инфантеріей, а генералу отъ инфантеріи надъ кавалеріею, дабы каждый генералъ могъ вдругъ командовать безо всякаго замѣшканія, ибо единаго Государя армія есть, какъ кавалерія, такъ и инфантерія, для того, чтобы едино ученіе было какъ у кавалеріи, такъ у инфантеріи, точнобъ чтобъ распознать драгуна отъ солдата сіе ничѣмъ примѣчено быти.

Спѣшась нести карабинъ на рукѣ, вмѣсто того что было на плечо и итти.

Такожъ стоя на караулѣ держать мушкетъ на рукѣ.

А на коняхъ будучи въ маршу точье однемъ гренадерамъ съ палашами ѣздить.

А въ протчихъ полкахъ во все время маршу держать мушкетъ на колѣнѣ.

А знаменамъ какъ въ парадѣ, такъ и въ маршу, быть въ своихъ мѣстахъ.

Такожъ когда по взводно и шереночно швенковаться (поворачиваться) будутъ, смотрѣть тогда болѣе при комъ командирство что повелитъ, потомъ бы исполнять (а особливо во время батали сего непремѣнно смотрѣть) а впротчемъ во всемъ поступать какъ въ приложенной при семъ экзерциціи пространно объявлено".

Далѣе слѣдуютъ командныя слова, раздѣленныя по соотвѣтствующимъ отдѣламъ.

Полкъ строился по эскадронно съ интервалами. Эскадронъ (шквадронъ) раздѣлялся на 2 роты, рота на 2 взвода. Строй былъ двухшереножный.

Повороты производились въ одинъ конь и по четыре направо, налѣво и кругомъ. Для поворота въ одинъ конь въ обѣихъ шеренгахъ всадники выступали черезъ человѣка и выстроивъ четыре шеренги шахматами, производили поворотъ.

Заѣзды производились по взводно и по эскадронно на право, на лѣво, во фронтъ и кругомъ. Для контръ-марша дѣлали поворотъ по четыре и затѣмъ совершали эту эволюцію.

Иногда эскадронъ строился въ 3 шеренги, какимъ образомъ и для чего не пояснено.

Ежели случится безопасное мѣсто для защиты съ тыла у рѣчки или у болота; тогда эскадронъ могъ построиться фронтомъ въ три стороны.

---

[1]) Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба. Книга о экзерциціяхъ драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года, по старому каталогу № 107, по новому 125.

22 августа былъ разосланъ слѣдующій приказъ на имя же генералъ-лейтенанта князя Трубецкаго [1]).

„Понеже усмотрѣли мы, что въ полкахъ кавалеріи разные суть экзерциціи, а отъ того можетъ быть во время акціи какая-либо конфузія, чего ради заблагоразсудили, дабы во всѣхъ полкахъ кавалеріи быть ровной, какъ будучи на коняхъ, такъ и пѣшимъ, о чемъ при послѣдней экзерциціи Гренадерскаго Ропова полка, полку показано особливо, чтобъ драгуны спѣшась, экзерцицію дѣлали какъ пѣхотные, противъ артикулу печатнаго Царскаго Величества для того, что неравно случится когда во время дѣла противъ непріятеля, а команда принадлежа генералу отъ кавалеріи надъ инфантеріей, а генералу отъ инфантеріи надъ кавалеріею, дабы каждый генералъ могъ вдругъ командовать безо всякаго замѣшканія, ибо единаго Государя армія есть, какъ кавалерія, такъ и инфантерія, для того, чтобы едино ученіе было какъ у кавалеріи, такъ у инфантеріи, точнобъ чтобъ распознать драгуна отъ солдата сіе ничѣмъ примѣчено быти.

Спѣшась нести карабинъ на рукѣ, вмѣсто того что было на плечо и итти.

Такожъ стоя на караулѣ держать мушкетъ на рукѣ.

А на коняхъ будучи въ маршу точье однемъ гренадерамъ съ палашами ѣздить.

А въ протчихъ полкахъ во все время маршу держать мушкетъ на колѣнѣ.

А знаменамъ какъ въ парадѣ, такъ и въ маршу, быть въ своихъ мѣстахъ.

Такожъ когда по взводно и шереночно швенковаться (поворачиваться) будутъ, смотрѣть тогда болѣе при комъ командирство что повелитъ, потомъ бы исполнять (а особливо во время баталіи сего непремѣнно смотрѣть) а впротчемъ во всемъ поступать какъ въ приложенной при семъ экзерциціи пространно объявлено“.

Далѣе слѣдуютъ командныя слова, раздѣленныя по соотвѣтствующимъ отдѣламъ.

Полкъ строился по эскадронно съ интервалами. Эскадронъ (шквадронъ) раздѣлялся на 2 роты, рота на 2 взвода. Строй былъ двухшереножный.

Повороты производились въ одинъ конь и по четыре направо, налѣво и кругомъ. Для поворота въ одинъ конь въ обѣихъ шеренгахъ всадники выступали черезъ человѣка и выстроивъ четыре шеренги шахматами, производили поворотъ.

Заѣзды производились по взводно и по эскадронно на право, на лѣво, во фронтъ и кругомъ. Для контръ-марша дѣлали поворотъ по четыре и затѣмъ совершали эту эволюцію.

Иногда эскадронъ строился въ 3 шеренги, какимъ образомъ и для чего не пояснено.

Ежели случится безопасное мѣсто для защиты съ тыла у рѣчки или у болота; тогда эскадронъ могъ построиться фронтомъ въ три стороны.

---

[1]) Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба. Книга о экзерциціяхъ драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года, по старому каталогу № 107, по новому 125.

Но, кромѣ того, для оборонительныхъ дѣйствій употреблялась команда „Полкъ де-карей!“

По этой командѣ полкъ выстраивалъ каре, потомъ, удвоивъ шеренги, спѣшивался, связывалъ лошадей и снова выстраивалъ пѣшій фронтъ на 4 стороны.

Въ упомянутыхъ выше отдѣлахъ помѣщены командныя слова, относящіяся, какъ къ построеніямъ и эволюціямъ, такъ и къ пріемамъ палашами, мушкетами, пистолетами и стрѣльбѣ; и наконецъ предлагаются упражненія въ наступномъ и отступномъ бояхъ роты на роту или на эскадронъ, съ дѣйствіемъ огнемъ или холоднымъ оружіемъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи перечня этихъ командъ можно замѣтить, что все сводится къ огнестрѣльному бою и палашъ обнажается уже тогда, когда выстрѣлъ выпущенъ и другого средства не остается, какъ вступить въ рукопашную. Построеніе фронта на 3 стороны и де-карей прямо указываетъ на то, что уставъ находилъ возможнымъ атакѣ непріятельской конницы противодѣйствовать огнемъ, стоя на мѣстѣ или спѣшиваясь и выстраивая каре.

Для дѣйствій трехъ родовъ оружія въ Уставѣ Воинскомъ 1716 года указывается нормальный боевой порядокъ въ двѣ линіи съ резервами, пѣхота въ центрѣ, конница по флангамъ, а артиллерія впереди. Но этотъ порядокъ долженъ былъ видоизмѣняться сообразно обстоятельствамъ и мѣстности, какъ это объясняется слѣдующими словами устава: „Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому все дѣло управлять надлежитъ“ [1]).

„Кромѣ устава 1716 года“, говоритъ Масловскій [2]), „нѣкоторыя основныя положенія указаны также въ директивахъ и „регулахъ“ Петра, предшествующихъ Фридрихштадтскому бою 1713 года, въ инструкціи Брюсу 1706, а равно мы можемъ сдѣлать выводы и изъ чертежа, который мнѣ посчастливилось найти въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба; чертежъ этотъ несомнѣнно относится къ предварительнымъ совѣщаніямъ передъ помянутымъ боемъ 31 января 1713 года“.

Въ инструкціи Брюсу указано: „Становить въ бою по ордеру баталіи, буде-же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки становить съ правой, позади одинъ другаго во столько линій сколько ширина позволитъ“.

11-й пунктъ регулъ для Фридрихштадтскаго боя относительно артиллеріи говоритъ такъ: „12-ти и 6-ти фунтовыя пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ становить“.

---

[1]) «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра Великаго и императрицы Елизаветы Петровны», Масловскаго, стр. 39.

[2]) Тамъ же, стр. 40.

Тамъ же, пунктъ 8 и 13 опредѣляютъ: „на крѣпко смотрѣть, чтобы другъ друга секундовать... и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу и во флангъ атаковать".

„До Фридрихштадтскаго боя", говоритъ Масловскій, „кавалерія строилась на флангахъ боеваго порядка въ колоннахъ. Изъ пункта 8-го инструкціи (регулъ) къ этому бою ясно слѣдуетъ, что Петръ I отмѣнилъ подобное построеніе конницы „на крыльяхъ какъ прежде чинимо было въ колоннахъ", и, въ виду важнаго значенія постоянной готовности первой линіи кавалеріи броситься въ атаку — установилъ развернутый строй эскадроновъ боевой линіи; въ резервѣ же конница строилась въ колоннахъ, что видно изъ чертежа 14" [1]).

„Идея резерва въ основаніяхъ замѣчательно мѣтко указала Петромъ и письменнымъ приказомъ и примѣромъ. Разъ на всегда опредѣленнаго мѣста резерву не указывалось. Уставъ Воинскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и для „сикурса", „гдѣ непріятельскому нападенію наивящше быти чаютъ".

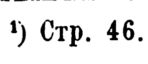
„Въ 1713 году, въ регулахъ и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя, конницѣ фланговъ совершенно опредѣленно указаны цѣли наступательнаго характера. При этихъ условіяхъ, т. е., когда кавалеріи предписывалось искать флангъ непріятеля и вообще не выжидать, а наступать и дѣйствовать ударомъ, этотъ родъ оружія (вслѣдствіе основныхъ своихъ свойствъ, не обладающій устойчивостью), не составляетъ прочнаго прикрытія такихъ больныхъ мѣстъ, какъ флангъ тонкихъ боевыхъ линій пѣхоты. Это не ускользнуло отъ вниманія Петра и въ „ордеръ-баталіи" къ этоту бою (черт. 14) мы видимъ, что именно фланги и подкрѣпляются какъ гренадерами, такъ и частными поддержками между линіями".

„Въ инструкціи передъ Фридрихштадтскимъ боемъ", продолжаетъ Масловскій, „Петръ I категорически указывалъ конницѣ рядъ задачъ активнаго характера. До боя императоръ предписывалъ кавалеріи, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Флемминга, наступательныя задачи. Дѣйствіе конницы, во время боя, въ случаѣ атаки непріятелемъ одного изъ фланговъ, должно было выразиться наиболѣе всего въ дѣйствіи по выручкѣ своихъ и, если обстоятельства позволятъ, въ атакѣ фланга и тыла непріятельской арміи: „когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, тотчасъ искать непріятельскую инфантерію во флангъ атаковать", или „ежели съ своей (стороны) случиться можетъ (т. е., если обстоятельства будутъ удобны для атаки кавалеріи непріятеля), то надобно со всею возможною силою оную атаковать". При нерѣшительномъ столкновеніи, конница должна наводить непріятеля на пѣхоту. Задача кавалеріи послѣ боя — преслѣдованіе".

[1]) Къ упомянутому сочиненію п. Масловскаго приложенъ найденный имъ чертежъ предполагаемаго боеваго порядка въ сраженіи при Фридрихштадтѣ.

Изъ предпосланныхъ выписокъ изъ Устава Воинскаго, регулъ и замѣчаній къ нимъ полковника Масловскаго видно, что хотя нормальный порядокъ для совокупныхъ дѣйствій трехъ родовъ предлагался, но онъ не стѣснялъ начальника видоизмѣненіемъ его въ зависимости отъ обстановки. Онъ могъ, если это требовалось, поставить войска не въ двѣ, а въ одну, три и пять линій; артиллерія ставилась на выгоднѣйшихъ мѣстахъ для стрѣльбы; конница располагалась частью на флангахъ, частью въ резервѣ, но при этомъ, какъ видно изъ инструкціи Брюсу, это было необязательно; а резервъ долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ предстоитъ наибольшая опасность или болѣе рѣшительное дѣйствіе. Въ отношеніи дѣйствій конницы въ бою Петръ Великій рекомендуетъ своимъ генераламъ наступательный характеръ, стараясь бить противника во флангъ и тылъ и не упуская изъ вида поспѣвать, куда есть возможность, для поддержки своихъ. При этомъ полковникъ Масловскій находитъ, что въ совѣтахъ Петра Великаго указывается на ударъ холоднымъ оружіемъ, какъ на главное средство для пораженія противника. Въ подтвержденіе, кромѣ приведенныхъ выписокъ, обращаемъ вниманіе еще на слѣдующую: [1] „Число линій (въ боевомъ порядкѣ, указанномъ Петромъ), мѣсто артиллеріи, мѣсто резерва, все это зависитъ отъ обстановки; причемъ ясно указывается главная цѣль — предоставить возможность каждому изъ родовъ оружія развитія своихъ боевыхъ свойствъ (артиллеріи занимать „высокія мѣста“, конницѣ вполнѣ развить быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ „со всевозможною силою атаковать“), соблюдая при этомъ другой основной принципъ взаимной поддержки: „другъ друга секундовать“.

Не отвергая того, что Петръ Великій, указывая конницѣ атаковать „со всевозможной силой“, подразумѣвалъ въ этомъ ударъ холоднымъ оружіемъ, обращаемъ, однако, вниманіе на то, что въ уставѣ стрѣльба съ коня существовала, построеніе на три фронта существовало: спрашивается, для чего же? Вѣроятно не для наступательныхъ дѣйствій. Намъ извѣстно уже, что въ сраженіи при Клишовѣ саксонская конница обскакала правый флангъ шведовъ и, вмѣсто того, чтобы продолжать атаку, остановилась для залпа и за это была разбита нáголову шведами, которые воспользовались этою остановкою и ударили на нихъ. Остается предположить, что стрѣльба употреблялась при оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ сильнѣйшаго, но нерѣшительнаго противника, постепенно отступая и наводя его, какъ требовалось, на свою пѣхоту, хотя, разумѣется, шведовъ нельзя было принимать за такихъ противниковъ; или, наконецъ, если положить, что уставъ заимствованъ или переведенъ цѣликомъ съ какого-нибудь иностраннаго, причемъ построенія и команды, противорѣчившія требованіямъ Государя, не соблюдались; но едва ли такія вещи могли дѣлаться при Петрѣ Великомъ.

[1]) Стр. 46.

Во всякомъ случаѣ многія дѣйствія нашей конницы, особенно начиная съ 1708 г. дѣйствительно подтверждаютъ замѣчанія Масловскаго, а также генерала Карцова, который въ своемъ „Краткомъ Обзорѣ Сѣверной войны" говоритъ, что, хотя „наша кавалерія уступала иностраннымъ въ боевомъ устройствѣ; но въ дѣйствіи она часто вознаграждала этотъ недостатокъ, благодаря повелѣнію Царя, который, вопреки общепринятаго тогда правила, запретилъ ей употреблять стрѣльбу передъ атакою".

Тѣмъ не менѣе въ первое время Сѣверной войны наша конница, какъ равно и другія войска, въ сравненіи съ шведами, была младенецъ, и потому Петръ Великій весьма мало разсчитывалъ на ея тактическія дѣйствія, развѣ только при значительномъ превосходствѣ силъ, а старался извлечь всю пользу изъ нея на театрѣ войны. Дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствія нашей конницы на театрѣ войны представляютъ много интереса, и значительно превосходятъ всякую попытку такого употребленія конницы въ западной Европѣ.

Ядромъ для формированія русской регулярной пѣхоты послужили Преображенскій и Семеновскій полки. Въ Нарвскомъ сраженіи, какъ намъ извѣстно, участвовали 27 пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ, кромѣ упомянутыхъ двухъ гвардейскихъ, въ 1699 году. Послѣ Нарвскаго сраженія число полковъ мало по малу увеличивалось. Преображенскій полкъ былъ 4-хъ-баталіоннаго состава; Семеновскій и еще 4 армейскихъ полка состояли изъ 3-хъ баталіоновъ; прочіе всѣ полки изъ двухъ баталіоновъ и первоначально изъ 10-ти ротъ, а съ 1708 г. изъ 8 ротъ, въ томъ числѣ одна гренадерская; такъ что въ баталіонѣ, кромѣ гвардіи и 4-хъ армейскихъ полковъ, которые имѣли особый составъ, было по 4 роты, въ 150 человѣкъ каждая.

Въ развернутомъ строѣ пѣхота становилась первоначально въ 6 шеренгъ, но потомъ (съ 1706—1708 г.) въ 4 шеренги.

Вооруженіе пѣхоты состояло сначала изъ ружей съ багинетами, но небольшая часть людей имѣла пики; кромѣ того, у всѣхъ были шпаги. Въ 1709 году вмѣсто багинетовъ даны были трехгранные штыки.

Полевая артиллерія дѣлилась на главную (батарейную) и полковую. Главная состояла изъ бомбардирской роты Преображенскаго полка (4 пушки 6-фунтовыя и 6 мортиръ) и артиллерійскаго полка, который дѣлился на 6 канонирскихъ ротъ. Въ составъ артиллерійскаго полка, кромѣ того, входили: минерная, понтонная и инженерная роты. Главная артиллерія была малоподвижна, и при арміи находилось весьма немного орудій и то они часто стѣсняли ее, такъ какъ орудія возились на обывательскихъ подводахъ, погонщики которыхъ были тоже обыватели. Въ 1706 г. царь приказалъ набрать 6,000 рекрутъ и замѣнилъ прежнихъ погонщиковъ солдатами[1]).

[1]) Взято въ «Обзорѣ войнъ» Леера, ч. I, стр. 38.

Полковая артиллерія состояла изъ пушекъ 3-хъ-фунтоваго калибра, придаваемыхъ полкамъ. Таковыхъ пушекъ полагалось на каждый полкъ по двѣ, но потомъ количество артиллеріи при полкахъ было увеличено вдвое, такъ что каждый баталіонъ имѣлъ по два орудія.

Каждый конный полкъ также имѣлъ первоначально по двѣ 3-хъ-фунтовыя пушки, но въ 1702 году эти пушки замѣнены были полупудовыми короткими мортирами. Чтобы эти орудія могли слѣдовать за своими полками, прислугѣ даны были верховыя лошади. Такимъ образомъ Петромъ Великимъ положено было основаніе конной артиллеріи, до тѣхъ поръ въ мірѣ не существовавшей и появившейся въ западной Европѣ только со времени Фридриха Великаго.

Стрѣльба изъ орудій производилась преимущественно ядрами и картечью, но при Петрѣ I стрѣляли и гранатами. 3-фунт. орудіе имѣло дальность только 500 шаговъ.

Относительно дѣйствій артиллеріи совмѣстно съ другими войсками мы уже отчасти говорили. Для главной артиллеліи выбирали выгоднѣйшія возвышенныя мѣста. Полковыя пушки, дѣйствовали по преимуществу непосредственно съ своими полками, усиливая ихъ стрѣльбу своею картечью.

О дѣйствіяхъ конной артиллеріи, совокупно съ своими полками, хотя нигдѣ не упоминается; но въ основномъ принципѣ они понятны, такъ какъ цѣль дѣйствія ихъ, подготовить успѣхъ кавалерійской атаки, осталась безъ измѣненія и до сихъ поръ, только сфера дѣйствій въ настоящее время значительно увеличилась. Соединеніе полковъ въ бригады и т. д. не было опредѣлено разъ навсегда точными правилами. Постоянная организація какъ въ мирное, такъ и въ военное время не шла далѣе полка; затѣмъ въ военное время, въ пѣхотѣ и конницѣ, изъ полковъ образовались бригады въ составѣ 2-хъ, 3-хъ и болѣе полковъ. Изъ бригадъ формировались дивизіи: изъ конницы и пѣхоты или изъ одной пѣхоты или конницы, по желанію высшаго командира, смотря по обстоятельствамъ [1]).

Самостоятельные отряды, дѣйствовавшіе независимо отъ арміи, назывались иногда корпусами; если они состояли изъ легкихъ войскъ, то — корволантами.

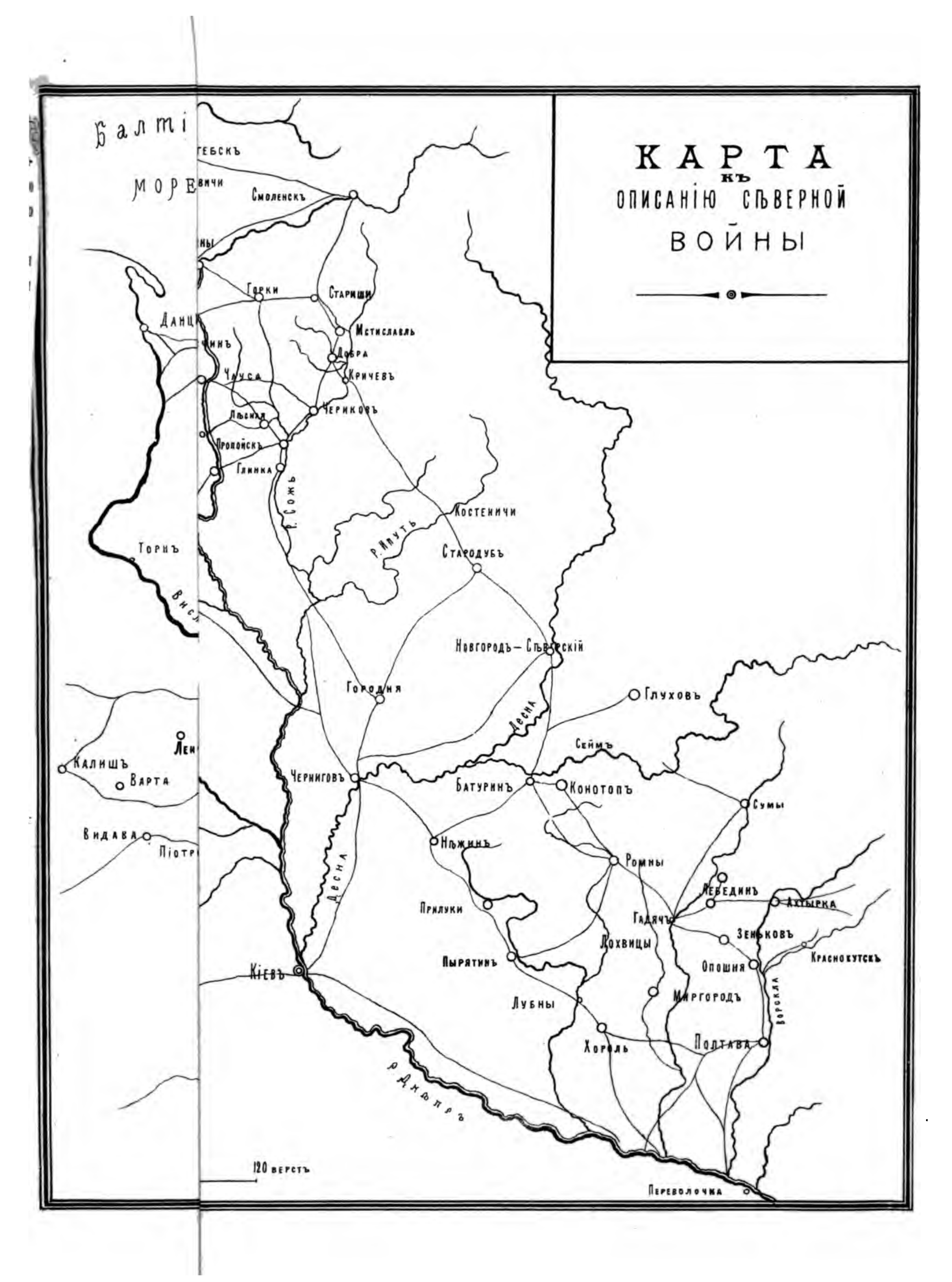
Глава 21-я.

Дѣйствія русской конницы во время Сѣверной войны. Отступленіе отъ Гродно. Сраженіе при Калишѣ. Дѣйствія русской конницы въ 1707 и 1708 годахъ впереди фронта арміи. Фланговое преслѣдованіе шведской арміи при движеніи ея въ Малороссію. Сраженіе при Лѣсной. Положеніе Карла XII въ Малороссіи. Битва подъ Полтавой. Преслѣдованіе и уничтоженіе шведской арміи подъ Переволочною. Замѣчаніе о дѣйствіяхъ нашей конницы на театрѣ войны.

Нарвское сраженіе и переправа Карла XII черезъ Двину, причемъ отрядъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ саксонцами, не оказалъ надлежащей

---

[1]) Заимствовано у полк. Масловскаго, стр. 17.

КАРТА
КЪ
ОПИСАНІЮ СѢВЕРНОЙ
ВОЙНЫ
МОРЕ
Смоленскъ
Горки
Мстиславль
Добра
Кричевъ
Чауса
Чериковъ
Пропойскъ
Глинка
Р. Сожъ
Р. Ипуть
Костеничи
Стародубъ
Торнъ
Новгородъ-Сѣверскій
Городня
Глуховъ
Десна
Сеймъ
Калишъ
Варта
Черниговъ
Батуринъ
Конотопъ
Сумы
Видава
Нѣжинъ
Ромны
Десна
Лебединъ
Ахтырка
Прилуки
Гадячъ
Зеньковъ
Лохвицы
Пырятинъ
Опошня
Краснокутскъ
Кіевъ
Миргородъ
Лубны
Ворскла
Хороль
Полтава
Р. Днѣпръ
120 верстъ
Переволочна

твердости, убѣдили Петра, что ему слѣдовало принять противъ шведовъ другой образъ дѣйствій. Онъ предложилъ, избѣгая открытаго боя, доставлять войскамъ средства къ пріобрѣтенію военной опытности и къ возвышенію упавшаго духа. Лучшимъ къ тому способомъ была малая война въ Ингерманландіи и Лифляндіи, гдѣ, послѣ ухода Карла XII, оставалось незначительное число шведскихъ войскъ, и потому было можно, при частныхъ нападеніяхъ на шведскіе отряды, выставлять противъ нихъ такое превосходство силъ, которое могло ручаться за успѣхъ, и послѣдствіемъ этого должно было произойти постепенное возрастаніе самоувѣренности въ русскихъ войскахъ. Петръ рѣшился ограничиваться такими дѣйствіями до тѣхъ поръ, пока его армія не пріобрѣтетъ столько тактическаго искусства и нравственной силы, чтобы могла уже отваживаться на значительныя сраженія съ надеждою на побѣду. Принявъ этотъ образъ веденія войны еще въ 1701 году, Петръ постоянно слѣдовалъ ему до самаго 1709 года и ему обязанъ былъ болѣе всего успѣшнымъ окончаніемъ войны. Польза его начала обнаруживаться еще въ 1701 году нѣсколькими удачными дѣйствіями противъ непріятеля. Особенно замѣчательно было нападеніе фельдмаршала Шереметева съ 8,000 конницы на шведскія квартиры у селенія Эрестфера въ Лифляндіи; затѣмъ послѣдовала побѣда при Гуммельсгофѣ. 1702 годъ, кромѣ послѣдней побѣды, ознаменовался побѣдою надъ Кронгіортомъ на рѣкѣ Ижорѣ, взятіемъ Маріенбурга, Нотебурга; въ 1703 г. былъ взятъ Ніеншанцъ, и на его мѣстѣ Петръ заложилъ новый городъ Петербургъ.

Между тѣмъ Карлъ XII, какъ было сказано въ предыдущей главѣ, считая, что послѣ Нарвской побѣды дѣло съ Россіею покончено, двинулся противъ Августа. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1701 по 1705 г., онъ исходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ, гдѣ ни появлялся, побѣда была съ нимъ неразлучна, но не всегда онъ умѣлъ пользоваться этими побѣдами. Поставивъ себѣ цѣлью лишить Августа польской короны, Карлъ XII отвергалъ мирныя его предложенія и для достиженія своей цѣли жертвовалъ и временемъ, и средствами Швеціи, и не хотѣлъ замѣтить бѣдствій, которымъ война подвергла собственныя его области, опустошаемыя русскими войсками.

Наконецъ Карлъ рѣшился внести войну въ предѣлы Саксоніи.

Петръ Великій, слѣдя за положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, послалъ въ помощь Августу первоначально корпусъ князя Голицына изъ семи пѣхотныхъ полковъ и пяти тысячъ малороссійскихъ казаковъ, потомъ корпусъ конницы подъ начальствомъ генерала Корсакова, и приказалъ гетману Мазепѣ, по первому требованію Августа, вступить съ казаками въ Польшу. Но, когда Карлъ XII двинулся въ Саксонію, то, постигая опасность, угрожавшую союзнику, Петръ Великій отложилъ предположенное завоеваніе Кексгольма и Выборга и весною 1705 года приказалъ главнымъ силамъ своей арміи собраться на Двинѣ около Полоцка, чтобы оттуда идти въ Литву. Съ наступленіемъ лѣта войска эти перешли Двину,

овладѣли Курляндіею и заняли Вильну. Шведы, находившіеся подъ начальствомъ Левенгаупта въ Курляндіи, отступили въ Ригу. Для наблюденія за ними Государь оставилъ въ Курляндіи около 12,000, а главныя силы (около 35,000) собралъ въ Гродно, гдѣ былъ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь.

Намъ уже извѣстно, что Карлъ XII, узнавъ о наступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, оставилъ на границѣ Силезіи 12,000 подъ начальствомъ Реншильда, а самъ двинулся противъ русской арміи; заставилъ ее запереться въ Гродненскомъ лагерѣ и, ставъ на путяхъ сообщенія съ Россіею, поставилъ ее въ критическое положеніе. 45 баталіоновъ съ 6-ю драгунскими полками, стѣсненные въ узкомъ пространствѣ укрѣпленнаго лагеря, претерпѣвали крайній недостатокъ, и единственное средство для продовольствованія ея, на лѣвомъ берегу. Нѣмана противъ Гродно, было безпрестанно затрудняемо легкими шведскими отрядами, и поиски нашей конницы обходились весьма дорого.

Близкое присутствіе шведской арміи удерживало нашу армію въ Гродно, откуда она не могла бы выйти, неподвергнувшись необходимости вступить въ бой; а этого именно Петръ Великій строжайше повелѣлъ избѣгать потому, что на успѣхъ въ открытомъ бою съ отличными и опытными войсками Карла не было никакой надежды, тѣмъ болѣе, что отъ безкормицы половина нашей конницы лишилась лошадей.

Но благодаря предусмотрительности Петра, русскимъ удалось обмануть бдительность шведовъ. Какъ только наступило весеннее вскрытіе водъ, шведскій мостъ черезъ Нѣманъ при Орлѣ снесло льдомъ, гродненскій же каменный мостъ уцѣлѣлъ. Пользуясь этимъ, фельдмаршалъ Огильви спѣшилъ исполнить предначертанія царя. Прежде всего переправилъ онъ больныхъ и обозъ. Драгунскій Горбова полкъ оставленъ былъ въ окопахъ при Гроднѣ для скрытія отступленія и содержанія огней въ лагерѣ. Генералъ Ренне съ прочими пятью драгунскими полками посланъ былъ на р. Свислочь, повыше мѣстечка Индуры, чтобы прикрыть маршъ пѣхоты.

Карлъ, узнавъ объ отступленіи русской арміи, велѣлъ исправить мостъ въ Орлѣ, переправился и двинулся форсированнымъ маршемъ. 4 апрѣля конные отряды его появились передъ Гродно, но обозы задержали главныя силы. Карлъ, намѣревавшійся предупредить русскую армію на р. Припети, или на Волыни, вскорѣ удостовѣрился, что это невозможно: маршъ его арміи былъ замедляемъ испорченными дорогами и отсутствіемъ на пути слѣдованія магазиновъ, такъ какъ край былъ и до того разоренъ; а драгуны еще болѣе его разоряли передъ шведами и въ высшей степени затрудняли движеніе ихъ арміи.

Наконецъ, шведская армія, преодолѣвъ всѣ затрудненія, 23 апрѣля прибыла въ Минскъ; но русская армія уже избѣгла опасности и, подъ прикрытіемъ драгунъ, совершила свое отступленіе, не бывъ ни сколько обезпокоиваема непріятельскими войсками.

Карлъ XII, прибывъ въ Пинскъ и видя, что онъ уже не могъ ни предупредить, ни настигнуть русской арміи, вступилъ въ Волынію, представлявшую болѣе средства для содержанія его войскъ, и расположилъ ихъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Русская же армія въ іюлѣ собралась въ Кіевѣ.

Сраженіе при Калишѣ 18 октября 1706 года.

Простоявъ около мѣсяца на Волынѣ, Карлъ опять обратился противъ Августа и рѣшился внести оружіе въ Саксонію, чтобы лишить Августа средствъ продолжать войну. Для достиженія этого шведскій король отъ Луцка двинулся къ Вислѣ, потомъ къ Одеру, въ началѣ сентября перешелъ черезъ Эльбу и занялъ окрестности Лейпцига.

Видя свои наслѣдственныя владѣнія въ рукахъ непріятеля, король польскій спѣшилъ просить мира и получилъ его на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ.

Петръ Великій, узнавъ о движеніи Карла въ Саксонію, приказалъ своей арміи, главное начальство надъ которой ввѣрилъ Шереметеву, двинуться на Волынь, а всей конницѣ „регулярной и нерегулярной“ [1]), въ числѣ 20 тысячъ, подъ начальствомъ Меншикова, идти по слѣдамъ шведскаго короля, чтобы, соединившись съ Августомъ, опять овладѣть Польшею, въ которой Карлъ XII оставилъ только отъ 8 до 9 тысячъ войскъ подъ начальствомъ Мардефельда.

Меншиковъ двинулся въ Польшу, соединился близь Люблина съ Августомъ, прибывшимъ туда, и, сосредоточивъ такимъ образомъ до 32 тысячъ конницы, они рѣшились идти противъ Мардефельда.

Мардефельдъ, стоявшій около мѣсяца въ Вартѣ, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ, перешелъ 1 октября въ Калиново, а Потоцкій съ поляками Станислава Лещинскаго остался въ Видавѣ.

Генералъ Ренне, съ самаго перехода черезъ Вислу, составлявшій съ драгунами и калмыками, въ числѣ трехъ тысячъ коней, авангардъ Меншикова, напалъ на Потоцкаго въ Видавѣ. Нападеніе было такъ стремительно, что сначала правое крыло, а потомъ весь корпусъ Потоцкаго, въ которомъ было 13,000, обратился въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. Это было рѣшено до прихода Меншикова.

Августъ, тщательно скрывавшій отъ русскихъ заключеніе имъ съ Карломъ мирнаго трактата, послѣ усиленныхъ представленій Меншикова, согласился наконецъ произвести нападеніе на Мардефельда, надѣясь, что онъ съ своей стороны получитъ извѣстіе о мирѣ и уклонится заблаговременно отъ боя. Мардефельдъ, хотя и былъ тайно извѣщенъ Августомъ о заключеніи мира, но, принявъ

[1]) Дѣянія Петра Великаго Голикова, ч. II, стр. 319.

это за хитрость, клонившуюся къ тому, чтобы выманить его изъ вновь занятой имъ при Калишѣ на р. Проснѣ крѣпкой позиціи, рѣшился принять сраженіе.

На другой день, хотя Мардефельдъ и получилъ письмо отъ короля шведскаго, съ приказаніемъ отступить; но уже было поздно: многочисленная русская конница подошла такъ близко, что шведская пѣхота не могла уже надѣяться уйти безъ боя, и потому Мардефельдъ почелъ за лучшее принять его.

Имѣя въ виду обойти позицію противника, союзники перешли выше Калиша р. Просну и расположились правымъ флангомъ къ упомянутой рѣкѣ, а лѣвымъ въ направленіи къ деревнѣ Венгры; казаки и калмыки остались на правомъ берегу, чтобы воспрепятствовать шведамъ перейти на эту сторону рѣки.

17 числа союзники сдѣлали еще фланговое движеніе и заставили Мардефельда стать тыломъ къ рѣкѣ. 18 октября союзная армія, снявши лагерь, двинулась противъ шведовъ. Князь Меншиковъ, составляя правое крыло, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Генералъ Ренне съ своими драгунскими полками составлялъ крайній правый флангъ войскъ Меншикова. Саксонскіе 42 эскадрона составляли лѣвое крыло союзныхъ войскъ.

Генералъ Мардефельдъ построилъ войска свои въ двѣ линіи, перемѣшавъ отряды пѣхоты и конницы: первая лянія состояла изъ 4 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, а вторая изъ 2 баталіоновъ и 8 эскадроновъ; поляки Потоцкаго стали на правомъ флангѣ, Сапѣги — на лѣвомъ. Городъ Калишъ былъ занятъ слабымъ отрядомъ. Всего у Мардефельда было 20 тысячъ войскъ.

Съ перваго натиска нашей конницы, поляки обратились въ бѣгство, самъ Потоцкій ушелъ въ вагенбургъ. Шведы, не потерявшіе присутствіе духа, не смотря на трусость своихъ союзниковъ, защищались мужественно, отбили нѣсколько русскихъ эскадроновъ; но самый успѣхъ этотъ ускорилъ ихъ погибель. Шведская конница, преслѣдуя отбитые эскадроны русскихъ, дала себя взять во флангъ и тылъ и, послѣ упорнѣйшей рѣзни, разбить себя на̀голову. Одинъ только генералъ Крассовъ (по другимъ источникамъ Кранау), пользуясь наступившими сумерками, ушелъ въ Познань.

Между тѣмъ шведская пѣхота, оставшаяся одна на мѣстѣ сраженія, построилась въ каре и, хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, но защищалась чрезвычайно храбро. Меншиковъ принужденъ былъ спѣшить своихъ драгунъ и двинуть ихъ въ атаку. Наконецъ, Мардефельдъ, видя крайность своего положенія, рѣшился сдаться.

Побѣда эта стоила не дорого русскимъ: мы потеряли 80 человѣкъ убитыми и 320 ранеными. Взяли у непріятеля въ бою 3 пушки, 26 знаменъ, 1,800 плѣнныхъ; послѣ боя сдались: самъ Мардефельдъ, Потоцкій, 2,600 человѣкъ, 800 человѣкъ Калишскаго гарнизона; поляки потеряли 1,000 человѣкъ.

Мысль Петра Великаго двинуть всю конницу въ слѣдъ Карлу XII, вторг-

нувшемуся въ Саксонію, превосходна. Она имѣла цѣлью прежде всего оттянуть часть силъ шведской арміи и облегчить дѣйствія Августа; во вторыхъ, владѣть Польшей и поддерживать партію Августа; въ третьихъ, содержать русскую конницу средствами Польши.

Дѣйствія Меншикова, его рѣшимость немедленно идти и атаковать Мардефельда, пользуясь превосходствомъ силъ, его энергія въ убѣжденіи Августа къ принятію этого боя и распоряженія передъ боемъ и въ самомъ бою подъ Калишемъ изобличаютъ въ немъ весьма талантливаго полководца и кавалерійскаго генерала.

Перейдя Просну выше Калиша, припёревъ Мардефельда къ рѣкѣ и оставивъ еще на правомъ берегу калмыковъ и казаковъ, Меншиковъ поставилъ шведовъ въ отчаянное положеніе, изъ котораго выйти они могли только пробивъ силою себѣ путь; но союзники обладали слишкомъ большими силами, чтобы это могло удасться. Энергіею своею въ бою Меншиковъ такъ умѣлъ воодушевить конницу союзниковъ, что саксонцы, король которыхъ въ данномъ случаѣ можетъ быть скорѣе желалъ пораженія русскихъ, чѣмъ побѣды, дрались какъ львы. Особенно въ бою отличилась саксонская конная гвардія (gardes du corps) подъ предводительствомъ Августа, который и самъ воодушевился.

Дѣйствія русской конницы, какъ въ предшествовавшемъ бою подъ Видавой такъ и подъ Калишемъ, показываютъ, что она сдѣлала громадный успѣхъ. 3 тысячи драгунъ подъ начальствомъ Ренне не задумавшись атаковали 13 тысячъ поляковъ и однимъ ударомъ опрокинули ихъ, причемъ дѣйствовали однимъ холоднымъ оружіемъ. Въ сраженіи подъ Калишемъ такимъ же образомъ польская конница на обоихъ флангахъ Мардефельда была разбита съ перваго натиска. Но одолѣть шведовъ было труднѣе. Горсть воиновъ Карла XII, отбиваясь отъ вчетверо сильнѣйшаго противника въ теченіи трехъ часовъ, показала, что они еще много превосходили и саксонцевъ и русскихъ. Всѣ атаки союзной конницы были отбиты огнемъ шведской пѣхоты, конница, увлекшись удачными дѣйствіями пѣхоты и желая добить опрокинутые русскіе эскадроны, слишкомъ выдѣлилась впередъ, позволила себя охватить со всѣхъ сторонъ и истребить. Осталась одна шведская пѣхота, противъ которой Меншиковъ спѣшилъ драгунъ; но въ виду безвыходнаго положенія Мардефельдъ рѣшился положить оружіе.

И такъ дѣйствія подъ Видавою и Калишемъ оправдываютъ то, что русская конница, вопреки общаго обычая, атаковала холоднымъ оружіемъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о полякахъ. Страннымъ кажется, что эта знаменитая въ свое время польская конница не выдерживаетъ столкновенія ни только съ шведами, но даже съ молодою русскою конницею. На это обстоятельство надо замѣтить прежде всего, что Польша, раздираемая внутренними распрями партій, сама была совершенно деморализована; польскимъ войскамъ при-

это за хитрость, клонившуюся къ тому, чтобы выманить его изъ вновь занятой имъ при Калишѣ на р. Проснѣ крѣпкой позиціи, рѣшился принять сраженіе.

На другой день, хотя Мардефельдъ и получилъ письмо отъ короля шведскаго, съ приказаніемъ отступить; но уже было поздно: многочисленная русская конница подошла такъ близко, что шведская пѣхота не могла уже надѣяться уйти безъ боя, и потому Мардефельдъ почелъ за лучшее принять его.

Имѣя въ виду обойти позицію противника, союзники перешли выше Калиша р. Просну и расположились правымъ флангомъ къ упомянутой рѣкѣ, а лѣвымъ въ направленіи къ деревнѣ Венгры; казаки и калмыки остались на правомъ берегу, чтобы воспрепятствовать шведамъ перейти на эту сторону рѣки.

17 числа союзники сдѣлали еще фланговое движеніе и заставили Мардефельда стать тыломъ къ рѣкѣ. 18 октября союзная армія, снявши лагерь, двинулась противъ шведовъ. Князь Меншиковъ, составляя правое крыло, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Генералъ Ренне съ своими драгунскими полками составлялъ крайній правый флангъ войскъ Меншикова. Саксонскіе 42 эскадрона составляли лѣвое крыло союзныхъ войскъ.

Генералъ Мардефельдъ построилъ войска свои въ двѣ линіи, перемѣшавъ отряды пѣхоты и конницы: первая лянія состояла изъ 4 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, а вторая изъ 2 баталіоновъ и 8 эскадроновъ; поляки Потоцкаго стали на правомъ флангѣ, Сапѣги — на лѣвомъ. Городъ Калишъ былъ занятъ слабымъ отрядомъ. Всего у Мардефельда было 20 тысячъ войскъ.

Съ перваго натиска нашей конницы, поляки обратились въ бѣгство, самъ Потоцкій ушелъ въ вагенбургъ. Шведы, не потерявшіе присутствіе духа, не смотря на трусость своихъ союзниковъ, защищались мужественно, отбили нѣсколько русскихъ эскадроновъ; но самый успѣхъ этотъ ускорилъ ихъ погибель. Шведская конница, преслѣдуя отбитые эскадроны русскихъ, дала себя взять во флангъ и тылъ и, послѣ упорнѣйшей рѣзни, разбить себя на̀голову. Одинъ только генералъ Крассовъ (по другимъ исто̀чникамъ Кранау), пользуясь наступившими сумерками, ушелъ въ Познань.

Между тѣмъ шведская пѣхота, оставшаяся одна на мѣстѣ сраженія, построилась въ каре и, хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, но защищалась чрезвычайно храбро. Меншиковъ принужденъ былъ спѣшить своихъ драгунъ и двинуть ихъ въ атаку. Наконецъ, Мардефельдъ, видя крайность своего положенія, рѣшился сдаться.

Побѣда эта стоила не дорого русскимъ: мы потеряли 80 человѣкъ убитыми и 320 ранеными. Взяли у непріятеля въ бою 3 пушки, 26 знаменъ, 1,800 плѣнныхъ; послѣ боя сдались: самъ Мардефельдъ, Потоцкій, 2,600 человѣкъ, 800 человѣкъ Калишскаго гарнизона; поляки потеряли 1,000 человѣкъ.

Мысль Петра Великаго двинуть всю конницу въ слѣдъ Карлу XII, вторг-

нувшемуся въ Саксонію, превосходна. Она имѣла цѣлью прежде всего оттянуть часть силъ шведской арміи и облегчить дѣйствія Августа; во вторыхъ, владѣть Польшей и поддерживать партію Августа; въ третьихъ, содержать русскую конницу средствами Польши.

Дѣйствія Меншикова, его рѣшимость немедленно идти и атаковать Мардефельда, пользуясь превосходствомъ силъ, его энергія въ убѣжденіи Августа къ принятію этого боя и распоряженія передъ боемъ и въ самомъ бою подъ Калишемъ изобличаютъ въ немъ весьма талантливаго полководца и кавалерійскаго генерала.

Перейдя Просну выше Калиша, приперевъ Мардефельда къ рѣкѣ и оставивъ еще на правомъ берегу калмыковъ и казаковъ, Меншиковъ поставилъ шведовъ въ отчаянное положеніе, изъ котораго выйти они могли только пробивъ силою себѣ путь; но союзники обладали слишкомъ большими силами, чтобы это могло удасться. Энергіею своею въ бою Меншиковъ такъ умѣлъ воодушевить конницу союзниковъ, что саксонцы, король которыхъ въ данномъ случаѣ можетъ быть скорѣе желалъ пораженія русскихъ, чѣмъ побѣды, дрались какъ львы. Особенно въ бою отличилась саксонская конная гвардія (gardes du corps) подъ предводительствомъ Августа, который и самъ воодушевился.

Дѣйствія русской конницы, какъ въ предшествовавшемъ бою подъ Видавой такъ и подъ Калишемъ, показываютъ, что она сдѣлала громадный успѣхъ. 3 тысячи драгунъ подъ начальствомъ Ренне не задумавшись атаковали 13 тысячъ поляковъ и однимъ ударомъ опрокинули ихъ, причемъ дѣйствовали однимъ холоднымъ оружіемъ. Въ сраженіи подъ Калишемъ такимъ же образомъ польская конница на обоихъ флангахъ Мардефельда была разбита съ перваго натиска. Но одолѣть шведовъ было труднѣе. Горсть воиновъ Карла XII, отбиваясь отъ вчетверо сильнѣйшаго противника въ теченіи трехъ часовъ, показала, что они еще много превосходили и саксонцевъ и русскихъ. Всѣ атаки союзной конницы были отбиты огнемъ шведской пѣхоты, конница, увлекшись удачными дѣйствіями пѣхоты и желая добить опрокинутые русскіе эскадроны, слишкомъ выдѣлилась впередъ, позволила себя охватить со всѣхъ сторонъ и истребить. Осталась одна шведская пѣхота, противъ которой Меншиковъ спѣшилъ драгунъ; но въ виду безвыходнаго положенія Мардефельдъ рѣшился положить оружіе.

И такъ дѣйствія подъ Видавою и Калишемъ оправдываютъ то, что русская конница, вопреки общаго обычая, атаковала холоднымъ оружіемъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о полякахъ. Страннымъ кажется, что эта знаменитая въ свое время польская конница не выдерживаетъ столкновенія ни только съ шведами, но даже съ молодою русскою конницею. На это обстоятельство надо замѣтить прежде всего, что Польша, раздираемая внутренними распрями партій, сама была совершенно деморализована; польскимъ войскамъ при-

это за хитрость, клонившуюся къ тому, чтобы выманить его изъ вновь занятой имъ при Калишѣ на р. Проснѣ крѣпкой позиціи, рѣшился принять сраженіе.

На другой день, хотя Мардефельдъ и получилъ письмо отъ короля шведскаго, съ приказаніемъ отступить; но уже было поздно: многочисленная русская конница подошла такъ близко, что шведская пѣхота не могла уже надѣяться уйти безъ боя, и потому Мардефельдъ почелъ за лучшее принять его.

Имѣя въ виду обойти позицію противника, союзники перешли выше Калиша р. Просну и расположились правымъ флангомъ къ упомянутой рѣкѣ, а лѣвымъ въ направленіи къ деревнѣ Венгры; казаки и калмыки остались на правомъ берегу, чтобы воспрепятствовать шведамъ перейти на эту сторону рѣки.

17 числа союзники сдѣлали еще фланговое движеніе и заставили Мардефельда стать тыломъ къ рѣкѣ. 18 октября союзная армія, снявши лагерь, двинулась противъ шведовъ. Князь Меншиковъ, составляя правое крыло, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Генералъ Ренне съ своими драгунскими полками составлялъ крайній правый флангъ войскъ Меншикова. Саксонскіе 42 эскадрона составляли лѣвое крыло союзныхъ войскъ.

Генералъ Мардефельдъ построилъ войска свои въ двѣ линіи, перемѣшавъ отряды пѣхоты и конницы: первая лянія состояла изъ 4 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, а вторая изъ 2 баталіоновъ и 8 эскадроновъ; поляки Потоцкаго стали на правомъ флангѣ, Сапѣги — на лѣвомъ. Городъ Калишъ былъ занятъ слабымъ отрядомъ. Всего у Мардефельда было 20 тысячъ войскъ.

Съ перваго натиска нашей конницы, поляки обратились въ бѣгство, самъ Потоцкій ушелъ въ вагенбургъ. Шведы, не потерявшіе присутствіе духа, не смотря на трусость своихъ союзниковъ, защищались мужественно, отбили нѣсколько русскихъ эскадроновъ; но самый успѣхъ этотъ ускорилъ ихъ погибель. Шведская конница, преслѣдуя отбитые эскадроны русскихъ, дала себя взять во флангъ и тылъ и, послѣ упорнѣйшей рѣзни, разбить себя нaголову. Одинъ только генералъ Крассовъ (по другимъ источникамъ Кранау), пользуясь наступившими сумерками, ушелъ въ Познань.

Между тѣмъ шведская пѣхота, оставшаяся одна на мѣстѣ сраженія, построилась въ каре и, хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, но защищалась чрезвычайно храбро. Меншиковъ принужденъ былъ спѣшить своихъ драгунъ и двинуть ихъ въ атаку. Наконецъ, Мардефельдъ, видя крайность своего положенія, рѣшился сдаться.

Побѣда эта стоила не дорого русскимъ: мы потеряли 80 человѣкъ убитыми и 320 ранеными. Взяли у непріятеля въ бою 3 пушки, 26 знаменъ, 1,800 плѣнныхъ; послѣ боя сдались: самъ Мардефельдъ, Потоцкій, 2,600 человѣкъ, 800 человѣкъ Калишскаго гарнизона; поляки потеряли 1,000 человѣкъ.

Мысль Петра Великаго двинуть всю конницу въ слѣдъ Карлу XII, вторг-

нувшемуся въ Саксонію, превосходна. Она имѣла цѣлью прежде всего оттянуть часть силъ шведской арміи и облегчить дѣйствія Августа; во вторыхъ, владѣть Польшей и поддерживать партію Августа; въ третьихъ, содержать русскую конницу средствами Польши.

Дѣйствія Меншикова, его рѣшимость немедленно идти и атаковать Мардефельда, пользуясь превосходствомъ силъ, его энергія въ убѣжденіи Августа къ принятію этого боя и распоряженія передъ боемъ и въ самомъ бою подъ Калишемъ изобличаютъ въ немъ весьма талантливаго полководца и кавалерійскаго генерала.

Перейдя Просну выше Калиша, приперевъ Мардефельда къ рѣкѣ и оставивъ еще на правомъ берегу калмыковъ и казаковъ, Меншиковъ поставилъ шведовъ въ отчаянное положеніе, изъ котораго выйти они могли только пробивъ силою себѣ путь; но союзники обладали слишкомъ большими силами, чтобы это могло удасться. Энергіею своею въ бою Меншиковъ такъ умѣлъ воодушевить конницу союзниковъ, что саксонцы, король которыхъ въ данномъ случаѣ можетъ быть скорѣе желалъ пораженія русскихъ, чѣмъ побѣды, дрались какъ львы. Особенно въ бою отличилась саксонская конная гвардія (gardes du corps) подъ предводительствомъ Августа, который и самъ воодушевился.

Дѣйствія русской конницы, какъ въ предшествовавшемъ бою подъ Видавой такъ и подъ Калишемъ, показываютъ, что она сдѣлала громадный успѣхъ. 3 тысячи драгунъ подъ начальствомъ Ренне не задумавшись атаковали 13 тысячъ поляковъ и однимъ ударомъ опрокинули ихъ, причемъ дѣйствовали однимъ холоднымъ оружіемъ. Въ сраженіи подъ Калишемъ такимъ же образомъ польская конница на обоихъ флангахъ Мардефельда была разбита съ перваго натиска. Но одолѣть шведовъ было труднѣе. Горсть воиновъ Карла XII, отбиваясь отъ вчетверо сильнѣйшаго противника въ теченіи трехъ часовъ, показала, что они еще много превосходили и саксонцевъ и русскихъ. Всѣ атаки союзной конницы были отбиты огнемъ шведской пѣхоты, конница, увлекшись удачными дѣйствіями пѣхоты и желая добить опрокинутые русскіе эскадроны, слишкомъ выдѣлилась впередъ, позволила себя охватить со всѣхъ сторонъ и истребить. Осталась одна шведская пѣхота, противъ которой Меншиковъ спѣшилъ драгунъ; но въ виду безвыходнаго положенія Мардефельдъ рѣшился положить оружіе.

И такъ дѣйствія подъ Видавою и Калишемъ оправдываютъ то, что русская конница, вопреки общаго обычая, атаковала холоднымъ оружіемъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о полякахъ. Страннымъ кажется, что эта знаменитая въ свое время польская конница не выдерживаетъ столкновенія ни только съ шведами, но даже съ молодою русскою конницею. На это обстоятельство надо замѣтить прежде всего, что Польша, раздираемая внутренними распрями партій, сама была совершенно деморализована; польскимъ войскамъ при-

ходилось драться противъ своихъ; наконецъ дѣйствовавшая здѣсь польская конница далека была отъ регулярной: это былъ сбродъ польскихъ шляхтичей, не дисциплинированныхъ, не опытныхъ, дурно предводимыхъ. А потому она и не могла состязаться съ регулярною конницею.

Побѣда при Калишѣ передала союзникамъ всю Польшу, за исключеніемъ Познани, къ осадѣ которой они не могли приступить за неимѣніемъ пѣхоты. Но Августъ, болѣе всего помышлялъ объ отклоненіи неудовольствія Карла за пораженіе, нанесенное его войскамъ и подъ разными предлогами выманилъ у Меншикова плѣнныхъ шведовъ и отпустилъ ихъ, пославъ въ тоже время къ Карлу XII извинительное письмо и просилъ въ немъ не нарушать Альтранштадтскаго договора.

Чтобы удалить отъ себя русскія войска, онъ послалъ ихъ на зимнія квартиры въ окрестности Жолкіева въ воеводствѣ Русскомъ; саксонскія войска расположились около Кракова, а самъ Августъ поспѣшилъ въ Саксонію для объясненія съ Карломъ.

Главная русская армія, которую Петръ приказалъ изъ Кіева еще вслѣдъ за Меншиковымъ продвинуть на Волынь, расположилась на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Острога.

Порѣшивъ съ Августомъ, Карлъ XII вознамѣрился двинуться противъ Петра и вслѣдствіе этого началъ укомплектовывать свою армію и дѣлать прочія приготовленія.

Между тѣмъ на совѣтѣ въ Жолкіевѣ, въ ожиданіи наступленія шведовъ рѣшено было всѣми мѣрами уклоняться отъ боя главными силами и, отступая къ границамъ Россіи, изнурять непріятеля, безпокоить его мелкими отрядами, замедлять маршъ и, на пути отступленія къ предѣламъ Россіи, опустошать край принадлежащій Польшѣ, и тѣмъ самымъ лишать шведовъ средствъ къ содержанію своей арміи. „Такой планъ дѣйствій", сказано въ Обзорѣ войнъ [1], „обѣщалъ наиболѣе выгодъ для русской арміи: онъ согласовался съ тогдашнимъ состояніемъ русскихъ войскъ, которыя еще далеко уступали въ тактическомъ отношеніи шведскимъ и не могли разсчитывать на успѣхъ въ открытомъ бою, за то достаточно были пріучены къ дѣйствіямъ мелкими отрядами въ малой войнѣ; онъ согласовался и съ свойствами предстоящаго театра войны лѣсистаго, пересѣченнаго и малонаселеннаго; наконецъ, и что важнѣе всего, этотъ планъ былъ особенно выгоденъ противъ такого полководца, какимъ былъ Карлъ XII. Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Карлъ нисколько не заботился ни объ устройствѣ базы, ни объ обезпеченіи своей коммуникаціонной линіи. Въ то время, когда, по общепринятымъ понятіямъ о веденіи войны, войска продовольствовались неиначе какъ изъ магазиновъ и забота объ обезпеченіи ихъ становилась въ ряду важнѣйшихъ,

---

[1]) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, Ч. I, стр. 33.

Карлъ XII весь успѣхъ полагалъ въ выигрышѣ сраженій, внезапности и отважности своихъ предпріятій. Его войска довольствовались изъ магазиновъ только во время продолжительныхъ остановокъ; во время же маршей они или везли съ собою всѣ запасы, или же брали продовольствіе отъ жителей той страны, гдѣ они находились. При образѣ дѣйствій, принятомъ русскими, шведы уже не могли найти продовольствія у жителей и должны были везти его съ собою; это требовало громадныхъ обозовъ, затруднявшихъ самое движеніе войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не надолго обезпечивало продовольствіе арміи".

Согласно съ этимъ планомъ главныя силы наши остались сначала въ окрестностяхъ Дубно и Острога, а по вступленіи Карла въ Польшу фланговымъ маршемъ перешли въ Слуцкъ, а оттуда въ Минскъ. Меншиковъ же съ конницею отъ Жолкіева двинутъ былъ къ Вислѣ, куда прибывъ, отрядилъ генерала Ренне съ нѣсколькими тысячами драгунъ къ Пруссіи; два другіе отряда, подъ начальствомъ генерала Гейнксена и полковника Шульца, переправились за Вислу для разоренія областей по лѣвую сторону рѣки.

Отряды, высланные Меншиковымъ, неоднократно разбивали польскіе отряды, вѣрные Карлу, и передъ глазами наступавшей шведской арміи до такой степени опустошали край, что шведскія войска принуждены были имѣть съ собою ручныя мельницы для перемалыванія зерноваго хлѣба въ муку; портили воду въ колодезяхъ, забрасывая ихъ падалью, и истребляли все, могущее служить къ продовольствію войскъ.

Въ концѣ августа 1707 года Меншиковъ съ большею частью конницы, кромѣ передовыхъ отрядовъ, находился въ Варшавѣ. Желая дать отдыхъ войскамъ, онъ удалился отъ Вислы черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціолу и расположилъ въ окрестностяхъ послѣдняго свои кавалерійскіе полки.

Посредствомъ такого размѣщенія Меншиковъ прикрывалъ квартиры пѣхоты Шереметева, находившейся въ Минскѣ, и корпуса Репнина, стоявшаго въ Вильнѣ.

29 декабря Карлъ XII переправился черезъ Вислу и по затруднительной мѣстности черезъ Мазовію, по болотамъ и лѣсамъ, направился въ Гродно и 25 января 1708 года пришелъ въ Нову Волю.

Въ то время, когда шведы переправлялись черезъ Вислу, Петръ Великій находился въ Москвѣ. 6 января Государь выѣхалъ и 12 прибылъ въ Дзенціолъ, главную квартиру Меншикова. Здѣсь онъ узналъ о движеніи шведовъ и отрядилъ генерала Ренне съ 8 тысячами конницы къ Августову для наблюденія за движеніями непріятеля.

По полученіи извѣстія отъ генерала Ренне, что Карлъ XII взялъ направленіе къ Гродно, Петръ Великій самъ отправился туда; но Карлъ опередилъ и занялъ городъ небольшимъ отрядомъ. Изъ Гродно армія шведская взяла направленіе между Вильною и Минскомъ, имѣя цѣлью преслѣдовать отступающую русскую армію.

Петръ Великій, извѣщенный Меншиковымъ о направленіи, взятомъ шведами, началъ сосредоточивать главныя силы у Череи. Въ половинѣ февраля вся пѣхота собралась въ Чашникахъ, а конницу Меншиковъ сосредоточилъ въ Минскѣ, опустошивъ сперва отрядами своими всю страну между Гродно и Минскомъ.

Шведская армія, слѣдуя черезъ Лиды и Ольшаны, 11 февраля прибыла въ Сморгони и расположилась по квартирамъ между этимъ мѣстомъ и Вильною. Карлъ видѣлъ невозможность настигнуть русскую армію и чувствовалъ необходимость дать утомленнымъ войскамъ своимъ отдыхъ, въ виду продолженія военныхъ дѣйствій и вступленія въ предѣлы Россіи.

По вступленіи въ Литву, Карлъ XII принужденъ былъ обратить вниманіе на предстоявшія ему дѣйствія противъ Петра. Произведеннымъ въ Швеціи новымъ наборомъ и принятіемъ саксонскихъ плѣнныхъ въ шведскую службу, силы арміи возрасли до 120 тысячъ: въ главной арміи было свыше 35 тысячъ, около 15 тысячъ было въ Ригѣ подъ начальствомъ Левенгаупта, 8 тысячъ съ генераломъ Крассовымъ оставлены были въ Польшѣ, 15 тысячъ съ генераломъ Любекеромъ въ Финляндіи, 42 тысячи находились по гарнизонамъ въ Лифляндіи, Помераніи и Швеціи.

„Трудность борьбы съ столь страшнымъ врагомъ“, говоритъ г. Карцевъ [1]), „увеличивалась еще внутренними смятеніями, которыя колебали въ то время Россію. Только что былъ усмиренъ бунтъ астраханцевъ, какъ вспыхнулъ мятежъ на Дону. Для утушенія его Государь былъ вынужденъ послать около 6 тысячъ регулярныхъ войскъ, даже самъ думалъ отправиться туда. Огорчали въ то время Государя слухи и доносы объ измѣнѣ, замышляемой гетманомъ Мазепою. Петръ Великій не вѣрилъ этимъ слухамъ; но къ несчастію они были справедливы. Престарѣлый гетманъ, увлекаемый ненасытнымъ честолюбіемъ, дѣйствительно вступилъ въ преступныя сношенія съ шведскимъ королемъ и за титулъ князя сѣверскаго обязался предать во власть шведовъ всѣ крѣпости Малороссіи, снабжать шведскую армію продовольствіемъ и присоединиться къ ней со всѣми казаками для дѣйствія противъ Россіи. Бунтъ на Дону, возмущеніе запорожской сѣчи и содѣйствіе крымскихъ татаръ, на которое разсчитывалъ гетманъ, дѣлали измѣну его еще опаснѣе для Россіи. Но все это не поколебало Царя, даже не отклонило Его отъ внутреннихъ преобразованій, которыя, вопреки закоснѣлымъ предразсудкамъ и невѣжеству большей части народа, шли быстро впередъ“.

На совѣтѣ въ Бѣшенковичахъ рѣшено было съ наступленіемъ весны сосредоточиться главнымъ силамъ между Чашниками и Уллою, а конницѣ расположиться около Череи. Для защиты переправы черезъ Березину приказано было по всей рѣкѣ размѣстить отряды казаковъ и калмыковъ, а въ Борисовѣ поста-

[1]) Воен. истор. обзоръ Сѣверной войны, стр. 85.

вить 8 тысячъ конницы и 1 пѣхотный полкъ подъ начальствомъ Гольца. Наблюденіе за Левенгауптомъ поручено генералу Бауру, расположенному съ 5 тысячами драгунъ въ Полоцкѣ. Если бы Карлъ XII направился къ Пскову, армія наша должна была двинуться вправо и предупредить его въ Полоцкѣ или Динабургѣ; въ случаѣ движенія непріятеля къ Смоленску, она могла предупредить его въ окрестностяхъ Копыса. Заслоняя такимъ образомъ непріятелю путь, Петръ Великій приказалъ по прежнему избѣгать генеральнаго сраженія; но не упускать однако жъ случая удерживать шведовъ на всѣхъ переправахъ и крѣпкихъ мѣстахъ, а гдѣ представится возможность, даже и нападать превосходными силами на отдѣльныя части непріятельской арміи.

5 іюня шведская армія двинулась къ Березинѣ и, обойдя Борисовъ, гдѣ находился Гольцъ, переправилась черезъ рѣку и слѣдовала къ Головчину, съ цѣлью отрѣзать Гольца отъ Днѣпра. Но огромные обозы, болота и лѣса крайне затрудняли движеніе.

По полученіи извѣстія о взятомъ шведами направленіи, русская армія сдѣлала фланговое движеніе къ Шклову, откуда корпуса Шереметева и Репнина пошли на подкрѣпленіе Гольца, съ намѣреніемъ преградить путь шведамъ къ Днѣпру съ фронта, занявъ трудные проходы при Головчинѣ.

Позиція подъ Головчинымъ была выбрана неудачно и фронтъ ея недостаточно обрекогносцированъ. Вслѣдствіе этого Карлъ XII прошелъ черезъ почитаемыя непроходимыми болота и ручей Бабичъ, опрокинулъ войска Репнина и заставилъ армію нашу отступить.

Послѣ этой неудачи наша армія переправилась на лѣвый берегъ Днѣпра и двинулась въ Горки, а для задержанія шведовъ оставлена была конница. Ренне съ драгунами поставленъ былъ въ Шкловѣ, одинъ полкъ въ Копысѣ, и берега Днѣпра сдѣлались театромъ малой войны. Партіи русской конницы нѣсколько разъ переправлялись вплавь черезъ рѣку и отбивали шведскихъ лошадей, пасущихся въ полѣ. 1 августа Невскій драгунскій полкъ, передвинутый изъ Копыса къ Смолянамъ напалъ здѣсь на шведовъ и захватилъ въ плѣнъ генералъ-адъютанта Канифера, главнаго начальника шведскихъ валаховъ.

Карлъ XII, послѣ дѣла при Головчинѣ, вступилъ въ Могилевъ и, тщетно прождавъ тамъ цѣлый мѣсяцъ прибытія Левенгаупта, которому приказано было присоединиться къ арміи и привезти съ собой огромный запасъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, рѣшился перейти на лѣвую сторону Днѣпра по направленію къ Смоленску.

4 августа шведская армія переправилась въ Могилевѣ и двинулась къ Черикову на р. Сожь. Здѣсь находился Ренне съ четырьмя драгунскими полками, которые не въ силахъ были удержать селеніе, но рѣшились защищать переправу. Петръ Великій, узнавъ, что шведы уже овладѣли Чериковымъ, немедленно дви-

нулся туда съ большею частью конницы, чтобы вмѣстѣ съ генераломъ Ренне защищать переправу. Но Карлъ не форсировалъ переправу, а неожиданно повернулъ на сѣверъ къ Мстиславлю.

Вслѣдъ за движеніемъ Карла XII къ Мстиславлю, русская армія отступила для прикрытія границы Россіи и Смоленска. Во время этого движенія армія Карла поминутно была обезпокоиваема мелкими отрядами нашей конницы. Но тутъ же удалось русскимъ нанести и болѣе серіозное пораженіе шведамъ и отплатить за неудачу подъ Головчинымъ.

Пользуясь лѣсистою мѣстностью и растянутымъ расположеніемъ шведской арміи, Петръ Великій приказалъ генералъ-маіору князю Голицыну съ 8 баталіонами напасть на р. Черной Напѣ, близь с. Добра, на правый флангъ шведской арміи, состоявшій изъ 4-хъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ подъ начальствомъ Росса. Отрядъ Голицына долженъ былъ быть поддержанъ тридцатью эскадронами генерала Флуга.

Нападеніе было сдѣлано блистательно: Россъ былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ; но Голицынъ, видя приближеніе Карла на помощь своему правому флангу, своевременно прекратилъ бой и отошелъ за рѣку Бѣлую Напу.

Король шведскій, въ надеждѣ настигнуть русскую армію и отомстить за пораженіе Росса, ошибся въ своихъ разсчетахъ. Русская армія, слѣдуя первоначальному плану, немедленно отступила, а для обезпокоиванія марша непріятеля оставила назади казаковъ и другіе кавалерійскіе отряды.

9 сентября произошла схватка нѣсколько важнѣе прежнихъ. Генералъ Бауръ, шедшій съ лѣваго бока шведовъ съ 12 драгунскими полками, рѣшился атаковать ихъ на маршѣ изъ Малейкова въ Раевку. Карлъ XII бросился было съ однимъ полкомъ противъ Баура, но былъ окруженъ и избѣгнулъ плѣна, благодаря только подоспѣвшимъ нѣсколькимъ кавалерійскимъ полкамъ.

Положеніе Карла XII становилось весьма затруднительнымъ. О Левенгауптѣ не было и слуху, а запасы, и продовольственныя, и боевыя, истощались; настигнуть армію русскую и принудить къ бою не было надежды; Мазепа убѣдительно просилъ Карла поспѣшить въ Украйну, такъ какъ измѣна его могла открыться передъ Петромъ, и тогда шведская армія могла лишиться предлагаемыхъ ей выгодъ, если бы она двинулась въ Малороссію. Надо полагать, что причины эти побудили Карла, не ожидая долѣе Левенгаупта, обратиться въ Сѣверскую область для соединенія съ Мазепою. Едва узналъ Петръ Великій о томъ, что Карлъ дѣйствительно направляется въ Украйну, тотчасъ приказалъ генералу Ифланду съ отрядомъ изъ 4 тысячъ драгунъ опередить шведовъ и, предупреждая ихъ на всѣхъ пунктахъ, по прежнему уничтожать передъ ними всѣ средства къ продовольствію и замедлять движеніе ихъ; генералу Бауру съ 5 тысячами драгунъ идти въ тылу за непріятельскою арміею, а фельдмаршалу Шереметеву съ глав-

ными силами идти лѣвѣе ея, прикрывая предѣлы Россіи. Въ то же время, получивъ извѣстіе о движеніи на соединеніе съ Карломъ Левенгаупта, который разными обстоятельствами былъ задержанъ на пути своемъ, Петръ Великій вознамѣрился выдвинуться съ отдѣльнымъ отрядомъ ему на встрѣчу, чтобы воспрепятствовать соединенію съ Карломъ и, если представится случай, разбить Левенгаупта.

Движеніе шведской арміи въ Малороссію было крайне бѣдственное. Русскія войска хотя не дѣлали непосредственныхъ нападеній на нее, но уничтожили всѣ средства для продовольствія людей. „Движеніе съ такою значительною арміею", говорится въ „Обзорѣ войнъ" [1]), „черезъ первобытные лѣса, имѣвшіе большею частью болотистый характеръ, должно было страшно затруднять шведовъ. По свидѣтельству очевидцевъ, солдаты были постоянно въ водѣ, проходя болота и переправляясь черезъ ручьи. Это было бѣдствіе, но все-таки легко переносимое по сравненію съ другимъ: шведскіе солдаты съѣли бывшій при нихъ запасъ хлѣба и соли. Единственно, что поддерживало ихъ жизнь — это небольшое количество рогатаго скота, который гнали за арміею. Мясо этихъ исхудалыхъ отъ безкормицы животныхъ, раздаваемое съ большою экономіею, безъ хлѣба и соли спасло армію отъ голода. И нужно отдать справедливость шведскимъ войскамъ: всѣ труды и лишенія они переносили съ полнымъ самоотверженіемъ; ни ропота, ни унынія въ рядахъ ихъ не было".

Оставимъ на время повѣтствованіе о главныхъ силахъ Карла XII, двигающихся въ Малороссію, и обратимся къ дѣйствіямъ Петра Великаго противъ Левенгаупта.

Сраженіе при Лѣсной 28 сентября 1708 года.

Такъ какъ всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что отрядъ Левенгаупта состоялъ не болѣе какъ изъ 8 тысячъ человѣкъ, то Петръ почелъ достаточнымъ взять съ собою 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ и съ этими силами двинулся на Левенгаупта. Первоначально государь былъ обманутъ ложнымъ проводникомъ и едва не упустилъ Левенгаупта; но, своевременно узнавъ, гдѣ дѣйствительно онъ находился, Петръ направилъ конницу и прочія войска на легкѣ и настигъ арьергардъ шведовъ 25 сентября на маршѣ къ Пропойску.

Узнавъ, что у Левенгаупта около 16 тысячъ, Петръ послалъ Бауру, преслѣдовавшему главную шведскую армію, повелѣніе присоединиться къ нему съ 4-мя тысячами, а 1 тысячу драгунъ послать къ Пропойску для уничтоженія переправъ на рѣкѣ Сожь.

Левенгауптъ, имѣя при себѣ огромные обозы и сильно тѣснимый авангардомъ Петра Великаго, занялъ 27 сентября при с. Долгомъ Мхѣ дефиле черезъ р. Рекшту

[1]) Обзоръ войнъ Россіи, ч. I, стр. 48.

и завязалъ перестрѣлку, чтобы развлечь вниманіе русскихъ, а самъ между тѣмъ отправилъ большую часть транспорта къ Пропойску. Къ ночи съ оставшимися 13-ю тысячами онъ отступилъ на позицію къ д. Лѣсной и расположилъ войска свои за лѣсомъ, чтобы неожиданно атаковать русскихъ, когда они будутъ изъ лѣса дебушировать.

Хотя Бауръ еще не прибылъ, но время было такъ дорого, что Петръ съ 12-ю тысячами рѣшился атаковать Левенгаупта.

Устроивъ ночью два моста черезъ ручей Кривель, утромъ русскія войска двинулись черезъ болота и лѣсъ двумя дорогами. Въ авангардѣ шли Невскій драгунскій и за нимъ Ингерманландскій пѣхотные полки, и къ полудню сошлись съ передовыми войсками непріятельскими, занимавшими опушку лѣса. Петръ Великій приказалъ Невскому драгунскому полку и пѣхотѣ [1]) спѣшиться. Драгуны вмѣстѣ съ ингерманландцами спѣшились и, выйдя на поляну, встрѣтились съ шведами, занимавшими позицію вдоль опушки лѣса. „Сраженіе началось", говоритъ Бутурлинъ [2]) „сильнымъ нападеніемъ шведской пѣхоты на Ингерманландскій и Невскій полки, которые противупоставили ей упорнѣйшее сопротивленіе; но какъ непріятель былъ многочисленнѣе и угрожалъ обходомъ правому флангу, то, для отвращенія сего, Петръ приказалъ возвратиться семи баталіонамъ праваго крыла, которые постепенно одинъ за другимъ пристроились къ правому флангу атакованныхъ войскъ". Это были баталіоны Семеновскаго и Преображенскаго полковъ.

Съ помощью прибывшихъ семеновцевъ и преображенцевъ, которые ударили шведамъ во флангъ, невскіе драгуны и ингерманландцы отразили шведовъ и вытѣснили изъ лѣсу, отбивъ обратно потерянныя было двѣ пушки и два шведскихъ знамя.

Пользуясь этимъ успѣхомъ, Петръ Великій вывелъ свою конницу и пѣхоту на поляну передъ д. Лѣсной, гдѣ всѣ войска шведовъ построили боевой порядокъ. Вскорѣ сраженіе сдѣлалось общимъ и съ величайшимъ ожесточеніемъ продолжалось до трехъ часовъ по полудни; но подъ конецъ побѣда склонилась на сторону русскихъ, которые, отбивъ у непріятеля 8 пушекъ, прогнали его въ лагерь при д. Лѣсной. Въ это время получено было извѣстіе о скоромъ прибытіи Баура; вслѣдствіе этого Петръ остановилъ на время дальнѣйшее наступленіе, и бой затихъ.

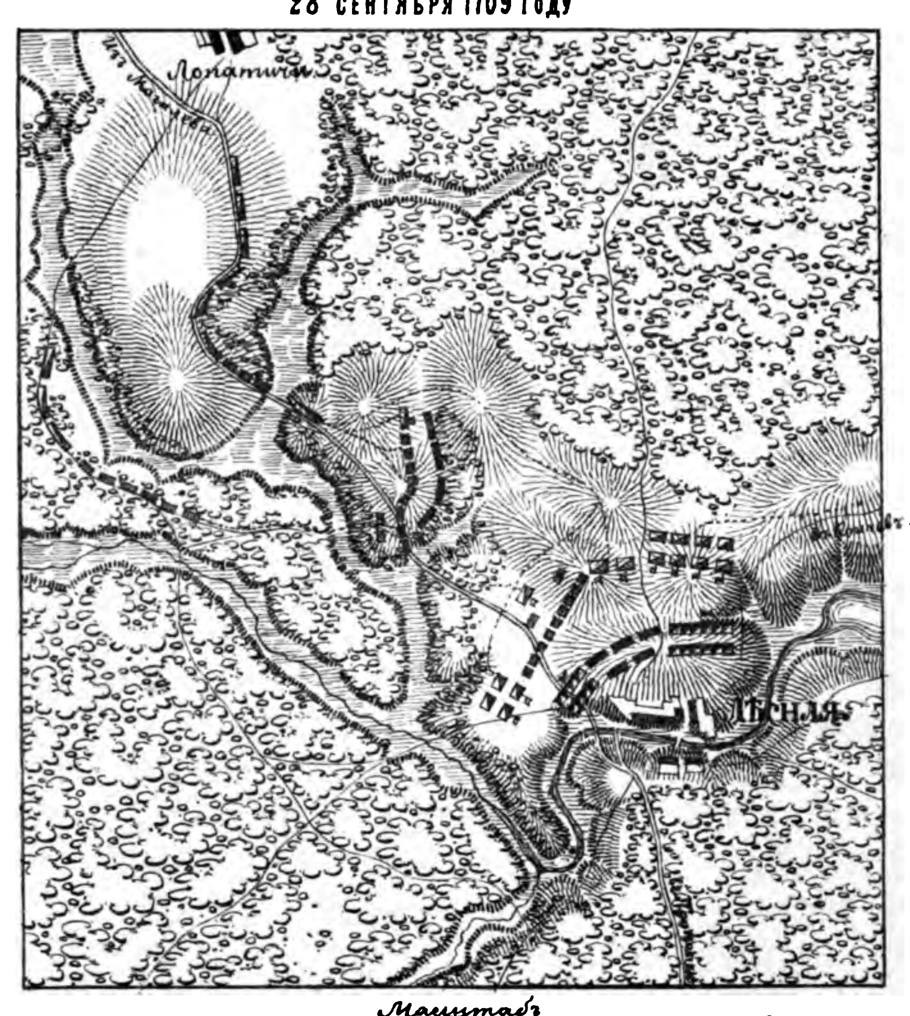
Въ пятомъ часу по полудни наконецъ прибылъ Бауръ съ четырьмя тысячами драгунъ и подъ огнемъ непріятельской артиллеріи сталъ на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ. Это обстоятельство дало возможность перевести два полка драгунъ на правый флангъ; непріятель въ свою очередь усилился прибывшими отъ Пропойска тремя тысячами, и жаркій бой возобновился.

---

[1]) Она была посажена на лошадей.

[2]) Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи, стр. 216.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЛѢСНОЙ
28 сентября 1709 году

„Послѣ нѣсколькихъ ожесточенныхъ атакъ“, говоритъ Бутурлинъ, „россіяне прибѣгнули къ рукопашному бою и, устремившись на непріятеля со шпагами и штыками, сбили и привели въ разстройство лѣвое крыло его“. При этомъ драгунамъ удалось овладѣть мостомъ на р. Лѣснянкѣ. „Левенгауптъ, для возстановленія дѣла, обратилъ на подкрѣпленіе сего лѣваго крыла большую часть войскъ, пришедшихъ къ нему изъ Пропойска; но какъ и сей послѣдній резервъ былъ опрокинутъ, то непріятель нашелся принужденнымъ скрыться между телѣгами своего подвоза, построившагося вагенбургомъ при д. Лѣсной“ [1]).

Наступила ночь, пошелъ густой снѣгъ, и Петръ Великій прекратилъ бой.

На другой день утромъ Государь хотѣлъ возобновить сраженіе и добить противника; но шведы, бросивъ у Лѣсной раненыхъ, остатки артиллеріи и обозъ (до 3,000 повозокъ), переправились черезъ Лѣснянку и потянулись къ Пропойску. По первому извѣстію объ отступленіи шведовъ, Петръ послалъ за ними съ частью своей конницы генерала Флуга, который, не доходя Пропойска, настигъ и разбилъ ихъ арьергардъ.

Прибывъ въ Пропойскъ, Левенгауптъ убѣдился въ невозможности форсировать переправу, прегражденную двумя драгунскими полками Фастмана, отдѣленными, какъ выше замѣчено, отъ Баура; думая только о спасеніи остатковъ своего корпуса, бросилъ тутъ остальную часть транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и двинулся поспѣшно для отысканія мѣста, гдѣ бы переправиться черезъ р. Сожь. Это удалось ему у д. Глинки, но, безпрестанно тревожимый нашими кавалерійскими отрядами, онъ успѣлъ сохранить изъ 16 тысячъ только 5—6.

Петръ Великій приказалъ князю Меншикову со всею бывшею въ сраженіи при Лѣсной конницею идти въ Украйну на присоединеніе къ главной арміи Шереметева, а самъ съ пѣхотою отправился въ Смоленскъ.

Шведы потеряли до 8,000 человѣкъ убитыхъ, 876 плѣнныхъ; сверхъ того, отбито 10 штандартовъ, 34 знамя, вся артиллерія (17 пушекъ) и 7,000 повозокъ съ продовольственными и боевыми запасами.

Наши потери состояли въ 1,100 убитыхъ и 2,800 раненыхъ.

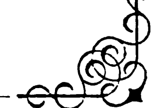
Побѣда при Лѣсной, бывшая, по словамъ самого Петра Великаго, матерью знаменитой полтавской побѣды, замѣчательна какъ по важнымъ послѣдствіямъ своимъ, имѣвшимъ вліяніе на ходъ войны, такъ и потому, что была первымъ „правильнымъ“ сраженіемъ, въ которомъ русскіе войска одержали рѣшительную побѣду надъ шведами, превосходившими ихъ въ числѣ. „Тутъ первая солдатская проба была“, сказано въ Журналѣ Петра Великаго [2]).

Мысль Петра Великаго, броситься съ чѣмъ попало и атаковать Левенгаупта,

---

[1]) Бутурлинъ, стр. 218.

[2]) Карцовъ, стр. 97.

образцовая. Царь понималъ, какую важность имѣло доставленіе транспорта въ армію Карла, которая въ Украйнѣ хотя могла найти себѣ продовольствіе, но ощущала недостатокъ въ боевыхъ запасахъ, и ихъ то болѣе всего Карлъ XII ожидалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не видѣть, что положеніе Левенгаупта, у котораго на рукахъ было 7,000 повозокъ, было весьма тяжелое. 7,000 повозокъ, разсчитывая по 1 верстѣ на отдѣленіе изъ 100 повозокъ, занимаютъ, вытянувшись по дорогѣ въ одну, 70 верстъ, т. е., $3^1/_2$ перехода. При тогдашнихъ дорогахъ, по лѣсной и болотистой мѣстности, едва ли возможно въ послѣднихъ числахъ сентября двигаться иначе какъ въ одну повозку, а потому защищать такой транспортъ даже съ 15-ю тысячами, которыя имѣлъ Левенгауптъ, было крайне трудно. Поэтому и можно представить себѣ состояніе Левенгаупта, одного изъ лучшихъ генераловъ Карла. Духъ этотъ невольно отразился и на распоряженія для боя, и на самыя войска, которыя, будучи въ превосходномъ числѣ и прикрываясь повозками вагенбурга, не могутъ выдержать атаки русскихъ войскъ, ими презираемыхъ.

Распоряженія Петра Великаго для нападенія свидѣтельствуютъ въ высшей степени предусмотрительность со стороны державнаго Вождя. Имѣя въ виду атаковать Левенгаупта на маршѣ и получивъ неточныя свѣденія о силахъ, Петръ беретъ съ собой только 12 тысячъ (5 т. пѣхоты и 7 т. конницы); но, удостовѣрившись, что у Левенгаупта 25 тысячъ, посылаетъ приказаніе Бауру, шедшему, какъ извѣстно, за арміей Карла, вернуться къ нему на помощь; а, чтобы задержать движеніе транспорта, приказалъ отдѣлить 1,000 драгунъ къ переправамъ черезъ рѣку Сожь. Мѣра это, какъ уже извѣстно, привела къ блистательнымъ результатамъ.

Въ самомъ бою въ то время, какъ шведы, желавшіе уклониться отъ боя, пали духомъ, русскія войска воспламенились необыкновеннымъ мужествомъ. Въ началѣ пришлось одолѣть шведовъ на передовой позиціи, причемъ наши драгуны и ингерманланды были слишкомъ слабы и, дѣйствуя въ пѣшемъ строю, едва могли удержаться до прибытія преображенцевъ и семеновцевъ, которые, выйдя во флангъ шведамъ, заставили ихъ отступить на главную позицію у д. Лѣсной. Направленіе дороги, по которой наступали русскія войска, выводило ихъ прямо противъ лѣваго фланга шведовъ, гдѣ находились ихъ переправы, и это имѣло немаловажное вліяніе на успѣхъ, такъ какъ подъ напоромъ русскихъ войскъ шведамъ приходилось переводить свои войска съ праваго фланга на лѣвый. Но прибытіе Баура дало намъ возможность еще усилить нашъ правый флангъ двумя полками драгунъ, которые, овладѣвъ мостомъ черезъ Лѣснянку, поставили шведовъ въ опасное положеніе, и только подоспѣвшія изъ Пропойска 3,000 возстановили тутъ дѣло и помогли прочимъ войскамъ отступить въ вагенбургъ.

Мы замѣтили, что драгуны на передовой позиціи дрались въ пѣшемъ строю;

на главной позиціи, хотя нѣтъ о томъ прямаго указанія, но кажется, что они были на коняхъ по крайней мѣрѣ во время главной атаки, когда дѣло дошло до рукопашной. Мы заключаемъ это изъ словъ Бутурлина, основанныхъ на выдержкахъ изъ Марсовой книги, что „россіяне прибѣгнули къ рукопашному бою и, устремившись на непріятеля со шпагами и штыками, сбили и привели въ разстройство лѣвое крыло его“. Нѣтъ сомнѣнія, что пѣхота для рукопашной пошла въ штыки, а конница обнажила палаши, такъ какъ, если бы она была въ пѣшемъ строю, то, вѣроятно, также примкнула бы свои штыки и дѣйствовала бы ими.

Разгромивъ противника, Петръ неупустилъ послать конницу для преслѣдованія, и она то, дѣйствуя съ фронта (Фастманъ) и тыла, доканала войска Левенгаупта.

Левенгауптъ, преслѣдуемый безостановочно нашею конницею и, какъ извѣстно, успѣвшій свернуть и переправиться у д. Глинки, спѣшилъ на присоединеніе къ Карлу. Новый отрядъ конницы русской Ифланда бросился на него изъ Стародуба, напалъ на его аррьергардъ, состоявшій изъ 2,000 и разбилъ его совершенно. Остатки корпуса Левенгаупта присоединились къ арміи Карла на дорогѣ отъ Ипути къ Стародубу въ октябрѣ мѣсяцѣ. Вмѣсто сильнаго подкрѣпленія, вмѣсто запасовъ, которыхъ ожидалъ и въ которыхъ такъ нуждался шведскій король, присоединились къ нему отъ 3 до 4 тысячъ разстроенныхъ, разбитыхъ войскъ. Не подкрѣпленіе, а уныніе принесли эти войска въ шведскую армію.

Большая часть жителей Украйны осталась вѣрною своему долгу, и потому всѣ почти мѣры Мазепы къ принятію шведовъ обратились въ пользу русскихъ. Самъ Мазепа, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшившись наконецъ присоединиться къ Карлу, немогъ обратить болѣе 2 тыс. казаковъ, которыхъ и привелъ, говорятъ, болѣе хитростью въ лагерь шведовъ, находившійся въ то время у Горокъ подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ.

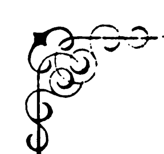
Объ измѣнѣ Мазепы Петръ узналъ уже по прибытіи къ главнымъ силамъ арміи, которая, слѣдуя параллельно арміи Карла, находилась въ то время на лѣвомъ берегу Десны въ окресностяхъ Новгорода-Сѣверскаго. Немедленно, по полученіи этого извѣстія, былъ посланъ Меншиковъ съ отрядомъ къ Батурину, гдѣ Мазепа оставилъ сильный гарнизонъ и большіе магазины. Городъ былъ взятъ приступомъ, магазины разорены и сообщники Мазепы схвачены. Обстоятельство это немало способствовало къ удержанію въ покорности тѣхъ украинскихъ полковниковъ, которые еще колебались въ своихъ намѣреніяхъ.

Узнавъ объ участи, постигшей Батуринъ, шведскій король повернулъ къ югу и въ половинѣ ноября успѣлъ занять Гадячъ и Ромны. Здѣсь наконецъ нашелъ онъ магазины, приготовленные Мазепою, и такъ какъ наступали холода, то Карлъ рѣшился расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицей и Прилуками.

Русская армія, слѣдуя за движеніемъ шведовъ, въ началѣ ноября прибыла въ Глуховъ. Здѣсь былъ выбранъ новый гетманъ полковникъ Скоропадскій. Изъ Глухова армія продолжала движеніе къ р. Сейму, перешла его въ Путивлѣ, далѣе переправилась черезъ Сулу и въ концѣ ноября расположилась на зимнихъ квартирахъ: главная армія въ Лебединѣ, часть конницы въ окрестностяхъ Веприка, одинъ отрядъ въ Миргородѣ и одинъ въ Нѣжинѣ. Въ Полтаву былъ введенъ гарнизонъ изъ 5 баталіоновъ и ввѣренъ начальству полковника Келлина.

Подобнымъ расположеніемъ шведы были съ трехъ сторонъ окружены нашими войсками, которыя безпрерывно тревожили ихъ. По временамъ и главныя силы предпринимали нападенія на отдѣльныя части непріятеля. Зима была чрезвычайно жестокая; даже наши войска, снабженныя теплою одеждою и всѣми запасами, терпѣли отъ стужи; для шведовъ же, нуждавшихся и въ одеждѣ и въ обуви, она была невыносима, такъ что потери ихъ были несравненно больше нашихъ. При томъ же каждая потеря Карла была невознаградима. Сношенія его съ Швеціею и Польшею были весьма затруднены многочисленною русскою конницею, которая дѣятельно слѣдила за шведскою арміею и безпрестанными набѣгами крайне ее безпокоила.

Мы не станемъ описывать этихъ набѣговъ, имѣвшихъ главною цѣлью тревожить расположеніе шведовъ, и вообще малой войны, которая безпрерывно шла въ теченіе зимы, въ которой однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ былъ генералъ Ренне, а со стороны шведовъ неоднократно участвовалъ и самъ Карлъ. Скажемъ только то, что положеніе шведской арміи съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе. Карлъ надѣялся сперва на содѣйствіе запорожскихъ казаковъ; но 8 тысячъ казаковъ, присоединившихся къ шведской арміи, не только не оказали ей никакой пользы, но были для нее отягощеніемъ. Станиславъ Лещинскій и шведскій корпусъ Крассова, дѣйствовавшій въ Польшѣ, не могли присоединиться къ Карлу, будучи удерживаемы войсками великаго гетмана Синявскаго и русскаго генерала Гольца, который въ концѣ 1708 года отправленъ былъ въ Польшу для поддержанія войскъ Августа. Происки Карла для возбужденія Порты Оттоманской и Крымскихъ татаръ противъ Россіи не имѣли успѣха. Сверхъ всего этого, шведская армія, окруженная русскими войсками, безъ надежды на пособіе со стороны малороссійскаго народа, постепенно таяла отъ неимѣнія источника для комплектованія войскъ и уже чувствовала недостатокъ въ огнестрѣльныхъ и прочихъ военныхъ припасахъ. Одно только удачное сраженіе могло еще нѣсколько измѣнить затруднительное положеніе шведовъ. Но въ полѣ не удавалось къ этому принудить противника, твердо рѣшившагося избѣгать боя; и вслѣдствіе этого, думая, что русскіе по прежнему будутъ избѣгать сраженія и станутъ утомлять его частными дѣйствіями, Карлъ рѣшился осадить Полтаву и этимъ принудить Петра Великаго вступить въ сраженіе.

Битва подъ Полтавой 27 іюня 1709 года.

Въ концѣ апрѣля шведская армія начала стягиваться къ Полтавѣ и облегла ее съ праваго берега Ворсклы. Въ тоже время съ лѣвой стороны рѣки, противъ крѣпости, собрались войска князя Меншикова.

10 мая Карлъ прибылъ самъ къ Полтавѣ, и начались осадныя работы.

Въ концѣ мая и главныя силы русской арміи соединились съ войсками Меншикова и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ при с. Крутой Берегъ.

Осадныя работы производились медленно и съ малымъ успѣхомъ по причинѣ недостатка у шведовъ артиллерійскихъ снарядовъ, а также вслѣдствіе упорнаго сопротивленія гарнизона Полтавы подъ начальствомъ Келлина.

Семинедѣльная осада истощила наконецъ силы осажденныхъ, которые начали ощущать недостатокъ въ порохѣ, и въ концѣ іюня Полтава была близка къ паденію.

„Взятіе Полтавы", говоритъ Карцевъ, „ободрило бы шведовъ, дало бы имъ возможность еще долго держаться въ Украйнѣ и, что всего хуже, могло бы произвести самое невыгодное для русскихъ впечатлѣніе на умы малороссіянъ. Необходимо было спасти крѣпость". Однако же Петръ Великій все еще надѣялся освободить Полтаву, не подвергаясь сомнительному успѣху генеральнаго сраженія. Чтобы отвлечь вниманіе шведовъ отъ Полтавы, Петръ послалъ приказаніе части войскъ своихъ переправиться черезъ Ворсклу выше и ниже города. Ренне съ тремя полками пѣхоты и нѣсколькими полками драгунъ, расположившись на правомъ берегу рѣки выше Полтавы, близъ с. Петровки, укрѣпилъ свою позицію; а между тѣмъ генералъ Аллардъ сталъ на томъ же берегу ниже Полтавы.

Карлъ, отрядивъ противъ Ренне Реншильда съ сильнымъ корпусомъ войскъ, самъ съ отрядомъ пошелъ противъ Алларда; но во время обозрѣнія расположенія русскихъ войскъ онъ былъ раненъ пулею въ ногу, и это обстоятельство заставило Реншильда возвратиться, не предпринявъ противъ Ренне ничего.

Наконецъ, видя невозможность оказать Полтавѣ помощь съ лѣвой стороны Ворсклы, Петръ рѣшился дать сраженіе, на успѣхъ котораго, благодаря принятымъ мѣрамъ, можно было смѣло разсчитывать.

19 іюня русская армія выступила изъ лагеря своего при Крутомъ Берегѣ и, слѣдуя вверхъ по Ворсклѣ, прибыла въ Черняхово. 20 числа вся армія перешла Ворсклу и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Семеновки.

22 іюня шведы произвели послѣдній отчаянный приступъ къ крѣпости, бой продолжался цѣлый день съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ, но, не смотря на слабость гарнизона, шведы были отбиты. Послѣ этого шведская армія собралась по сѣверную сторону города для сопротивленія русской арміи, а въ траншеяхъ для продолженія осадныхъ работъ оставлены были одни запорожцы.

25 іюня русская армія перешла въ новый лагерь на три версты ближе къ

Полтавѣ. Лагерь этотъ, прислоненный тыломъ къ рѣкѣ, расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку равнина эта оканчивалась берегомъ Ворсклы; съ сѣвера отдѣлялась лощиною отъ другой равнины, гдѣ находился прежній лагерь; западная сторона замыкалась большимъ лѣсомъ, а къ югу находился другой лѣсъ, простиравшійся до полтавскаго монастыря. Между этихъ двухъ лѣсовъ къ сторонѣ непріятеля былъ промежутокъ, который Петръ велѣлъ заградить линіею изъ шести редутовъ, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго.

Семнадцать полковъ русской конницы выдвинуты были къ этимъ редутамъ и расположились въ двѣ линіи позади нихъ. Остальные 6 полковъ конницы были отряжены вправо для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, посланнымъ для диверсіи противъ шведовъ со стороны д. Жуковъ и долженствовавшемъ присоединиться къ арміи 29 іюня.

Вся пѣхота, состоявшая изъ 58 баталіоновъ, заняла укрѣпленія лагеря, исключая двухъ баталіоновъ, которые отряжены были для обороны редутовъ.

Желая дать время казакамъ Скоропадскаго присоединиться, Петръ назначилъ 29 іюня, день своего тезоименитства, для нападенія на шведовъ; но Карлъ XII предупредилъ его и самъ атаковалъ 27 іюня русскую армію, впрочемъ уже совершенно готовую къ битвѣ.

Въ 2 часа пополуночи въ этотъ достопамятный день Карлъ XII двинулъ свою армію изъ лагеря подъ Полтавой. Пѣхота выступила четырьмя колоннами противъ устроенныхъ Петромъ Великимъ редутовъ; за пѣхотой шла конница шестью колоннами. По недостатку пороха шведы могли вывезти въ бой только 4 орудія.

На разсвѣтѣ пѣхота атаковала редуты, а конница была встрѣчена драгунскими полками Ренне, стоявшими за редутами. Упорнѣйшій бой завязался вдоль линіи редутовъ. „Драгуны“, говоритъ Бутурлинъ, „храбро сражались и даже отбили 14 штандартовъ у непріятеля“. Но Петръ Великій разсчитывалъ не на передовой линіи нанести шведамъ ударъ и потому не двинулъ войска свои на помощь драгунамъ, ослабѣвавшимъ отъ соединенныхъ усилій шведской пѣхоты и конницы; а приказалъ генералу Бауру, оставшемуся главнымъ начальникомъ конницы, такъ какъ Ренне былъ тяжело раненъ, отступать черезъ равнину, уклоняя правый флангъ назадъ, а лѣвымъ примкнуть къ правой оконечности лагеря.

Карлъ XII, не тратя долго времени на овладѣніе редутами, провелъ свою армію между ними и устремился для преслѣдованія русской конницы.

Петръ Великій только этого и ждалъ. Давъ время шведскимъ войскамъ подвести свой правый флангъ на 30 сажень отъ батарей лагеря, онъ приказалъ немедленно открыть картечный огонь. 72 орудія загремѣли по этому повелѣнію и привели въ сильнѣйшій безпорядокъ шведскую армію, которая, оставивъ преслѣдованіе русской конницы, отхлынула къ западному (Будищенскому) лѣсу.

Между тѣмъ правая колонна шведскихъ войскъ, находившаяся подъ начальствомъ генерала Росса, вѣроятно, встрѣтивъ упорное сопротивленіе нашихъ лѣвофланговыхъ редутовъ, не могла пройти впередъ и въ то время, когда главныя силы бѣжали къ Будищенскому лѣсу, отдѣлилась отъ нихъ и очутилась совершенно изолированною.

Чтобы воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ Росса, Государь приказалъ Меншикову съ пятью баталіонами и пятью драгунскими полками атаковать его. Подоспѣвшая на помощь Россу конница была атакована Меншиковымъ и опрокинута, а самъ предводитель ея Шлиппенбахъ взятъ въ плѣнъ. Тогда пѣхота Меншикова, подъ начальствомъ Ренцеля. устремилась противъ войскъ Росса, занявшихъ южный (Яловицкій) лѣсъ, а драгуны двинулись вправо, угрожая пути отступленія шведовъ. Это заставило Росса отступать; но, нѣсколько разъ атакованный съ фронта пѣхотою, а съ фланга и тыла драгунами, корпусъ Росса почти весь былъ истребленъ; остатки его, отступивъ къ самымъ траншеямъ подъ Полтавой, положили оружіе. Меншиковъ, покончивъ съ Россомъ, спѣшилъ съ драгунами присоединиться къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ Петръ Великій, намѣреваясь взять во флангъ шведскую армію во время преслѣдованія ею русской конницы, началъ выводить свои полки изъ укрѣпленнаго лагеря. Въ 6 часовъ вся армія была выведена изъ лагеря и построилась впереди него: 42 баталіона въ центрѣ подъ начальствомъ Шереметева; правѣе пѣхоты были поставлены 11 драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ Баура; на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка сталъ Меншиковъ съ шестью драгунскими полками, успѣвъ своевременно присоединиться къ Петру Великому; артиллерія распредѣлена была вдоль линіи.

Карлъ XII, приказавшій нести себя на носилкахъ, успѣлъ также привести армію свою въ порядокъ. Ослабленная отдѣленіемъ Росса, армія шведская состояла только изъ 18 баталіоновъ, которые расположены были въ одну линію съ небольшими резервами, и 14 полковъ конницы, которая стала по флангамъ пѣхоты; артиллерія, какъ замѣчено, состояла изъ 4-хъ пушекъ.

Шведскій король растянулъ свою пѣхоту, чтобы не дать себя охватить съ фланговъ, но русская армія имѣла слишкомъ большой перевѣсъ, и потому это не могло удаться Карлу XII.

Въ 9 часовъ обѣ арміи двинулись одна противъ другой.

Встрѣченные съ фронта многочисленной русской артиллеріей и пѣхотными баталіонами и охваченные съ обоихъ фланговъ драгунскими полками, шведы быстро пришли въ безпорядокъ и начали отступать къ лѣсу сначала медленно; но вскорѣ были совершенно опрокинуты и обратились въ бѣгство.

Къ 11 часамъ сраженіе было рѣшено. Карлъ XII самъ едва не попался въ плѣнъ. Шведы потеряли 9 тысячъ убитыми, 3 тыс. плѣнными, 4 пушки, 137 зна-

Полтавѣ. Лагерь этотъ, прислоненный тыломъ къ рѣкѣ, расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку равнина эта оканчивалась берегомъ Ворсклы; съ сѣвера отдѣлялась лощиною отъ другой равнины, гдѣ находился прежній лагерь; западная сторона замыкалась большимъ лѣсомъ, а къ югу находился другой лѣсъ, простиравшійся до полтавскаго монастыря. Между этихъ двухъ лѣсовъ къ сторонѣ непріятеля былъ промежутокъ, который Петръ велѣлъ заградить линіею изъ шести редутовъ, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго.

Семнадцать полковъ русской конницы выдвинуты были къ этимъ редутамъ и расположились въ двѣ линіи позади нихъ. Остальные 6 полковъ конницы были отряжены вправо для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, посланнымъ для диверсіи противъ шведовъ со стороны д. Жуковъ и долженствовавшемъ присоединиться къ арміи 29 іюня.

Вся пѣхота, состоявшая изъ 58 баталіоновъ, заняла укрѣпленія лагеря, исключая двухъ баталіоновъ, которые отряжены были для обороны редутовъ.

Желая дать время казакамъ Скоропадскаго присоединиться, Петръ назначилъ 29 іюня, день своего тезоименитства, для нападенія на шведовъ; но Карлъ XII предупредилъ его и самъ атаковалъ 27 іюня русскую армію, впрочемъ уже совершенно готовую къ битвѣ.

Въ 2 часа пополуночи въ этотъ достопамятный день Карлъ XII двинулъ свою армію изъ лагеря подъ Полтавой. Пѣхота выступила четырьмя колоннами противъ устроенныхъ Петромъ Великимъ редутовъ; за пѣхотой шла конница шестью колоннами. По недостатку пороха шведы могли вывезти въ бой только 4 орудія.

На разсвѣтѣ пѣхота атаковала редуты, а конница была встрѣчена драгунскими полками Ренне, стоявшими за редутами. Упорнѣйшій бой завязался вдоль линіи редутовъ. „Драгуны“, говоритъ Бутурлинъ, „храбро сражались и даже отбили 14 штандартовъ у непріятеля“. Но Петръ Великій разсчитывалъ не на передовой линіи нанести шведамъ ударъ и потому не двинулъ войска свои на помощь драгунамъ, ослабѣвавшимъ отъ соединенныхъ усилій шведской пѣхоты и конницы; а приказалъ генералу Бауру, оставшемуся главнымъ начальникомъ конницы, такъ какъ Ренне былъ тяжело раненъ, отступать черезъ равнину, уклоняя правый флангъ назадъ, а лѣвымъ примкнуть къ правой оконечности лагеря.

Карлъ XII, не тратя долго времени на овладѣніе редутами, провелъ свою армію между ними и устремился для преслѣдованія русской конницы.

Петръ Великій только этого и ждалъ. Давъ время шведскимъ войскамъ подвести свой правый флангъ на 30 сажень отъ батарей лагеря, онъ приказалъ немедленно открыть картечный огонь. 72 орудія загремѣли по этому повелѣнію и привели въ сильнѣйшій безпорядокъ шведскую армію, которая, оставивъ преслѣдованіе русской конницы, отхлынула къ западному (Будищенскому) лѣсу.

Между тѣмъ правая колонна шведскихъ войскъ, находившаяся подъ начальствомъ генерала Росса, вѣроятно, встрѣтивъ упорное сопротивленіе нашихъ лѣвофланговыхъ редутовъ, не могла пройти впередъ и въ то время, когда главныя силы бѣжали къ Будищенскому лѣсу, отдѣлилась отъ нихъ и очутилась совершенно изолированною.

Чтобы воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ Росса, Государь приказалъ Меншикову съ пятью баталіонами и пятью драгунскими полками атаковать его. Подоспѣвшая на помощь Россу конница была атакована Меншиковымъ и опрокинута, а самъ предводитель ея Шлиппенбахъ взятъ въ плѣнъ. Тогда пѣхота Меншикова, подъ начальствомъ Ренцеля, устремилась противъ войскъ Росса, занявшихъ южный (Яловицкій) лѣсъ, а драгуны двинулись вправо, угрожая пути отступленія шведовъ. Это заставило Росса отступать; но, нѣсколько разъ атакованный съ фронта пѣхотою, а съ фланга и тыла драгунами, корпусъ Росса почти весь былъ истребленъ; остатки его, отступивъ къ самымъ траншеямъ подъ Полтавой, положили оружіе. Меншиковъ, покончивъ съ Россомъ, спѣшилъ съ драгунами присоединиться къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ Петръ Великій, намѣреваясь взять во флангъ шведскую армію во время преслѣдованія ею русской конницы, началъ выводить свои полки изъ укрѣпленнаго лагеря. Въ 6 часовъ вся армія была выведена изъ лагеря и построилась впереди него: 42 баталіона въ центрѣ подъ начальствомъ Шереметева; правѣе пѣхоты были поставлены 11 драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ Баура; на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка сталъ Меншиковъ съ шестью драгунскими полками, успѣвъ своевременно присоединиться къ Петру Великому; артиллерія распредѣлена была вдоль линіи.

Карлъ XII, приказавшій нести себя на носилкахъ, успѣлъ также привести армію свою въ порядокъ. Ослабленная отдѣленіемъ Росса, армія шведская состояла только изъ 18 баталіоновъ, которые расположены были въ одну линію съ небольшими резервами, и 14 полковъ конницы, которая стала по флангамъ пѣхоты; артиллерія, какъ замѣчено, состояла изъ 4-хъ пушекъ.

Шведскій король растянулъ свою пѣхоту, чтобы не дать себя охватить съ фланговъ, но русская армія имѣла слишкомъ большой перевѣсъ, и потому это не могло удаться Карлу XII.

Въ 9 часовъ обѣ арміи двинулись одна противъ другой.

Встрѣченные съ фронта многочисленной русской артиллеріей и пѣхотными баталіонами и охваченные съ обоихъ фланговъ драгунскими полками, шведы быстро пришли въ безпорядокъ и начали отступать къ лѣсу сначала медленно; но вскорѣ были совершенно опрокинуты и обратились въ бѣгство.

Къ 11 часамъ сраженіе было рѣшено. Карлъ XII самъ едва не попался въ плѣнъ. Шведы потеряли 9 тысячъ убитыми, 3 тыс. плѣнными, 4 пушки, 137 зна-

менъ и штандартовъ. Въ числѣ плѣнныхъ находились фельдмаршалъ Реншильдъ, 4 генерала и первый министръ графъ Пиперъ.

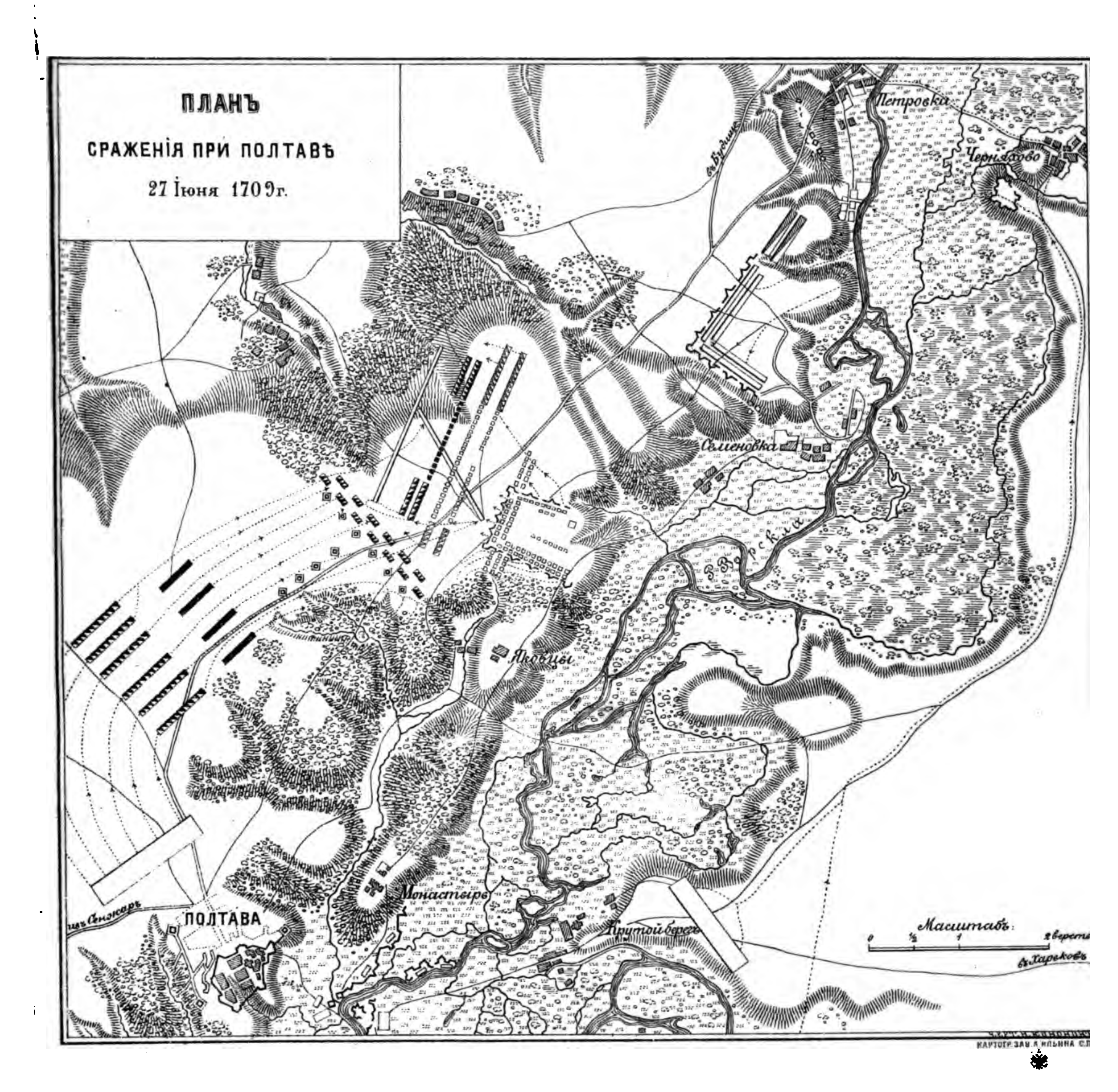
Петръ Великій, пославъ иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля, приказалъ вечеромъ Бауру съ десятью его драгунскими полками, и князю Голицыну съ гвардіей двинуться вслѣдъ за шведами. Общее начальство надъ этими войсками ввѣрено было Меншикову.

28 іюня Петръ Великій имѣлъ торжественный въѣздъ въ освобожденную Полтаву.

29 іюня Карлъ XII прибылъ въ Переволочну по настоянію шведскихъ генераловъ, съ небольшимъ отрядомъ переправился черезъ Днѣпръ и отправился искать убѣжища въ Турціи.

На другой день, т. е., 30 іюня Меншиковъ, преслѣдуя остатки шведской арміи подъ начальствомъ Левенгаупта, прибылъ къ Переволочнѣ и потребовалъ отъ Левенгаупта сдачи оружія. Шведская армія, не имѣя возможности переправиться черезъ Днѣпръ, изнуренная походомъ и неудачами, послѣ военнаго совѣта генераловъ, должна была положить оружіе и сдаться въ плѣнъ.

Полтавская побѣда была плодомъ всѣхъ предшествовавшихъ соображеній, трудовъ и указаній Петра Великаго, какъ въ отношеніи веденія войны противъ Карла XII, такъ и въ отношеніи къ боевой подготовкѣ русскихъ войскъ. Не отъ недостатка храбрости и распорядительности ихъ короля шведы понесли пораженіе: какъ всегда, не смотря на свою малочисленность, они съ необыкновенною отвагою и рѣшительностью атакуютъ и прорываются сквозь линію редутовъ и потомъ, хотя попавъ подъ фланговый огонь 70 орудій изъ лагеря приходятъ въ безпорядокъ; но, благодаря умѣнію и распорядительности Карла XII, снова устроиваются и идутъ въ атаку. Но шведская армія, какъ выражается маршалъ Морицъ саксонскій несла зародышъ своего пораженія въ себѣ самой. Весь образъ веденія войны Карла XII представлялъ рядъ смѣлыхъ набѣговъ въ непріятельскую страну безъ устройства тыла, иногда даже безъ всякаго сообщенія съ Швеціею, а потому и безъ возможности получать своевременно подкрѣпленія и запасы. Въ такомъ именно положеніи были шведы въ дни Полтавскаго сраженія. Всѣ сообщенія съ Швеціею прерваны, шедшій громадный транспортъ при Лѣсной уничтоженъ, и шведская армія оказалась подъ Полтавою безъ снарядовъ и втрое слабѣе русской арміи. Хотя въ былыя времена горсть шведовъ опрокидывала цѣлыя арміи, но въ описываемое время русская армія была ужъ не та. 9 лѣтъ безпрерывной войны, подъ вліяніемъ вѣчной опасности, да еще отъ такого врага, какъ шведы съ ихъ энергичнымъ королемъ, переработали совершенно русскую армію. Не довольствуясь этимъ, Петръ Великій не упустилъ изъ вида подготовить и поле сраженія въ нашу пользу. Какъ намъ извѣстно, кромѣ лагеря, Царь приказалъ замкнуть промежутокъ между Будищенскимъ и Яловицкимъ лѣсами шестью редутами.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ
27 Іюня 1709г.
Петровка
Черняхово
въ Будищи
Семеновка
р. Ворскла
Яковцы
Монастырь
ПОЛТАВА
изъ Сенжаръ
Крутой берегъ
Масштабъ:
0 ½ 1 2 версты
въ Харьковъ
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.

было усмотрѣть, что большинство русской конницы всегда находилось впереди арміи, въ бо́льшемъ или меньшемъ удаленіи, смотря по обстоятельствамъ. Выдвиганіе конницы передъ фронтъ армій не есть новинка. Съ самыхъ древнихъ временъ полководцы, обладавшіе сильною конницею выдвигали ее впередъ (какъ Аннибалъ), слабые конницею подкрѣпляли ее пѣхотою (Александръ Македонскій и Юлій Цезарь). Цѣль такого выдвиганія заключалась въ прикрытіи движеній и намѣреній своихъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ развѣдываніи дѣйствій противника. Такимъ образомъ въ концѣ 1706 года, когда наша армія расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ Острога, Меньшиковъ съ конницею находился въ Жолкіевѣ; когда получено было извѣстіе о движеніи Карла XII изъ Саксоніи въ Польшу, наша армія перешла въ Слуцкъ, а оттуда въ Минскъ, а конница заняла теченіе Вислы и городъ Варшаву. Потомъ, чтобы дать отдыхъ конницѣ, Меншиковъ съ главными силами ея перешелъ въ Дзенціолъ, передовые отряды остались въ Польшѣ, а особый отрядъ подъ командою генерала Ренне занималъ Августовъ. Такимъ образомъ, наша конница прикрывала квартиры главныхъ силъ нашихъ въ окрестностяхъ Минска и корпусъ Репнина, стоявшій въ Вильнѣ. Когда обнаружено было движеніе Карла черезъ Мазовію къ Гродно и далѣе на Лиды и Ольшаны, наша армія отошла къ Череѣ, а конница перешла въ Минскъ. Далѣе Карлъ XII для движенія на Москву могъ двинуться по двумъ направленіямъ и потому, когда онъ подошелъ къ Сморгони, а наши главныя силы находились въ окрестностяхъ Чашникъ, вдоль по р. Березинѣ размѣщены были отряды казаковъ и калмыковъ, въ Борисовѣ стояло 8 тысячъ конницы и одинъ пѣх. полкъ, въ Полоцкѣ для наблюденія за Левенгауптомъ стоялъ Бауръ съ 5 тысячами драгунъ, а остальная конница съ Меншиковымъ, какъ общій резервъ находилась въ Череѣ. Подобнымъ же образомъ наша конница прикрывала расположеніе нашей арміи, когда она отступила къ Горкамъ, наблюдая и защищая переправы на Днѣпрѣ и т. д. Изъ этого перечня различныхъ положеній нашей конницы относительно главныхъ силъ, видно, что наша армія постоянно была прикрыта, и всѣ мѣры къ тому, чтобы наша конница была въ постоянной связи съ противникомъ, были приняты.

Но Петръ Великій, основываясь на своеобразномъ способѣ веденія Карломъ XII войны, безъ основанія дѣйствій, при продовольствіи арміи средствами страны, возложилъ на конницу, кромѣ прикрытія и развѣдыванія, еще опустошеніе края, черезъ который долженъ проходить шведскій король съ своею арміею и всѣми мѣрами замедленіе его движенія.

Опустошеніе края и препятствованіе движенію наступающаго непріятеля конницею, чтобы заставить его дольше оставаться въ разоренной мѣстности, также не новинка. Такими дѣйствіями парфяне уничтожили армію Красса; а во времена крестовыхъ походовъ мусульманская конница весьма часто зажигала поля, портила

источники и переправы и, уничтожая всѣ продукты, заставляла крестоносцевъ продовольствоваться изъ своихъ обозовъ, и когда они опорожнялись, армія гибла. Къ этому надо прибавить, что мусульманская и вообще восточная конница, пользуясь легкостью своихъ коней и ловкостью всадниковъ, старалась нападеніями мелкихь партій безпрерывно безпокоить противника и держать его на сторожѣ. Такое вѣчно напряженное состояніе утомляло противника до крайности и весьма вредно вліяло на его нравственный духъ. Наши казаки и калмыки, обладая всѣми свойствами легкихъ восточныхъ конницъ, не упускали изъ вида подобныхъ дѣйствій. Особенно Петръ Великій налегалъ на нихъ въ теченіи зимы 1708—1709 г., когда шведская армія стояла на зимнихъ квартирахъ въ Малороссіи, окруженная со всѣхъ сторонъ нашими войсками.

Сдѣлавъ отъ Черикова наступленіе къ Мстиславлю, причемъ русская армія послѣ удачнаго дѣла у с. Добра уклонилась отъ боя, Карлъ XII убѣдился, что ему невозможно принудить русскую армію къ генеральному сраженію; и потому, руководствуясь вышеприведенными побужденіями, шведскій король рѣшился двинуться въ Малороссію. Въ этомъ случаѣ Петръ Великій, очутившись въ тылу и на флангѣ шведской арміи, не могъ уже всею конницею сдерживать наступленіе шведовъ и потому, предпринявъ фланговое преслѣдованіе главными силами, послалъ 4,000 драгунъ, съ приказаніемъ опередить армію Карла и, портя переправы и опустошая край, задерживать тѣмъ движеніе шведской арміи, а прочая конница должна была преслѣдовать съ тыла. Въ данномъ случаѣ отрядъ Ифланда, преслѣдуя одну цѣль съ арміею, былъ однако совершенно изолированъ и предоставленъ самому себѣ, какъ въ отношеніи способовъ дѣйствій, такъ и въ отношенія собственнаго обезпеченія.

Подобный же отрядъ по приказанію Петра былъ отдѣленъ отъ конницы Баура, когда открыто было движеніе транспорта Левенгаупта, чтобы, перехвативъ переправы на р. Сожь, остановить движеніе. Оба эти отряда, Ифланда и Фастмона, какъ извѣстно, принесли для общихъ операцій громадную пользу.

И такъ Петръ Великій далъ широкое примѣненіе дѣйствіямъ конницы на театрѣ войны въ смыслѣ: 1) прикрытія и развѣдыванія, 2) разоренія края и уничтоженія средствъ продовольствія, 3) безпрерывнаго треволенія противника и 4) дѣйствія на сообщенія.

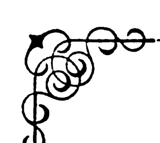
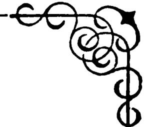
Подобныя дѣйствія были въ духѣ русскихъ войскъ, такъ какъ они практиковались въ нихъ съ 1701 года; во вторыхъ, въ составѣ русской конницы были казаки и калмыки, по природѣ своей способные къ подобной дѣятельности; въ третьихъ этими дѣйствіями Петръ Великій, при дурномъ составѣ нашихъ войскъ, могъ достигать результатовъ исполненія своихъ плановъ, тогда какъ при открытыхъ столкновеніяхъ съ превосходными шведскими войсками трудно было разсчитывать на успѣхъ. И такъ слѣдовательно, Петръ Великій, принявъ во вниманіе характеръ противника, его образъ дѣйствій, характеръ и подготовку русскихъ войскъ,

прибѣгнулъ къ выше описанному способу ослабленія и изнуренія противника посредствомъ конницы; способъ этотъ оказался въ высшей степени цѣлесообразнымъ и давшимъ превосходные результаты.

Скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о самой конницѣ русской, не касаясь распоряженій свыше. Вообще надо замѣтить, что конница наша исполняла службу свою впереди арміи хорошо. Свѣденія о движеніи противника доставлялись своевременно, русская армія нечаяннымъ нападеніямъ не подвергалась, тогда какъ шведская не однократно была застигаема врасплохъ, не смотря на то, что также имѣла свою конницу впереди, и между тою и другою стороной шла непрерывная перепалка. Въ примѣръ можно привести нечаянное нападеніе невскаго драгунскаго полка на шведскихъ валаховъ у Смолянъ и взятіе Канифера, ихъ предводителя; или еще лучше нападеніе князя Голицына у с. Добра на генерала Росса, и многія нечаянныя нападенія нашихъ войскъ во время стоянки на зимнихъ квартирахъ въ Малороссіи.

Но были и промахи въ дѣйствіяхъ нашей конницы, свидѣтельствующіе о ея молодости и неопытности начальниковъ. Сюда можно отнести тотъ фактъ, что во время наступленія Карла XII въ 1708 году отъ Сморгони къ Борисову, гдѣ стоялъ отрядъ изъ 4 тысячъ конницы, шведы обошли городъ, не будучи замѣченными, и даже хотѣли атаковать Борисовъ съ тыла; неудача наша подъ Головчинымъ приписывается тому, что мѣстность впереди позиціи не достаточно была обрекогносцирована, шведы прошли черезъ болота, считавшіяся непроходимыми. Самою крупною ошибкою нашей конницы считаютъ то, что русскія войска были въ пяти переходахъ отъ переправы транспорта Левенгаупта черезъ Днѣпръ, транспортъ, состоявшій изъ 70 повозокъ, переправлялся 3 дни, и наша конница объ этомъ не знала, а сообщилъ объ этомъ случайно проѣзжавшій польскій шляхтичъ.

Но въ этотъ вопросъ надо еще вникнуть. Сдѣлано ли было распоряженіе, чтобы наша конница на 5 переходовъ была выдвинута впередъ для наблюденія за Левенгауптомъ? Большинство русскихъ силъ было собрано на пространствѣ между Старишами и Смоленскомъ, въ виду наступленія Карлъ XII отъ Мстиславля къ Старишамъ; а, когда Карлъ двинулся въ Украйну и наши главныя силы пошли параллельно шведамъ, тогда только обращено было серіозное вниманіе на Левенгаупта и, какъ только Меншиковъ двинулъ свою конницу, она тотчасъ дала свѣденія о силахъ и направленіи движенія Левенгаупта. Въ данномъ случаѣ мы не беремся рѣшить вопросъ, виновата ли конница, которая недосмотрѣла переправу транспорта у Шклова или ее не выдвинули въ западномъ направленіи. Но мы обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что и въ настоящее время нерѣдко обвиняютъ конницу въ бездѣятельности, между тѣмъ какъ ее держать при резервахъ и не даютъ ей развернуть свою дѣятельность и энергію, или ей ставятъ вовсе не подходящія цѣли.

Глава 22-я.

Общіе выводы объ устройствѣ и употребленіи конницы въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Постепенный упадокъ ея безъ непосредственнаго вліянія огнестрѣльнаго оружія. Обнаруженіе вліянія сначала артиллеріи, а потомъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія на образъ дѣйствій и отчасти организацію войскъ. Перемѣшиваніе въ бою отрядовъ конницы и пѣхоты. Стрѣляющая конница. Введеніе постоянныхъ войскъ. Зачатки возрожденія конницы въ XVII столѣтіи. Густавъ Адольфъ. Вліяніе магазинной системы и укрѣпленныхъ позицій на военныя дѣйствія и тактику войскъ. Попытки употребленія конницы на сообщенія. Вандомъ, Вилларъ, Петръ Великій. Карлъ XII и Морицъ саксонскій подготовляютъ реформы Фридриха Великаго въ конницѣ. Замѣна механическаго перемѣшиванія нравственною связью между пѣхотой и конницей. Меншиковъ подъ Полтавой. Mes reveries.

Рыцарство, какъ говорятъ вообще, пало, огнестрѣльное оружіе мало по малу его вытѣснило; вытѣснило оно постепенно и холодное оружіе, неразрывное съ понятіемъ о рыцарствѣ. Но рыцарство пало только по формѣ, по духу живетъ и всегда жить будетъ! Сдѣлаемъ краткій перечень изъ всего сказаннаго нами о развитіи военнаго искусства въ теченіи XVI и XVII столѣтій и тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли въ отношеніи взглядовъ на значеніе конницы, ея устройство и употребленіе, и мы въ этомъ убѣдимся. Всякій разъ, какъ только начальникъ конницы былъ рыцарь въ душѣ, какъ только ему удавалось отличительныя свойства рыцарства привить своимъ всадникамъ, духъ рыцарства воскресалъ въ образѣ новой конницы, и она преклоняла предъ собою все, подобно рыцарской конницѣ во время феодальнаго періода. Что такое рыцарская конница? Мы знаемъ, что рыцари были отличные ѣздоки, имѣли превосходныхъ коней, отлично владѣли своимъ холоднымъ оружіемъ и были храбры до того, что, какъ это случилось подъ Яффой, 11 рыцарей Ричарда Львиное Сердце бросаются на 10 тысячъ мусульманъ и прокладываютъ себѣ дорогу. Предлагаемъ читателю не сравнивать названія феодальная армія и рыцарская конница. Подъ именемъ рыцарской конницы, повторяемъ, мы понимаемъ всадниковъ, полагавшихъ всю силу свою въ бою съ противникомъ въ своей храбрости въ силѣ своего коня, въ умѣньи владѣть имъ и своимъ оружіемъ.

Параллельно съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія падала феодальная система, дворянство бѣднѣло, правительства возвышались и для поддержанія своей власти начали создавать постоянныя арміи. Лучшимъ контингентомъ для этихъ армій было дворянство, и въ средѣ этихъ армій появилась та же рыцарская конница, но обязанная службою государству, а потому и болѣе дисциплинированная. Эта конница, подъ именемъ ордонансовыхъ ротъ была въ концѣ XV и первой половины XVI вѣка лучшимъ войскомъ въ западной Европѣ.

Въ Испаніи, въ XV столѣтіи еще, по примѣру мавровъ, была образована превосходная конница подъ именемъ джинетовъ или легкихъ копейщиковъ,

состоявшая изъ дворянства. При ротахъ джинетовъ состояли конные стрѣлки подъ названіемъ карабеновъ, которые вооружены были сначала арбалетами. Во Франціи, въ подражаніе этой превосходной конницѣ, также сформировали роты женетеровъ и шеволежеровъ, но изъ этого ничего не вышло, такъ какъ дворянство тогда еще стремилось въ ордонансовыя роты, а легкую конницу приходилось формировать наймомъ всякаго сброда людей, неумѣвшихъ ни верхомъ ѣздать, ни оружіемъ владѣть. По этому они продержались не долго и были обращены въ легкую или стрѣляющую конницу.

Въ Германіи первою постоянною конницею были кирасиры, набранные по найму владѣтельными князьями для императора изъ дворянъ и имѣвшіе устройство ордонансовыхъ ротъ. Но императоръ сталъ брать на службу и частныхъ лицъ съ навербованными ими также по найму людьми. Такимъ образомъ появилась наемная пѣхота подъ названіемъ ланцкнехтовъ и конница рейтаровъ или конные ланцкнехты. Какъ кирасиры, такъ и рейтарскія роты состояли изъ латниковъ, слугъ и стрѣлковъ. Надо замѣтить, что слуги были также дворяне и вооружены копьями; съ отдѣленіемъ кирасиръ въ отдѣльные роты, рейтарскіе полки раздѣлялись на копейщиковъ (шперрейтаровъ) и конныхъ стрѣлковъ.

Въ Италіи существовала конница кондотьеровъ, служившая кому угодно по найму, имѣвшая организацію сходную съ ордонансовыми ротами и состоявшая изъ латниковъ и конныхъ стрѣлковъ. Въ эту конницу поступали по преимуществу бѣдные дворяне, младшіе сыновья, которымъ, за неполученіемъ наслѣдства, нечѣмъ было существовать.

Въ Англіи была рыцарская конница, служившая по найму правительства, и вербованная изъ средняго сословія легкая конница, вооруженная луками и арбалетами, отъ которыхъ она долго не хотѣла отказываться и съ которыми нерѣдко одолѣвала конницу, вооруженную огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ Венгріи и Польшѣ рыцарскія традиціи, щегольство лошадью, любовь къ ней и рыцарскія упражненія, продержались дольше, чѣмъ въ другихъ государствахъ западной Европы, и потому онѣ обладали хорошею конницею гораздо дольше. Какъ Венгрія, такъ и Польша имѣли превосходныя тяжело вооруженную и легкую конницы, которыя, находясь въ рукахъ Гуніада, Матвѣя Корвина, Жолкѣвскаго или Яна Собѣскаго, умѣвшихъ вселить въ нее надлежащую дисциплину, громили все.

Русская конница, состоявшая изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, обладала совершенно такими же достоинствами, т. е. для нея нуженъ былъ только энергичный и искусный вождь. Въ рукахъ Скопина Шуйскаго она была превосходною, подъ командою же Дмитрія Ивановича Шуйскаго была никуда негодною.

Въ Швеціи и Даніи дворянство раньше обѣднѣло, чѣмъ въ другихъ государствахъ, и само стало стремиться поступать на королевскую службу. Изъ него

діоты и нѣмецкіе рейтары, посвятившіе себя спеціально войнѣ и нанимавшіеся всякому, кто давалъ больше денегъ, вслѣдствіе постоянной боевой практики, а главное вслѣдствіе упадка жандармовъ. пріобрѣли себѣ славу во всей Европѣ, и мы видимъ оба эти вида конницы въ рядахъ армій разныхъ государствъ во все продолженіе религіозныхъ войнъ XVI столѣтія. Къ концу этого столѣтія названіе рейтаровъ въ западной Европѣ стало исчезать и взамѣнъ его наемная конница вездѣ осталась двухъ родовъ, кирасиры и драгуны, которые между собою отличались только тѣмъ, что кирасиры имѣли болѣе полное предохранительное вооруженіе, палаши и пистолеты, а драгуны, вмѣсто пистолетовъ, вооружены были мушкетами и карабинами. Такимъ образомъ упадокъ конницы совершился безъ непосредственнаго вліянія огнестрѣльнаго оружія.

Огнестрѣльное оружіе, какъ извѣстно, появилось еще во времена крестовыхъ походовъ; но ни въ XIV, ни даже въ XV столѣтіяхъ въ полевой войнѣ оно не обнаружило никакого вліянія, такъ какъ было весьма несовершенно и стоило такъ дорого, что было доступно только правительствамъ и самымъ богатымъ людямъ. Однако жъ нравственное впечатлѣніе, производимое эффектомъ дѣйствія этого оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ новинка, породила мало по малу охотниковъ для его пріобрѣтенія, сначала больше какъ забавы, а по мѣрѣ усовершенствованія и какъ оружіе для боя. Впрочемъ, ручному огнестрѣльному оружію раньше второй четверти XVI столѣтія не пришлось играть замѣтной роли, артиллерійскія же орудія начали обнаруживать вліяніе раньше, но такъ какъ они вообще были крайне неудобны для перевозки, то и они сначала употреблялись только въ крѣпостной войнѣ.

Изъ описанія дѣйствій Гонзальва Кордуанскаго видно было, что въ данныхъ имъ сраженіяхъ артиллерія не обнаружила никакого вліянія. Въ сраженіи при Чериньолѣ ее, кажется, вовсе не было; по крайней мѣрѣ, источники объ артиллеріи вовсе не упоминаютъ. Въ сраженіи при Гарильяно французы всю свою тяжелую артиллерію, изъ боязни потерять, отправили на судахъ въ море; оставшаяся противъ моста батарея также не оказала никакого содѣйствія войскамъ французовъ, благодаря находчивости дона Діего.

Первый разъ артиллерія обнаружила вліяніе на ходъ боя въ сраженіи при Равеннѣ въ 1512 году, благодаря значительнымъ усовершенствованіямъ въ подвижности французской артиллеріи и находчивости герцога Феррарскаго, передвинувшаго батарею на лѣвый флангъ съ цѣлью обстрѣлять испанцевъ фланговымъ огнемъ. Ручное оружіе первый разъ обнаружило значительное вліяніе въ сраженіи при Сезіи въ 1522 году и особенно при Павіи, въ 1525 году, благодаря удачному дѣйствію стрѣлковъ Морица Пескары. Дѣйствія стрѣлковъ въ упомянутыхъ сраженіяхъ, какъ мы уже говорили въ 3-й главѣ, произвели сильное впечатлѣніе на современниковъ и обнаружили большое вліяніе на способы дѣйствія

время войны за независимость Нидерландовъ почти до конца XVI столѣтія, когда, потерявъ своихъ лошадей, оставшись безъ всякой помощи отъ правительства и утративъ свой рыцарскій духъ, испанскіе копейщики частью вернулись нищими въ Испанію, частью поступили въ банды наемныхъ войскъ. Съ этихъ поръ повсемѣстно, кромѣ Венгріи, Польши и Россіи, рыцарская конница превратилась въ конныхъ ланцкнехтовъ вся вооружилась огнестрѣльнымъ оружіемъ и дѣлилась на кирасиръ и драгунъ. Послѣдніе большею частью были пѣхотинцы на коняхъ.

Неистовства и безобразія, которыя позволяли себѣ наемныя войска, служа своимъ и чужимъ, грабя своихъ и чужихъ, заставили правительства изыскать средства отказаться отъ этихъ наемниковъ и ввести войска національныя-регулярныя. Прежде всего такія войска появились въ Швеціи еще до Густава Адольфа, но при немъ и особенно при Карлѣ XII получили наибольшее развитіе. Прочія государства продолжали еще нѣкоторое время и послѣ Вестфальскаго мира набирать войска передъ началомъ каждой войны и распускать ихъ снова по заключеніи мира; но наконецъ Франція, Бранденбургія, за нею вся Германія, а къ концу XVII вѣка и всѣ европейскія государства завели постоянныя арміи. Создать постоянную пѣхоту не представлялось особыхъ затрудненій, но для конницы не было лошадей, берейторовъ учителей, такъ какъ, съ исчезновеніемъ рыцарской конницы, все это также исчезло.

Въ началѣ XVII вѣка начинается лихорадочное движеніе въ пользу возобновленія или образованія конныхъ заводовъ, улучшенія расы лошадей, на что особенно обращено было вниманіе въ Англіи; въ пользу образованія школъ верховой ѣзды и предварительной подготовки офицеровъ. Явились дворянскія или, такъ называемыя, рыцарскія академіи, въ которыя поступали молодые люди дворянскихъ фамилій и проходили курсъ верховой ѣзды и другихъ упражненій по примѣру рыцарей. Въ этихъ академіяхъ подготовлялись для конницы офицеры, которые являлись инструкторами и обучали впослѣдствіи свои роты и эскадроны. Такіе инструктора явились и къ намъ въ Россію въ качествѣ командировъ драгунскихъ и рейтарскихъ ротъ и полковъ во времена Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича; а первое время и при Петрѣ Великомъ много было полковыхъ и ротныхъ командировъ изъ иностранцевъ.

Въ то же время, т. е., къ началу XVII вѣка появились и первые уставы для обученія пріемамъ и разнымъ эволюціямъ, и эти эволюціи на первыхъ же порахъ принесли пользу, придавъ конницѣ болѣе ловкости подъ руководствомъ Морица Оранскаго. Но потомъ, благодаря увлеченіямъ, какъ пріемы съ оружіемъ, такъ и эволюціи усложнились до крайности, и такъ какъ главнымъ средствомъ для пораженія противника считали огонь, то и дошли до такихъ построеній, какъ каре на коняхъ. Нужны были личности, которые бы воскресили въ конницѣ рыцарскій духъ и вселили въ всадниковъ увѣренность въ себя, въ своего коня и

построилъ ихъ въ колонны прорвалъ линіи, отрѣзалъ армію союзниковъ отъ магазиновъ и одержалъ полную побѣду; но въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, отдавая дань вѣку, не преслѣдовалъ и далъ принцу Евгенію свободно отступить. Оттого и война затянулась еще на нѣсколько лѣтъ.

Казалось бы, что при такихъ обстоятельствахъ, когда укрѣпленный фронтъ позицій представлялъ или почитался труднымъ для атаки, а тылъ, при исключительно магазинномъ способѣ продовольствія, получалъ особую важность, дѣйствія конницы на театрѣ войны должны бы были получить обширное примѣненіе. Но этого не случилось. Не конница, а цѣлая армія, избѣгая фронтальныхъ столкновеній, дѣйствуетъ противъ сообщеній, заставляетъ противника перемѣнить позицію, на которую онъ, не будучи энергично преслѣдуемъ, отступаетъ спокойно; потомъ въ свою очередь старается при случаѣ стать въ угрожающее положеніе коммуникаціи противника: и такимъ образомъ цѣлая кампанія длится въ подобномъ маневрированіи. Столкновенія происходятъ только между мелкими партіями (отъ 50 до 100 человѣкъ) гусаръ или валаховъ, которыя выдвигаются передъ фронтъ или на фланги и дѣйствуютъ безъ всякой связи какъ съ арміей, такъ и между собой.

Дѣйствія конницы на сообщенія практиковались еще во время войны за независимость Нидерландовъ и въ Тридцатилѣтнюю войну; но первый разъ въ связи съ операціею арміи конница на западѣ высылается на сообщенія въ 1710 году, когда Вандомъ дѣйствовалъ противъ Штаремберга, занимавшаго Мадридъ. Результатъ былъ превосходный. Въ 1712 году конница для самостоятельныхъ дѣйствій на театрѣ войны была употреблена уже въ значительныхъ массахъ. Вилларъ подъ Дененомъ раздѣлилъ ее на 2 части: одну послалъ для демонстрацій противъ Ландресси и вмѣстѣ для прикрытія отъ этой крѣпости путей внутрь Франціи, а другая должна была сначала устроить завѣсу для скрытія передвиженій арміи, а потомъ двинута была на сообщенія принца Евгенія съ Маршіеномъ, гдѣ были его склады; захватила эти сообщенія и удержала до прибытія арміи.

Но на востокѣ Европы, именно въ Россіи, дѣйствія конницы на театрѣ войны еще раньше и несравненно большее развитіе получили подъ руководствомъ Петра Великаго, не говоря уже о разореніи конницею края, которое имѣло примѣненіе во всѣ времена и начавшееся во время Сѣверной войны еще съ 1706 года.

Въ 1707 году вся русская конница выдвинута была передъ арміею для освѣщенія ея фронта и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы, разоряя край и уничтожая всѣ продукты, лишать Карла XII средствъ продовольствовать армію; такъ какъ онъ, разсчитывая на край, рѣдко прибѣгалъ къ устройству магазиновъ. Въ 1708 году конница удерживаетъ переправы и затрудняетъ наступленіе шведовъ въ глубь Россіи, и когда Карлъ XII двинулся въ Малороссію, то русскіе войска преслѣдовали его съ трехъ сторонъ, причемъ сформированы были сильные кавалерійскіе отряды въ 4 и 5 тысячъ коней, изъ которыхъ одинъ предшествовалъ движенію

шведовъ, все разрушая и уничтожая, а другой напиралъ сзади. Подобный же отрядъ перехватилъ движеніе Левенгаупта. Въ дѣйствіяхъ этихъ отрядовъ и видятъ зачатки настоящихъ партизанскихъ дѣйствій на сообщенія противника.

Мы замѣтили, что Густавъ Адольфъ былъ первый, который произвелъ улучшенія въ конницѣ въ смыслѣ ея облегченія, поднятія ея духа и увѣренности въ своего коня. Нѣкоторые полководцы Нидерландскихъ войнъ и войны за наслѣдство испанскаго престола, употребляя въ бою конницу въ духѣ Густава Адольфа, достигали превосходныхъ результатовъ.

Но Карлъ XII пошелъ еще дальше. Онъ не только запретилъ своей конницѣ стрѣлять съ коня передъ атакой, но приказалъ атаковать неиначе какъ въ карьеръ, указавъ этимъ, что оружіе конницы есть конь, которымъ она должна разбивать ряды, а прочимъ оружіемъ уже добывать разстроеннаго непріятеля. „Его (Карла) отважный и рыцарскій характеръ", говоритъ Ноллanъ [1]), какъ нельзя болѣе согласовался съ духомъ кавалеріи. Съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ онъ водилъ своихъ кавалеристовъ на всякое войско, даже на укрѣпленныя позиціи, не разбирая никогда мѣстности. Для него не существовало ни трудностей, ни препятствій". Съ 8—9 тысячами онъ атакуетъ подъ Нарвой 40 тысячъ, укрытыхъ за линіею укрѣпленій, и разбиваетъ ихъ, при Клишовѣ такимъ же образомъ опрокидываетъ вдвое сильнѣйшаго противника; гдѣ только, можно сказать, съ горстью всадниковъ онъ ни встрѣтитъ противника, побѣда съ нимъ неразлучна. „Неутомимый въ преслѣдованіи", продолжаетъ Ноллaнъ, „онъ бросился за отступавшими саксонцами подъ предводительствомъ маршала Шуленберга, гнался за ними черезъ всю Силезію, почти не слѣзая съ сѣдла впродолженіи девяти дней и, настигнувъ при Заницѣ, атаковалъ ихъ съ двумя кавалерійскими полками, не смотря на то, что ихъ было до 10 тысячъ. Саксонская пѣхота, желая избѣжать угрожавшаго ей страшнаго натиска, легла на землю. Карлъ проскакалъ черезъ нее, бросился на непріятельскую кавалерію, обратилъ ее въ бѣгство и затѣмъ снова устремился на пѣхоту и артиллерію. Только наступившая ночь прекратила сраженіе. Саксонцы, воспользовавшись темнотою, ускользнули отъ непріятеля и перешли черезъ границу. Вся артиллерія досталась въ руки шведовъ, которые, какъ кажется, дѣлали страшное употребленіе изъ своихъ. длинныхъ и прямыхъ шпагъ, потому что всѣ саксонцы, убитые въ бѣгствѣ, были проколоты насквозь". Не напоминаетъ ли это все атаку Ричарда Львиное Сердце на 10 тысячъ мусульманъ, не смотря на то, что саксонцы были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, имѣли артиллерію и конницу, которая одна была втрое сильнѣе всего количества всадниковъ въ двухъ полкахъ Карла?

Одновременно почти съ Карломъ XII жилъ другой человѣкъ, сынъ врага его,

[1]) Исторія и тактика кавалеріи, переводъ Корибутъ-Кубитовича, стр. 17.

саксонскаго курфирста Августа, именно, графъ Морицъ Саксонскій. Менѣе талантливый сравнительно съ Карломъ, онъ однако побѣдами при Фонтенуа, Року и Лауфельдѣ снискалъ себѣ громкую славу какъ полководецъ. Подъ вліяніемъ своей боевой практики, онъ оставилъ намъ свои записки „Mes reveries“, въ которыхъ высказалъ чрезвычайно здравыя мысли на военное дѣло вообще и нѣсколько статей посвятилъ спеціально конницѣ.

Запискамъ своимъ Морицъ Саксонскій предпосылаетъ введеніе, въ которомъ говоритъ, что тайна успѣха на войнѣ неуловима и что тѣ люди, которые подводятъ военное искусство подъ какія-нибудь непремѣнныя правила, жестоко ошибаются. Рельефнѣе всего это видно на Густавѣ Адольфѣ, который, давъ новый ходъ военному искусству, вдохновилъ и учениковъ своихъ на великіе подвиги. Но потомъ явились слѣпые подражатели, которые, не вникнувъ въ суть дѣла и основываясь на наружной формѣ дѣйствій великаго полководца, стали рутинно ему подражать и вывели свои ошибочныя заключенія и правила, съ которыми мы имѣли случай познакомиться. Даже Фоларъ [1]), говоритъ Морицъ, который смѣло переступилъ грань слѣпаго подражанія, слишкомъ смѣлъ въ своихъ выводахъ, потому что не предвидитъ тѣхъ случайностей, которыя по большей части не находятся во власти приказаній и разсчетовъ. Такъ напримѣръ: онъ разсчитываетъ на безусловную храбрость войскъ, забывая, что храбрость не бываетъ присуща всѣмъ и всегда въ одинаковой степени при различныхъ случайностяхъ боя.

„Послѣ жестокаго рукопашнаго боя подъ Фридлингеномъ [2]), французы опрокинули имперцевъ и гнали ихъ черезъ лѣсъ вплоть до лежащей за нимъ равнины. Какъ вдругъ въ рядахъ французовъ кто-то крикнулъ: „мы отрѣзаны“, и взоры всѣхъ устремились на какіе-то два эскадрона, быть можетъ даже и французскіе. И что-же? Побѣдоносное до сихъ поръ войско мгновенно даетъ тылъ и въ страшномъ безпорядкѣ бѣжитъ за только-что пройденный лѣсъ, гдѣ кое-какъ начальникамъ удалось его собрать и устроить; непріятель же и не думалъ показываться, ибо побѣда французовъ была полная“.

Знаніе условій, дающихъ возможность наилучшимъ способомъ сохранять войско въ одинаково мужественномъ настроеніи, и есть та трудная сторона изученія военнаго дѣла, которая понимается только чисто военной способностью. Словомъ сказать, успѣхъ побѣды можетъ быть въ рукахъ только того, кто изучилъ пружины человѣческаго сердца.

Но раньше, чѣмъ перейти къ изученію этихъ высшихъ двигателей успѣха и неудачъ, военному человѣку необходимо основательно познакомиться съ подроб-

---

[1]) Извѣстный военный писатель того времени.

[2]) Сраженіе подъ Фридлингеномъ было 14 октября 1702 года. Здѣсь маркизъ де Вилларъ получилъ маршальское достоинство.

История конницы
М. Маркова.

МАРШАЛЪ М. САКСОНСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

ностями, такъ сказать, мелочами военнаго дѣла, такъ какъ нельзя, строя домъ, начинать его съ крыши. „Врядъ ли продержится долго зданіе у такого строителя, который не имѣетъ понятія о томъ, какъ обтесать камень, какъ заложить и вывести стѣны".

Послѣ введенія, суть котораго мы передали въ общихъ чертахъ, Морицъ саксонскій начинаетъ трактовать объ этихъ подробностяхъ или мелочахъ, крайне необходимыхъ для изученія военнаго человѣка, такъ какъ на нихъ-то и лежитъ основаніе военнаго искусства.

Спеціально конницѣ маршалъ саксонскій посвящаетъ третью главу своихъ записокъ, въ которой говоритъ прежде всего о тѣхъ условіяхъ которымъ должна удовлетворять конница, потомъ о вооруженіи, снаряженіи и организаціи; о кавалерійскомъ боѣ, походныхъ движеніяхъ; далѣе идетъ рѣчь о довольствіи лошадей, объ устройствѣ кавалерійскаго лагеря и наконецъ объ отдѣльныхъ (летучихъ) отрядахъ.

Въ 4-й главѣ Морицъ разсуждаетъ о боевыхъ порядкахъ и совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты и конницы. Въ концѣ онъ помѣщаетъ свое письмо королю, въ которомъ высказываетъ мнѣніе о необходимости легкой конницы.

Постараемся въ общихъ чертахъ передать взглядъ маршала на эти вопросы.

„Конница", онъ говоритъ, „должна быть легка; сидѣть на коняхъ втянутыхъ въ труды; отнюдь не имѣть большого обоза, а болѣе всего бояться жирныхъ лошадей". Лошадей втягивать въ работу постоянно и постепенно. „Только при этомъ условіи кони будутъ здоровы и крѣпки, будутъ легко пріучаться къ усиленнымъ и быстрымъ передвиженіямъ, къ скачкѣ цѣлыми эскадронами; а всадники разовьютъ въ себѣ лихость, смѣтливость и пріобрѣтутъ военную осанку.

Безъ этихъ условій нѣтъ конницы, ибо не принесутъ пользы черепашьи упражненія, на которыхъ только заботятся о томъ, чтобы не дать вспотѣть лошадямъ. Я положительно утверждаю, что невыпотненная работаю лошадь, не только мало пригодна къ службѣ, но и подвержена болѣзнямъ болѣе, чѣмъ лошадь втянутая въ работу.

Морицъ саксонскій признаетъ два рода конницы: собственно конницу въ строгомъ смыслѣ, какъ онъ говоритъ, и драгунъ, но прибавляетъ: „Если въ общемъ составѣ войска будетъ конница, обладающая тою подвижностью, о которой я только что говорилъ, то дѣльно обученные драгуны замѣнятъ собою всѣ остальные роды конницы и будутъ выполнять назначеніе гусарской службы". Но если это раздѣленіе существуетъ, то всѣ старанія обученія конницы въ строгомъ смыслѣ должны быть направлены къ сплоченію рядовъ. Цѣль ея бой, а потому она не должна знать ни какихъ командировокъ, конвоированій и прочихъ расходовъ людей.

Драгуны, кромѣ собственно драгунской службы, т. е., въ конномъ и пѣшемъ строю, должны нести всю тяжесть малой войны: охранительную службу, различ-

ныя конвоированія; главнѣйшею же цѣлью ихъ назначенія должно быть стремленіе къ постоянному выслѣживанію непріятеля.

Говоря о вооруженіи конницы, маршалъ высказывается въ пользу предохранительнаго оружія на томъ основаніи, что оно предохраняетъ отъ холоднаго оружія, сохраняетъ одежду, требуя рѣдкаго ремонта, красиво, а главное служитъ мѣрою для поднятія духа и противъ изнѣженности. „Побѣда не покидала римлянъ, доколѣ они свято сохраняли строгости военной службы, и бѣжала отъ нихъ по мѣрѣ того, какъ распущенность пробиралась въ ихъ войска; и вотъ съ того то времени, какъ императоръ Граціанъ снялъ съ легіоновъ панцырь и шлемы, на тяжесть которыхъ жаловались его воины, все было потеряно для нихъ. Побѣжденные варвары покорили своихъ завоевателей римлянъ“.

Нападательное оружіе конницы, по мнѣнію маршала, должно состоять изъ копья для первой шеренги, по польскому образцу, съ флюгеромъ, трехгранной шпаги и карабина; вооруженіе драгунъ — изъ ружья, шпаги и копья, которое въ пѣшемъ строю имъ замѣняетъ штыкъ.

„Монтекуколи говоритъ, что пика есть лучшій изъ всѣхъ видовъ кавалерійскаго оружія, и противнику трудно выдержать ея ударъ въ рукахъ пикинера, облеченнаго въ полное панцырное одѣяніе“. „Кромѣ боеваго назначенія, копья могутъ служить подпорою палатокъ и удобною коновязью; слѣдовательно, такое приспособленіе копья избавляетъ отъ громоздкой перевозки нынѣ существующихъ коновязей и палаточныхъ кольевъ, которые излишне обременяютъ грузъ лошади“.

„Колоть всегда лучше, чѣмъ рубить, поэтому я предлагаю клинокъ à trois quarts (судя по рисунку трехгранный), ибо рубиться таковымъ не будетъ уже и возможности“.

Карабинъ онъ предлагаетъ заряжающійся съ казенной части и носимый на плечевой перевязи, а пистолетъ считаетъ для конницы безполезнымъ.

Говоря о снаряженіи конницы, Морицъ саксонскій предлагаетъ сѣдло особаго устройства, у котораго арчакъ составленъ изъ двухъ вальковъ или подушекъ (battines), набитыхъ соломою и покрытыхъ черной бараньей шкурой. Эта послѣдняя, завязанная на груди лошади, служитъ чапракомъ и попоной. Стремена привѣшиваются на путлищахъ.

Изъ всѣхъ конскихъ уборовъ онъ предпочитаетъ введенное Карломъ XII оголовье безъ удилъ, о которомъ мы уже говорили въ главѣ 19-й.

Составъ коней, по мнѣнію Морица, долженъ быть „устойчивый, ширококостый, отнюдь не менѣе 5 фут. 2 дюймовъ росту. Лошади нѣмецкой породы болѣе прочихъ подходятъ подъ эти условія“.

Въ статьѣ V, посвященной построеніямъ конницы, Морицъ предлагаетъ строй трехшереножный, причемъ третья шеренга назначается для наѣздничества. Затѣмъ совѣтуетъ взять непремѣннымъ правиломъ: никогда не останавливать

движенія ради равненія, а исполнять это на ходу. Всѣ перестроенія должны быть просты. „Атака начинается съ 100 шаговъ рысью, затѣмъ скорость постепенно увеличивается и въ 20 шагахъ отъ непріятеля, при возгласѣ начальника: „за мной“, слѣдуетъ сдавить коня ногами и молніей ударить на противника; здѣсь вся суть заключается въ томъ, что неотразимый такой налетъ могутъ выполнить только лишь люди, хорошо къ тому подготовленные“.

„Для достиженія же этого, конница должна быть зимою подготовлена продолжительными и быстрыми проѣздками, и если затѣмъ эскадронъ, несясь во весь опоръ, растреплется на протяженіи 2000 шаговъ, то такой эскадронъ не годенъ для войны“.

„Драгуны должны умѣть стрѣлять съ коня, быть знакомы съ пѣшимъ строемъ и, сверхъ того, обучены наѣздничеству“.

„Наѣздники выскакиваютъ изъ строя и сбираются къ нему въ разсыпную и во весь опоръ“.

„Лошади ихъ всегда должны быть въ выдержанномъ тѣлѣ и втянуты въ работу, а для этого слѣдуетъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю скакать и производить усиленныя движенія. Вообще говоря, вся конница должна обратить особенное вниманіе на подготовку и выдержанность лошадей въ мирное время, а въ военное сберегать ихъ и заботиться о томъ, чтобы лошади всегда были сыты и цѣлы, во избѣжаніе уменьшенія числа рядовъ въ эскадронѣ“.

„Пріученіе лошадей къ стрѣльбѣ должно производиться постепенно и хладнокровно; не слѣдуетъ пропускать случая приближаться къ стрѣляющей пѣхотѣ, подаваться къ ней шагомъ и никогда не наказывать лошадь за боязнь, а напротивъ ободрять и ласкать ее. Въ мѣсяцъ времени кони до того привыкнутъ къ огню пѣхоты, что на самомъ близкомъ разстояніи не будутъ обращать на него ни малѣйшаго вниманія. Но во всякомъ случаѣ, во избѣжаніе несчастныхъ обжоговъ, безъ нужды не слѣдуетъ подъѣзжать очень близко къ стрѣляющей пѣхотѣ, но, если бы таковые случились, то отнюдь уже не поворачивать коня, дабы не пріучить его метаться въ стороны“.

Въ статьяхъ VI и VII маршалъ саксонскій говоритъ о фуражировкахъ подножнаго и сухаго корма и наконецъ въ VIII статьѣ о разбивкѣ лагеря и устройствѣ палатокъ, при этомъ онъ совѣтуетъ по возможности не держать коней, особенно въ холодныя и дождливыя ночи, подъ открытымъ небомъ, а устроивать изъ копій навѣсы или палатки, обкладывая ихъ навозомъ и разводя вокругъ костры.

„А когда конь не мокнетъ и не дрожитъ отъ холода, то онъ ѣстъ гораздо меньше, нисколько не тратя своихъ силъ; потому продовольствіе его менѣе затруднительно, стоянка на одномъ и томъ же мѣстѣ можетъ быть продолжительнѣе, и вообще войско получаетъ въ походѣ много преимуществъ надъ противникомъ, который лишенъ этихъ необходимыхъ условій бодрости и здоровья“.

„Въ коновязяхъ подъ открытымъ небомъ, какъ кормъ, такъ и подстилка мокнутъ, вытаптываются ногами, подъ которыми скоро образуется лужа грязи, и вотъ вмѣсто отдыха, измученный конь дрогнетъ, стоитъ, поджавъ свои ноги, и понуря голову, а если и вздумаетъ лечь, то нечего удивляться, если послѣдствіемъ будутъ простуда, колики, а затѣмъ и смерть".

Въ статьѣ IX говорится объ отдѣльныхъ отрядахъ. Ихъ Морицъ раздѣляетъ на большіе и малые. Первые силою не менѣе 50 всадниковъ имѣютъ цѣлью: нападенія на транспорты, устройство засадъ и т. п. и требуютъ особенно способныхъ и подготовленныхъ начальниковъ.

„Но истинно боевую кавалерійскую жизнь", по мнѣнію маршала, „составляютъ малые отряды. Численность ихъ не должна превосходить пятидесяти человѣкъ. Цѣль ихъ: всегда рыскать въ полѣ, во-время ускользнуть, всегда все знать, и нападать только для того, чтобы схватить языка".

„По мѣрѣ того, какъ противникъ смѣлѣе выдвигаетъ свои части, они удваиваютъ свое вниманіе, изучаютъ его образъ дѣйствій; при первомъ удобномъ случаѣ угощаютъ его хорошей засадой и стараются нападать на него всегда въ двойномъ числѣ. При такомъ способѣ дѣйствій, первое впечатлѣніе господства надъ противникомъ уже сдѣлано. Онъ получаетъ должное почтенье къ вашимъ разъѣздамъ, которые всюду сидятъ надъ нимъ, слѣдятъ за каждымъ его шагомъ, тормошатъ, нарушаютъ его покой и тѣмъ обезпечиваютъ своимъ войскамъ отдыхъ и увѣренность въ невозможности нечаянныхъ на нихъ нападеній".

„Драгуны, по моему мнѣнію", говоритъ маршалъ, „созданы для этого рода войны, только надо учить ихъ какъ слѣдуетъ; чаще посылать ихъ въ стычки съ непріятелемъ и тогда, при своей легкости и стойкости, они будутъ полезнѣе гусаръ. Полъ сотни драгунъ, засѣвъ въ любомъ ущельи, смѣло встрѣтятъ и отобьютъ рой скачущихъ на нихъ гусаръ. Повторяю, обучите, снарядите драгуна какъ слѣдуетъ, онъ узнаетъ свою силу и истомитъ противника. А сколько хорошихъ начальниковъ образуется въ такой войнѣ!"

Въ отношеніи совокупныхъ дѣйствій пѣхоты и конницы маршалъ саксонскій на первомъ планѣ ставитъ принципъ взаимной поддержки. Современный маршалу нормальный боевой порядокъ, въ которомъ пѣхота занимаетъ середину, а конница фланги, съ поддержками отъ пѣхоты, расположенными въ 400—500 шагахъ за нею, онъ признаетъ не удовлетворительнымъ.

„Опытъ не разъ показалъ всю невыгоду такого расположенія. Первая линія, не видя за собой выручки, скоро робѣетъ, а вторая нерѣдко даетъ тылъ еще въ то время, пока первая дерется. Причину этого опять-таки надо искать ни въ чемъ иномъ, какъ только въ впечатлительности человѣческой природы".

„Для подтвержденія своихъ словъ, снова обращаюсь къ затискамъ Монтекуколи, который говоритъ, что въ прежнія времена къ каждому полку пѣхоты

предложеніе, по моему мнѣнію, рѣшительно никуда не годится. Здѣсь какъ конница, такъ и пѣхота одновременно терпятъ отъ выстрѣловъ противника; раненыя и убитыя лошади производятъ сильный безпорядокъ, который парализуя конницу, одинаково дурно вліяетъ и на пѣхоту; стоитъ повернуть одной изъ нихъ, какъ другая тотчасъ же послѣдуетъ ея примѣру. Что можетъ быть неестественнѣе расположенія конницы въ такомъ порядкѣ? Бросится ли она на атакующую пѣхоту? Или ей стоять стѣною и отбивать штыками летящія въ нее пули? А ежели она будетъ опрокинута, то можно впередъ ручаться за то, что вся она обрушится на свою пѣхоту, ибо врядъ ли ей удастся въ порядкѣ отойти сквозь свои интервалы".

Вообще видно что маршалъ саксонскій въ душѣ врагъ перемѣшиванія пѣхоты и конницы большими или малыми частями; но въ предлагаемомъ имъ боевомъ порядкѣ онъ ставитъ небольшія кучки конницы въ 25 — 30 шагахъ сзади пѣхотныхъ частей, всю прочую конницу, какъ выше замѣчено, онъ помѣщаетъ на флангахъ въ двѣ линіи, между которыми располагаетъ баталіонныя каре. Развѣ это не есть такое же перемѣшиваніе обоихъ родовъ оружія? Едва ли кавалерійскія части, поставленныя въ 25 — 30 шагахъ за пѣхотою, которая строилась въ то время почти непрерывными линіями, могли поддержать ее, начиная съ того, что, находясь въ такомъ близкомъ разстояніи, онѣ терпѣли отъ выстрѣловъ направленныхъ въ пѣхоту, не имѣя возможности сами вредить противнику. Подобная разстановка кавалерійскихъ частей имѣла бы больше смыслу при современномъ намъ прерывчатомъ боевомъ порядкѣ на такой мѣстности, гдѣ конница находила бы для себя кое какія закрытія, выносясь изъ-за которыхъ въ промежутки пѣхотныхъ частей дѣйствительно могла бы угрожать противнику и заставлять его останавливаться подъ выстрѣлами нашей пѣхоты и артиллеріи. Но и это есть напрасная трата кавалерійскихъ частей, какъ объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи. При тогдашнемъ же боевомъ порядкѣ эти кавалерійскія части не имѣли даже надлежащаго разбѣга для атаки, не говоря уже о возможности атаки, если бы впереди находящаяся пѣхота была опрокинута.

Относительно расположенія баталіонныхъ каре между линіями конницы, можно сказать то, что, если маршалъ боится, въ случаѣ неудачи, за приведеніе въ безпорядокъ сосѣднихъ пѣхотныхъ частей, кавалерійскими частями поставленными въ перемѣшку на одной линіи съ пѣхотными, то тѣмъ болѣе можно опасаться за пѣхотныя каре, поставленныя непосредственно за линіею конницы.

Вполнѣ соглашаясь съ великою важностью вопроса о взаимной поддержкѣ, надо однако стараться достигать этой поддержки не столько внѣшнею формою, сколько внутреннею, нравственною связью между всѣми родами оружія; а всякое перемѣшиваніе пѣхоты съ конницею потому уже не говоритъ въ свою пользу, что, по свойствамъ своимъ, пѣхота, наступая шагъ за шагомъ отъ предмета къ

предмету, предпочитаетъ мѣстность закрытую и переходитъ къ рѣшительной атакѣ на короткомъ разстояніи; конница же для своихъ дѣйствій любитъ просторъ и разбѣгъ съ большого разстоянія.

Подобной нравственной связи между пѣхотою и конницею мы гораздо больше находимъ въ дѣйствіяхъ Карла XII, который никогда не перемѣшивалъ въ боевомъ порядкѣ частей пѣхоты и конницы.

Въ сраженіи при Нарвѣ напримѣръ пѣхота, построившись въ колонны, атакуетъ укрѣпленія и прокладываетъ путь для конницы, которая перейдя ровъ и брустверъ вслѣдъ за пѣхотой, тотчасъ ее поддерживаетъ. Тоже самое мы видимъ подъ Полтавой, а также при Клишовѣ, гдѣ конница праваго фланга опрокинувъ непріятельскую, тотчасъ появляется въ тылу саксонской пѣхоты и помогаетъ своей пѣхотѣ сломить баталіоны Шуленбурга.

Но особенно эта связь обнаруживается въ дѣйствіяхъ Меншикова подъ Полтавой, когда царь приказалъ ему съ пѣхотою Ренцеля и пятью конными полками атаковать отдѣлившуюся колонну Росса. Конница Росса, какъ извѣстно была опрокинута Меншиковымъ съ перваго удара; но пѣхота его, занявши оврагъ въ Яловицкомъ лѣсу, отбила всѣ атаки Ренцеля. Тогда Меншиковъ бросается въ обходъ, угрожая ударомъ во флангъ и тылъ Россу. Россъ вслѣдствіе этого очищаетъ позицію и, пользуясь другимъ оврагомъ, занимаетъ новую позицію. Меншиковъ повторяетъ тотъ же маневръ и такимъ образомъ, заставивъ Росса перемѣнить нѣсколько позицій, Меншиковъ и Ренцель привели шведовъ къ необходимости положить оружіе.

Разбирая замѣтки маршала саксонскаго въ отношеніи возбуждаемыхъ имъ вопросовъ о конницѣ, видно, что маршалъ фундаментально знакомъ былъ съ этимъ оружіемъ. Мы пропускали мелкія замѣчанія его относительно пригонки, аммуниціи, ружей и прочаго, предлагая если кому угодно съ этимъ ознакомиться, обратиться къ запискамъ маршала; но изъ этого видно, что онъ вникалъ во всякую мелочь, одежды вооруженія, ухода за лошадью, не говоря уже о тактикѣ конницы, справедливо считая въ этихъ мелочахъ основу военнаго дѣла. „Конница должна быть легка, лошади и люди должны быть втянуты для пробѣганія и проскакиванія большихъ разстояній; при хорошемъ воспитаніи и обученіи драгуны могутъ замѣнить всѣ прочіе роды конницы; „въ кавалерійскомъ бою гораздо выгоднѣе вызвать на себя огонь противника, чѣмъ самому терять на это время;“ [1] „стрѣльба съ коня не кавалерійское дѣло, и я могу засвидѣтельствовать только то, что конница, занимавшаяся искусствомъ стрѣлянія всегда бывала бита. Стоитъ только хладнокровному противнику выманить на себя ея огонь и вслѣдъ за выстрѣломъ, сломя голову, влетѣть въ ея ряды“—всѣ эти замѣчанія показываютъ, что во вре-

[1]) Глава III, статья II.

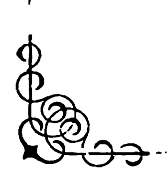
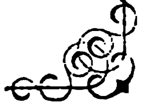
мена маршала саксонскаго уже начали сознавать истинныя свойства конницы. Совѣтъ маршала, чтобы конница бросалась въ атаку съ разстоянія въ 100 шаговъ отъ непріятеля, постепенно усиливая аллюръ, какъ равно и трехшереножный строй понятны для того времени когда, большинство конницы стрѣляло, когда атаку производили рысью, много — галопомъ; но его требованіе, чтобы конница по командѣ „за мной", какъ молнія врѣзывалась въ ряды противника, а также чтобы эскадронъ могъ неразрываясь проскакать 2,000 шаговъ указываютъ, что маршалъ во взглядахъ на конницу стоялъ много выше своего времени. Во взглядѣ своемъ на предохранительное оружіе маршалъ забываетъ, что оно много парализуетъ подвижность конницы и быстрое изготовленіе къ бою.

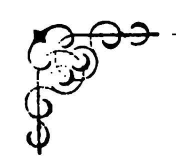
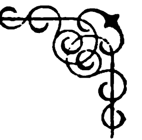
Такимъ образомъ въ тоже почти время, когда Карлъ XII, основываясь на свойствахъ конницы, которыя геній его сразу понялъ, указывалъ ей на то, что вся сила ея заключается въ храбрости и въ увѣренности въ своего коня и холодное оружіе, Морицъ саксонскій проводилъ въ своихъ замѣткахъ тѣ же идеи. Говоря о причинахъ успѣха и неудачъ въ военномъ дѣлѣ, онъ большое значеніе придаетъ нравственному настроенію войскъ, въ нравственномъ настроеніи духа видитъ главнѣйшій залогъ успѣха, а ни въ одномъ родѣ оружія нравственное настроеніе не играетъ роли въ такой мѣрѣ, какъ въ конницѣ, гдѣ дѣло рѣшается почти мгновенно.

Припоминая, что залогъ успѣха дѣйствій рыцарской конницы лежалъ въ превосходномъ управленіи конемъ и оружіемъ каждаго отдѣльнаго всадника и безпредѣльной храбрости, которою проникнуто было рыцарство, мы видимъ, что Карлъ XII и Морицъ саксонскій требуютъ отъ конницы тѣхъ же условій.

Фридрихъ Великій, которому принадлежитъ честь преобразованія конницы, жилъ уже позже и Карла XII, и Морица. Ихъ идеи не могли не дойти до прусскаго короля, а его геніальная натура не могла не обратить вниманія на эти идеи. Самая суть преобразованій Фридриха, какъ мы объ этомъ будемъ говорить впослѣдствіи, основана была на тѣхъ же началахъ, которыя проповѣдовали Карлъ XII и Морицъ, и потому справедливость требуетъ сказать, что почва для преобразованій Фридриха подготовлена была заранѣе. Ему оставалось надлежащимъ воспитаніемъ въ мирное время воскресить въ прусской конницѣ рыцарскій духъ, и вскорѣ она удивила миръ давно небывалыми подвигами.

Конецъ третьей части.

ИСТОЧНИКИ.

Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка.
Froissart. Armures de fer.
Голицынъ. Всеобщая военная исторія.
Suzanne. Histoire de la cavalerie française.
Montgomeri. Traite de la milice française.
Hoyer. Geschichte der Kriegskunst.
Montgomeri. L'ordre de la cavalerie.
Зедделеръ. Военно-энциклопедическій лексиконъ.
Лееръ. Военно-энциклопедическій словарь.
Frundsberg. Kriegsthaten.
Fieffé. Histoire des troupes étrangères au service de France. Paris. 1854.
Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Переводъ Пузыревскаго.
Ноллан. Исторія и тактика кавалеріи. Перев. Корибутъ-Кубитовича.
Wallhausen. Kriegskunst zu Pferde.
Журналъ коннозаводства.
De la Noue. Discours politiques et militaire.
Memoires pour serv. à l'hist. du Card. Richelieu.
Memoires de Puysegur.
Burgi Mars. Succo-Germania.
Chemnitz. Koeniglichen Schwedischen in Teutschland gefuerten Krieges, Stockholm. 1703. — Полная исторія всей войны отъ начала до заключенія мира, изложенная очевидцемъ — одинъ изъ главныхъ и лучшихъ источниковъ.
Henri d'Orléan. Rocroi. Помѣщено въ Revue des deux mondes. 1883 г.
I. Monlezun. Bataille de Rocroi. Paris. 1887.
Мотлей. Исторія индерландской революціи и основанія провинцій соединенной республики. Переводъ съ англійскаго. С.-Петербургъ, 1871 г.
Записки академіи Генеральнаго Штаба
Записки Раймунда, графа Монтекуколи.
Лееръ. Опытъ критическо-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны.
Лееръ. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней.
Бутурлинъ. Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи.
Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго.

Meteeren. Historische Beschreibung des Niederlandischen Krieges.

Маршалъ Морицъ Саксонскій. Mes reveries.

Тутолминъ. Рукописные выдержки изъ Mes reveries.

Устряловъ Исторія царствованія Петра Великаго.

Сказки Невскаго драгунскаго полка. Рукопись in folio — 99 листовъ, скоропись начала XVIII столѣтія. Сказки эти хранились въ московскомъ архивѣ Главнаго Штаба подъ № 18, нынѣ въ музеумѣ Главнаго интендантскаго управленія подъ № 71.

Хроника Россійской арміи.

Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ.

Книга военной канцеляріи № 23. Моск. отдѣлен. архива Главн. Штаба.

Марсова книга.

Масловскій. Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра I и императрицы Елизаветы Петровны.

Полное собраніе законовъ россійской имперіи.

Мердеръ. Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства.

Книга о экзерциціи драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года. Московское отдѣленіе архива Главнаго Штаба. По старому каталогу № 107, по новому № 125.

Карцовъ. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны.

Брантъ. Исторія военнаго искусства среднихъ вѣковъ.

Kausler. Versuch einer Kriegsgeschichte aller Zeiten und Voelker, und Woerterbuch und Atlas der Schlachten und Belagerungen.

Rothenburg. Schlachten Atlas. 1853, съ описаніями сраженій.

Соловьевъ. Исторія Россіи.

Костомаровъ. Историческія монографіи.

Шлсоссеръ. Всемірная исторія.

Бантышъ-Каменскій. Исторія Малороссіи.

Г. Ригельманъ. Исторія о донскихъ казакахъ.

Ивановъ. Составъ и устройство регулярной русской кавалеріи съ 1700 г.

Quicherat. Histoire du costume en France.

Costümkunde.

Berneck. Welt in Waffen. Soldatenbuch.

Hugo. De militia equestri antiqua et nova.

Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII Roi Suède, depuis l'an 1700, jusqu' à la bataille de Pultowa en 1709, écrite par l'ordre exprès de Sa Magesté. 3 vol. Amsterdam. 1750.

Сангленъ. Историческіе и тактическіе отрывки. 1809.

Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Heeverfassungen in Europa.

Жолкѣвскій. Записки. Имѣются въ библіотекѣ Главнаго Штаба въ русскомъ переводѣ. Муханова.

Dennisson. Geschichte der Kavalerie, съ коментаріями Брикса.

Carrion Nisas. Essai sur l'histoire générale de l'art militaire. Paris. 1824.

Pelet. Victoires mémorables des François etc. jusqu' à la fin du règne de Louis XIV, 2 v. Paris. 1854. Atlas.

Kausler. Das Leben des Prinzen Eugen von Savoyen. 2 B. und Pläne. Freiburg. 1838.

Sibbald David Scott. The britsh army: ils Origin, Progress, and Equipment. London. 1868.

Philarète Chasles. Revolution d'Angleterre. Charles I, sa cour, son peuple et son parlement. 1830 à 1660. Histoire anecdotique et pitoresque du mouvement social et de la guerre civile en angleterre au dix-septième siècle. Съ иллюстраціями.

Berneck. Das Buch der Soldaten.

C. Stanislas Plater. Sièges et batailles, qui ont eu lieu en Pologne: suite de l'atlas historique de la Pologne. Posen. 1828.

Max Jaehns. Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zum Ende der 16 Jahrhunderts. Atlas.

Ludwig Weisser. Bilder-Atlas zur Weltgeschichte. Stuttgart.

Schickhardt und Ebner. Sport. Illustrirte Blätter für Reiter und Pferdefreunde, mit Original-Zeichnungen von Emil Adam, O. Fikentscher, H. Lang, E. Volkers, L. Voltz, G. Wie und A. Stuttgart.

Альбомъ. Версальская галлерея.

Georg Basta. Governo della Cavaleria.

Melzo. Regoles militares; sopra il governo della Cavaleria. Переведены на французскій языкъ въ 1625 году, и на нѣмецкій. Мельцо, будучи ротмистромъ и генераломъ въ испанской конницѣ во время войнъ французской религіозной и за независимость Нидерландовъ, первый систематически изложилъ правила военной службы, особенно кавалерійской, подкрѣпивъ ихъ примѣрами изъ своего боеваго опыта.

Его произведеніе дѣлится на 5 книгъ. Въ первой онъ трактуетъ объ обязанностяхъ кавалерійскихъ офицеровъ; во второй 17 главъ посвящены описанію различныхъ видовъ конницы, копейщиковъ, кирасиръ, конныхъ стрѣлковъ; далѣе о колоновожатыхъ и авангардѣ, о порядкѣ движеній отдѣльныхъ кавалерійскихъ отрядовъ и цѣлой арміи, наконецъ о квартирахъ и фуражировкѣ; въ 3-й части, въ 14 главахъ, онъ говоритъ о караулахъ вообще и объ охраненіи квартирнаго расположенія; въ 4-й — о кавалерійскихъ столкновеніяхъ. Здѣсь онъ указываетъ какъ конницѣ строить боевой порядокъ противъ пѣхоты и про-

тивъ конницы, какъ нападать на кавалерійскія квартиры и лагери, какъ отступать, устроивать засады мелкими отрядами и большими частями конницы; въ 5-й книгѣ говорится о содержаніи конницы въ городахъ и укрѣпленныхъ пунктахъ.

Bilder-Atlas. Iconographische Encyclopädie der Wissenschaften und Kunste. Ein Ergänzungswerk zu jedem Conversations Lexikon. Leipzig: F. A. Brockhans.

Stanford University Libraries
3 6105 015 290 088

